

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

А. А. ОТАРОВ

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Курс лекций

Ставрополь
2016

УДК 343.98
ББК 67.52
О-80

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. А. Курин – начальник кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент, полковник полиции;

А. В. Нестеренко – эксперт организационно-методического отдела Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Ставропольскому краю, майор полиции.

Отаров А. А.

О-80 Экспертно-криминалистическая деятельность полиции : курс лекций / А. А. Отаров. – Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2016. – 382 с.

ISBN 978-5-9266-1215-5

Рассматриваются теоретические основы судебно-экспертной деятельности органов внутренних дел: ее содержание, система, задачи, методы, содержание действий по назначению судебной экспертизы и ее производству, процессуальному оформлению этих действий, раскрываются методические основы назначения и производства некоторых родов и видов судебных криминалистических экспертиз, наиболее востребованных в правоохранительной практике.

Курс лекций подготовлен в соответствии с действующей рабочей программой одноименной учебной дисциплины и предназначен для преподавателей, курсантов, студентов и слушателей юридических вузов. Издание может быть полезно практическим работникам правоохранительных органов.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9266-1215-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2016
© Отаров А.А., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕКЦИЯ 1.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	6
1.1. Понятие, сущность, объекты судебной экспертизы.....	6
1.2. Классификация судебных экспертиз. Судебно-экспертные задачи.....	14
1.3. Методы судебной экспертизы. Экспертные методики.....	22

ЛЕКЦИЯ 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	31
2.1. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности.....	32
2.2. Задачи и принципы государственной судебно-экспертной деятельности.....	47
2.3. Система государственных судебно-экспертных учреждений.....	51

ЛЕКЦИЯ 3.

СУБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС.....	61
3.1. Субъекты государственной судебно-экспертной деятельности.....	61
3.2. Процессуальный статус и компетенция судебного эксперта.....	69
3.3. Тактико-психологические основы деятельности судебного эксперта.....	74

ЛЕКЦИЯ 4.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ.....	84
4.1. Подготовка и назначение судебной экспертизы.....	84
4.2. Подбор объектов, направляемых на экспертизу.....	95
4.3. Задачи и процесс экспертного исследования.....	99

ЛЕКЦИЯ 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА.....	110
5.1. Структура и содержание заключения судебного эксперта....	110
5.2. Оценка заключения эксперта. Экспертные ошибки.....	121
5.3. Допрос эксперта.....	133

ЛЕКЦИЯ 6.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ.....	136
6.1. Задачи, виды и методы судебно-трасологических экспертиз.....	136
6.2. Назначение и производство трасологических экспертиз следов человека.....	149
6.3. Назначение и производство трасологических экспертиз следов орудий и инструментов, запирающих и запорно-пломбировочных устройств.....	155
6.4. Назначение и производство трасологических экспертиз следов транспортных средств и экспертизы целого по частям....	161

ЛЕКЦИЯ 7.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	168
7.1. Дактилоскопия и задачи дактилоскопической экспертизы... 168	
7.2. Экспертная идентификация человека по следам пальцев рук 174	
7.3. Структура и содержание заключения эксперта по дактилоскопической экспертизе. Формулирование выводов.....	184
7.4. Особенности диагностических дактилоскопических исследований.....	190

ЛЕКЦИЯ 8.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ.....	198
8.1. Объекты, задачи и методические основы баллистической экспертизы.....	198
8.2. Основы методик отдельных видов баллистических исследований.....	211
8.3. Назначение и производство экспертизы холодного оружия..	221

ЛЕКЦИЯ 9.	
НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	229
9.1. Объекты, задачи и методы почерковедческой экспертизы....	229
9.2. Подготовка и оформление материалов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы.....	233
9.3. Производство почерковедческой экспертизы.....	246

ЛЕКЦИЯ 10.	
НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ...	260
10.1 Объекты, задачи и методы ТКЭД.....	260
10.2. Назначение ТКЭД.....	169
10.3. Основы методик отдельных видов ТКЭД.....	246

ЛЕКЦИЯ 11.	
НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	344
11.1. Объекты и задачи портретной экспертизы.....	345
11.2. Подготовка материалов на экспертизу.....	351
11.3. Производство портретной экспертизы.....	358
11.4. Оценка полученных результатов и формирование выводов эксперта.....	376

ЛЕКЦИЯ 1.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рекомендуемая литература:

1. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008.
2. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2009.
3. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи : судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011.
4. Гусев, А.В. Судебно-криминалистическая экспертология : курс лекций / А.В. Гусев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007.
5. Отаров, А.А. Судебно-криминалистическая экспертология : курс лекций / А.А. Отаров, Р.Р. Карданов. – Нальчик: Краснодарский университет МВД России, Нальчикский филиал, 2009.

1.1. Понятие, сущность, объекты судебной экспертизы

Судебная экспертиза – это наиболее востребованная процессуальная форма использования специальных знаний в судопроизводстве. Понятие «экспертиза» пришло в русский язык из латыни, где слово «expertus» использовалось для обозначения человека как «знающего по опыту», «опытного», «испытанного», «проверенного». В наши дни понятие эксперт также употребляется в отношении лиц, обладающих значительными знаниями и опытом в какой-либо узкой научной или прикладной сфере. Таким образом, понятие судебной экспертизы, прежде всего, следует рассматривать через призму специальных знаний, как необходимого инструментария экспертизы.

Как отмечалось С.М. Исаевой, специальные знания следует определять как совокупность знаний на современном уровне их развития, присущих различным видам профессиональной или иной деятельности, применяемых в целях доказывания, проводимого в установленном законом порядке, за исключением знаний, являющихся профессиональными для должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; предста-

вителей суда, стороны защиты и обвинения (следователя, судьи, защитника и др.), необходимых им для выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных законом¹. Таким образом, специальные знания – это совокупность знаний, присущих конкретному лицу, которое в силу наличия у него таковых может быть привлечено к содействию в установлении определенных обстоятельств по делу. Это может быть и консультативная помощь, и помощь в процедуре обнаружения, изъятия и фиксации доказательств по делу, а также содействие, оказываемое в форме производства судебной экспертизы.

Надо также отметить, что специальные знания, это не только сугубо профессиональные знания, т.е. знания, полученные в процессе профессионального обучения, повышения квалификации по узкой специальности или в процессе трудовой деятельности. К специальным знаниям относят также знания, которые человек может получить, занимаясь ремеслом, коллекционированием, аналитикой, иными увлечениями. В свое время еще Г. Гросс отмечал, что расследование приобретет исчерпывающий характер, если судебный следователь «по обстоятельствам дела сумеет пригласить микроскописта там, где знания судебного врача окажутся недостаточными, а в другом случае добыть ценные сведения от простых охотников – там, где оказались несостоятельными знания специалиста, оружейного техника»².

Знания следователя, дознавателя, судьи, прокурора, адвоката в области юриспруденции по своей сути также являются специальными, поскольку получены ими в процессе профессионального обучения и трудовой деятельности по полученной специальности. Однако применительно к той сфере, в которой эти знания применяются – судопроизводству – такие знания не могут считаться специальными. Здесь наличие знаний в юриспруденции у указанных субъектов является обязательным условием для их

¹ Исаева Л.М. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, ЛД, 2003. С. 18.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. С. 184-185.

участия в судопроизводстве в целом. Без этого ни расследования уголовного дела, ни и его судебного рассмотрения в принципе состояться не может. Соответственно знания следователя, дознавателя, судьи, прокурора и адвоката в ходе уголовного судопроизводства можно считать профессиональными, а знания в тех или иных областях, выходящих за рамки юриспруденции, приобретают статус специальных, поскольку выходят за рамки юридического знания. Относительно судопроизводства специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла носят вспомогательный характер, они востребованы не всегда, обращаются к ним лишь по мере необходимости.

Таким образом, в рассматриваемом ключе к специальным знаниям не относят знания в области юриспруденции, а также общеизвестные, обыденные знания¹, необходимые для осуществления функций жизнедеятельности человека, помогающие ему более эффективно взаимодействовать с окружающей средой. По мнению В. П. Тугаринова, под обыденным сознанием понимается такое, которое направлено на круг явлений, не обязательно требующих для своего фактического использования научного подхода, и основано на житейскоэмпирических знаниях и навыках, добытых вненаучным путем. Данное утверждение позволяет сделать вывод, что знания, применяемые судьей и иными участниками процесса условно можно разделить на две составляющие: обыденные и профессиональные знания². Вместе с тем, надо учитывать и тот факт, что понятие обыденных знаний неоднозначно. В зависимости от обстоятельств дела, квалификации лиц и иных факторов, одни и те же знания могут быть отнесены либо к специальным, либо к общеизвестным³.

Для уяснения сущности судебной экспертизы необходимо определить соотношение данного понятия с более общим поня-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000; Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999.

² Филиппов П.М., Мохов А.А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России / под ред. доцента И. И. Авдеенко. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 21.

³ Там же. С. 23.

тием экспертизы. Судебная экспертиза является разновидностью экспертиз вообще, т.е. экспертных исследований, которые проводятся не только в судопроизводстве, но и в других сферах общественных отношений. Экспертизы востребованы для решения разных вопросов, имеющих значение как на государственном или общественном уровнях, так и для отдельных граждан. Например, в области строительства проводятся *строительно-технические и экономические экспертизы* (оценка качества выполненных работ, определение обоснованности стоимости строительства и ремонта, составление и анализ сметы строительства и ремонта, оценка ущерба, определение стоимости устранения дефектов, оценка исполнения договора и т.д.); в торговле – *товароведческие* (экспертиза товаров народного потребления, бытовой техники, промышленного оборудования и материалов, сырья, предметов искусства, транспортных средств, судов, зданий, сооружений, земельных участков и т.д.), по материалам, претендующим на статус изобретения, проводятся *патентные экспертизы*. В здравоохранении *врачебно-трудовые экспертные комиссии* устанавливают степень утраты трудоспособности в связи с назначением пенсии; *военно-врачебные комиссии* определяют степень годности граждан по состоянию здоровья к военной службе или службе в правоохранительных органах, определяют причинную связь травм и заболеваний граждан с прохождением ими службы в войсках или правоохранительных органах и т.д. Экспертизы могут проводиться в государственных органах, научных учреждениях, общественных организациях¹.

Любая экспертиза (и судебная в том числе) это прежде всего прикладное исследование определенных объектов (веществ, материалов, промышленной продукции и иных изделий, живых организмов, документов и др.). В зависимости от области человеческой деятельности, в рамках которой производится та или иная экспертиза, определяются ее цели и задачи.

В свою очередь, судебная экспертиза – это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Она также по своей сути, является исследованием,

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза : учебник. М.: Право и закон; Юрайт-издат, 2002. С. 19.

основанным на использовании специальных знаний, но на этом ее сходство с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заканчивается. Судебной экспертизой может называться только экспертное исследование, которое выполняется только в ходе судопроизводства (уголовного, гражданского, арбитражного, административного). От экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, судебную экспертизу отличают следующие признаки:

1) цель исследования – установление обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) специальный субъект экспертизы – судебный эксперт, обладающий особым процессуальным статусом;

3) особый, нормативно предусмотренный порядок, касающийся процесса подготовки материалов исследования, назначения экспертизы и ее проведения;

4) оформление результатов исследования в специальном процессуальном документе – заключении эксперта, который представляет собой задокументированные выводы, имеющие статус источника доказательств.

Подобным образом определяют признаки судебной экспертизы большинство исследователей¹, характеризуя тем самым процессуальную сторону данного понятия.

Исходя из этого, определение судебной экспертизы включает в себя ее двойственный характер как прикладного исследования и как процессуального действия. В соответствии с этим, **судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в производстве в установленном законом порядке исследований тех или иных объектов специалистами в науке, технике, искусстве или ремесле и даче ими заключений по вопросам, возникающим в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, рассмотрения граждан-**

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2000. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 27.05.2015).

ских, арбитражных и административных дел, дел об административных правонарушениях.

Значение судебной экспертизы в судопроизводстве определяется рядом обстоятельств:

- с ее помощью добываются новые и проверяются имеющиеся доказательства;

- судебная экспертиза позволяет выяснить происхождение и причинные связи отдельных фактов, признаков, механизм их образования;

- с помощью судебных экспертиз выясняется момент наступления и длительность протекания отдельных явлений (смерть, горение, торможение, обморожение и т.д.);

- при производстве судебных экспертиз становится возможным решение вопросов о тождестве или определении групповой принадлежности лиц, предметов, животных, веществ;

- судебно-экспертные исследования делают возможным установление составов веществ, определение качественных и количественных характеристик их элементов;

- посредством судебных экспертиз устанавливаются факты и состояния, имеющие юридическое значение (возраст, алкогольное опьянение, психическое состояние человека, половая зрелость, размер ущерба, характер и тяжесть телесных повреждений и др.);

- судебно-экспертные исследования помогают дать правильную юридическую оценку расследуемому событию, что особенно важно при расследовании пожаров или поджогов, фальшивомонетничества, незаконных действий с наркотическими веществами или оружием, боеприпасами, хищений имущества, должностных преступлений, дорожно-транспортных происшествий, половых преступлений;

- профилактическое значение судебной экспертизы состоит в возможности выявления недостатков в деятельности предприятий и организаций, таких как запущенность учета денежных средств и материальных ценностей, несовершенство запирающих

устройств и средств сигнализации, устаревших норм естественной убыли и выхода готовой продукции и т.д.¹

Источником сведений о соответствующих явлениях, событиях, фактах в ходе судебно-экспертного исследования является его объект. **Объект судебной экспертизы** – это любой материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи. В качестве объектов судебной экспертизы рассматриваются материалы, вещества, изделия, технологии, художественные произведения, люди, животные, растения, документы и полиграфическая продукция, а также отображения людей и животных, предметов, механизмов и агрегатов, выделения человека, части его тела и трупы, разнообразные объекты растительного и животного происхождения и многое другое. Более того, Р. С. Белкин помимо материальных образований (материальных объектов), предлагал отнести к объектам судебной экспертизы различные процессы (явления, события, действия)².

Как отмечалось, свойства объекта экспертного исследования обуславливают его вид и, соответственно, методику исследования, поэтому множество и разнообразие всех объектов судебной экспертизы требует их систематизации.

Классификация объектов судебных экспертиз, осуществляется по самым разным основаниям.

1. В зависимости от вида носителя информации объекты можно подразделить на объекты-предметы (люди и животные, промышленные и кустарные изделия, иные морфологически определенные объекты искусственного или естественного происхождения), объекты-вещества (массы аморфных жидких, пластичных, газообразных и сыпучих объектов) и объекты-отображения (преимущественно материальные следы).

2. В процессе решения идентификационных задач судебных экспертиз одни исследуемые объекты могут быть выступать в качестве идентифицируемых, т.е. объектов, отождествление которых составляет задачу идентификационного процесса, другие –

¹ Аминев Ф.Г. Назначение экспертиз и производство судебных экспертиз в расследовании преступлений: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2007.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2001. С. 459.

идентифицирующих – объектов, с помощью которых решается задача идентификации.

3. По схеме, аналогичной предыдущей, при решении диагностических экспертных задач одни объекты являются диагностируемыми (искомыми) и диагностирующими (проверяемыми).

4. В зависимости от процессуального значения, объектами судебной экспертизы являются: 1) объекты – вещественные доказательства; 2) объекты – образцы для сравнительного исследования; 3) материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы.

С точки зрения теории познания, любой объект судебной экспертизы – это объект экспертного познания. Будучи таковым он отражается в сознании субъекта познания – эксперта, что является импульсом для решения задач экспертного исследования. Процесс исследования объекта планируется на основе представления о нем, в связи с чем избираются соответствующие методы и методики. Все это происходит путем получения содержащейся в объекте информации, что становится возможным в силу того, что объект экспертного исследования являет собой сложную динамическую систему, включающую три элемента:

- 1) материальный носитель информации о данном факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю.

Существует мнение о том, что объектом экспертизы является вещественное доказательство, т. е. некий предмет, вещь, имеющая значение для дела и служащая источником доказательственной информации. Тем не менее, доказательственное значение имеет не сама вещь, не сам предмет, а либо их свойства, признаки, либо запечатленные ими отображения других объектов. Сама вещь выступает только как носитель информации. Доказательственное значение имеет лишь эта информация, и именно благодаря ее относимости к делу мы называем эту систему-носитель и ее содержание – вещественным доказательством. И форма, и содержание выражаются через свойства и признаки.

Свойства объекта позволяют субъекту познания установить его отношение к другим объектам. Однако в практической судебно-экспертной деятельности субъект познания имеет дело не не-

посредственно со свойствами, а с признаками, являющимися выражением тех или иных свойств объекта. Именно через признаки эксперт познает те или иные свойства объекта. И в свойствах, и в признаках заключена определенная информация, извлечение которой и является конечной целью проводимого исследования. Причем эксперт выявляет и исследует не все, а лишь те свойства и признаки объекта, которые позволяют решить поставленную перед ним задачу. Например, окурочек сигареты исследуется экспертом-трасологом для выявления так называемых привычек курения (определенным образом смят мундштук, фильтр сигареты, определенным образом затушена и т.п.). Эксперт, специализирующийся в исследовании табака и табачных изделий, обратит внимание совсем на другие свойства окурка; эксперт в области экспертизы веществ и материалов заинтересуется следом вещества, похожего на губную помаду; эксперт специалист в области дактилоскопии – следами рук и т. д.

1.2. Классификация судебных экспертиз.

Судебно-экспертные задачи

Классификация судебных экспертиз производится по таким основаниям, как:

1. Характер (отрасль) специальных знаний (а равно объем решаемых экспертных задач);
2. Объем исследования;
3. Последовательность проведения;
4. Численность и состав экспертов.

Классификации судебных экспертиз по первому основанию предполагает отнесение конкретного судебно-экспертного исследования (в зависимости от объема и характера решаемых в его ходе задач) к определенному классу, роду, виду и подвиду.

Класс экспертизы это наиболее крупный уровень данной классификации, который включает группу экспертных исследований, объединённых определенной теоретически и методически обособленной общностью знаний, и массой соответствующих объектов, исследуемых на базе этих знаний. Род экспертиз более узкая общность экспертных исследований, объединенных меньшим по сравнению с предыдущим уровнем, кругом задач и ис-

следуемых объектов. Дальнейшее деление экспертиз на виды и подвиды достаточно условно и отнесение к ним конкретных экспертиз нестабильно. Они более чем классы и роды экспертиз подвержены структурным изменениям в силу поступательного развития и совершенствования существующих методик экспертных исследований, разработки новых экспертных методик. Во всяком случае, вид экспертного исследования можно определить как составную часть рода экспертизы, а подвид, соответственно, как элемент вида (хотя практически может быть выделен не из каждого фактически существующего вида судебных экспертиз).

В качестве иллюстрации рассмотренной структуры существующих судебных экспертиз можно привести следующие примеры. Так, к классу криминалистических экспертиз относят род трасологических, в рамках которого может быть выделен вид «исследование следов человека», подвидами которого, в свою очередь, являются исследования следов рук человека, следов его ног, а также участков тела, не имеющих папиллярных узоров. Другой пример. К криминалистическим экспертизам также относят род баллистических, в рамках которого можно выделить такой вид, как «исследование следов выстрела», подвидами которого в свою очередь являются исследования следов оружия на пулях, следов оружия на гильзах, следов выстрела на преградах.

Все судебные экспертизы объединяют в следующие классы¹:

1. Криминалистические;
2. Медицинские;
3. Экономические;
4. Инженерно-транспортные;
5. Инженерно-технические;
6. Инженерно-технологические;
7. Биологические;
8. Сельскохозяйственные;
9. Экологические;
10. Искусствоведческие.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе.

Класс криминалистических экспертиз включает такие экспертизы, как:

1. Автороведческая;
2. Автотехническая (по восстановлению маркировочных обозначений);
3. Баллистическая;
4. Видеотехническая;
5. Портретная;
6. Почерковедческая;
7. Техничко-криминалистическая экспертиза документов;
8. Трасологическая;
9. Фоноскопическая;
10. Фототехническая;
11. Экспертиза холодного и метательного оружия;
12. Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая).

Структуру иных классов судебных экспертиз (на уровне родов) можно представить в следующем виде:

Медицинские и психофизиологические:

- 1) Медицинская;
- 2) Психиатрическая;
- 3) Психологическая;
- 4) Психолого-психиатрическая.

Экономические:

- 1) Бухгалтерская;
- 2) Финансово-экономическая;
- 3) Инженерно-экономическая.

Инженерно-транспортные:

- 1) Автотехническая;
- 2) Водно-транспортная;
- 3) Авиационно-техническая;
- 4) Железнодорожно-техническая.

Инженерно-технические:

- 1) Пожаротехническая;
- 2) Взрывотехническая;
- 3) Экспертиза по технике безопасности;
- 4) Строительно-техническая;
- 5) Компьютерно-техническая.

Инженерно-технологические:

1) Технологические по промышленным взрывам (взрыво-техногенные);

2) Товароведческие.

Биологические:

1) Ботаническая;

2) Зоологическая;

3) Биолого-почвоведческая.

Сельскохозяйственные:

1) Агротехническая;

2) Агробиологическая;

3) Ветеринарная;

4) Ветеринарно-токсикологическая.

Экологические:

1) Экология биоценоза;

2) Эффективность охраны животных и растений;

3) Эффективность охраны природных ресурсов.

Искусствоведческая.

Деление судебных экспертиз по данному основанию имеет существенное научно-практическое значение, так как оно:

– помогает определить роды и виды экспертиз, производство которых должно быть организовано в конкретных судебно-экспертных учреждениях, а также прогнозировать их развитие и видоизменение;

– облегчает разработку планов развития теории и практики экспертных исследований;

– предопределяет объем подготовки и переподготовки экспертных кадров (их компетенцию и специализацию);

– наконец, позволяет инициатору назначения и производства судебной экспертизы правильно определить требующийся род (вид) экспертизы (и, как следствие, соответствующих экспертное учреждение или конкретный специалист-эксперт) для решения возникающих у него специфических вопросов.

В зависимости от объема исследования судебная экспертиза может быть основной или дополнительной. Основная – это экспертиза, которая впервые проводится в отношении определенного объекта или группы объектов, и соответственно для решения определенных задач, возникших на конкретном этапе рас-

следования или рассмотрения дела. При назначении дополнительной экспертизы исследуются те же объекты, но в меньшем объеме, или исследуется только часть из них. Такая необходимость может возникнуть:

1) когда основная экспертиза была проведена недостаточно полно или ее выводы неясны;

2) если в ходе основной экспертизы эксперт исследовал не все предоставленные в его распоряжение объекты, а только часть их, или решил только некоторые из поставленных перед ним вопросов;

3) при возникновении после экспертного исследования новых вопросов, связанных с исследованием того же объекта или группы объектов (их части или элементов).

Общее основание назначения и производства дополнительной экспертизы – это необходимость дополнения (разъяснения, уточнения, конкретизации) результатов основной экспертизы. Данное основание носит «реабилитирующий» характер, т.е. не связано с существенными нарушениями в действиях судебного эксперта, поэтому дополнительная экспертиза чаще всего поручается тому же эксперту, который проводил основную экспертизу и уже знаком с обстоятельствами дела. Вместе с тем, по усмотрению следователя или руководителя государственного судебно-экспертного учреждения она может быть поручена и другому эксперту.

В зависимости от последовательности экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Первичная экспертиза – это (как и основная) экспертиза, впервые назначенная и проведенная в отношении поступивших в распоряжение следователя объектов, и с целью решения возникших в этой связи задач. Судебная экспертиза назначается и производится повторно в отношении всех объектов, которые исследовались на первичной экспертизе, и для повторного решения того же круга задач. Так, необходимость в повторной экспертизе возникает в следующих ситуациях:

1) при допущении следователем или судебным экспертом нарушения процессуальных норм, регламентирующих порядок назначения и производства судебной экспертизы (если, например, первичная экспертиза была поручена эксперту некомпетентному или заинтересованному в исходе дела, или следователем необос-

нованно были отклонены ходатайства участников процесса, заявленные ими в связи с экспертизой (о назначении эксперта из числа определенных лиц, о постановке перед экспертом тех или иных вопросов и т.д.)).

2) когда в заключении первичной экспертизы содержатся ошибки, т.е. выводы эксперта противоречат фактам, объективно установленным в ходе других следственных действий, или сделаны без учета существенных обстоятельств, относящихся к предмету экспертизы;

3) если возникают сомнения в достоверности полученных результатов, вызванные несоответствием содержания экспертного исследования, применявшихся при этом методик и сделанных экспертом окончательных выводов.

Повторная экспертиза всегда поручается другому эксперту (или комиссии экспертов), сотруднику, как правило, вышестоящего по иерархии подразделения судебно-экспертного учреждения или судебно-экспертного учреждения иного ведомства.

По численности исполнителей судебные экспертизы подразделяются на единоличные и комиссионные, которые проводятся соответственно одним экспертом или группой экспертов, специализирующихся в одном или различных родах или видах экспертизы.

Конкретные основания для назначения комиссионной экспертизы законодательно не определены. Однако в некоторых источниках процессуальных норм (ст. 200 УПК РФ, ст. 83 ГПК РФ и др.) закреплена принципиальная возможность поручения судебной экспертизы комиссии экспертов. Этот вопрос решается либо инициатором судебной экспертизы, либо руководителем судебно-экспертного учреждения в зависимости от объема поставленных задач, сложности предстоящего исследования, а также степени разработанности экспертной методики. Кроме того, комиссионно также в некоторых случаях проводится повторная экспертиза.

Разновидностью комиссионной судебной экспертизы является комплексная экспертиза, проведение которой вызывается необходимостью решения взаимосвязанных вопросов, относящихся к различным областям экспертного знания. В ходе комплексной экспертизы исследование по своему направлению осу-

ществляется экспертом – специалистом в соответствующей области знания. Так, комплексно могут проводиться некоторые виды баллистических, взрывоведческих экспертиз, технических экспертиз документов и другие исследования, при которых одновременно исследуется объект одного рода, содержащий на себе следы иного рода или состоящий из разнородных компонентов.

Классификация судебных экспертиз становится невозможной, если при этом в расчет не берутся *судебно-экспертные задачи* – еще одна ключевая категория общей теории судебной экспертизы.

Судебно-экспертные задачи подразделяются на три основные группы:

1) общетеоретические – задачи судебно-экспертной области научного знания;

2) отраслевые – задачи, решаемые в связи с обеспечением практической деятельности экспертов и экспертных учреждений;

3) функциональные – задачи экспертных исследований (как составной части практической деятельности экспертов).

Основной общетеоретической задачей является формирование научной базы для эффективного функционирования и поступательного развития институтов судебной экспертизы. Решение данной задачи достигается:

– разработкой и дополнением научных основ судебной экспертизы, совершенствованием ее общей и частных теорий;

– изучением закономерностей формирования и развития конкретных родов и видов судебных экспертиз, расширением их возможностей;

– разработкой и совершенствованием средств, методов и методик для экспертных исследований;

– анализом результатов экспертной практической деятельности и на его основе прогнозированием перспектив ее развития;

– созданием новых родов и видов судебных экспертиз (в связи с появлением новых объектов экспертного исследования либо с развитием и совершенствованием экспертных методов и методик);

– разработкой программного обеспечения автоматизированных рабочих мест эксперта по родам и видам экспертиз;

– разработкой методик оценки заключений эксперта, которые способствовали бы оптимизации их использования в судопроизводстве.

В число задач экспертной практической деятельности включают:

– изыскание путей повышения степени определенности экспертных выводов;

– постоянное систематическое повышение экспертами своей экспертной компетенции, совершенствование профессионального мастерства;

– создание необходимой информационной и правовой базы для реализации результатов экспертной профилактической деятельности;

– овладение экспертами основами компьютерной грамотности и навыками оперативной работы с персональным компьютером;

– оптимизацию формы и содержания экспертных заключений;

– каталогизирование и паспортизацию экспертных методик и создание банков вспомогательной экспертной исходной информации;

– создание массива программ по различным родам и видам экспертиз.

Приведенные выше перечни судебно-экспертных задач не являются исчерпывающими, они расширяются и дополняются в соответствии с прогрессом стратегий развития теории и практики судебно-экспертной деятельности.

Наиболее широким является круг задач экспертных исследований. По понятным причинам перечислить их все также не представляется возможным. Однако в зависимости от их характера они могут быть отнесены к идентификационным и неидентификационным. Последние, в свою очередь, в зависимости от рода и вида соответствующего экспертного исследования могут носить диагностический, классификационный, ситуационный, реконструкционный характер. Идентификационные задачи нацелены на установление индивидуально-конкретного тождества. Классификационные задачи имеют целью установление характе-

ристик (свойств) неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу. Диагностические задачи направлены на установление природы объекта, его целевого назначения, области применения, на выявление свойств и состояний объекта, условий его возникновения, функционирования, изменения. Ситуационные задачи позволяют установить механизм взаимодействия объектов, их взаиморасположение и последовательность действий при этом, причины возникновения определенных последствий, результатов и т.п. Решением реконструкционных задач устанавливается первоначальное состояние видоизмененного объекта (перебитых номерных обозначений, текста замазанного документа, конструкции разрушенного или сдетонировавшего взрывного устройства).

1.3. Методы судебной экспертизы. Экспертные методики

Метод – это многогранное понятие, под которым понимается и способ познания окружающего мира, и способ изучения различных природных или социальных явлений, и способ достижения определенной цели, решения конкретной задачи. Характер применяемых в ходе судебно-экспертного исследования методов, состав и связи между ними обусловлены спецификой конкретного вида судебной экспертизы, особенностями его объектов, условий и задач, а также логической последовательностью, основными его этапами и формами. В этой связи метод рассматривается как элемент методологии судебно-экспертного исследования.

Использование тех или иных методов и средств в судебно-экспертном исследовании подчиняется определенным принципам, среди которых: законность и этичность, научность, точность и надежность результатов использования методов, возможность их проверки, эффективность, безопасность.

Как уже отмечалось, судебная экспертиза это прикладное исследование – разновидность научного исследования. Поэтому систему методов судебной экспертизы можно представить совокупностью трех групп методов:

- 1) всеобщий диалектический метод;
- 2) общенаучные методы;
- 3) специальные методы.

Всеобщий диалектический метод представляет собой совокупность наиболее фундаментальных принципов и приемов, лежащих в основе любой исследовательской деятельности. Диалектический подход к материальной действительности (диалектический материализм) – это универсальная научная база методологии научного познания, т.е. любых без исключения исследований.

Основными принципами (фундаментальными постулатами) диалектического материализма являются:

- способность материи к отражению;
- взаимосвязь и взаимообусловленность явлений;
- соотношение единичного, особенного и общего.

Общенаучные методы – это методы, используемые во всех или в большинстве наук и сфер практической деятельности. К ним относятся:

1. Чувственно-рациональные методы:

– *наблюдение*, т.е. преднамеренное и целенаправленное визуальное восприятие какого-либо объекта, явления, процесса, осуществляемое с целью его изучения. В ходе судебных экспертиз объектами наблюдения становятся люди, животные, отдельные предметы или их отображения в виде следов (копий следов), фотоснимков, аудио- или видеозаписи, а также трупы, документы, элементы вещной обстановки, явления, процессы и др. Наблюдение может быть простым, когда восприятие объектов происходит без применения специальных приемов и средств и, наоборот, квалифицированным;

– *описание*, которое состоит в словесной интерпретации воспринимаемых признаков исследуемых объектов с целью их документальной фиксации в заключении эксперта. Описанию подлежат характер и состояние упаковки вещественных доказательств и сравнительных образцов, ее целостность, признаки ее нарушения, содержимое упаковки. В заключении эксперта также описываются процесс экспертного исследования, примененная экспертная методика и отдельные методы, использованные технические средства и материалы, полученные результаты;

– *сравнение*, понимаемое как сопоставление или одновременное исследование двух или более объектов по общим для них признакам или свойствам. В ходе судебной экспертизы сравни-

ваются материальные объекты, мысленные образы, выводы и предположения, результаты действий и т.п. Данный метод предполагает наличие в распоряжении эксперта как минимум двух объектов – вещественного доказательства и образца для сравнительного исследования. Сопоставимость – важный элемент содержания сравниваемых объектов, т.е. они должны обладать признаками, общими для данных объектов;

– *эксперимент*, который представляет собой изучение объекта в процессе активного целенаправленного воздействия на него путем производства опытных действий в специально созданных искусственных условиях или с использованием естественных условий для выявления соответствующих свойств, характеристик и других особенностей объекта;

– *моделирование*, которое состоит в замене объекта оригинала моделью, т.е. специально созданным аналогом. Это могут быть модели предметов, устройств, систем, явлений и процессов. К моделированию прибегают в тех случаях, когда изучение самого объекта, явления, процесса по тем или иным причинам невозможно или нецелесообразно. Например, при производстве судебной пожарно-технической экспертизы на экспериментальной установке моделируется система электрозащиты объекта. Далее производятся эксперименты по созданию аварийного режима и изучаются оплавленные электропровода и аппараты электрозащиты.

Одной из разновидностей моделирования является реконструкция, т.е. восстановление первоначального вида, состояния, облика объекта по остаткам или письменным источникам (например, реконструкция облика человека по костным останкам).

2. Математические методы – взаимосвязаны и используются, как правило, комплексно. При *измерении* устанавливают количественные характеристики объектов, такие, как размеры, масса, объем, температура, временные интервалы, скорость движения, спектральные характеристики и многое другое. Для установления этих параметров, а также соотношения известной и неизвестной величин, при производстве судебных экспертиз производят *вычисления*. Необходимы они и при проведении *математического моделирования*. С измерением и вычислением тесно связан метод *геометрических построений*, когда проведение непо-

средственных измерений затруднено (например, на месте происшествия имеется крутой обрыв и нельзя просто измерить расстояние между объектами).

3. Кибернетические методы, связаны с использованием современных информационных технологий. К ним относят *поиск и автоматическую обработку информации* (например, в базах данных), *компьютерное моделирование* (например, для реконструкции элементов вещной обстановки до события, сопряженного с большими ее изменениями, такими, как взрывы, пожары, технологические аварии).

Специальные методы представляют собой современные методы судебно-экспертного исследования, основанные на интеграции новых технологий, использовании сложных приборных комплексов, компьютерной техники, и включают в себя характерные черты одного или нескольких общенаучных методов исследования. Однако их сочетание бывает настолько своеобразным, а реализация настолько опосредствованной, что не позволяет отнести подобный метод к числу какого-то общенаучного.

Рассматриваемые методы применяются или в принципе могут применяться практически во всех родах и видах судебных экспертиз, т.е. для судебно-экспертной практики они являются общими. Для терминологического отграничения их от общенаучных методов, так как в операциональном плане они от них отличны: применяются не во всех науках и не во всех видах практической деятельности, такие методы именуются *общеекспертными*. К ним относятся многие физические, химические и физико-химические методы, например, электронная и оптическая микроскопия, хроматография, химико-аналитические методы, биологические, психологические и многие другие.

Вместе с тем, некоторые методы, применяемые только в экспертизах данного рода или только для определенных объектов, называют *частноэкспертными* (например, методы акустического анализа, применяемые в фоноскопических экспертизах).

Система *общеекспертных методов* исследования вещественных доказательств включает методы:

- 1) анализа изображений;
- 2) морфологического анализа;
- 3) анализа состава;

- 4) анализа структуры;
- 5) изучения физических, химических и других свойств.

Методы анализа изображений используются для исследования традиционных криминалистических объектов: следов человека, орудий и инструментов, транспортных средств, а также документов, кино-, фото- и видеоматериалов и др. В основе этих методов лежит выявление признаков и их сравнение, диагностирование свойств объекта оригинала по его изображению. В настоящее время широко применяются математические методы анализа изображений в сочетании с компьютерными технологиями (например, использование в дактилоскопической экспертизе современных автоматизированных идентификационных дактилоскопических систем).

Методы морфологического анализа используются для исследования внешнего строения объекта, его формы, размеров и взаимного расположения образующих его частей на поверхности и в объеме, возникающих при изготовлении, существовании и взаимодействии объекта в расследуемом событии и включают методы оптической микроскопии (методы светлого и темного полей в проходящем свете, светлого поля в отраженном свете, микроскопические измерения, а также поляризация, люминесцентная, ультрафиолетовая и инфракрасная, стереоскопическая, телевизионная микроскопия), электронной микроскопии (просвечивающая и растровая электронная микроскопия) и рентгеноскопические методы (высоковольтная и низковольтная рентгеноскопия, а также рентгеновская микроскопия).

Методы анализа состава делятся:

– на методы элементного анализа, используемые для установления качественного или количественного содержания определенных химических элементов в данном объекте экспертного исследования (эмиссионный спектральный анализ, лазерный микроспектральный анализ, рентгеноспектральный анализ);

– методы молекулярного анализа, с помощью которых становится возможным определение качественного (количественного) содержания в исследуемом объекте простых и сложных химических веществ - микрорентгенофлуоресцентная микроскопия, молекулярная спектроскопия, хроматография, химико-аналитические методы;

– методы анализа фазового состава (рентгенофазовый анализ).

Методы анализа структуры объектов – металлографический и рентгеноструктурный анализы – используются для изучения кристаллической структуры объектов.

Методы исследования отдельных свойств могут быть самыми разнообразными. При исследовании вещественных доказательств исследуются, например, электропроводность объектов (электропроводов или обугленных остатков древесины при определении очага пожара), магнитная проницаемость (для диагностики изменения маркировки), микротвердость (для исследования следов газоислородной резки, сварных швов и шлаков при установлении механизма вскрытия металлических хранилищ), концентрационные пределы вспышки и воспламенения, температура воспламенения и самовоспламенения, свойства программных объектов и многое другое. Круг изучаемых свойств непрерывно расширяется при разработке новых методик предварительного и экспертного исследования, изучении новых объектов.

Применение методов судебной экспертизы невозможно в отрыве от *экспертных методик*. Последние являются необходимым условием и возможностью реализации тех или иных методов в ходе конкретного экспертного исследования, механизм которого отражен в методике. Для исследования каждого вида объектов в судебной экспертизе разрабатывается методика судебно-экспертного исследования – своего рода программа решения экспертной задачи, состоящая из последовательных практических и мыслительных операций, направленных на познание свойств и связей исследуемых объектов и предполагающих для этого применение системы определенных методов и средств исследования. Целью создания судебно-экспертной методики является решение определенных экспертных задач, что отличает ее от научных методик исследования аналогичных объектов, использующих те же методы.

Экспертная методика – это, прежде всего, система указаний. Указания могут носить категорический или рекомендательный, альтернативный характер, что зависит от возможности выбора рекомендуемых методов, средств и последовательности их применения.

Предписанная методикой программа действий (алгоритм) состоит из указаний на методы, материальные средства познания, последовательность и процедуры их применения. В содержание методики может входить и характеристика ожидаемых результатов, а в случае возможности их вариантов – характеристика каждого из них с оценкой их значения.

В методике должны содержаться и так называемые граничные условия ее применения, т. е. те условия, при которых использование методики допустимо, а полученные результаты отвечают критериям достоверности, надежности, точности и обоснованности. Эти условия могут касаться объектов исследования, используемых методов, аппаратуры.

Экспертные методики подразделяются на следующие виды.

1. Родовая (видовая) методика представляет собой совокупность средств и способов проведения экспертиз данного рода (вида). Будучи сходной по структуре с описанием стадий экспертного исследования в целом, отличается от него тем, что характеризует специфику содержания этих стадий, обусловленную особенностями предмета и объектов данной экспертизы, и включает характеристики применяемых при этом методов и средств.

2. Типовая методика предназначена для решения типовых для данного рода (вида) экспертизы задач и может применяться экспертом без какой-либо адаптации, изменения. Типовые методики, как правило, разрабатываются ведущими государственными судебно-экспертными учреждениями. Структура типовой методики включает типичные для данного вида экспертизы объекты, методы и средства исследования, алгоритмы применения методов и средств, предписания об условиях и процедурах применения методов и средств, описание возможных результатов применения методов и средств и характеристику этих результатов в аспекте экспертной задачи.

3. Конкретная (частная) экспертная методика направлена на решение определенной экспертной задачи и представляет собой либо результат приспособления, модификации типовой экспертной методики к решению конкретной задачи, либо плод творческого подхода эксперта к решению нетривиальной экспертной задачи. Примером ее может быть методика выявления залитого или заштрихованного текста на документе.

Говоря о типовых методиках экспертного исследования, следует отметить, что для обеспечения научно-методического единообразия необходимы их унификация, паспортизация и каталогизация. Существует утвержденная форма паспорта типовой методики и инструкция о порядке его подготовки. В соответствии с этим в каждой экспертной методике должны быть представлены ее реквизиты (набор удостоверяющих ее данных) и структура (представленная в логической последовательности совокупность основных этапов ее реализации). Реквизиты экспертной методики включают ее название, сведения об авторе (составителе) или организации-разработчике методики и библиографические данные опубликованной методики. Структура методики предполагает включение в нее экспертной задачи; объекта исследования; сущности методики (принципа решения задачи), совокупности признаков, характеризующих объект исследования, необходимых для исследования оборудования, материалов и реактивов, последовательности действий эксперта, особенностей формулирования его выводов и сведений об использованной литературе.

Родовые и типовые методики описываются в методических руководствах по проведению соответствующего рода (вида) судебных экспертиз. Типовые методики, особенно персонифицированные, могут быть изложены в специальных методических пособиях, методических письмах, рекомендациях. Частная (конкретная) методика – программа конкретных действий эксперта по производству конкретной экспертизы – обычно в письменном виде не фиксируется, а реализуется по ходу ее формирования. Однако эта методика может быть впоследствии изложена при описании процесса решения конкретной экспертизы для обмена или распространения опыта и в таком виде стать объектом научного исследования.

Контрольные вопросы:

1. Что означает понятие «судебная экспертиза»?
2. Что означает понятие «специальные знания»?
3. Почему профессиональные знания следователя, дознавателя, судьи не считаются «специальными»?
4. В чем состоит отличие судебных экспертиз от экспертиз, проводимых в других сферах человеческой деятельности?

5. В чем состоит значение судебной экспертизы в судопроизводстве?
6. По каким основаниям осуществляется классификация объектов судебных экспертиз?
7. По каким основаниям осуществляется классификация судебных экспертиз?
8. Какие роды экспертиз входят в класс криминалистических?
9. Каково соотношение основной и дополнительной экспертизы?
10. Каково соотношение первоначальной и повторной экспертизы?
11. По каким основаниям осуществляется классификация судебно-экспертных задач?
12. Какую структуру имеет система методов судебной экспертизы?
13. Каково содержание экспертных методик и в чем их значение в вопросе организации производства судебных экспертиз?

ЛЕКЦИЯ 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рекомендуемая литература:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

2. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 08.03.2015. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

3. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 30.12.2015. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ : ред. от 30.12.2015. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : ред. от 29.12.2015. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 30.12.2015. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

11. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

12. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

13. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. - СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 12.02.2015).

14. Приказ Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 347. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

15. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

16. Приказ Минздравсоцразвития России от 30 мая 2005 г. - № 370. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

17. Приказ Минздрава России от 12 мая 2010 г. № 346н. - СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

18. Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / А.Б. Смушкин. 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

2.1. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Во главе нормативно-правовой системы любого государства лежит его Основной закон. **Конституция Российской Федерации** имеет высшую юридическую силу и прямое действие. В статье 2 Конституции России провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также в качестве обязанности государства декларируется признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Это требование в

полной мере относится и к государственной судебно-экспертной деятельности, поскольку при ее осуществлении в определенной степени затрагиваются права и свободы человека и гражданина, а значит возможно их нарушение, что недопустимо. Провозглашая права и свободы граждан, Конституция Российской Федерации гарантирует их реальное осуществление.

В свете задач государственной судебно-экспертной деятельности, указанная норма конкретизируется рядом положений Конституции РФ, закрепленными в статьях:

- 18 («Права и свободы человека и гражданина ... обеспечиваются правосудием»);
- 19 (принцип равенства перед законом и судом);
- 21 (право на личное достоинство);
- 22 (право на свободу и личную неприкосновенность);
- 23 (право на неприкосновенность частной жизни);
- 24 (право на защиту информации о частной жизни лица).

Кроме того, основное назначение судебных экспертиз предполагает распространение на них действия главы седьмой Конституции РФ – «Судебная власть». Так, в ст. 118 закреплено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с этим, процедуры назначения и производства судебных экспертиз подчинены установленным для этого нормам, регламентирующим соответствующую форму судопроизводства.

Указанные конституционные нормы положены в основу принципиальных положений федерального законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность в целом и деятельность по организации производства судебных экспертиз в частности.

Основополагающим нормативно-правовым актом федерального и межотраслевого значения для судебно-экспертной деятельности в России является **Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹**, призванный способствовать повышению эффек-

¹ Далее по тексту – «ФЗ О ГСЭД».

тивности и уровня экспертного обеспечения деятельности судов и правоохранительных органов. Как утверждается в его преамбуле, «Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве».

В ФЗ О ГСЭД обобщена многолетняя практика деятельности судебно-экспертных учреждений по производству судебно-экспертных исследований. В нем закреплены основные принципы организации судебно-экспертной деятельности и ее научно-обоснованные и апробированные формы, установлены общие нормы, регламентирующие государственную судебно-экспертную деятельность для существующих видов судопроизводства, определены общие принципы производства судебных экспертиз.

ФЗ О ГСЭД представлен преамбулой и шестью главами, объединяющими 43 статьи.

В первой главе – «Общие положения» – раскрывается понятие государственной судебно-экспертной деятельности, под которой понимается деятельность, осуществляемая в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами и состоящая в организации и производстве судебной экспертизы (ст. 1).

В данной главе также определяются основная задача государственной судебно-экспертной деятельности, ее принципы и правовая основа, основные понятия, используемые в ФЗ О ГСЭД, объекты исследований и субъекты государственной судебно-экспертной деятельности.

Глава вторая ФЗ О ГСЭД определяет обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения. В ФЗ О ГСЭД впервые закреплен правовой статус руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, развернуто представлены его обязанности и права, осуществление которых направлено на обеспечение оперативной организации и качественного производства судебных экспертиз. Наиболее важным представляется закрепление таких обязанностей руководителя, как обеспечение материально-технических и инфор-

мационных условий, необходимые для проведения экспертиз, осуществление контроля за полнотой и качеством судебных экспертиз, проводимых во вверенном ему учреждении, за соблюдением сроков их производства. Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения также не вправе вмешиваться в ход и результаты экспертного исследования, давать эксперту указания, способные влиять на содержание выводов по конкретной экспертизе. Эта норма обеспечивает реализацию принципа независимости эксперта.

В ФЗ О ГСЭД отражены особенности деятельности государственного судебного эксперта, которые имеют существенное значение в реальном обеспечении принципов объективности и независимости экспертной работы и определении статуса государственного эксперта (в отличие от частного эксперта). Так, государственный эксперт не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы от кого-либо, кроме руководителя судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;
- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы и др.

В третьей главе ФЗ О ГСЭД устанавливаются основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении (ст. 19), особенности производства дополнительной и повторной, а также комиссионной судебной экспертизы (ст. 20-23), регламентируется порядок присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы (ст. 24), определяется понятие заключения эксперта или комиссии экспертов и его содержание (ст. 25).

Специальная (четвертая) глава ФЗ О ГСЭД посвящена особенностям производства судебных экспертиз в отношении живых лиц. Особый объект таких экспертиз – живое лицо – предопределяет необходимость учета специфических вопросов, связанных с необходимостью соблюдения основных прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами меж-

дународного права и Конституцией РФ. Нормы данной главы ФЗ О ГСЭД регламентируют:

- условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц (ст. 27);
- добровольность и принудительность при производстве судебной экспертизы (ст. 28);
- основания и порядок помещения лица в медицинский стационар (ст. 29);
- сроки пребывания лица в медицинском стационаре (ст. 30);
- гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза (ст. 31);
- условия производства судебной экспертизы в психиатрических стационарах в отношении лиц, содержащихся и не содержащихся под стражей (ст. 32-33).

Впервые на законодательном уровне установлены правила, касающиеся методов экспертного исследования при производстве экспертизы живых лиц и гарантий их прав в ходе проведения исследований (ст. 35). Так, в соответствии с ФЗ О ГСЭД, запрещены методы экспертных исследований, при которых обследуемым лицам причиняются сильные болевые ощущения или могущие повлечь причинение вреда их здоровью, иные методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения отечественным законодательством (например, характеризующиеся сильными побочными эффектами, или могущие спровоцировать развитие болезней, протекающих до этого скрытно¹). Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, или его законный представитель, заявивший соответствующее ходатайство, должны быть информированы в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его, включая альтернативные, возможных болевых ощущениях и побочных явлениях.

В главе пятой ФЗ О ГСЭД приведены нормы о финансовом, организационном, научно-методическом и информационном

¹ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (постатейный). СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 12.02.2015).

обеспечении деятельности государственных судебно-экспертных учреждений.

ФЗ О ГСЭД посвящен государственной судебно-экспертной деятельности, однако распространение ряда его положений (ст.ст. 2, 4, 6 - 8, 16 и 17, части второй ст. 18, ст.ст. 24 и 25) возможно и на судебно-экспертную деятельность, осуществляемую частными экспертами. Об этом прямо сказано в ст. 41 последней, шестой главы ФЗ О ГСЭД. В данной главе также содержатся заключительные положения о приведении нормативных правовых актов в соответствие с ФЗ О ГСЭД (ст. 42) и вступлении его в силу (ст. 43).

При осуществлении экспертно-криминалистической деятельности органы внутренних дел руководствуется также **Федеральным законом «О полиции»** от 7 февраля 2011 года. Указанная деятельность лишь одна из множества функций полиции, поэтому в данном законе вопросы судебно-экспертной деятельности регламентированы в базовом объеме. В частности в ФЗ «О полиции» обозначено, что осуществление экспертно-криминалистической деятельности является одним из основных направлений деятельности полиции (п. 12 ч. 1 ст. 2). Проведение в соответствии с российским законодательством экспертиз по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности, вменено в обязанности полиции (п. 18 ч. 1 ст. 12). В свою очередь полиции предоставлены права (п.п. 17 и 33 ч. 1 ст. 13):

- истребовать для проведения экспертиз от организаций предоставление образцов и каталогов своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства экспертиз;

- проводить исследования предметов и документов при наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния;

- проводить экспертизу изъятых у граждан и должностных лиц документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у них без специального разрешения;

– использовать в деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру и другие технические и специальные средства;

– вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции;

– формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах;

– использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан.

Правовую основу организации и деятельности государственных судебно-экспертных учреждений помимо указанных федеральных законов составляют также кодифицированные нормативные акты:

– Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;

– Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

– Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;

– Налоговый кодекс Российской Федерации;

– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Сравнительный анализ норм указанных кодексов в части, касающейся судебных экспертиз, показывает, что закрепленные в них основания и порядок назначения судебной экспертизы, права и обязанности эксперта, условия назначения дополнительных и повторных экспертиз во всех кодексах в целом одинаковы. Так, в них закреплены основания назначения экспертизы, субъект ее производства, порядок назначения, права отдельных субъектов при назначении и производстве экспертизы, требования, предъявляемые к заключению эксперта (ст. ст. 95 Налогового кодекса РФ; 26.4 КоАП РФ; 77, 82, 83 КАС РФ; 82, 83, 86 АПК РФ; 79, 80, 84, 86 ГПК РФ), отдельно закреплен статус эксперта (ст. ст. 25.9 КоАП РФ, 49 КАС РФ, 55 АПК РФ и 85 ГПК РФ), а также осо-

бенности назначения и производства комиссионной, комплексной, дополнительной и повторной экспертиз (ст. ст. 84, 85, 87 АПК РФ, 80, 81, 83 КАС РФ и 82, 83, 87 ГПК РФ).

В связи с упоминанием правового статуса судебного эксперта, здесь также уместно упомянуть следующее. Закрепленные в указанных нормативных актах положения об ответственности данного субъекта, которую он несет за дачу заведомо ложного заключения и показаний в судопроизводстве, детализируются в Кодексе РФ об административных правонарушениях и **Уголовном кодексе РФ**. Так, указанные действия судебного эксперта в рамках уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства влекут наказание в виде наложения штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до трех месяцев, а при их совершении в связи с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления – принудительных работ на срок до пяти лет либо лишения свободы на тот же срок (ст. 307 УК РФ). Заведомо ложное заключение эксперта при производстве по делам об административных правонарушениях или в исполнительном производстве влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей (ст. 17.9 КоАП РФ). Уголовная ответственность для эксперта предусмотрена также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему в связи с участием в уголовном деле (ст. 310 УК РФ).

Поскольку экспертно-криминалистическая деятельность полиции осуществляется в большей степени в рамках уголовного процесса, целесообразным представляется более подробно рассмотреть нормы уголовно-процессуального права, регулирующие судебно-экспертную деятельность, осуществляемую при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

УПК РФ предусматривает широкий круг норм, регламентирующих экспертную деятельность в уголовном процессе, в том числе и нормы, аналогов, которым нет в других отраслевых кодексах.

Следует отметить, что УПК РФ, определяя правовой статус лиц, являющихся участниками уголовного процесса и классифицируя их по данному основанию, к таковым относит участников со стороны защиты, со стороны обвинения или иным участникам. К последним законодателем отнесены, в частности, специалист и эксперт. Специалист, в соответствии с УПК РФ, это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном данным кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1. ст. 58). В свою очередь, эксперт, это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1. ст. 57).

Вопросы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве регламентируются отдельно, главой 27 УПК РФ. В частности здесь закреплены порядок назначения судебной экспертизы (ст. 195), права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы (ст. 198), порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы (ст. 199), основания и порядок проведения комиссионной и комплексной (ст. ст. 200 и 201), а также дополнительной и повторной судебных экспертиз (ст. 207).

Своеобразие УПК РФ в вопросе регулирования судебно-экспертной деятельности состоит в нормативном закреплении случаев обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196), права следователя на присутствие при производстве судебной экспертизы (ст. 197), порядка получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202), порядка помещения в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы (ст. 203), содержания заключения эксперта (ст. 204), порядка допроса эксперта (ст. 205) и предъявления его заключения подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и свидетелю (ст. 206).

Говоря о судебных экспертизах, которые проводятся в рамках уголовного процесса, нельзя не упомянуть о **Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»** от 21 декабря 2010 года №28. Данный правовой документ является результатом обобщения практики применения ФЗ О ГСЭД и УПК РФ. В данном постановлении Пленумом ВС РФ вынесено толкование норм, с которыми на практике возникают наибольшие проблемы. В частности в Постановлении истолкованы:

- понятие негосударственных судебно-экспертных учреждений;
- особенности поручения производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом;
- порядок и основания назначения судебной экспертизы СЭУ вне территориальности инициатора;
- особенности обеспечения прав субъектов уголовного процесса (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого);
- основания и особенности назначения и производства комиссионной, комплексной, дополнительной, повторной экспертиз;
- особенности оценки заключения эксперта и др.

Учитывая, что государственные судебно-экспертные учреждения функционируют в структуре федеральных органов исполнительной власти: Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве юстиции Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Министерстве здравоохранения Российской Федерации, Министерстве обороны Российской Федерации и др., нормативное регулирование судебно-экспертной деятельности в соответствующей отрасли осуществляется и этими ведомствами в пределах имеющихся у них полномочий.

При осуществлении своих процессуальных полномочий, в случаях, когда возникает необходимость в использовании экспертных знаний, сотрудники соответствующих подразделений органов внутренних дел реализуют данную потребность, прибегая к помощи сотрудников экспертных учреждений системы МВД России (ЭКП ОВД). Кроме того, большинство экспертиз класса медицинских (СМЭ трупов, живых лиц, вещественных до-

казательств, психиатрические исследования), необходимость в которых возникает при расследовании уголовных дел, производятся сотрудниками экспертных учреждений (подразделений) Минздрава России. Наконец, нередко в практике ситуации, когда следователи органов внутренних дел вынуждены обращаться в экспертные учреждения, состоящие в структуре Минюста РФ (назначение повторных экспертиз, отсутствие в территориальных ЭКП ОВД соответствующих специалистов или материально-технических возможностей). Поэтому характеристика ведомственных нормативных актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность на ведомственном уровне, будет далее рассмотрена с этих позиций.

Экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) органов внутренних дел РФ в своей деятельности руководствуются положениями вышеуказанных нормативных актов. Вместе с тем порядок организации в ЭКП экспертной деятельности и производства судебных экспертиз регламентирован также ведомственными нормативно-правовыми актами. Так, в соответствии с **Инструкцией по организации производства судебных экспертиз**¹ ЭКП органов внутренних дел РФ производят экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. ЭКП также не вправе отказать в производстве экспертизы по гражданскому или арбитражному делу, назначенной судом в связи с отсутствием возможности ее производства в ином государственном судебно-экспертном учреждении. Инструкцией предусмотрено, что при производстве экспертиз ЭКП обладают статусом государственного судебно-экспертного учреждения.

Производство экспертиз в ЭКП организуется по административно-территориальному принципу. Организация производства экспертиз возлагается на начальника ЭКП. Производство экспертиз осуществляется сотрудниками ЭКП, аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз по соответствующей специальности в установленном порядке. На указанных субъектов распространяются права и обязанности, предусмотренные действующим законодательством и в частности ФЗ О ГСЭД.

¹ Утверждена Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

Инструкция устанавливает, что экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов. Более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем информируется орган или лицо, назначившее экспертизу.

Инструкцией также регламентируется порядок приема материалов экспертизы (Глава II), организация производства экспертиз (Глава III), особенности организации производства дополнительных и повторных экспертиз (Глава IV), порядок направления материалов экспертиз органу (лицу), назначившему экспертизу (Глава V), хранение объектов, поступивших на экспертизу (Глава VI), а также контроль и учет производства экспертиз (Глава VII).

Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, помимо описанной Инструкции также утвержден **Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в ЭКП ОВД РФ**, среди которых помимо традиционно криминалистических приведены: ботаническая, бухгалтерская, видеотехническая, геммологическая, компьютерная, лингвистическая, налоговая, почвоведческая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, экспертиза пищевых продуктов и другие.

Общие вопросы организации деятельности ЭКП ОВД регламентируются также **Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России**¹, которое определяет содержание, порядок организации и обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в подразделениях центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, подразделениях непосредственно подчиненных МВД России, а также в управлениях МВД России по субъектам Российской Федерации, на транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах². Наставлением определены:

¹ Утверждено Приказом МВД России от 11.01.2009 № 7.

² П.1. Наставления.

- правовая основа и содержание экспертно-криминалистической деятельности;
- функции экспертно-криминалистических подразделений;
- полномочия руководителей органа внутренних дел и ЭКП в целях организации ЭКД;
- вопросы планирования работы ЭКП;
- права и обязанности руководителей и сотрудников ЭКП при осуществлении ими деятельности по установленным направлениям;
- порядок организации экспертно-криминалистической деятельности по основным направлениям работы.

В настоящее время уровень методического и материально-технического обеспечения ЭКП ОВД высок настолько, что позволяет сотрудникам органов внутренних дел решать задачи, требующие использования специальных (экспертных) знаний, в самом широком объеме. Безусловно, это касается всех родов и видов криминалистических экспертиз, а также ряда технических, технологических, экономических, медицинских исследований. Тем не менее, не во всех регионах страны возможности ЭКП ОВД одинаковы, а кроме того, ряд задач принципиально не разрешим в пределах возможностей «полицейских» экспертов. В этой связи в ряде ситуаций следователи вынуждены обращаться для проведения экспертных исследований в экспертные подразделения других ведомств. В первую очередь это экспертные учреждения Минюста России и Минздрава России.

Поручение производства судебной экспертизы по инициативе органов внутренних дел сотрудникам экспертных учреждений Минюста России нечастое, но привычное явление. Такая необходимость нередко возникает в сложных ситуациях, когда в ближайших по территориальности ЭКП отсутствуют соответствующие специалисты или материально-техническая возможность производства того или иного вида экспертиз, а также при назначении повторных экспертиз.

Деятельность *судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ* осуществляется на основе ФЗ О ГСЭД, процессуального законодательства РФ и в соответствии с **Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы**

Министерства юстиции РФ¹. В Инструкции определяются требования, предъявляемые к экспертам, обязанности и права эксперта и руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, условия производства судебных экспертиз.

Приказом Министерства юстиции России также утвержден **Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях²**. В частности, в Перечень экспертиз входят такие криминалистические экспертизы, как почерковедческая, автороведческая, техническая экспертиза документов, фототехническая, портретная, трассологическая, видео- и звукозаписей, оружия и следов выстрела, материалов, веществ и изделий. В Перечень также включены экспертизы иных классов (технические, технологические, экономические и др.).

В соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в ЭКП ОВД РФ, последние обеспечивают производство биологической экспертизы тканей и выделений человека, что является одним из направлений судебно-медицинских исследований. Однако это лишь малая часть исследований в рамках класса медицинских экспертиз, основная масса которых производится в экспертных учреждениях Минздрава России.

Основным ведомственным нормативным документом, регулирующим *производство судебно-медицинских экспертиз* в Российской Федерации, является **Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации³**, который детально регламентирует:

– порядок приема и регистрации материалов экспертизы (раздел II);

¹ Утверждена Приказом Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 347.

² Приложения № 1 и № 2 к Приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237.

³ Утвержден Приказом Минздрава России от 12.05.2010 № 346н.

– порядок организации и производства экспертиз, а также особенности организации и проведения экспертиз трупа, живого лица (разделы III-V);

– особенности порядка взятия и направления трупного и иного биологического материала на лабораторные и инструментальные исследования и особенности порядка их производства (разделы VI и VII);

– особенности порядка организации и проведения дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных экспертиз (раздел VIII);

– порядок направления материалов экспертизы назначившему ее органу или лицу (раздел IX);

– порядок хранения объектов, поступивших на экспертизу (раздел X);

– порядок организации контроля и учета производства экспертиз (раздел XI).

Производство судебно-психиатрических экспертиз регламентировано **Инструкцией об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений**¹, которая определяет порядок организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений в соответствии с требованиями УПК РФ, ГПК РФ, ФЗ О ГСЭД, других федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и производство судебно-психиатрических экспертиз. Инструкция определяет обязанности и права руководителя государственного психиатрического учреждения, обязанности и права эксперта, а также порядок производства экспертизы. В частности Инструкция определяет основания производства экспертизы в отделении СПЭ, сроки пребывания лица, направленного на экспертизу, в психиатрическом стационаре, порядок представления эксперту (комиссии экспертов) объектов и материалов для исследований и т.д.

¹ Утверждена Приказом Минздравсоцразвития России от 30 мая 2005 г. № 370.

2.2. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Правовая регламентация государственной судебно-экспертной деятельности тесно связана с ее *принципами*, т.е. общими руководящими, исходными положениями, определяющими наиболее существенные стороны этой деятельности, правовое положение участников государственной судебно-экспертной деятельности, обеспечивающие достижение целей государственной судебно-экспертной деятельности. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности определяют смысл и содержание всех законодательных норм, регламентирующих государственную судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации, характеризуют средства и способы, с помощью которых выполняются задачи этой деятельности. В случае возникновения коллизии правовых норм в законодательстве, регламентирующем организацию экспертной деятельности в государственных экспертных учреждениях, противоречия отдельных правовых положений принципам государственной судебно-экспертной деятельности, всегда следует применять нормы-принципы, поскольку именно они имеют руководящее значение и определяют смысл ФЗ О ГСЭД.

Федеральным законом О ГСЭД закреплены два общеправовых принципа (законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица) и два специальных (независимости эксперта и объективности, всесторонности и полноты исследований).

Законность, универсальный правовой принцип, состоящий в необходимости точного и неукоснительного соблюдения соответствующих правовых норм всеми участниками тех или иных правоотношений, применительно к судебно-экспертной деятельности, приобретает особое содержание. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности означает точное исполнение требований Конституции РФ, федерального законодательства, ведомственных нормативно-правовых актов и предписаний, составляющих правовую основу этой деятельности.

Рассматриваемый принцип распространяется не только на фактически осуществляемые действия и решения, но и на документы, отражающие содержание и результаты исследований, а также их оценку. Прежде всего, это касается заключения эксперта (комиссии экспертов), имеющего процессуальное значение, а также иных документов, фиксирующих ход, условия и результаты исследований. Нарушение закона при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности может повлечь за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности также влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (предусмотрены дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность).

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности (ст. 6 ФЗ О ГСЭД) предполагает безусловное признание и соблюдение прав и свобод личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Прежде всего, это касается таких прав, как права на неприкосновенность частной жизни, свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, защиту чести и доброго имени, личную и семейную тайну и т.д. Ограничение конституционных прав человека и гражданина при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности возможно лишь на основаниях, предусмотренных Федеральным законом, и подлежит обжалованию в судебном порядке. Соблюдение данного принципа обязательно вне зависимости от статуса субъекта государственной судебно-экспертной деятельности, от категорий дел, по которым производится экспертиза, от того, кто является инициатором проведения экспертизы.

Лицо, в отношении или по ходатайству которого проводится экспертиза, должно быть ознакомлено с постановлением о назначении экспертизы. Орган, назначивший экспертизу, обязан не только разъяснить права и обязанности этому лицу, но и обеспечить соблюдение этих прав. Само разъяснение прав должно быть понятным лицу, в отношении которого проводится экспертиза.

При проведении судебных экспертиз эксперты вправе применять любые методы исследования, однако они не должны подвергать опасности жизнь и здоровье человека.

Судебная экспертиза в отношении живого лица может проводиться в принудительном порядке только на основании решения правоохранительных органов или судов.

В отношении физического лица может быть ограничена его личная неприкосновенность. Решение о необходимости ограничения личной неприкосновенности может быть принято правоохранительными органами, а также судом. У живого лица могут потребоваться образцы для сравнительного исследования (слюна, кровь, другие выделения человеческого организма), может пондобиться обнажение тела человека. Однако при этом не должны нарушаться честь и достоинство личности, допускаться ее унижение. При проведении судебных экспертиз и после их окончания нельзя разглашать какие-либо сведения в отношении испытуемых лиц.

Судебно-экспертные исследования могут привести и к ограничению свободы человека. Это может означать помещение лица в психиатрический или иной медицинский стационар. Время нахождения в психиатрическом стационаре может быть засчитано в срок наказания, если в отношении лица вынесен обвинительный приговор. Однако сами эксперты не могут по своей инициативе поместить лицо в медицинский или иной стационар. Для этого также требуется решение уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов или суда.

Независимость эксперта (ст. 7 ФЗ О ГСЭД) предполагает недопущение вмешательства кого бы то ни было в его деятельность, а также такой порядок организации судебно-экспертной деятельности, при котором эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу сторон, и других лиц, заинтересованных в исходе дела.

Гарантиями независимости эксперта при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности выступают:

– процессуальная самостоятельность эксперта, регламентированная отраслевым процессуальным законодательством;

- предусмотренная законом процедура назначения и производства экспертизы;
- установленная законом ответственность за оказание воздействия на эксперта;
- возможность отвода эксперта, предусмотренная законом.

Независимость эксперта проявляется также и в его свободе и самостоятельности при выборе средств и методов проведения экспертного исследования. Закон устанавливает лишь наиболее общие требования к характеру осуществляемого экспертом исследования (ст. 8 ФЗ О ГСЭД), но не содержит указаний на то, какими должны быть используемые экспертом при проведении исследования средства и методы. Очевидно, что решение данного вопроса относится к компетенции самого эксперта, который избирает ту или иную методику экспертного исследования, руководствуясь собственными знаниями и умением, опытом и квалификацией, исходя из имеющихся в его распоряжении технических средств и материалов для проведения исследования, степени разработанности отдельных методов и т.д., опираясь на конкретные обстоятельства дела, предоставленные для экспертизы материалы, а также руководствуясь законом и внутренним убеждением.

Принцип объективности, всесторонности и полноты исследований (ст.8 ФЗ О ГСЭД) определяет требования, предъявляемые законодателем к качеству основного направления судебно-экспертной деятельности – производства экспертизы. Объективность, всесторонность и полнота исследований представляют собой тесно взаимосвязанные и взаимосочетающиеся требования, предъявляемые к экспертному исследованию, но имеющие собственное содержание.

Объективность исследования заключается в беспристрастности, непредвзятости и независимости в проведении исследования. Предполагает, что при осуществлении экспертизы эксперт должен учитывать все факторы, имеющие значение при проведении исследования, а также использовать рекомендованные современной наукой и экспертной практикой методики.

Всесторонность экспертного исследования предполагает выяснение со всех сторон значимых для разрешения дела конкретных вопросов, поставленных перед экспертом на основе исследования

материалов, представленных на экспертизу. Всесторонность предполагает исследование всех объективно возможных вариантов при осуществлении экспертизы, предотвращая тем самым односторонность и субъективизм экспертного исследования.

Полнота экспертного исследования заключается в исследовании всех качеств и свойств материалов, представленных на экспертизу, осуществляемом глубоко и полно. Полнота предполагает исследование такой совокупности свойств представленных материалов, которая позволяет не только полно и объективно ответить на поставленные вопросы, но и, возможно, сделать более глубокие выводы и выяснить обстоятельства, которые имеют значение для дела, но по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы (ч. 2 ст. 204 УПК РФ).

Принципы государственной судебно-экспертной деятельности, как и другие нормы ФЗ О ГСЭД, являются предписаниями, обязательными для всех участников государственной судебно-экспертной деятельности.

Каждый из рассмотренных принципов представляет собой самостоятельное правовое положение, определяющее одну или несколько сторон судебно-экспертной деятельности. Однако это не означает, что принципы государственной судебно-экспертной деятельности полностью автономны и независимы друг от друга. Государственная судебно-экспертная деятельность является целостной системой, которая руководствуется совокупностью принципов, применяемых во взаимосвязи и определяющих сущность и содержание одних и тех же правовых норм и институтов, регламентированных рамками единого правового поля. Нарушение даже одного из принципов государственной судебно-экспертной деятельности, как правило, влечет за собой нарушение и других принципов, что в целом приводит к негативным последствиям при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности.

2.3. Система государственных судебно-экспертных учреждений

В соответствии с ФЗ О ГСЭД государственные судебно-экспертные учреждения создаются федеральными органами ис-

полнительной власти. В нашей стране функционирует широкая сеть государственных судебно-экспертных учреждений, подчиненных соответствующим ведомствам. Ведущими, наиболее функциональными и многопрофильными следует признать те из них, которые осуществляют свою деятельность в структурах Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Министерства здравоохранения. В Федеральной таможенной службе, Федеральной службе безопасности РФ и в Министерстве обороны РФ также организованы собственные государственные судебно-экспертные учреждения, предназначенные для решения судебно-экспертных задач, возникающих при осуществлении своих функций указанными ведомствами.

Ведомственные системы судебно-экспертных учреждений имеют сложную многоуровневую структуру, звенья которых отличаются различным объемом компетенции, характеризуются различными уровнями научно-технической оснащенности и определенными организационными взаимосвязями.

В экспертно-криминалистической службе МВД РФ низовым звеном являются межрайонные, районные (городские) экспертно-криминалистические группы, отделения органов внутренних дел, выполняющие, как правило, традиционные криминалистические экспертизы.

Второй уровень составляют экспертно-криминалистические центры управлений МВД по субъектам Российской Федерации (в том числе линейные и режимных объектов), а также базовые межрегиональные отделы специальных видов экспертиз и исследований, которые также выполняют традиционные криминалистические исследования и ряд других. Наряду с выполнением сложных и комплексных экспертиз эти подразделения ведут организационно-методическую работу и подготовку экспертов.

Главным руководящим экспертным, контролирующим и научно-методическим органом экспертно-криминалистической службы МВД России является Экспертно-криминалистический центр МВД России. Согласно своему Уставу¹ ЭКЦ МВД России

¹ Об утверждении Устава Федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»

является федеральным государственным казенным учреждением (некоммерческой организацией), находящимся в непосредственном подчинении МВД России. Предназначение ЭКЦ в качестве головного экспертного подразделения системы МВД России – обеспечение функций Министерства по организации экспертно-криминалистической деятельности.

Структурно ЭКЦ включает следующие подразделения: организационно-методическое управление, научно-исследовательский отдел, управления: криминалистических экспертиз и учетов, медико-биологических экспертиз и учетов, экспертиз и исследований материалов, веществ и изделий, инженерно-технических экспертиз, экономических и строительно-технических экспертиз; а также управления материально-технического и финансового обеспечения экспертно-криминалистической деятельности и других обеспечивающих подразделений.

В ЭКЦ МВД России производятся наиболее сложные, комплексные и повторные судебные экспертизы, требующие применения уникальной аппаратуры или разработки новых методик, а также экспертизы и исследования по многоэпизодным уголовным делам, когда преступления совершены в различных регионах страны и расследованием занимаются Следственный комитет при МВД России, подразделения центрального аппарата МВД России, наделенные правом осуществления процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Помимо судебно-экспертной деятельности ЭКЦ осуществляет криминалистическую регистрацию в форме федеральных экспертно-криминалистических картотек и коллекций: пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений (пулегильзотеки); поддельных денежных знаков; поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом, а также и других видов картотек и натуральных коллекций (самородного золота, металлических денег, наркотических, сильнодействующих средств и психотропных веществ, образцов огнестрельного и хо-

дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 16 июня 2010 г. № 437.

лодного оружия, волос животных и человека и т.п.), а также проверки по этим учетам.

ЭКЦ МВД России также является ведущим научным центром, в котором по результатам анализа экспертной практики определяются приоритеты научных исследований, осуществляются разработки, направленные на совершенствование существующих и создание новых методов и методик предварительных и экспертных исследований.

При осуществлении своих организационно-методических функций, ЭКЦ МВД России внедряет разработанные методики в экспертную и следственную практику, осуществляет контроль за соблюдением методик экспертных исследований, установленного порядка производства судебных экспертиз и за ведением экспертно-криминалистических коллекций и картотек в органах внутренних дел.

В ЭКЦ при управлениях МВД по субъектам РФ производятся экспертизы и предварительные исследования в целом тех же родов и видов, что и в ЭКЦ МВД России, за редким исключением, а также ведутся региональные криминалистические учеты в форме коллекций, картотек и автоматизированных баз данных.

Государственные судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации производят судебные экспертизы по гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях, для судов общей юрисдикции, арбитражных судов, прокуратур, нотариусов.

Система судебно-экспертных учреждений Минюста России включает:

1) Головное учреждение системы – Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции РФ;

2) Региональные центры судебной экспертизы (РЦСЭ): Северо-Западный (г. Санкт-Петербург), Воронежский (г. Воронеж), Дальневосточный (г. Хабаровск), Приволжский (г. Нижний Новгород), Средне-Волжский (г. Казань), Сибирский (г. Новосибирск), Уральский (г. Екатеринбург), Южный (г. Ростов-на-Дону) и Северо-Кавказский (г. Ставрополь);

3) Лаборатории судебных экспертиз (ЛСЭ) Минюста России: Алтайская, Архангельская, Башкирская, Брянская, Влади-

миральская, Волгоградская, Вологодская, Дагестанская, Забайкальская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Краснодарская, Красноярская, Крымская, Курская, Мордовская, Московская, Мурманская, Омская, Орловская, Пензенская, Пермская, Приморская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Чувашская, Якутская, Ярославская.

У каждого РЦСЭ и ЛСЭ своя территориальная сфера экспертного обслуживания, которая может охватывать один или несколько соседних субъектов Российской Федерации. В свою очередь ЛСЭ в зависимости от территориальности курируются соответствующим РЦСЭ.

Возможности РФЦСЭ по обеспечению производства судебных экспертиз почти аналогичны возможностям ЭКЦ МВД России. В соответствии с территорией экспертного обслуживания РФЦСЭ производит судебные экспертизы практически всех наиболее распространенных родов и видов, а также повторные и особо сложные первичные экспертизы, которые по каким-либо причинам не могут быть выполнены в других СЭУ Минюста РФ. РФЦСЭ также:

- выполняет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, дает консультации;
- осуществляет оценочную деятельность;
- занимается обучением и повышением квалификации специалистов, не являющихся работниками СЭУ Минюста России;
- рецензирует заключения, выполняемые в других экспертных учреждениях;
- проводит экспертные исследования по поручениям судебных приставов-исполнителей, а также обращениям граждан и юридических лиц;
- выполняет по договорам с юридическими и физическими лицами платные несудебные экспертизы;
- осуществляет организационно-методическое руководство деятельностью РЦСЭ по апробации и внедрению новых научно-исследовательских разработок, автоматизированных систем и

программных комплексов для решения экспертных задач, изучает результативность их использования в экспертной практике.

Задачами РЦСЭ являются:

1) научно-методическое обеспечение и координация работы курируемых ЛСЭ;

2) осуществление роли ведущего экспертного учреждения по научно-методическому обеспечению производства одного или нескольких видов экспертиз, производство наиболее сложных первичных и повторных экспертиз, которые не могут быть выполнены в курируемых ЛСЭ;

3) развитие и внедрение новых видов судебных экспертиз с учетом потребностей судебной и следственной практики в регионе;

4) выполнение по договорам с юридическими и физическими лицами платных несудебных экспертиз, иных работ с использованием методов и методик, применяемых в судебно-экспертных учреждениях;

5) проведение прикладных научно-методических работ;

6) осуществление подготовки и повышения квалификации экспертных кадров курируемых ЛСЭ, стажировок специалистов СЭУ и другие задачи регионального уровня, аналогичные тем, которые решаются РФЦСЭ на федеральном уровне.

Основными задачами ЛСЭ являются:

1) производство судебных экспертиз по инициативе судов, прокуратур органов предварительного расследования, нотариусов;

2) участие в разработке и совершенствовании методов экспертных исследований и экспертных методик.

Судебно-экспертные учреждения Министерства здравоохранения Российской Федерации представлены двумя системами СЭУ: судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертные учреждения.

Система судебно-медицинских учреждений также представлена тремя звеньями, главным из которых является Российский центр судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ), а также региональными бюро судебно-медицинской экспертизы, и на низовом уровне районными, межрайонными и городскими отделениями судебно-медицинской экспертизы.

В РЦСМЭ по заданиям правоохранительных органов Российской Федерации производятся все виды судебно-медицинских экспертиз, а также наиболее сложные и повторные, комиссионные и комплексные судебно-медицинские экспертизы, и в том числе молекулярно-генетические, некоторые контрольные и дополнительные исследования. В пределах своей компетенции РЦСМЭ также:

1) разрабатывает наиболее актуальные вопросы судебной медицины и судебной химии (токсикологии);

2) осуществляет организацию, координацию и планирование научно-исследовательских работ, внедрение научных результатов в судебно-медицинскую практику;

3) осуществляет подготовку квалифицированных научных кадров, участие в подготовке кадров судебно-медицинских экспертов и в их последипломном образовании;

4) контролирует качество экспертной деятельности подчиненных бюро СМЭ;

5) представляет в руководящие органы здравоохранения предложения по совершенствованию качества и эффективности экспертной работы.

Региональные бюро судмедэкспертизы являются основным звеном, выполняющим большинство медицинских экспертных исследований. При решении задач уголовного и гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях бюро СМЭ обеспечивают проведение судебно-медицинских экспертиз трупов, вещественных доказательств, экспертиз и освидетельствований живых лиц.

Для исследования различных объектов в бюро имеются соответствующие структурные подразделения:

– отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц;

– отдел судебно-медицинской экспертизы трупов с гистологическим отделением (где проводятся микроскопические исследования тканей человека);

– судебно-медицинский отдел (где производятся анализы химическими, биологическими, спектральными методами труп-

ных материалов) и цитологическая лаборатория (по исследованию микрочастиц).

Низовым структурным звеном в рассматриваемой системе являются районные, межрайонные и городские отделения судебно-медицинской экспертизы, решающие ограниченный круг задач и организуемые на базе лечебных учреждений с учетом объема работы и отдаленности от базовых региональных бюро СМЭ.

Система судебно-психиатрических учреждений своеобразна. Основным звеном в этой системе являются судебно-психиатрические экспертные комиссии (СПЭК), которые организуются по зональному принципу на базе соответствующих региональных учреждений здравоохранения психиатрического профиля (психоневрологических диспансеров или больниц). СПЭК организуют амбулаторные и стационарные судебно-психиатрические исследования, которые проводятся по правилам производства судебных экспертиз в специализированных экспертных учреждениях. Персональный состав СПЭК, который включает не менее трех специалистов, утверждается ежегодно органом здравоохранения субъекта РФ.

Амбулаторные СПЭК проводят экспертизы в отношении всех направляемых на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу лиц. Стационарные комиссии организованы отдельно для осуществления исследований в отношении лиц, содержащихся под стражей, и лиц, не содержащихся под стражей. Судебно-психиатрические учреждения могут одновременно иметь в структуре комиссии как для амбулаторных, так и для стационарных судебно-психиатрических исследований.

СПЭК субъектов РФ выполняют поручения о производстве судебно-психиатрических экспертиз, как правило, только правоохранительных органов и судов, расположенных на территории соответствующего субъекта. Однако СПЭК для лиц, содержащихся под стражей, обслуживают, как правило, территории нескольких субъектов РФ.

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского является ведущим учреждением в системе СЭУ психиатрического профиля. Он осуществляет функции практического экспертного учреждения, в котором организовано производство первичных судебных экспертиз в пер-

вую очередь для московского региона, а также наиболее сложных и повторных экспертиз для других регионов страны. Центр также выступает в роли всероссийского научного и организационно-методического центра по судебной психиатрии.

Таким образом, системы судебно-экспертных учреждений российских ведомств в целом типичны, формируются преимущественно по административно-территориальному принципу и, как правило, представлены подразделениями трех или двух организационных уровней. Так, система СЭУ Минобороны России представлена Центром судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ и региональными судебно-медицинскими центрами (судебно-медицинскими лабораториями) видов Вооруженных Сил РФ, округов, групп войск, армий, флотов, флотилий. В системе СЭУ ФСБ России также имеются соответствующие подразделения как в центральном аппарате, так и в региональных управлениях. В ФТС РФ низовыми звеньями СЭУ являются таможенные лаборатории, их филиалы при таможах, а также экспертно-криминалистические отделы (отделения). Координирует их деятельность Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление.

Контрольные вопросы:

1. Что собой представляет система нормативно-правового регулирования государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации?

2. Какие положения Конституции России играют главенствующую роль в вопросах регулирования государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации?

3. Какой федеральный закон является основополагающим в вопросах регулирования государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации? Какова его структура, и какие ключевые положения он содержит?

4. Какие нормативные акты регламентируют процессуальные аспекты использования специальных экспертных знаний в судопроизводстве Российской Федерации, и какие ключевые положения они содержат?

5. В чем состоят особенности процессуально-правового регулирования экспертной деятельности Уголовно-процессуальным кодексом России?

6. За какие правонарушения судебного эксперта предусмотрена уголовная и административная ответственность, и каковы последствия этой ответственности?

7. Какие вопросы разъясняются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28?

8. Какие основные ведомственные нормативно-правовые акты регламентируют судебно-экспертную деятельность ЭКП ОВД и какие основные положения они содержат?

9. На каких принципах базируется государственная судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации?

10. Какие подразделения входят в систему государственных судебно-экспертных учреждений МВД России?

11. Какие функции возлагаются на ЭКП ОВД на различных организационных уровнях?

12. Какие подразделения входят в систему государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России и Минздрава России?

ЛЕКЦИЯ 3.

СУБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС

Рекомендуемая литература:

1. Зинин, А.М. Судебная экспертиза. Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон; Юрайт-издат, 2002.
2. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. В.П. Кашепова. – М.: «Юстицинформ», 2003.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 08.03.2015.
4. Основы судебной экспертизы. Общая теория. – М., 1997.

3.1. Субъекты государственной судебно-экспертной деятельности

В качестве субъектов государственной судебно-экспертной деятельности определены (ст. 1 ФЗ О ГСЭД):

- а) государственные судебно-экспертные учреждения и
- б) государственные судебные эксперты.

Государственные судебно-экспертные учреждения

В ФЗ О ГСЭД дается определение государственного судебно-экспертного учреждения (ГСЭУ) – это специализированное учреждение федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, созданное для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы.

Комплекс признаков ГСЭУ составляют:

- цель их формирования (обеспечение выполнения полномочий судов, судей, органов дознания, дознавателей, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебных экспертиз);
- определенный правовой статус (государственного учреждения);

– принадлежность (к федеральным органам исполнительной власти, к органам исполнительной власти субъектов РФ).

Экспертные организации, функционирующие как частное предприятие и соответственно не отвечающие вышеуказанным признакам, не имеют статуса ГСЭУ (в соответствии с ФЗ О ГСЭД). ГСЭУ не являются коммерческими организациями, наличие у них специфических функций обуславливает право соответствующих федеральных органов исполнительной власти или органов власти субъектов Российской Федерации на создание (ликвидацию) указанных учреждений.

Для каждого конкретного ГСЭУ установлены профиль и территория судебно-экспертной деятельности. Такая организация позволяет приблизить эти учреждения к правоохранительным органам и судам, распространяющим свою юрисдикцию на определенную территорию, и тем самым обеспечить их эффективное взаимодействие.

Наряду с этим, установленный в ФЗ О ГСЭД территориальный принцип обслуживания правоохранительных органов не должен нарушать свободы выбора эксперта. Отступление от данного принципа допускается только при отсутствии в территориальном ГСЭУ эксперта нужной специальности, определенной материальной базы либо специальных условий для проведения экспертного исследования. Если назначенное ГСЭУ отвечает всем этим требованиям, оно не вправе отказаться от производства назначенной в установленном порядке судебной экспертизы.

Профиль ГСЭУ – основное направление его деятельности – обычно отражен в наименовании учреждения: Экспертно-криминалистический центр МВД России, лаборатория судебной экспертизы, Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ и др.

Специализация ГСЭУ обусловлена кругом родов и видов судебных экспертиз, которые определены для них в качестве профильных. Так, специализация ЭКП ОВД характеризуется не только возможностью проведения традиционных видов криминалистических экспертиз (почерковедческих, трасологических, баллистических, технических экспертиз документов), но и ряда относительно новых, таких как видеотехническая, компьютерная, лингвистическая, фоноскопическая и др.

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обладает особым статусом, в соответствии с которым на него возлагается ряд обязанностей. Принятые от инициаторов постановления и определения о назначении судебной экспертизы, в первую очередь поступают на рассмотрение руководителю ГСЭУ. Последний, в зависимости от поставленных задач и предполагаемого объема последующих исследований, поручает ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов, а также разъясняет обязанности и права экспертам, предупреждает их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; контролирует соблюдение сроков производства судебных экспертиз, их полноту и качество проведения. При этом он обязан обеспечить условия, необходимые для проведения экспертных исследований, а именно наличие необходимого оборудования, приборов, инструментов, материалов и средств информационного обеспечения, соблюдение правил техники безопасности, а также сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

По окончании исследований заключение эксперта, предоставленные объекты исследований и материалы дела руководитель ГСЭУ обязан направить инициатору судебной экспертизы. С момента получения постановления или определения о производстве экспертизы и прилагающихся к ним материалов и объектов, руководитель ГСЭУ должен обеспечить конфиденциальность исследований и их результатов, т.е. не допустить разглашения сведений, которые стали известны ему и эксперту в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, разглашение которых повлечет посягательство на конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Кроме того, руководитель ГСЭУ не вправе (ст. 14 ФЗ О ГСЭД):

– истребовать объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы, без постановления (определения) о ее назначении;

– самостоятельно привлекать к производству судебной экспертизы лиц, не работающих в данном учреждении, без согласования с ее инициатором;

– давать эксперту указания, которые предрешали бы выводы по результатам судебной экспертизы.

Права руководителя ГСЭУ изложены в ст. 15 ФЗ О ГСЭД. Так, он вправе:

– возратить без исполнения постановление (определение) о назначении судебной экспертизы, вместе с представленными для ее производства объектами исследования и материалами дела (с указанием мотивов возврата), если в данном учреждении нет эксперта соответствующей специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований;

– при необходимости ходатайствовать перед инициатором судебной экспертизы о включении в состав комиссии экспертов лиц, не являющихся сотрудниками данного учреждения, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

– организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы;

– требовать от инициатора судебной экспертизы возмещения расходов, связанных: с хранением поступивших на судебную экспертизу объектов исследований; транспортировкой объектов после их исследования; хранением объектов исследований в ГСЭУ после окончания производства судебной экспертизы сверх установленных сроков; ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, сложившихся в результате поступления в ГСЭУ объектов повышенной опасности, если инициатор судебной экспертизы не сообщил руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежащим образом упакованы.

Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России значительно детализирует круг прав, обязанностей и полномочий руководителя СЭУ МВД России. В целях организации экспертно-криминалистической деятельности (ЭКД) в пределах компетенции руководитель ЭКП (п. 21):

– осуществляет непосредственное руководство ЭКП и его структурными подразделениями, организует планирование деятельности ЭКП;

– распределяет обязанности между своими заместителями, делегирует в установленном порядке часть предоставленных ему полномочий по организации ЭКД руководителям структурных подразделений ЭКП;

– утверждает положения о структурных подразделениях ЭКП, а также должностные инструкции своих заместителей, руководителей структурных подразделений, сотрудников и работников ЭКП;

– проводит учет и анализ результатов деятельности ЭКП по основным направлениям и формам ЭКД;

– разрабатывает и реализует мероприятия, направленные на совершенствование ЭКД;

– вносит руководителю органа внутренних дел предложения о внесении изменений в штатное расписание ЭКП, в том числе предусматривающие установление дополнительной штатной численности сотрудников соответствующего ЭКП;

– в установленном порядке вносит представления руководителю органа внутренних дел о назначении на должность, перемещении, временном отстранении и увольнении своих заместителей, руководителей структурных подразделений, а также сотрудников ЭКП;

– обеспечивает соблюдение в ЭКП внутреннего распорядка и служебной дисциплины;

– осуществляет взаимодействие с руководителями структурных подразделений органа внутренних дел по вопросам организации и осуществления ЭКД;

– несет персональную ответственность за соблюдение сотрудниками ЭКП правил техники безопасности;

– реализует другие полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

В данном наставлении также закреплены права и обязанности руководителя по организации экспертно-криминалистической деятельности по применению экспертно-криминалистических методов

и средств сотрудниками ЭКП в качестве специалистов, а также при организации участия сотрудников ЭКП в производстве процессуальных действий в качестве специалистов (разделы III и V).

Государственные судебные эксперты

В соответствии со статьями 16 и 17 ФЗ О ГСЭД основным носителем специальных знаний является эксперт. В качестве эксперта может выступать любое лицо, которое обладает необходимыми специальными знаниями в пределах своей компетенции. Эксперт может быть сотрудником ГСЭУ. Принципиальная составляющая статуса судебного эксперта, это его самостоятельность в качестве процессуального субъекта. Эксперт несет личную ответственность за дачу заключения, его содержание и выводы. До вынесения постановления (определения) о назначении экспертизы лицо, которое занимает экспертную должность, в процессуально-правовом плане экспертом не является. Данное утверждение относится и к сотрудникам ГСЭУ.

Статья 12 ФЗ О ГСЭД гласит, что *государственным судебным экспертом является работник, состоящий в штате ГСЭУ (замещающий экспертную должность) и осуществляющий производство судебной экспертизы в рамках выполнения служебных обязанностей*. Согласно должностным инструкциям в судебно-экспертных учреждениях МВД, Минюста и Минобороны России экспертной деятельностью занимаются эксперты, старшие эксперты, ведущие эксперты, главные эксперты, руководители структурного подразделения, руководители всего экспертного учреждения (подразделения); в системе Минздрава России – судебно-медицинские эксперты, судебные химики, судебные биологи, эксперты-психиатры, медицинские психологи, заведующие стационарным судебно-психиатрическим экспертным отделением и другие штатные сотрудники. Для производства судебных экспертиз вышеуказанными сотрудниками необходимо в первую очередь прохождение ими соответствующей профессиональной подготовки и квалификационной аттестации, а также включение данной деятельности в их служебные обязанности.

Предъявляемые к эксперту профессиональные и квалификационные требования отдельно оговариваются в статье 13 ФЗ О ГСЭД. В соответствии с этой нормой экспертом–сотрудником ГСЭУ может стать гражданин Российской Федерации, имеющий

высшее профессиональное образование (или среднее специальное экспертное – для кандидата на должность эксперта в системе МВД РФ) и прошедший в установленном порядке последующую подготовку по конкретной экспертной специальности.

Комплектование кадров ГСЭУ, подготовка сотрудников по конкретному виду судебной экспертизы и экспертной специальности, а также повышение квалификации экспертов проводятся в соответствии с нормативными правовыми актами, утвержденными соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

В частности, в соответствии с Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации¹, право самостоятельного производства судебных экспертиз предоставляется экспертам, имеющим высшее образование и получившим дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в установленном порядке, а также экспертам, имеющим среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы и выпускникам образовательных организаций системы МВД России, получившим диплом государственного образца по специальности «Судебная экспертиза».

Право на производство экспертиз предоставляется экспертно-квалификационными комиссиями. Деятельность экспертно-квалификационных комиссий осуществляется в целях определения уровня профессиональной подготовки экспертов и их аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы по определенному виду или экспертной специальности. Экспертно-квалификационные комиссии уполномочены проводить аттестацию на право самостоятельного производства судебных экспертиз, осуществлять пересмотр уровня квалификации, а также предоставлять право самостоятельного участия в качестве

¹ Утверждено Приказом МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России».

специалистов в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях.

На основании решения комиссии о том, что работник обладает необходимыми специальными знаниями, ему выдается свидетельство установленного образца.

ФЗ О ГСЭД предусматривает предоставление эксперту права на самостоятельное производство судебной экспертизы сроком на 5 лет и продление этого права через каждые 5 лет, независимо от ведомственной принадлежности судебно-экспертных учреждений (ст. 13).

Главным органом по вопросам предоставления права производства судебных экспертиз экспертам ГСЭУ МВД России является Центральная экспертно-квалификационная комиссия МВД России, которая формируется в ЭКЦ МВД России. Экспертно-квалификационные комиссии создаются и функционируют в управлениях на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, Симферопольского линейного отдела МВД России на транспорте, МВД по республикам, главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации. Существуют также экспертно-квалификационные комиссии образовательных организаций системы МВД России, осуществляющих обучение по специальности «Судебная экспертиза».

МВД России обеспечивает себя кадрами, имеющими высшее экспертное образование. Подготовку экспертов-криминалистов по специальности «Судебная экспертиза» со специализацией «эксперт-криминалист» осуществляют Московский, Санкт-Петербургский и Краснодарский университеты МВД России, а также Волгоградская академия МВД России и Восточно-Сибирский институт МВД России. На базе этих вузов осуществляется подготовка сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ОВД, не имеющих специального экспертного образования, для получения свидетельства на право самостоятельного производства экспертиз. Послевузовскую подготовку эксперты ЭКП ОВД проходят на факультетах повышения квалификации в вышеперечисленных и иных вузах.

3.2. Процессуальный статус и компетенция судебного эксперта

С точки зрения отечественного процессуального права, судебный эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное судом в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 57 УПК РФ; ст. 79 ГПК РФ; ст. 55 АПК РФ; ст. 25.9 КоАП РФ; ст. 49 КАСП РФ) для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями, т.е. не только сотрудник ГСЭУ, но также иной работник частного предприятия, лицензированного на осуществление экспертной деятельности, частнопрактикующий эксперт либо иной специалист.

Сотрудники ЭКП ОВД являются государственными судебными экспертами, т.е. аттестованными сотрудниками ГСЭУ, равно как сотрудники судебно-экспертных учреждений Минюста; судебно-медицинских учреждений и судебно-психиатрических подразделений Минздрава и других государственных судебно-экспертных учреждений, создаваемых в порядке, определенном ФЗ О ГСЭД, федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ. Государственные судебные эксперты производят судебные экспертизы в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Согласно ст. 41 ФЗ О ГСЭД судебные экспертизы могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющиеся государственными судебными экспертами. Такими судебными экспертами могут являться:

- эксперты – сотрудники негосударственных (частных) судебно-экспертных учреждений;
- частнопрактикующие эксперты-профессионалы, осуществляющие экспертную деятельность в качестве основной;
- пенсионеры, в прошлом сотрудники ГСЭУ;

– сотрудники иных предприятий, учреждений, организаций, являющиеся специалистами в той или иной области знания¹.

Обязанности и ответственность судебного эксперта.

1. Судебный эксперт принимает к производству порученную ему следователем, судом экспертизу. При этом он обязан:

– провести тщательное, полное и всестороннее исследование представленных ему материалов и документов;

– дать обоснованное и объективное заключение по вопросам, поставленным ему для разрешения, и направить его инициатору экспертизы;

– явиться по вызову следователя, суда и давать исчерпывающие ответы на вопросы, связанные с проведенным экспертным исследованием и данным им заключением.

Эксперт также обязан направить инициатору экспертизы мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение в случаях, если:

– поставленные эксперту вопросы выходят за пределы его специальных знаний;

– представленные эксперту объекты исследования недостаточны или непригодны для проведения исследования и дачи заключения, а также если эксперту отказано в получении дополнительных материалов;

– современный уровень развития науки или существующая экспертная методика не позволяют ответить на поставленные вопросы.

2. Лицо, выступающее в качестве эксперта в судопроизводстве, обязано сообщить инициатору производства судебной экспертизы об обстоятельствах, которые исключают возможность его участия в данном деле. Судебный эксперт подлежит отводу, если он хотя бы косвенно заинтересован в исходе дела; является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности (ст. 70 УПК РФ). Уголовно-

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009.

процессуальное законодательство не рассматривает как основание для отвода эксперта предыдущее его участие в деле в качестве специалиста.

3. Судебный эксперт не вправе без ведома следователя и суда вступать в личные контакты с участниками процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Личные контакты судебного эксперта с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, сторонами и другими участниками процесса должны ограничиваться строгими процессуальными рамками, чтобы не возникло сомнений в его беспристрастности и объективности. Так, например, согласно УПК РФ (п. 3 ч. 3 ст. 57) эксперт может принимать участие в процессуальных действиях и задавать вопросы его участникам, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Предоставление эксперту объектов для исследования и иных необходимых материалов – обязанность следователя. Речь при этом идет не только о вещественных доказательствах, обнаруженных, изъятых следователем, и для исследования которых требуются специальные знания. Следователь обеспечивает и сбор образцов для сравнительного исследования, а также отбор определенных материалов уголовного дела, изучение которых позволит эксперту полнее уяснить предстоящие задачи исследования и определиться с выбором соответствующих методов исследования. Эти действия могут осуществляться следователем во взаимодействии с экспертом.

4. Эксперт не вправе разглашать данные предварительного расследования, которые стали известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден (п. 5 ч. 4 ст. 57, ст. 161 УПК РФ). Разглашение указанных сведений влечет для эксперта уголовную ответственность по ст. 310 УК РФ.

К числу сведений, огласка которых может привести к нарушению конституционных прав граждан, относятся, прежде всего, данные, полученные в ходе судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. Недопустимо предавать огласке сведения, полученные при судебной технико-криминалистической экспертизе документов, почерковедческой и автороведческой экспертизах и касающиеся содержания личных документов (пи-

сем, завещаний, дневников, ценных бумаг и др.). Не подлежат разглашению и сведения, почерпнутые из фонограмм или видеофонограмм, исследуемых в ходе судебной фоноскопической экспертизы; электронные документы и иная компьютерная информация (например, содержание баз данных, коды доступа, пароли и проч.), полученные в результате осуществления судебной компьютерно-технической экспертизы.

5. Законом (ч. 5 ст. 57 УПК РФ) установлена уголовная ответственность по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного экспертного заключения. При поручении судебной экспертизы эксперту – сотруднику экспертного учреждения, руководитель этого учреждения обязан предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отобрать у него об этом подписку. Если же экспертиза поручена частнопрактикующему эксперту или специалисту, не являющемуся сотрудником экспертного учреждения, то об ответственности его предупреждает инициатор производства экспертизы.

Указанные обязанности и ответственность судебного эксперта закреплены и в УПК РФ, а также дополнены положениями о недопущении эксперту: 1) проводить без разрешения инициатора экспертизы исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств и 2) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд (ч. 4 ст. 57).

Права судебного эксперта.

Согласно ст. 17 ФЗ О ГСЭД эксперт вправе:

1) ходатайствовать перед руководителем соответствующего ГСЭУ о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

2) делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

3) обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов обусловлена целым рядом факторов:

а) при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок;

б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т. е. речь идет о комплексном исследовании;

в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы;

г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания, на которые могут быть даны ответы, но при этом ему может понадобиться помощь других экспертов.

В ч. 3 ст. 57 УПК РФ содержится указание на право эксперта знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, и при определенных условиях отказаться от производства экспертизы. Помимо этого судебный эксперт имеет право:

1) ходатайствовать перед инициатором судебной экспертизы о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

2) участвовать с разрешения дознавателя, следователя, суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

3) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не указанным в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

3.3. Тактико-психологические основы деятельности судебного эксперта

Деятельность судебного эксперта по производству судебных экспертиз всегда обусловлена теми задачами, которые поставлены перед ним субъектом, назначившим экспертизу. Судебно-экспертная деятельность и экспертно-криминалистическая деятельность ЭКП ОВД в частности тесно связаны с работой органов предварительного расследования и суда. В этой связи судебный эксперт обязан владеть основами правами, а также формировать в себе надлежащее правосознание. Правовой характер судебно-экспертной деятельности выражается в том, что:

- судебно-экспертная деятельность жестко регламентирована соответствующими нормами процессуального законодательства;

- судебно-экспертные исследования нацелены на обеспечение процесса доказывания – получение новых и проверку имеющихся доказательств;

- судебный эксперт в процессе производства экспертизы ограничен возможностью исследования только тех объектов, которые предоставлены ему в соответствии с требованиями процессуального закона;

- доказательственное значение фактов, изложенных в заключении эксперта, оценивается не только по существу, но и по процессуальной форме, отступление от которой лишает заключение доказательственного значения¹.

Деятельность судебного эксперта – явление со сложной правовой природой, которая порождает и такие взаимосвязанные и взаимообусловленные принципы, как индивидуальность труда эксперта, его самостоятельность, личная ответственность за результаты².

Индивидуальность эксперта означает личное выполнение исследования на основе порученного ему задания и формулирование собственного вывода (даже при участии в комиссионной

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002. С. 216-217.

² Основы судебной экспертизы. Общая теория. М., 1997. С. 201-202.

экспертизе). Самостоятельность предполагает относительную свободу эксперта в выборе методических средств для решения поставленных перед ним вопросов (относительность обусловлена требованием соблюдения правил обращения с вещественными доказательствами). Эксперт независим в формулировке вывода от своих прямых и непосредственных руководителей, лица, назначившего экспертизу. Наконец, эксперт несет личную ответственность за соблюдение процедурных норм в своей деятельности, обоснованность вывода, результаты своей деятельности.

Эксперт в своей деятельности ограничен рамками своей специализации, которая определяет его компетенцию. Специализация есть результат специальной подготовки эксперта, прохождение которой документально подтверждается свидетельством (лицензией) на право самостоятельного производства экспертиз определенного рода и вида. Деятельность эксперта, как правило, осуществляется в условиях специализированного учреждения, носит лабораторный характер, что обеспечивает должный научный уровень проводимых исследований.

Мыслительная деятельность эксперта включает решение как последовательно, в определенном порядке возникающих задач (алгоритмические способы решения задач), так и способность находить решение нетрадиционных задач, требующих разработки оригинальных способов их решения (эвристическое мышление).

Преобразование и систематизирование знаний, моделирование процесса исследования, его осуществление и оценка полученных результатов – все это требует от эксперта развитого экспертного мышления, способности охватить имеющуюся информацию как единое целое, сопоставить с аналогичной, хранящейся у него в памяти или отраженной в коллективном опыте, подключить к этой операции свой практический опыт. Судебный эксперт должен владеть приемами анализа и синтеза, уметь отделять существенное от несущественного, воспринимать диалектически явления как целое со всеми его связями и опосредованиями. Он должен обладать развитым эвристическим, наглядно-образным, логическим и критическим мышлением¹.

¹ Зинин А.М., Н.П. Майлис. Основы судебной экспертизы. М.: Право и закон, 2002. С. 208.

Требования, предъявляемые к эксперту, как основному субъекту судебно-экспертной деятельности, являются сочетанием психологических, психофизиологических свойств и нравственных установок эксперта. К таковым относятся: наблюдательность, эрудированность, тренированная память, любознательность, оперативное мышление, интеллектуальная целостность, гибкость в оперировании образами, развитое воображение, самодисциплина и самоконтроль, стремление к творческой деятельности¹.

Психологическая структура судебно-экспертной деятельности включает следующие компоненты:

1. Познавательный

Познавательная деятельность всегда нацелена на получение достоверного знания, адекватно отражающего познаваемый объект. Особенность этого знания заключается в возможности проверки правильности полученных объективных знаний. Познавательная деятельность судебного эксперта при производстве каждой конкретной экспертизы подразделяется на три этапа²:

1 этап: познание фактов, необходимых для решения поставленной перед экспертом задачи, а именно восприятие поступившей в его распоряжение информации об объектах исследования;

2 этап: проведение необходимых исследований с целью получения дополнительной информации об объектах исследования и анализ полученной информации, в ходе чего у эксперта формируется определенное убеждение о значении познанных фактов для решения поставленной задачи.

3 этап: формулирование окончательных выводов эксперта, основанных на познанных фактах и сформировавшемся убеждении.

2. Конструктивный

Конструктивная деятельность эксперта выражается в прогнозировании им хода и результатов своей работы и, соответственно, в ее планировании. Планирование деятельности эксперта при производстве судебной экспертизы включает определение:

¹ Зинин А.М., Н.П. Майлис. Основы судебной экспертизы. М.: Право и закон, 2002. С. 219.

² Зинин А.М., Н.П. Майлис. Указ. соч. С. 220-221.

- содержания предстоящих исследований;
- последовательности и методики исследований;
- необходимых экспериментов¹.

Планирование производства судебной экспертизы проходит ряд этапов.

Во-первых, эксперт знакомится с постановлением о назначении экспертизы и устанавливает принципиальную возможность выполнения поставленных перед ним задач с учетом его специализации, компетентности, достаточности представленных материалов.

Далее эксперт определяет момент начала производства судебной экспертизы, обеспеченность всеми необходимыми для ее производства техническими средствами и материалами.

На заключительном этапе планирования с учетом требований методики исследования данного рода, вида объектов, а также общей методологии производства судебной экспертизы намечается последовательность и характер необходимых исследований.

3. Организационный

При производстве судебных экспертиз эксперт организует свой труд, обеспечивает реализацию составленных им планов и принятых решений. Важность этого элемента психологической структуры судебно-экспертной деятельности обусловлена установленными сроками проведения судебных экспертиз, наличием в одновременном производстве эксперта нескольких экспертиз, необходимостью обеспечения координации совместных действий с другими экспертами при производстве комиссионных экспертиз.

4. Коммуникативный

Труд эксперта носит индивидуальный характер. Коммуникативность в его деятельности проявляется в меньшей степени, чем, например, у следователя, оперативного работника и др. Тем не менее, коммуникативная составляющая в деятельности эксперта наиболее отчетливо проявляется при производстве комиссионных (комплексных) экспертиз, создаются и реализуются в сфере их познавательной деятельности и характеризуются не

¹ Зинин А.М., Н.П. Майлис. Основы судебной экспертизы. М.: Право и закон, 2002. С. 224-225.

только обменом взаимной информации, но и совместным ее получением в результате проводимых исследований.

Знание психологической структуры судебно-экспертной деятельности является необходимой предпосылкой для уяснения психологической природы и процесса формирования выводов эксперта, которые основываются на его внутреннем убеждении.

Внутреннее убеждение эксперта – это психологическое состояние эксперта и его этическая позиция, при которых он уверен, что выводы, к которым он пришел по результатам проведенного исследования, достоверны. По своему содержанию внутреннее убеждение эксперта достаточно сложная и многогранная категория. Это и психологический акт, и логическая операция, и результат оценочной деятельности, включая нравственные, моральные предпосылки. Таким образом, внутреннее убеждение эксперта включает в себя познавательный, логический, психологический и этический аспекты.

Познавательный аспект внутреннего убеждения эксперта проявляется в том, что оно должно соответствовать объективным свойствам и признакам объектов, исследованных экспертом. Убеждение должно являться адекватным отражением в сознании эксперта всех данных, полученных в результате исследования. Следовательно, с гносеологических (познавательных) позиций убеждение эксперта – это познание предмета исследования и его объективных свойств. Результаты такого познания могут быть различны: эксперт может установить факты; прийти к выводу о том, что на современном уровне развития науки эти факты не могут быть установлены, и наконец, он может прийти к выводу о том, что имеющихся материалов недостаточно для исследования и установления фактов. В любом случае гносеологический аспект убеждения эксперта неразрывно связан с его познавательной активностью (восприятием, анализом, синтезом и т.п.), направленной на выявление и осмысление того или иного факта объективной реальности.

С *логических позиций* внутреннее убеждение эксперта характеризуется как выводное знание, основанное на суждениях и умозаключениях, сформированных экспертом в результате исследования им выявленных свойств и признаков объекта.

С точки зрения его *психологической сущности* внутреннее убеждение – это сочетание субъективных и объективных факторов. Деятельность эксперта неразрывно связана с его волей, эмоциональной и интеллектуальной активностью. С этих позиций его внутреннее убеждение всегда имеет субъективные черты. Процесс его формирования зависит в этом плане от особенностей высшей нервной деятельности, психики и этических взглядов эксперта. Внутреннее убеждение эксперта как уверенность в правильности суждений и выводов складывается на протяжении всего исследования. Оно предопределяется не только получаемыми результатами, но и всей суммой его профессиональных знаний.

Внутреннее убеждение имеет субъективные черты, но, несмотря на это, субъективная оценка экспертом результатов проведенного исследования осуществляется им в соответствии с логическими законами, а также с методическими положениями той области знаний, которые являются методологической основой данного рода (вида) экспертизы. Внутреннее убеждение эксперта опирается на данные конкретного исследования, поэтому оно не может рассматриваться как нечто чисто субъективное и бесконтрольное. Таким образом, во внутреннем убеждении эксперта находят отражение как субъективные, так и объективные факторы.

Нравственное значение внутреннего убеждения эксперта заключается в том, что последний несет ответственность не только за те выводы, которые он формулирует в своем заключении на основе проведенного исследования, но и за те последствия, которые эти выводы могут повлечь. Здесь налицо не только подчинение закону, но и этическая сторона внутреннего убеждения, соблюдение нравственного предписания. Внутреннее убеждение эксперта относится, прежде всего, к области оценки хода и результатов проведенного исследования и полученных выводов, убежденности в их правильности и достоверности. Предпосылками правильного формирования внутреннего убеждения эксперта служат как объективная оценка результатов проведенного им исследования, так и нравственные основы его деятельности.

Несмотря на то, что внутреннее убеждение это категория субъективная, нельзя утверждать, что не может быть коллективного внутреннего убеждения. Наличие специальных знаний у каждого эксперта – члена комиссии экспертов в отдельности позво-

ляет не только сформировать коллективное внутреннее убеждение в правильности хода и результатов проведенного исследования при решении общей задачи, но и сформулировать общие выводы, что повышает авторитетность коллективного заключения. В противном случае, ни о каком коллективном внутреннем убеждении не может быть и речи.

При формировании коллективного внутреннего убеждения возможны следующие ситуации:

а) эксперт не согласен с общим мнением членов комиссии, поскольку не признает их авторитет, и отстаивает свое собственное мнение. В этом случае ему должна быть предоставлена возможность обосновать свое мнение, при выявлении им ошибок – указать на них. Если мнение большинства подвергнуто справедливой критике, то, возможно, следует вновь вернуться к исследованию и повторить его;

б) эксперт признает авторитет членов комиссии, отстаивая, тем не менее, свое мнение, полагая, что, если он не прав, ему должны доказать это. Подобная ситуация с точки зрения нравственности более благоприятная, чем предыдущая, поскольку позиция эксперта свидетельствует о его желании осознанно сформировать свое внутреннее убеждение, принять помощь коллег в его формировании. Тем не менее, было бы неверно использовать такую готовность восприятия для внушения. Здесь требуется не внушение, а воздействие на сознание эксперта путем доказывания ему правильности позиции большинства;

в) эксперт подчиняется мнению большинства, хотя внутренне он с ним не согласен. Здесь налицо проявление конформизма, и задачей комиссии, ее нравственным долгом является предупредить такое явление. Многое здесь зависит от ведущего эксперта. Он должен изучать в процессе совместной работы качества и склонности членов комиссии, уметь предвидеть возможные мотивы конформизма: застенчивость, малый опыт работы, боязнь прослыть несведущим, потерять перспективу продвижения по службе и т. п.;

г) каждый эксперт не только принимает мнение всех членов комиссии как совпадающее с его собственным, но и готов его отстаивать перед следствием и судом. Такая ситуация свидетельствует о достижении самой высокой цели – сплочении коллектива

экспертов (комиссии экспертов) с выходом на коллективное убеждение и дачей совместного заключения.

Нравственные отношения в коллективе экспертного учреждения включают в себя взаимоотношения эксперта и руководителя, участников комиссионных, комплексных и повторных экспертиз. Эти взаимоотношения строятся в соответствии с общепринятыми нормами морали об отношениях в любом коллективе. Вместе с тем, специфика деятельности коллектива экспертов предопределяет и некоторые отличия от работы трудового коллектива в иной сфере. И здесь на первый план выходит проблема личной совместимости при формировании комиссии экспертов с позиции последующего формирования внутреннего убеждения. Специфика производства таких экспертиз обусловлена групповым характером деятельности экспертов, т. е. деятельности в составе оформленной малой социальной группы, обладающей формальным лидером, в качестве которого обычно выступает ведущий эксперт. Ведущий эксперт – это, как правило, один из наиболее авторитетных, опытных членов коллектива экспертного учреждения. Формально его роль сводится лишь к организации работы группы, координации действий ее членов и проведению совещания экспертов, однако его влияние на них и на формирование их внутреннего убеждения нельзя не учитывать. При производстве комиссионной экспертизы каждый член комиссии решает поставленную задачу в полном объеме. Но помимо этой работы в комиссии осуществляется внутригрупповая коммуникация: обсуждение путей решения задачи, методов и средств ее решения, результатов индивидуальной работы. Именно эти коммуникативные связи представляют определенную опасность для объективности заключения и, несомненно, оказывают влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта.

Сформировавшееся при работе комиссии экспертов коллективное мнение отражает их полное согласие друг с другом. При проявлении разногласий возникает конфликтная ситуация, которая может быть разрешена с помощью таких форм воздействия, как убеждение и внушение, а это уже категории нравственные. Внушения следует особенно остерегаться, поскольку именно в эти моменты может сформироваться внутреннее убеждение, в основе которого будут заложены не профессиональные качества и

самостоятельность мышления эксперта, не анализ промежуточных и конечных результатов проведенных исследований, их оценки с точки зрения полноты, логической их обоснованности, достоверности, а властное решение со стороны более авторитетных экспертов – членов комиссии.

Воздействие внушением может осуществляться как со стороны специалистов с большим опытом работы, в том числе и со стороны руководства экспертным подразделением (учреждением), так и со стороны следователей, по закону имеющих право присутствовать при производстве экспертизы.

Отрицательное влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта может оказать и подражание. Происходит это в ситуациях, когда, вместо того, чтобы прийти к определенному выводу самостоятельно, недостаточно опытный или недобросовестный эксперт изучает содержание заключений по аналогичным экспертизам и, механически подражая им, строит свои выводы.

Приступив к исследованию, эксперт, прежде всего, изучает материалы дела. Ознакомление с этими материалами может оказать существенное влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта, поскольку в них могут содержаться оценочные суждения и фактические сведения о значении для расследования объектов, которые направлены на экспертизу. В таких случаях эксперт может прийти к выводу не объективно на основе своих специальных познаний и по результатам их применения, а в результате общей оценки материалов дела, субъективной, поскольку сформированной под действием внушения.

Наряду с внушением следует учитывать и конформизм, когда член комиссии следует мнению большинства из боязни оказаться в изоляции, приспособляясь к складывающейся ситуации. В основе этого фактора заложены нравственные основы формирования внутреннего убеждения эксперта.

Контрольные вопросы:

1. Каковы понятие и правовой статус государственного судебно-экспертного учреждения?
2. В чем заключается правовой статус руководителя государственного судебно-экспертного учреждения?

3. В чем заключается правовой статус государственного судебного эксперта?
4. Какими правами в уголовном процессе обладает судебный эксперт?
5. Какие обязанности в уголовном процессе возлагаются на судебного эксперта?
6. За какие действия несет ответственность судебный эксперт и какую ответственность?
7. В чем выражается правовой характер судебно-экспертной деятельности?
8. В чем состоит психологическая структура судебно-экспертной деятельности?
9. Что означает понятие «внутреннее убеждение эксперта» и какова его структура?
10. Каково значение внутреннего убеждения эксперта в его профессиональной деятельности?

ЛЕКЦИЯ 4.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Рекомендуемая литература:

19. Баев, О.Я. Производство судебной экспертизы по уголовным делам. Комментарий законодательства (постатейный) / О.Я. Баев, Б.Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

1. Муженская, Н.Е. Порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии предварительного расследования : пособие / Н.Е. Муженская. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

2. Плесовских, Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства : монография / Ю.Г. Плесовских. – М.: Юрист, 2008.

3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

4. Соснов, О.А. Назначение и производство судебных экспертиз, использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / О.А. Соснов, А.Н. Сретенцев, Д.Ф. Флоря. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2007.

4.1. Подготовка и назначение судебной экспертизы

Подготовка и назначение экспертизы – процессы взаимосвязанные и неотрывные друг от друга. Элементы этих процессов представлены единой системой мыслительной, организационной и процессуальной деятельности следователя. Подготовка и назначение экспертизы включают: 1) формирование решения о ее назначении, а также 2) определение эксперта или экспертного учреждения, в котором предполагается производство экспертизы, 3) формулирование вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению экспертом, 4) определение и подготовка объектов исследования и иных необходимых материалов, 5) облечение принятого решения в процессуальную форму – вынесение постановления

о назначении экспертизы. Кроме того, важным является б) обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при назначении экспертизы, в том числе в их отношении.

1. Формирование решения о целесообразности назначения экспертизы.

Общим основанием для назначения судебной экспертизы является необходимость в исследовании объектов, когда для этого требуется использование специальных знаний в какой-либо области науки, техники, искусства или ремесла. По общему правилу решение о назначении судебной экспертизы принимается по усмотрению следователя в тех случаях, когда другими способами получить то или иное доказательство невозможно или нецелесообразно. Исключением из этого правила является обязанность назначения экспертизы в ситуациях, строго определенных УПК РФ (ст. 196). Это ситуации, связанные с установлением 1) причины смерти; 2) характера и степени вреда, причиненного здоровью; 3) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; 4) психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); 5) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; 6) психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 7) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Вместе с тем, говоря о личном усмотрении следователя при принятии им решения о назначении экспертизы в остальных ситуациях, необходимо делать оговорку. Вызвано это сложившейся

практикой доказывания существенных для дела обстоятельств по определенным категориям преступлений. Так, по делам о половых преступлениях (ст.ст. 131-135 УК РФ), о преступлениях, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами (ст.ст. 228-231 УК РФ), оружием и боеприпасами (ст.ст. 222-226 УК РФ), сопряженных с неконтролируемыми процессами горения или взрыва (ст.ст. 167, 168, 216-219 УК РФ), результаты судебных экспертиз могут влиять на решение о возбуждении уголовного дела или квалификацию преступления. При выявлении признаков указанных видов преступлений существенная роль в процессе доказывания отводится судебным экспертизам, что свидетельствует не о «возможности» назначения экспертизы, а именно об «обязательности» ее назначения.

Решение вопроса о целесообразности назначения экспертизы также обусловлено временным аспектом. Необоснованное промедление с назначением и производством экспертизы приводит к увеличению сроков предварительного расследования и чревато невосполнимыми потерями (порчей следов, иных объектов, исчезновением их признаков). Кроме того, при назначении экспертизы следует избегать и другой крайности – неоправданной поспешности, когда собранных для исследования материалов явно недостаточно, а для обеспечения необходимого их количества и качества требуется производство дополнительных следственных действий.

В целях оперативности расследования неоправданно назначать экспертизу, когда с ее помощью предполагается получить сведения о фактах, достоверно установленных другими средствами доказывания. Однако, экспертиза должна быть назначена, если данные, полученные в ходе иных следственных действий, противоречивы, вызывают обоснованные сомнения.

Назначение дополнительных и повторных экспертиз имеет свои особенности. *Дополнительная экспертиза* назначается, если:

– заключение по основной экспертизе не вызывает сомнений в обоснованности выводов, но есть признаки неясности, устранить которые путем допроса эксперта не представляется возможным, а также если обоснование выводов или описание произведенных ис-

следований не позволяет их всесторонне оценить. Например, если экспертом использовались размытые формулировки, между предложениями отсутствует логическая связь, употребляются сложные специальные термины, значение которых инициатору не известно, а в заключении это не раскрывается;

– экспертом решены только некоторые из поставленных перед ним вопросов или исследованы не все предоставленные в его распоряжение объекты, а только часть их (неполная экспертиза);

– по результатам проведенной экспертизы возникают новые вопросы, связанные с исследованием того же объекта, которые ранее не ставились перед экспертом.

Именно последнее основание назначения дополнительной экспертизы чаще всего встречается на практике. Аналогичная ситуация складывается и тогда, когда эксперт, не проявляя чрезмерную инициативу, все же обращает в заключении внимание инициатора проведенного исследования на обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых не были поставлены вопросы.

В ходе дополнительной экспертизы разрешаются только новые вопросы.

Повторная экспертиза назначается, как правило, в связи с сомнением в обоснованности результатов первичной экспертизы. Это может быть обусловлено тем, что:

– выводы первичной экспертизы противоречат объективно установленным фактам или сделаны без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы;

– возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов. Это может быть связано с неполнотой исследования представленных объектов, применением устаревших методов исследования, отказом эксперта от использования необходимых методик, проведением недостаточного числа экспериментов, несоответствием исходных данных и выводов, противоречием выводов исследовательской части заключения, недостаточностью перечисленных в заключении эксперта признаков для формулирования определенного вывода, неточностью в оценке выявленных признаков разногласиями между членами экспертной комиссии;

– были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз, например, производство экспертизы поручено заинтересованному в исходе дела или некомпетентному эксперту, использованы недостоверные образцы (происходящих не от объекта, тождество которого установлено), необоснованно отклонены ходатайства участников процесса в связи с экспертизой (например, о назначении эксперта из числа указанных лиц, о постановке перед экспертом тех или иных вопросов).

В следственной и судебной практике встречаются типичные ошибки в определении оснований для назначения повторной экспертизы. В частности, повторная экспертиза может быть назначена в ситуации, когда выводы эксперта не устраивают следователя либо по своей форме (являются вероятными), либо по причине того, что выводы по ней «не укладываются» в предпочтительную версию. Сама по себе вероятная форма выводов не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только выводы в такой форме не являются результатом научно обоснованных выводов или некомпетентности эксперта.

При наличии же противоречий между следственной или судебной версией и выводами эксперта, и в отсутствие иных оснований для назначения повторной экспертизы разрешение противоречий должно осуществляться путем корректировки или замены версии. По этой же причине не является основанием для назначения повторной экспертизы несогласие с заключением подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или их представителей.

При повторной экспертизе разрешению подлежат не только те вопросы, которые решались первичной, но и дополнительные, связанные с выяснением правильности и полноты методов, которые применялись при производстве первичной экспертизы. В распоряжение вновь назначенного эксперта (экспертов) должны быть предоставлены все материалы, исследованные при первичной экспертизе, а также первичное заключение эксперта. При этом необходимо выяснить фактические возможности повторного исследования объектов (не произошло ли их существенных изменений, утраты и т.п.).

2. Определение экспертного учреждения или эксперта.

Выбор эксперта или экспертного учреждения для производства экспертизы обусловлен спецификой подлежащих исследованию объектов, кругом и сложностью вопросов, которые ставятся на разрешение, организационно-штатными и материально-техническими возможностями конкретного экспертного учреждения.

Потребности сотрудников органов внутренних дел, связанные с использованием специальных знаний в форме судебной экспертизы, почти в полном объеме обеспечиваются ЭКП ОВД. Исключение составляют лишь класс медицинских экспертиз (которые производятся в бюро СМЭ или поручаются СПЭК), а также в некоторых случаях производство повторных экспертиз (может поручаться экспертам СЭУ Минюста РФ) и некоторых специфических экспертиз, неактуальных для данного региона, производство которых не обеспечивается территориальными ЭКП ОВД (например, взрывотехнические, пожаротехнические и др.). Определив соответствующее ГСЭУ, следователь направляет постановление о назначении судебной экспертизы (копию) и материалы, необходимые для ее производства (ст. 199 УПК РФ), руководителю этого учреждения, который поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа сотрудников данного учреждения и уведомляет об этом следователя.

Надо также отметить, что экспертное учреждение не обязательно должно быть государственным. В соответствии с УПК РФ (п. 60 ст. 5) экспертное учреждение – это государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном УПК РФ. В настоящее время в стране функционирует множество негосударственных экспертных учреждений различных организационных форм, которые лицензированы на производство экспертиз, не только криминалистических, но в первую очередь разного рода технических, технологических, экономических и некоторых иных.

Реже производство судебной экспертизы поручается конкретному эксперту (сотруднику неэкспертной организации или специалисту в той или иной области знания, основным источни-

ком дохода или родом занятий которого не является производство экспертиз). В этом случае постановление и необходимые материалы вручаются непосредственно эксперту, которому разъясняются его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

3. Определение и формулирование вопросов эксперту – один из наиболее ответственных элементов рассматриваемого процесса. От того, как именно, в каких последовательности и объеме будут поставлены вопросы эксперту, во многом зависит результат экспертизы – выводы по итогам ее производства, и, соответственно, доказательственное значение заключения эксперта.

Формулировки вопросов эксперту должны быть определенными, ясными (не двусмысленными), конкретными и по возможности лаконичными. Отвечающие этому требованию вопросы дают четкое представление о факте, подлежащем установлению посредством экспертизы.

Нередко при формировании перечня вопросов эксперту следователи используют справочную литературу, в которой содержатся типовые перечни вопросов по тому или иному виду судебных экспертиз. Очевидно, что всех возможных вариаций вопросов, которые могут быть поставлены эксперту даже по одному виду (подвиду) судебной экспертизы по различным уголовным делам, не может охватить ни одно справочное издание. Поэтому при формулировании вопросов следователь должен исходить не только из возможной (типовой) формулировки, но и учитывать реалии и особенности конкретного уголовного дела, особенности, характеристики и количество объектов исследования и сравнительных образцов, данные лиц – участников судопроизводства и другие обстоятельства. Типовые вопросы должны быть адаптированы под конкретную экспертизу, индивидуализированы обозначением в них конкретных объектов, по поводу исследования которых ставятся вопросы эксперту.

Аналогичного рода рекомендацию можно дать по поводу перечня вопросов в целом. Перечень вопросов должен быть достаточно полным с тем, чтобы заключение эксперта носило исчерпывающий характер. Вместе с тем необходимо ставить лишь те вопросы, выяснение которых диктуется действительной необходимостью.

Вопросы должны перечисляться в строгой логической последовательности. Вначале формулируются те вопросы, от решения которых зависит решение последующих. Например, если предполагается, что некоторые записи в документе удалены путем травления, сначала целесообразно поставить вопрос о том, имел ли место факт травления, затем о виде реактива, использованного при травлении, после чего о содержании удаленных записей.

При направлении на исследование нескольких объектов, вопросы следует группировать по объектам.

Вопросы, которые формулируются в постановлении о назначении экспертизы, не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта, которому поручается производство экспертизы. Кроме того, не следует также ставить перед экспертом вопросы, решение которых заведомо невозможно в силу современного состояния науки.

Вопросы, задаваемые эксперту, не должны носить правовой характер. При расследовании уголовных дел это чаще всего вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определенного лица, форме его вины, которые решаются следователем и судом на основе всех имеющихся в деле доказательств. Например, вместо вопроса: «Из данного ли экземпляра оружия был убит потерпевший?» перед экспертом может быть поставлен вопрос в иной формулировке «Из данного ли экземпляра оружия была выстрелена пуля, извлеченная из тела потерпевшего?». Или вместо вопроса «Имело ли место в данном случае убийство или самоубийство?» перед судебно-медицинским экспертом требуется поставить вопрос: «Нанесено ли повреждение, повлекшее смерть, посторонней рукой или оно могло быть нанесено и собственной рукой?».

По общему правилу, оценка каких-либо действий с правовой точки зрения, с учетом определенных правовых норм, входит в компетенцию исключительно лица, осуществляющего расследование, или суда. Однако исключение делается для норм технического содержания (правил техники безопасности, эксплуатации транспорта, техники, механизмов и т.п.), уяснение которых требует специальных знаний, выходящих за пределы профессиональной подготовки следователей и судей. Постановка перед экс-

пертом вопросов о соответствии определенных действий таким правилам вполне правомерна. С другой стороны, перед экспертом нельзя ставить вопросы, касающиеся соблюдения несложных технических правил, уяснение которых специальных знаний не требует. К их числу, например, относятся правила дорожного движения, факты нарушения которых должны устанавливаться непосредственно следователем и судом путем анализа материалов дела в совокупности.

4. Определение и подготовка объектов исследования и иных необходимых материалов – еще один существенный элемент назначения экспертизы. Решение вопросов, поставленных перед экспертом, невозможно без проведения исследования, объектами которого являются вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, а также некоторые материалы уголовного дела. От характеристики объектов исследования, характера их относимости к делу зависит определение перечня вопросов, подлежащих разрешению экспертом. Это в свою очередь влияет на определение рода (вида, подвида) судебной экспертизы и соответственно на выбор эксперта или экспертного учреждения, которым эти объекты будут направлены на исследование. Подробнее данный вопрос будет рассмотрен далее.

5. Вынесение постановления о назначении судебной экспертизы.

Приняв решение о необходимости назначения и производства судебной экспертизы, следователь, дознаватель, суд выносят постановление. Структурно постановление о назначении экспертизы состоит из трех частей: вводной, мотивировочной и резолютивной.

Во вводной части указываются дата и место (населенный пункт) вынесения постановления, сведения об инициаторе экспертизы (должность, специальное звание, фамилия) и о деле, по которому она назначена (как правило, ограничиваются номером дела).

В мотивировочной (описательной) части содержится обоснование необходимости назначения судебной экспертизы. Тем самым здесь должны быть четко обозначены две позиции: 1) общие сведения об обстоятельствах дела на момент назначения

экспертизы (фабула расследуемого события)¹, и 2) обстоятельства дела, непосредственно послужившие причиной назначения данной экспертизы (факт и обстоятельства обнаружения и изъятия вещественных доказательств; факт дачи фигурантами дела показаний, имеющих отношение к возникновению, обнаружению, изъятию вещественных доказательств и т.п.). В этой части постановления также приводятся ссылки на соответствующие нормы УПК РФ, регламентирующие производство экспертизы и применяемые в данной ситуации.

В резолютивной части указывается род или вид назначаемой экспертизы, сведения об учреждении (СЭУ) или эксперте, которому поручается ее производство, формулируются вопросы, подлежащие разрешению экспертом. Здесь же приводится перечень объектов, направленных на исследование, и дается описание, позволяющее их индивидуализировать, включая характер и состояние упаковки вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования, материалов дела.

Надо также отметить, что для назначения в отношении подозреваемого, обвиняемого судебной экспертизы, сопряженной с помещением их в медицинский или психиатрический стационар, следователь с согласия руководителя следственного органа (дознатель с согласия прокурора) выносят перед судом ходатайство, структура которого в целом, за исключением ряда особенностей, аналогична структуре рассмотренного постановления.

6. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при назначении экспертизы.

Согласно ст. 198 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, его защитник на данном этапе вправе:

1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

¹ При назначении повторной или дополнительной экспертизы в данном разделе в качестве альтернативы может быть сделана отметка о факте проведенной первичной или основной экспертизы с указанием даты ее назначения (проведения).

3) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Потерпевший, в отношении которого назначается судебная экспертиза, также вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении.

Факт ознакомления указанных субъектов с постановлением о назначении экспертизы и разъяснении им соответствующих прав удостоверяется составлением протокола, который подписывается следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

При удовлетворении ходатайств участников уголовного процесса в процессе назначения экспертизы об этом выносится постановление. Кроме этого, выносится постановление о назначении экспертизы с дополнениями, и по сделанным дополнениям отмечается, что они внесены по ходатайству участников процесса.

Об отказе в этом ходатайстве также выносится мотивированное постановление. В данном постановлении недопустимо ограничиваться общей ссылкой на отсутствие оснований к удовлетворению ходатайства, следует обосновать отказ, приводя конкретные доводы. Основанием для вынесения такого решения может быть отсутствие объективных возможностей обеспечения такого участия (например, ежедневной доставки арестованных обвиняемых к месту проведения экспертизы в течение длительного времени), отсутствие у представителей защиты специальных знаний, без которых невозможно оценить операции, выполняемые при проведении экспертного исследования и т.п.

Данные, являющиеся основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства, должны быть надлежащим образом зафиксированы в протоколах следственных действий и других официальных документах, которые приобщаются к уголовному делу.

4.2. Подбор объектов, направляемых на экспертизу

Подготовка объектов исследования к направлению их на экспертизу является одним из крайне важных элементов подготовки к назначению судебной экспертизы. От того, какие именно материалы (объекты), с какими свойствами и в каком объеме будут представлены на экспертизу, зависит полнота и качество ее производства.

Существенным условием проведения любой экспертизы является представление эксперту надлежащих материалов. Данное требование может быть реализовано при соблюдении следующих обязательных условий:

1) объекты (материалы) должны быть безукоризненны с точки зрения требований уголовно-процессуального закона;

2) объекты (материалы) представляются в объеме и качестве, соответствующем требованиям криминалистической науки для проведения диагностических и (или) идентификационных исследований. Это касается как объектов, имеющих непосредственное отношение к расследуемому преступлению (вещественных доказательств), так и материалов для сравнительного исследования. Качество объектов зависит от того, насколько квалифицированными были действия следователя, специалиста при их обнаружении, фиксации и изъятии, предварительном исследовании на месте проведения следственного действия, а также от того, в каких условиях они хранились до назначения экспертизы.

Соблюдение указанных условий должно осуществляться при выполнении определенных процедур, предшествующих направлению объектов на экспертизу и связанных с их обнаружением, изъятием, сохранением и предварительным исследованием.

1. *Обнаружение* объектов, подлежащих исследованию, становится возможным в ходе производства следственных действий – осмотра места происшествия, обыска, выемки, осмотра предметов или документов – что закрепляется в протоколе соответствующего следственного действия. При этом в протоколе необходимо указать общие и индивидуальные признаки обнаруженного (осматриваемого) объекта (для предупреждения возможной его подмены во время следствия). Это достигается подробным описанием с указанием общих и индивидуальных признаков (разме-

ра, цвета, рисунка и т. п.), фотографированием. Кроме того, в протоколе фиксируются сведения о месте и условиях, при которых был обнаружен объект, какие средства и приемы использовались для его обнаружения.

2. После осмотра обнаруженных объектов соответствующим образом должно быть проведено их *изъятие и сохранение*. Во-первых, о факте изъятия и характере использованной упаковки также делается отметка в соответствующем протоколе следственного действия. Во-вторых, как упаковка, так и последующее хранение изъятых объектов должны обеспечивать их сохранность до судебного рассмотрения дела и в частности до момента направления их на экспертизу. В противном случае могут возникнуть сомнения относительно того, направляется ли на экспертизу описанный при изъятии или какой-либо другой объект. Объекты исследования должны быть помещены в пакет (конверт, коробку и т. п.), опечатаны и иметь удостоверительную надпись с подписями следователя и понятых, о чем делается отметка в протоколе. Это делается с целью предупреждения его подмены или иного воздействия, а также в целях более надежного сохранения для последующего исследования.

Хранение разного вида объектов зависит от их свойств и состояний: условия хранения должны исключать возможность доступа к ним посторонних лиц и обеспечивать сохранение биологических, физических, химических и др. свойств, состояний, необходимых для проведения экспертного исследования. Поэтому такие объекты, как пищевые продукты, растения, вещества биологического происхождения и т.п. должны помещаться в условия, позволяющие сохранить неизменность их свойств, в том числе при необходимости с соблюдением специальных режимов температуры, уровня влажности, положения упаковки с материалами и т.д.

Аналогичные требования предъявляются и к образцам для сравнительного исследования в процессе их изъятия, фиксации и сохранения.

3. Для производства некоторых видов экспертиз требуется *получение различных образцов*. Отбор образцов осуществляется по постановлению следователя. Данная процедура фиксируется в протоколе и не требует участия понятых. В качестве образцов могут выступать однородные с вещественными доказательствами

объекты, специально отбираемые для сравнительного, идентификационного исследования (например, чернила, частицы почвы с конкретного участка местности, окрашенные предметы).

Виды и количество образцов различаются в зависимости от того, какие предлагаются экспертизы. Некоторые экспертизы (такие, как почерковедческие) требуют отбора свободных, условно-свободных и экспериментальных образцов. Для других достаточно образцов только одного вида. Например, для судебно-медицинских экспертиз крови, слюны и других выделений человеческого организма достаточно проб, забираемых у подозреваемого.

Нередко получение образцов осуществляется при помощи специалиста. В качестве такового может быть и эксперт, которому предполагается поручить проведение экспертизы. Обладая познаниями методик экспертного исследования, он сможет более квалифицированно произвести отбор образцов.

4. После изъятия (получения) материалов происходит *исследование* интересующего следствие объекта (следа). При этом речь идет не об экспертном исследовании, которое проводится впоследствии, а о предварительном изучении объектов следователем с целью уяснения их потенциальной доказательственной значимости, определения задач экспертизы, формулирования вопросов эксперту.

При подборе материалов, предоставляемых эксперту (определении их вида, объема, количества, качества и т.д.), необходимо учитывать, что эксперт вправе отказаться от дачи заключения в случае, когда представленных ему материалов недостаточно для дачи заключения (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Получение такого отказа от эксперта может явиться препятствием к своевременному получению заключения эксперта и стать причиной увеличения сроков предварительного расследования¹.

Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы (ст. 57 УПК РФ). Немаловажную роль в уяснении задач экспертизы играет ознакомле-

¹ Муженская Н.Е. Порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии предварительного расследования : пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 20.

ние эксперта с обстоятельствами дела, объяснениями вовлеченных в судопроизводство лиц. Однако первостепенное значение для эксперта имеют сведения, относящиеся к предмету экспертизы. Это преимущественно фактические данные, связанные с вещественными доказательствами и сравнительными материалами, природой их происхождения, обстоятельствами обнаружения и изъятия. Например, при проведении судебно-баллистической экспертизы в целях установления факта выстрела из оружия эксперту полезно знать: производилась ли чистка оружия, и если производилась, то как давно, в каких условиях хранилось оружие. При экспертизе почерка большое значение имеют иногда сведения о состоянии здоровья пишущего. Так, вследствие атаксии в почерке пишущего наблюдаются извилистые и прерывистые движения; при ранении правой руки пишущего ему приходится писать левой, о чем свидетельствуют признаки письма левой рукой: зеркальность в начертании отдельных букв, замена дуговых и овальных движений угловатыми и т.д. После совершения преступления ножи, топоры, орудия взлома и др. подвергаются различным воздействиям, ведущим к изменению их признаков. Информация эксперта об этих изменениях в связи с заточкой ножей, необычными условиями хранения и дальнейшей эксплуатации орудий и т.п. имеет существенное значение для полноты экспертного исследования.

В каждом случае назначения судебной экспертизы вопрос о пределах ознакомления эксперта с обстоятельствами дела и объеме представляемых ему материалов должен быть тщательно продуман следователем (судом), что необходимо достаточно подробно отразить в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

Иногда невозможно заранее определить, с какими обстоятельствами дела эксперта следовало бы ознакомить, какие материалы ему представить. Поэтому закон наделил эксперта правом ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечения к производству экспертизы других экспертов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Помимо объектов, подлежащих исследованию (вещественных доказательств и образцов), эксперту чаще всего направляются протоколы осмотра места происшествия, следственного экспе-

римента, обыска, допроса, содержащие сведения, необходимые эксперту для правильной оценки результатов проведенного исследования.

Поскольку в момент вынесения постановления о назначении судебной экспертизы трудно предусмотреть все необходимые для исследования материалы, следователю (суду) полезно проконсультироваться на этот счет с экспертами или руководителем экспертного учреждения.

4.3. Процесс экспертного исследования и его задачи

Производство судебной экспертизы вне зависимости от ее рода (вида), проходит ряд стадий. Каждая стадия несет определенную функцию и обеспечивает решение промежуточных задач. Принято считать, что процесс судебно-экспертного исследования проходит четыре стадии¹:

- 1) подготовительную стадию;
- 2) стадию раздельного исследования объектов экспертизы;
- 3) стадию сравнительного исследования объектов экспертизы;
- 4) стадию обобщения, оценки результатов исследования и формулирования выводов.

Получив постановление и объекты исследования, на *подготовительной стадии* эксперт:

– изучает постановление о назначении экспертизы, делает вывод о соответствии его содержания требованиям УПК РФ, знакомится с другими исходными материалами, уясняет задачи экспертизы;

– производит предварительный осмотр вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования. В первую очередь здесь обращается внимание на правильность упаковки и ее целостность, наличие и сохранность присланных на исследование материалов, соответствие их перечню объектов. Также ус-

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 225; Соснов О.А., Сретенцев А.Н. Назначение и производство судебных экспертиз, использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 34.

танавливается их пригодность и достаточность для решения поставленных вопросов;

- выдвигает экспертные версии, намечает план дальнейшего исследования, определяет методы или обращается к типовой методике, которые необходимы для производства исследования;

- принимает меры к обеспечению сохранности материалов экспертизы.

Если представленных эксперту объектов и материалов недостаточно для исследования, производство экспертизы приостанавливается до их восполнения, а при невозможности этого (в том числе при выявлении процессуальных нарушений) – прекращается.

В ходе *раздельного исследования* в первую очередь тщательно изучаются объекты экспертного исследования, анализируются их общие и частные признаки, при необходимости производятся экспертные эксперименты. Итогом данной стадии должно явиться выделение наибольшего количества идентификационных признаков каждого из сравниваемых объектов, изучение его идентификационного поля.

На этой же стадии решаются простые диагностические задачи. Для этого изучаются признаки объекта и по ним определяются его свойства и состояние, например, устанавливается химический состав микрочастиц взрывчатого вещества с места происшествия. Если ставятся только диагностические задачи, исследование заканчивается, и следующей стадией является оценка результатов исследования – формулирование вывода.

В случае, когда постановка и решение простой диагностической задачи служат решению более сложной, на основании результатов решения простых задач и выявленных при этом диагностических признаков, производится построение типовой модели (реконструкция) процесса, способа действия, механизма события, явления. Например, на основании состава взрывчатого вещества и анализа повреждений производится моделирование условий взрыва. Аналогичным образом складывается ситуация, при которой в результате раздельного исследования эксперт пришел к выводу о невозможности индивидуализировать объект исследования.

Следующей стадией решения сложной диагностической задачи является *сравнительное исследование* – выведение следствий из полученной модели и сравнение гипотетических следствий с реально установленными признаками объектов диагностирования.

В ходе идентификационного исследования на данной стадии может проводиться сравнительное исследование, когда в процессе сопоставления выявляют совпадение или различие признаков сравниваемых объектов между собой, со сравнительными образцами или эталонами, сопоставление выявленных идентификационных признаков, присущих каждому объекту, и установление совпадающих и различающихся (например, сопоставление сначала общих, а потом частных идентификационных признаков гипсового слепка со следа и подошвы обуви).

Если это обусловлено экспертной методикой или поставленной задачей, в рамках стадий отдельного и сравнительного исследования возможно производство экспертных экспериментов, которые некоторые исследователи рассматривают как самостоятельную стадию экспертного исследования¹. В ходе экспертных экспериментов в контролируемых и управляемых условиях исследуются объекты или явления. Экспертный эксперимент, по мнению Р.С. Белкина, состоит в производстве опытов для достижения следующих целей: установления конкретного факта и причинной связи между фактами, явлениями; выяснения механизма слеодообразования; получения образцов для сравнительного исследования (например, образцов пуль для сравнительного исследования); установления подлежащих учету при экспертизе дефектов исследуемых объектов; исследования свойств следа (например, определение особенностей проявления следов выстрела при низких температурах); установления причин и условий технического характера, способствовавших совершению преступления; исследования свойств изделия (например, при установлении твердости или упругости материала)².

¹ Соснов О.А., Сретенцев А.Н. Назначение и производство судебных экспертиз, использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 37.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 263.

В идентификационных исследованиях эксперимент при наличии отождествляемого объекта ставится для того, чтобы опытным путем проверить, как и насколько устойчиво отражаются в тех или иных условиях особенности его внешнего строения. При необходимости экспериментальные следы используются для сравнительного исследования. Экспериментальным путем проверяется, кроме того, возможность образования исследуемых следов в определенных условиях. Такой эксперимент проводится и непосредственно на месте происшествия, с которого изъяты следы. Основное требование, предъявляемое к экспертному эксперименту, сводится к тому, чтобы условия его проведения были максимально приближены к условиям образования исследуемого следа в той части, в которой существенно зависит отражение объекта в следе. Однако и в аналогичных условиях объект не может образовать абсолютно одинаковых следов: у них всегда есть некоторые различия в отражении признаков (чаще всего мелких деталей), являющиеся результатом влияния случайных факторов. Поэтому получают несколько экспериментальных следов и сравнивают их между собой для выявления устойчивых признаков, которые и будут использованы в дальнейшем¹.

Завершающей стадией является *оценка результатов исследования*, на которой экспертом подводятся итоги проведенного исследования и формулируются выводы. Выводы эксперта должны вытекать из проведенной экспертизы и содержать ответы на вопросы, поставленные перед экспертом. Они формулируются на основе анализа результатов, полученных в ходе производства всех предшествующих стадий, объяснения наличия и происхождения установленных фактов (фактических данных), проведения оценки этих фактов в целях объяснения причин их происхождения и выявления достаточных оснований для подтверждения или опровержения результатов проведенного исследования².

¹ Пророков И.И. Криминалистическая экспертиза следов (трасологические исследования). Волгоград, 1980.

² Соснов О.А., Сретенцев А.Н. Назначение и производство судебных экспертиз, использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 39-40.

По результатам проведенного исследования и сделанных выводов эксперт составляет заключение.

Как уже отмечалось, судебная экспертиза производится единолично экспертом или комиссией экспертов, и присутствие при этом иных субъектов как правило не допускается. Исключение из этого правила обусловлено наличием **права следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы**, которое предусмотрено Законом (ст. 24) и УПК РФ (ст. 197). Данное право может быть реализовано им с целями:

- получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий, а также существа примененных методов и приемов исследования объектов экспертизы;

- лично удостовериться в достаточности количества и качества, предоставленных эксперту объектов исследования и сравнительных образцов, а также убедиться, имеется ли необходимость предоставления эксперту дополнительных сравнительных образцов;

- получать сведения о возможностях, которые дают современные методы и методики, при исследовании предоставленных им объектов;

- формулировать дополнительные вопросы эксперту, что может быть осуществлено путем вынесения дополнительного постановления о назначении судебной экспертизы;

- планировать (обсуждать с экспертом) назначение других видов судебных экспертиз и т.д.¹

Присутствие следователя при производстве экспертизы должно быть согласовано. При этом должны быть учтены время и место ее производства, иные обстоятельства, в силу которых присутствие следователя может быть затруднено или невозможно.

Правом присутствовать при производстве судебной экспертизы в соответствии с Законом (ст. 24) и УПК РФ (ст. 198) наделяются также подозреваемый, обвиняемый и их защитники. Присутствие указанных субъектов возможно с *разрешения* следователя. Принимая такое решение, следователь исходит из времен-

¹ Муженская Н.Е. Порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии предварительного расследования : пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 51-52.

ных и организационных возможностей, которыми располагает как сам следователь, так и эксперт, производящий данную судебную экспертизу.

На возможность присутствия при производстве судебной экспертизы указанных субъектов, и следователя в том числе, наложен ряд ограничений (ст. 24 и 36 Закона):

– присутствующие не имеют права вмешиваться в ход исследования, но они могут давать объяснения и задавать эксперту вопросы, относящиеся к предмету экспертного исследования;

– не допускается присутствие участников судопроизводства при составлении заключения эксперта, а также на стадии совещания комиссии экспертов и формулирования комиссией выводов;

Если экспертное исследование сопровождается обнажением лица, в отношении которого оно проводится, при этом не вправе присутствовать лица противоположного с обследуемым пола.

В случае если присутствующий при производстве судебной экспертизы участник процесса, создает помехи исследованию или препятствует его производству, эксперт вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед инициатором судебной экспертизы об удалении указанного участника судопроизводства с места производства экспертного исследования.

Факт присутствия при производстве судебной экспертизы следователя, а также иных участников процесса отражается в заключении эксперта (во вводной части).

Задачи экспертных исследований

Содержание экспертного исследования определяется теми задачами, которые предстоит решить эксперту в ходе экспертизы. Задачи экспертных исследований в зависимости от их характера могут быть отнесены к двум основным группам – идентификационные и неидентификационные.

В ходе решения *идентификационных задач*, при исследовании идентифицируемого и идентифицирующего объектов, выявляются их общие (групповые) и частные (индивидуализирующие) признаки, которые впоследствии сопоставляются, и при наличии совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если объема частных признаков оказывается недостаточно для индивидуализации, то процесс решения идентификационной задачи завершается установлением групповой принадлежности объекта. Классификация (определение групповой принадлежности, отнесение к классу однородных объектов) является первоначальным этапом любого идентификационного исследования.

Достаточный объем частных признаков исследуемых объектов позволяет продолжить идентификационное исследование и завершить его категорическими выводами об установлении индивидуального конкретного тождества или об его отсутствии. Поскольку как уже отмечалось индивидуальная идентификация возможна далеко не всегда, здесь возможно формулирование и категорических отрицательных выводов (след оставлен *не* данным, а другим объектом), и вероятных (след *возможно* образован представленным объектом, но для категорического ответа недостаточно выявленных индивидуализирующих признаков).

Решение идентификационных задач связано с формулированием вопросов:

- об установлении единого источника происхождения объектов (установление завода-изготовителя и принадлежности к определенной партии боеприпасов патрона, изъятого у подозреваемого);

- о связи отдельного объекта с определенной группой однородных объектов (повреждение на замке могло быть оставлено отмычками, составляющими связку, изъятую у подозреваемого);

- об отнесении объекта (части) к единому целому (принадлежность обрывка бумаги, обнаруженного на месте происшествия, к конкретному поврежденному документу);

- об изготовлении (выполнении, образовании) нескольких объектов (следов) одним и тем же лицом (предметом);

- о тождестве определенных объектов (установление исполнителя рукописного документа по признакам почерка, установление факта производства взлома замка конкретным орудием и т.п.).

При выполнении экспертных исследований решаются и *неидентификационные задачи*, самые распространенные среди которых диагностические – состоящие в установлении механизма со-

бытия; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д.

В число неидентификационных задач входят также *классификационные задачи*, которые направлены на установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду. Например, при производстве судебно-баллистической экспертизы может возникнуть необходимость в установлении, к какой системе или модели относится данное огнестрельное оружие.

Классификационные задачи следует отграничивать от идентификационных задач, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта. Несмотря на то, что классификация также связана с отнесением объекта к определенной группе, роду, виду, однако последние в этом случае количественно не определены. Кроме того, в данном случае не предполагается решение вопроса об установлении индивидуального тождества.

Неидентификационные *задачи, связанные с анализом ситуации в целом*, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют *ситуационными* (ситуалогическими). Примерами решения ситуационных задач могут быть установление механизма дорожно-транспортного происшествия при производстве комплексной судебной дорожно-транспортной и транспортно-трасологической экспертиз или установление расположения стрелявшего, позы и положения жертвы и расстояния между ними при производстве комплексной судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертизы.

Неидентификационные (диагностические) экспертные задачи по степени сложности подразделяют на *простые* и *сложные*.

1. Простые диагностические задачи.

1.1. Непосредственное установление свойств и состояния объекта:

- исследование свойств объекта, его соответствие определенным (заданным, установленным стандартом) характеристикам;
- определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от его нормального состояния;
- установление первоначального состояния объекта;
- выявление причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

1.2. Установление свойств и состояния объекта по его отображению:

- определение степени информативности следа;
- установление свойств и состояния объекта в момент возникновения отображения;
- определение причины изменения свойств или состояния объекта.

2. Сложные (составные) диагностические задачи решаются при исследовании механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). К ним относятся:

2.1. определение:

- возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), отдельных этапов (стадий, фрагментов) события;
- механизма события, процесса, действия;

2.2. установление:

- механизма события в его динамике;
- возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях;
- соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;

2.3. определение:

- условий (обстановки);
- времени (периода) или хронологической последовательности действия (события);
- места действия (его границы), позиции участников;
- определение иных условий;

2.4. определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими последствиями.

Диагностические задачи могут также быть *прямыми* и *обратными*.

Прямые диагностические задачи решаются путем движения от причины к следствию. Это, как правило, *простые* диагностические задачи типа: каков состав этого объекта или его структура, при какой температуре происходит самовозгорание данного вещества и проч. *Прямые сложные* диагностические задачи типа: каков будет механизм данного процесса при заданных условиях, решаются при создании экспертных методик для диагностических исследований. Одним из основных методов в диагностических исследованиях является аналогия. Повторяемость событий, действий, наличие типичных ситуаций влекут за собой возникновение повторяющихся типичных следов. Реально существующие отклонения зависят от вариационности тех или иных факторов, влияющих на саму ситуацию и механизм отображения. Данные о типичных ситуациях используются впоследствии при решении обратных диагностических задач.

Большинство сложных экспертных задач, разрешаемых экспертной диагностикой, являются *обратными*, т.е. такими, где поиск решения ведется от следствия к причине. Основным методом, используемым в этом случае, является моделирование мысленное, физическое, математическое. Для сравнения: прямая задача - установить состав и марку металла, из которого изготовлен обломок ножа, а обратная - реконструировать по обломку «биографию» изделия, установить технологию его изготовления или причины излома и т.д.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается формирование следователем решения о целесообразности назначения экспертизы?
2. Как происходит определение следователем экспертного учреждения или эксперта при назначении судебной экспертизы?
3. В соответствии с какими правилами происходит определение и формулирование вопросов эксперту при назначении судебной экспертизы?

4. Какие требования предъявляются к определению и подготовке объектов исследования и иных необходимых материалов при назначении судебной экспертизы?

5. В чем состоит вынесение постановления о назначении экспертизы? Каковы структура и содержание постановления?

6. Какие меры по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства предпринимаются следователем при назначении судебной экспертизы?

7. Какова структура процесса экспертного исследования и содержание его стадий?

8. Какие задачи экспертных исследований решаются при производстве судебных экспертиз?

ЛЕКЦИЯ 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рекомендуемая литература:

1. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008.

20. Баев, О.Я. Производство судебной экспертизы по уголовным делам. Комментарий законодательства (постатейный) / О.Я. Баев, Б.Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 2001.

3. Зинин, А.М. Судебная экспертиза. Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон; Юрайт-издат, 2002.

4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

5. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2009.

6. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011.

7. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995.

21. Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд. / А.Б. Смушкин // СПС КонсультантПлюс. - (Дата обращения: 12.02.2015).

8. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012.

5.1. Структура и содержание заключения судебного эксперта

По результатам проведенного судебно-экспертного исследования эксперт составляет письменный документ – заключе-

ние, в котором излагает сделанные им в ходе экспертизы выводы.

Данное заключение является одним из видов доказательств и подлежит оценке с точки зрения соблюдения требований закона, относящихся к назначению и проведению экспертизы, и оценки научной достоверности выводов эксперта.

Как и всякое другое доказательство, заключение эксперта может быть использовано в совокупности с другими доказательствами для установления самых различных обстоятельств, относящихся ко всем элементам состава преступления, в том числе и к виновности обвиняемого. В ряде случаев заключение эксперта приобретает в деле особый вес, так как оно решает очень важные для всего дела вопросы и само основывается при этом на исследовании совокупности доказательств.

Являясь доказательством, содержащим сведения о фактах, которые устанавливаются экспертом в результате проведенного им исследования, в то же время заключение эксперта является письменным документом, составленным в соответствии с предписаниями закона. Заключение эксперта как доказательство – это совокупность фактических данных, установленных в результате исследования материальных объектов и сведений, собранных в уголовном деле, проведенного экспертом с применением специальных знаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Заключение эксперта это также представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Как гласит ФЗ О ГСЭД, заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом (п. 8 ст. 9).

К заключению эксперта предъявляются требования – однозначность, доступность, согласованность и непротиворечивость всех его частей, а также логичность выводов, сформулированных по внутреннему убеждению эксперта.

Общая структура заключений эксперта по любым видам экспертиз, как правило, едина. Исключение в этом вопросе составляет заключение судебно-психиатрической экспертизы, содержащее пять частей (введение; сведения о прошлой жизни; подробное описание физического, неврологического и психиче-

ского состояния испытуемого; мотивировочная часть и заключение).

Требования к содержанию заключения эксперта в общем виде определены в процессуальном законодательстве России (ст. 204 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 82 КАСП), а также в ФЗ О ГСЭД (ст. 25), где этот вопрос раскрыт наиболее подробно. В соответствии с ФЗ О ГСЭД в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

1. Время и место производства судебной экспертизы;
2. Основания производства судебной экспертизы;
3. Сведения об органе или о лице, назначившем судебную экспертизу;
4. Сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
5. Предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
6. Вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
7. Объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
8. Сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
9. Содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
10. Оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Почти дословно этот перечень дублирован в ст. 204 УПК РФ.

Простой анализ этих составляющих позволяет провести условную границу между этапами исследования, выделив тем самым три основные части заключения эксперта. Так, сведения, указанные в п. п. 1-8 приведенного перечня, – все это составляющие вводной части. Содержание и результаты исследований с указанием примененных методик приводятся в исследователь-

ской части. Наконец, выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование должны быть помещены в заключительный раздел «Выводы»¹.

Кроме того, в зависимости от обстоятельств дела, во вводной части может быть указано:

– является ли экспертиза дополнительной, повторной, комиссионной или комплексной. При дополнительной и повторной экспертизах излагаются также сведения о предшествующих экспертизах – данные об экспертах и экспертных учреждениях, в которых они проводились, номер и дата заключения, полученные выводы, а также основания назначения дополнительной или повторной экспертизы, указанные в постановлении (определении) о ее назначении;

– заявлялись ли экспертом ходатайства о предоставлении дополнительных материалов (исходных данных) (с указанием даты направления ходатайства, даты и результатов его разрешения)².

Вопросы, поставленные перед экспертом, приводятся во вводной части заключения в той формулировке, в какой они указаны в постановлении (определении) о назначении экспертизы. При наличии нескольких вопросов эксперт вправе сгруппировать

¹ Вопрос структуры заключения эксперта аналогично решен в ведомственных нормативных актах: п.п. 30-32 Инструкции по организации производства судебных экспертиз: утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511; п.п. 2.3.-2.5. Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: утв. приказом МЮ России от 20 декабря 2002 г. № 346.

² В некоторых источниках данный элемент относится к содержанию исследовательской части (См., например: Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 12.02.2015). Такой подход представляется нелогичным. Ситуация, при которой эксперт должен заявить ходатайство о представлении дополнительных материалов, предполагает, что исследование как таковое еще не начато ввиду отсутствия соответствующих материалов (недостаточности имеющихся). Соответственно и в исследовательской части заключения эксперта рассматриваемый факт отражать неуместно.

их, изложив в такой последовательности, которая обеспечила бы наиболее целесообразный порядок исследования.

Если смысл вопроса эксперту неясен, он должен обратиться за разъяснением к органу, назначившему экспертизу. Однако, если смысл вопроса понятен, но сформулирован не в соответствии с принятыми рекомендациями, эксперт вправе переформулировать его, указав, как он понимает его в соответствии со своими специальными познаниями (с согласованием с руководителем ГСЭУ, обязательным уведомлением по данному поводу инициатора экспертизы и приведением первоначальной формулировки). Во вводной части заключения формулировка вопроса в понимании эксперта приводится сразу же после вопроса в редакции следователя. Последнее положение содержится в ведомственных нормативных актах¹, но на федеральном уровне нормативно не закреплено. Сомнение в правомерности корректировки экспертом поставленных перед ним вопросов высказываются и различными исследователями, которые характеризуют данное право эксперта как неоправданную «вольность» и расценивают как выход эксперта за пределы своей компетенции².

В *исследовательской части* заключения излагается процесс экспертного исследования и его результаты и дается научное объяснение установленных фактов. Здесь, в частности, должны быть указаны:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;
- краткое описание объектов исследования, их состояние;
- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;

¹ См.: п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз, утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511; п. 2.3. Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: утв. приказом МЮ России от 20 декабря 2002 г. № 346.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011.

– сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;

– цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;

– оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;

– выявленные в результате исследования существенные признаки и свойства объектов.

– выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

– причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме;

– ссылка на справочно-нормативные материалы и литературные источники.

Описание исследования осуществляется обычно в соответствии со схемой исследования. Так, при идентификационных исследованиях выделяются *аналитическая* стадия (раздельное исследование свойств объектов), *сравнительная* (установление совпадений и различий свойств объектов) и *интегрирующая* (комплексная оценка результатов исследования). Соответствующим образом строится и структура исследовательской части заключения.

В некоторых случаях, когда один метод применяется к нескольким объектам или для решения нескольких задач, практикуется описание процесса исследования по методам.

Процесс исследования по решению каждого вопроса, поставленного перед экспертом, излагается в отдельном разделе. При решении двух или более связанных между собой вопросов или исследовании однородных объектов (при многообъектных экспертизах) процесс и результаты исследования описываются в одном разделе.

При проведении повторной экспертизы указывается, подтверждает ли она выводы первичной; в случае расхождения должны быть приведены результаты исследования, объясняющие причины расхождения в выводах экспертов.

Как уже отмечалось, в структуре заключения эксперта выделяется *интегрирующий компонент*. Нередко он выступает как раздел (завершающий) исследовательской части. Наличие интегрирующей части в структуре заключения эксперта, включающей разъяснения промежуточных и выводных суждений эксперта, особенно важно при производстве сложных, в том числе комплексных, комиссионных и повторных, экспертиз, и она может отсутствовать в однородных экспертизах, выступая здесь завершающим разделом исследовательской части. Вместе с тем, именно интегрирующая часть заключения эксперта способствует формированию внутреннего убеждения как эксперта (экспертов), производящего исследование, так и следователя (суда) при оценке им заключения эксперта, а также препятствовать последнему выносить ошибочные суждения и отвергать (или принимать) без достаточных оснований выводы эксперта.

Выводы представляют собой ответы на поставленные перед экспертом вопросы. На каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на невозможность его решения и названы причины.

Вывод является конечной целью исследования. Именно он определяет его доказательственное значение по делу. В логическом аспекте вывод эксперта – это его умозаключение, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или представленных ему данных об исследуемом объекте и общего научного положения соответствующей отрасли знания¹.

Заключение должно быть подписано экспертом (экспертами). Причем эксперт подписывает каждую страницу заключения, а если экспертиза проводилась комиссионно, каждый эксперт подписывает ту часть заключения, в которой отражаются ход и результаты проведенного им исследования. Если экспертиза проводилась в экспертном учреждении, то заключение заверяется печатью этого учреждения.

Заключения комплексных экспертиз имеют особую форму. Так, исследовательская часть такого заключения может состоять из нескольких частей в зависимости от количества экспертов.

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие. М.: Юрист, 1995. С. 29.

При этом эксперты могут приходиться к промежуточным и конечным выводам по результатам исследования. Поэтому каждый эксперт по результатам комплексной экспертизы подписывает лишь ту часть заключения, в которой сформулированы его собственные выводы.

Экспертное заключение может быть иллюстрировано фотоснимками, оформленными в виде фототаблиц, схемами, диаграммами, чертежами и другими наглядными материалами, которые рассматриваются как составная часть заключения. Приобщается также справка о расходах на экспертизу для включения их в судебные издержки. Иллюстративные материалы (каждая страница) также подписываются экспертом, выполнившим исследование.

Кроме заключения эксперта результатом назначения экспертизы может быть *сообщение о невозможности дачи заключения*. Такой документ составляется, когда невозможность решения поставленных вопросов очевидна без исследования. Поскольку исследование не проводится, экспертиза считается несостоявшейся и никакого заключения эксперт не дает. Официальным документом, направляемым лицу или органу, назначившему экспертизу, является «Сообщение о невозможности дачи заключения».

Сообщение о невозможности дачи заключения составляется в следующих случаях:

1. Если поставленный вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта. Это может иметь место, когда вопрос вообще не требует для своего решения никаких специальных знаний и входит в компетенцию следователя и суда или когда вопрос относится к компетенции эксперта иной специальности.

2. Ввиду непригодности или недостаточности для дачи заключения предъявленных эксперту материалов, и если ходатайство эксперта о предоставлении дополнительных материалов не удовлетворено.

3. Если современное состояние науки и экспертной практики не позволяет решить вопрос.

Если такого рода вопросы ставятся вместе с другими, которые могут быть разрешены, то обычно отдельного документа – сообщения о невозможности дачи заключения – не составляется.

Эксперт указывает на невозможность решения этих вопросов в заключении, наряду с выводами, данными по другим вопросам.

В случаях, когда в принципе экспертиза возможна, но в данной конкретной ситуации ее провести нельзя, происходит возвращение материалов без исполнения руководителем экспертного учреждения лицу или органу, назначившему экспертизу. Основаниями тому служат:

- серьезные недостатки в процессуальном оформлении материалов, предъявляемых на экспертизу. Согласно действующим инструкциям руководитель экспертного учреждения сначала уведомляет об этом лицо или орган, назначивший экспертизу, и, если последний в течение определенного срока не принимает мер для устранения недостатков, возвращает ему материалы без исполнения¹;

- отсутствие в судебно-экспертном учреждении соответствующих специалистов, оборудования, препаратов. Об этом руководитель также сразу уведомляет лицо или орган, назначивший экспертизу, и возвращает материал без исполнения.

Особенности формулирования выводов эксперта

Как уже отмечалось, выводы эксперта являются ключевой составляющей экспертизы. По сути целью назначения судебной экспертизы является получение выводов, которые сделает эксперт по результатам проведенного экспертного исследования, и которые в письменном виде будут отражены в заключении эксперта. Являясь одной из форм логического умозаключения, выводы эксперта формируются в соответствии с рядом принципов²:

1. *Принцип квалифицированности* означает, что эксперт может формулировать только такие выводы, для построения которых необходима достаточно высокая квалификация, соответствующие специальные познания. Вопросы, не требующие таких познаний, могущие быть решены на базе простого житейского опыта, не должны ставиться перед экспертом и решаться им, а

¹ См.: п. 22 Инструкции по организации производства судебных экспертиз, утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие. М.: Юрист, 1995. С. 29-30.

если все же решены, то выводы по ним не имеют доказательственного значения.

2. *Принцип определенности*, согласно которому недопустимы неопределенные, двусмысленные выводы, позволяющие различное истолкование (например, выводы об «одинаковости» или «аналогичности» объектов, без указания на конкретные совпадающие признаки, выводы об «однородности», в которых не указан конкретный класс, к которому отнесены объекты).

3. *Принцип доступности*, в соответствии с которым в процессе доказывания могут быть использованы только такие выводы эксперта, которые не требуют для своей интерпретации специальных познаний, являются доступными для следователей, судей и других лиц. Эксперт должен довести цепь своих умозаключений до такого этапа, когда его вывод станет общедоступным и может быть понят любым лицом, не обладающим специальными познаниями. Вместе с тем, эксперт при описании в исследовательской части заключения методик исследования не должен опускаться до упрощения, вульгаризации научного языка, но должен использовать унифицированную научную терминологию¹. Выводы же эксперта в заключительной части должны содержать четкие ответы на поставленные вопросы. Они могут быть выполнены «простым» языком. В случае же непонимания исследовательской части экспертного заключения адресатом экспертизы эксперт может быть вызван в суд или к следователю для разъяснения данного им заключения.

Классификация выводов эксперта

По характеру отношения к процессу экспертного исследования выводы могут быть промежуточными и конечными. Конечный вывод – это вывод, сделанный по результатам исследования в целом и по сути является ответом на один из поставленных перед экспертом вопросов. Конечный вывод может быть сформулирован на основе синтеза ряда промежуточных выводов, которые формулируются по результатам отдельных исследовательских операций, примененных методов и средств, и обычно фик-

¹ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

сируются в исследовательской части заключения. Например, вывод о том, что два фрагмента ножовочного полотна, один из которых был обнаружен на месте кражи, а другой при обыске у подозреваемого, ранее составляли одно целое, является конечным. Промежуточным будет вывод о том, что они изготовлены из стали одного сорта¹.

Выводы эксперта могут также быть классифицированы в зависимости от их *логической формы*. Наиболее распространено деление логических форм выводов эксперта:

- на категорические и вероятные;
- о возможности и действительности;
- однозначные и альтернативные;
- условные и безусловные;
- утвердительные и отрицательные.

Деление выводов на *категорические и вероятные* проводится по степени их подтвержденности. Категорический вывод означает полную уверенность эксперта в его правильности, вероятный дается им, когда такой уверенности у него нет. Такой вывод дается экспертом, когда результаты исследования полностью его подтверждают. Вероятный вывод обоснован лишь частично. Он может формулироваться экспертом лишь при довольно высокой степени вероятности устанавливаемого факта (обычно эксперты дают его, когда им «чуть-чуть не хватает» до полной уверенности). При небольшом различии вероятностей исследуемых вариантов эксперт должен констатировать невозможность решения вопроса. Причинами вероятных выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов, недостаточное количество сравнительных материалов, неразработанность методики экспертного исследования и др.

В выводах *о возможности*, в отличие от выводов *о действительности*, констатируется не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события, явления (самопроизвольного движения заторможенного транспортного средства, выстрела без нажатия на спусковой крючок и т. п.). Возмож-

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза : учебник. М.: Право и закон, 2002. С. 182.

ность не следует путать с вероятностью. Если вероятность - это характеристика нашего знания, которая может повышаться по мере его углубления, то возможность - это объективное состояние вещей. Возможность устанавливается достоверно и, будучи установленной, не меняется от того, реализовалась она практически или нет. Поэтому выводы о возможности (типа «могло быть») должны формулироваться экспертом только в том случае, когда им решается вопрос не о факте действительности (из какого оружия выстрелена пуля), а о фактической возможности какого-либо события, явления (например, о возможности «самопроизвольного» выстрела при падении или встряхивании оружия).

Альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения и итогом исследования явилось несколько вариантов (например: «Текст отпечатан на машинке одной из трех систем «Оптима», «Олимпия» или «Рейнметалл»). *Однозначный* вывод дается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения («текст отпечатан на данной машинке»).

Условным называется вывод, в котором его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия (например: «Текст выполнен не на данной машинке, если шрифт не подвергался замене»). *Безусловный* вывод никаких условий не содержит («След оставлен не данным ботинком»).

Отрицательный вывод в отличие от *утвердительно* констатирует отсутствие устанавливаемого факта, события, свойства (например: «Выстрел произведен не из данного оружия», «Водитель не имел технической возможности предотвращения наезда»). Обычно отрицательный вывод является оправдательным доказательством.

5.2. Оценка заключения эксперта. Экспертные ошибки

Порядок оценки органами расследования и судом доказательственного значения заключения судебного эксперта

Заключение эксперта, как и все другие доказательства, не имеет никакой заранее установленной силы и оценивается по общим правилам, т.е. с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а также в совокупности с другими соб-

ранными доказательствами – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). Тем не менее, хотя заключение эксперта и не имеет каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, к его оценке требуется специфический подход, поскольку это доказательство основано на использовании для его получения специальных знаний, которыми не располагают субъекты, назначившие экспертизу. Для лиц, не обладающих такими познаниями, его оценка часто представляет немалую сложность. Связано это также с тем, что процессуальная процедура получения этого доказательства после назначения судебной экспертизы осуществляется не субъектами, ее назначившими, и поэтому их обязанностью является проверка соблюдения этой процедуры и ее оценка.

Оценка заключения эксперта должна быть основана на выполнении требований ст. 88 УПК РФ, что предполагает комплексное осуществление нижеследующих действий.

В первую очередь, заключение эксперта, как и любое другое уголовно-процессуальное доказательство, подлежит оценке с точки зрения его **допустимости**. Под допустимостью понимают пригодность сведений, установленных экспертным путем, именно в качестве судебных доказательств и возможность их использования в доказывании.

С этой позиции прежде всего должно быть проверено, *соблюден ли процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы*, а также *соблюдены ли права участников процесса* при назначении и производстве экспертизы. На предварительном следствии эта процедура помимо составления постановления о назначении экспертизы, включает в себя ознакомление обвиняемого, подозреваемого, а в некоторых случаях потерпевшего, свидетеля с этим постановлением и разъяснение им их прав, которыми они обладают при производстве экспертизы (ст. 198 УПК РФ). После окончания экспертизы обвиняемый, подозреваемый, а также потерпевший, свидетель (если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля) должны быть ознакомлены с заключением эксперта или его сообщением о невозможности дачи заключения, при этом указанные субъекты приобретают право хо-

датайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы (ст. 206 УПК РФ).

При оценке допустимости заключения эксперта также ставится вопрос *о соответствии субъекта экспертизы (эксперта)*, т.е. достаточно ли он компетентен и не заинтересован ли он в исходе дела. Это в основном относится лишь к частнопрактикующим экспертам, данные о специальности и компетентности которых должен выяснять сам следователь. Если экспертиза проводится в экспертном учреждении, то непосредственно эксперта определяет руководитель этого учреждения (структурного подразделения), который хорошо осведомлен о специализации своих работников, и где все эксперты проходят в установленном порядке аттестацию по своей специальности. Поэтому практически основанием для отвода таких экспертов может служить лишь выявившаяся их личная заинтересованность в исходе дела.

В этой связи при оценке заключения эксперта изучаются: 1) фигурирующие в заключении данные, характеризующие эксперта как специалиста в определенной области знаний; 2) соответствуют ли эти специальные знания тем вопросам, которые поставлены перед экспертом; 3) требуются ли для разрешения этих вопросов специальные знания данного профиля; 4) соответствуют ли компетенции эксперта, его специализации те средства и методы, которые он использовал для разрешения поставленных перед ним вопросов. Здесь же необходимо оценить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции.

Если при оценке заключения эксперта выяснится, что он подлежал отводу, заключение лишается всякого доказательственного значения, и по тем же вопросам должна быть проведена новая экспертиза, поручаемая другому эксперту или экспертам.

Еще одним требованием при оценке допустимости заключения является необходимость проверки *правильности его оформления, наличия всех необходимых реквизитов*, указанных в законе (ст. 25 ФЗ О ГСЭД, ст. 204 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 82 КАСП). Бывают случаи, когда отсутствует вводная или исследовательская часть, нет подписи эксперта или заключение подписано не тем лицом, которое указано во вводной части. Если экспертиза была комплексной, в заключении должно быть, кроме того, указано, какой эксперт какие ис-

следования проводил и каждая часть исследования подписывается только теми экспертами, которые ее осуществили.

Немаловажное значение для оценки заключения эксперта имеет *допустимость объектов*, исследовавшихся экспертом. Если они будут признаны недопустимыми, то автоматически теряет это свойство и само заключение. Поэтому всегда должна быть проверена процессуальная доброкачественность объектов экспертного исследования. Для этого нужно, прежде всего, установить, был ли законным способ их получения. Особенно это относится к получению вещественных доказательств в ходе следственных действий. Если при этом были допущены существенные нарушения, ставящие под сомнение достоверность результатов следственного действия или ущемляющие права граждан, то вещественные доказательства могут быть признаны недопустимыми.

После того как заключение признано допустимым, нужно установить, насколько оно **достоверно**, т. е. соответствует действительности. Это очень сложный момент оценки, во всяком случае здесь нет таких четких формальных критериев, как при оценке допустимости. Оценка достоверности заключения эксперта в первую очередь должна быть направлена на проверку не обоснованности выводов, а хода и результатов проведенного исследования и лишь потом соответствия сделанных выводов проведенному исследованию. При этом следует учитывать, что оценке подлежит не только формальная, но и содержательная сторона экспертного заключения.

Формальная оценка достоверности подразумевает проверку достаточности представленного на исследование материала (в том числе и образцов для сравнительного исследования), исходных данных (фактов, установленных следственным путем), а также соответствия количества выводов количеству поставленных перед экспертом вопросов и т. п.

Содержательная сторона оценки достоверности включает в себя научную обоснованность применяемых методов, средств, методик исследования; правильность и правомерность использования последних; логичность умозаключений эксперта; полноту и обстоятельность проведенного исследования; правильность выявленных экспертом признаков и, как результат, обоснованность

сделанных им выводов; соответствие последних промежуточным результатам и проведенному исследованию в целом, их логическую непротиворечивость.

И формальная, и содержательная стороны заключения эксперта должны оцениваться в совокупности. Если в результате оценки содержательной стороны было установлено, что экспертное исследование с точки зрения научной обоснованности проведено безупречно, но при этом исследованию были подвергнуты ненадлежащие объекты, выводы не могут быть признаны правильными и наоборот. Не могут быть признаны обоснованными и такие выводы, которые получены в результате проведения исследования и установления экспертом фактов, достаточных для правильного вывода, но неверно им объясненных.

Таким образом, при определении достоверности заключения эксперта должно быть проверено:

1) Обоснованны ли выводы эксперта, достаточно ли они аргументированы, подтверждены проведенными исследованиями. Такой анализ должен включать в себя определение надежности примененной экспертом методики, достаточности представленного эксперту исследовательского материала.

2) Правильны ли представленные эксперту исходные данные, т. е. данные, которые эксперт получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для вывода. Необходимо учитывать, что оценка правильности исходных данных не входит в компетенцию эксперта. Эти данные устанавливаются следственным путем, обычно посредством производства различных следственных действий (допросов, осмотров, экспериментов).

3) Достаточно ли полно проведено исследование экспертом. Анализируя полноту заключения, назначивший экспертизу следователь (суд) обращает внимание на полноту использования предоставленных эксперту материалов, применение разнообразных, дополняющих друг друга методов исследования, необходимых для достоверного ответа на поставленные вопросы, наличие в заключении ответов на все поставленные вопросы, полноту описания в заключении проделанной экспертом работы, имеющей значение для выводов. По основанию неполноты проведенного исследования может быть назначена повторная экспертиза.

4) Подтверждается ли вывод эксперта проведенными им исследованиями. Это наиболее сложный момент оценки, так как лицам, не обладающим соответствующими специальными познаниями, весьма затруднительно оценить те данные, которыми оперировал эксперт (например, достаточна ли выявленная экспертом совокупность идентификационных признаков почерка). Тем не менее, возможности для такой оценки имеются, в том числе связанные с привлечением к разрешению неясностей специалистов.

5) Правильно ли заключение эксперта. Правильность заключения эксперта, в отличие от обоснованности, оценивается путем сопоставления заключения с другими собранными по делу доказательствами. Бывают случаи, когда заключение по своему содержанию не вызывает каких-либо сомнений или нареканий, однако противоречит другим материалам дела. Обычно в таких случаях назначается повторная экспертиза. В результате либо выявляются какие-то недочеты первого исследования, не замеченные ранее, либо подтверждается и получает дополнительное обоснование первоначальный вывод.

Заключение эксперта подлежит оценке также с точки зрения его **относимости**. Под относимостью понимается отношение установленных доказательств к предмету доказывания или отдельным его элементам.

По этому основанию определяется доказательственное значение заключения эксперта. Доказательственное значение заключения эксперта может быть различным, что зависит от многих обстоятельств – от того, какие факты установлены экспертом, от характера дела, от конкретной судебно-следственной ситуации, в частности, от имеющейся на данный момент совокупности доказательств.

Прежде всего, доказательственное значение заключения эксперта определяется тем, *какие обстоятельства им устанавливаются*, входят они в предмет доказывания по делу (ст. 73 УПК РФ) или являются доказательственными фактами. В других случаях, когда устанавливаемые экспертом факты не входят в предмет доказывания, они являются косвенными доказательствами. Доказательственная ценность их может быть различной. Наибольшую силу имеют выводы эксперта об индивидуальном тождестве (идентификация отпечатка пальца, следы обуви и т. п.). На

практике такие факты считаются очень веским, а иногда и неопровержимым доказательством.

Более слабой, по сравнению с установлением индивидуального тождества, уликой является вывод эксперта о родовой (групповой) принадлежности объекта. Он выступает в качестве косвенного доказательства такого тождества. Доказательственная значимость его тем более, чем уже класс, к которому отнесен объект.

Выводы эксперта, являющиеся косвенными доказательствами, могут быть положены в основу приговора только в совокупности с другими доказательствами, они могут быть лишь звеном в такой совокупности. Поэтому их роль зависит и от конкретной ситуации по делу, от имеющейся наличности доказательств. Нередко они используются лишь на первоначальном этапе расследования, для раскрытия преступления, а впоследствии, когда получены прямые доказательства, утрачивают свою ценность.

Доказательственная значимость заключения эксперта зависит также и от *логической формы вывода*. Вопрос о доказательственном значении вероятных выводов эксперта является спорным. Однако в любом случае нужно иметь в виду, что доказательственная ценность таких выводов значительно ниже, чем категорических, они являются лишь косвенным доказательством устанавливаемого экспертом факта.

Выводы в форме суждений возможности устанавливают лишь возможность события как физического явления, а не то, что оно фактически имело место. Доказательственное значение их примерно такое же, как и результатов следственного эксперимента, устанавливающего возможность какого-то события.

Доказательственная ценность альтернативного вывода, в котором эксперт дает два или более варианта, состоит в том, что он исключает другие варианты, а иногда позволяет в совокупности с другими доказательствами прийти к какому-то одному варианту.

Условные выводы могут использоваться в качестве доказательств только при подтверждении условия, которое устанавливается не экспертным, а следственным путем.

Оценке подлежат любые выводы независимо от того, являются ли они категорическими, вероятными, либо эксперт констатирует невозможность ответа на поставленные перед ним вопро-

сы (например, из-за отсутствия научно разработанной методики). Такая оценка необходима, чтобы исключить возможные экспертные ошибки, которые могут стать результатом тех или иных выводов.

Наконец, законодателем определено, что все полученные результаты **должны быть оценены в совокупности и отвечать требованиям достаточности**. Соблюдение требований закона при оценке заключения эксперта как доказательства (установление его относимости, допустимости, достоверности и в совокупности достаточности) позволяет следователю (суду) оценить правильность сделанных экспертом выводов.

Сущность и причины экспертных ошибок. Пути их предотвращения

Существенной составляющей процесса оценки заключения эксперта является выявление в них ошибок. В судебно-экспертных подразделениях различных ведомств качеству проводимых экспертиз и исследований уделяется отдельное внимание. Как известно, целью судебной экспертизы является получение в результате исследования вещественных доказательств фактических данных, позволяющих установить истину по расследуемому делу. Данная цель обуславливает требование безошибочности деятельности, предъявляемое как к следователям при подготовке и назначении экспертизы, так и к экспертам при ее производстве. Однако на практике часты случаи следственных и судебных ошибок, вызванных неправильным, ошибочным заключением эксперта. Очевидно, что никто не застрахован от возможных ошибок, поэтому здесь необходимо остановиться на их рассмотрении.

Экспертную ошибку можно определить как результат добросовестного заблуждения участников процесса экспертного исследования в действиях или рассуждениях, приводящий к выводам, не соответствующим действительности.

Экспертные ошибки по своей природе неоднородны и могут быть разделены на три класса¹:

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008. С. 475; Белкин Р.С. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 339-342; Каплунов И.М. К вопросу о причинах эксперт-

1) *процессуальные*, заключающиеся в нарушении экспертом процессуальных требований и процесса экспертного исследования;

2) *гносеологические (познавательные)*, которые обусловлены сложностями процесса экспертного познания;

3) *деятельностные (операционные)*, связанные с осуществляемыми экспертом операциями и процедурами с объектами экспертного исследования.

Процессуальные экспертные ошибки обусловлены нарушением экспертом процессуальных требований к порядку производства экспертизы. К ним относят:

– выход эксперта за пределы своей компетенции (решение вопросов правового характера, или вопросов, для разрешения которых специальные знания не требуются);

– выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах (самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы, изучение материалов дела, не имеющих отношения к предмету исследования, изменение формулировок поставленных вопросов, приводящее к изменению их смысла);

– обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;

– осуществление контактов с заинтересованными лицами, принятие поручения на производство экспертизы и материалов от неуполномоченных лиц;

– несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта (нарушение процедуры предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; отсутствие сведений об экспертах, производивших экспертизу: их образовании, экспертной специальности, стаже экспертной работы и пр.; отсутствие исследовательской части заключения как таковой; отсутствие в заключении подробного описания объектов, представленных на экспертизу; отсутствие подробного описания технологии экспертного исследования, вклю-

ных ошибок // 40 лет Ташкентскому научно-исследовательскому институту судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой Министерства юстиции Узбекской ССР. Ташкент, 1991. С. 96; Предупреждение экспертных ошибок / Коллектив авторов. М., 1990.

чающей рекомендованную (сертифицированную) экспертную методику, а если таковой не имеется – ссылок на научную литературу, содержащую рекомендации по исследованию подобных объектов; отсутствие описания осуществленных экспертных экспериментов и условий их проведения; отсутствие синтезирующей части в заключениях комиссионных и комплексных экспертиз; отсутствие выводов эксперта и их собственноручных подписей; подписание экспертом частей заключения, которые выполнены без его участия другими экспертами, и др.).

Гносеологические ошибки подразделяются на логические и фактические. Такие ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования.

Так, к логическим относят ошибки в делении понятий, в определении понятий, ошибки в индуктивном выводе, ошибки в дедуктивных умозаклчениях, ошибки в доказательстве: по отношению тезису, аргументу, демонстрации¹. Логические – это ошибки, при которых:

– вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования (исследовательская часть формулируется в вероятной форме, а выводы – в категорической, что из исследования не вытекает; исследовательская часть заключения не служит логическим основанием для экспертных выводов, т.е. отсутствует логическая обоснованность этих выводов промежуточными результатами; ответ на вопрос приведен только в выводах, а в исследовательской части обоснование этого ответа вообще отсутствует);

– отсутствует логическая обусловленность последовательности стадий экспертного исследования;

– заключение внутренне противоречиво.

Фактические ошибки обусловлены незнанием предмета, фактического положения дел. Фактические (предметные) ошибки проистекают от искаженного представления об отношениях между предметами объективной действительности.

¹ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. С. 261.

Деятельностные ошибки могут заключаться в нарушении предписанной последовательности исследовательских процедур, неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, например использовании аппаратуры, давно не проходившей проверку, получении некачественного сравнительного материала и т.п.

Причины экспертных ошибок могут быть объективными, т. е. не зависящими от эксперта как субъекта экспертного исследования, и субъективными, коренящимися в образе мышления и (или) действиях эксперта. К объективным причинам Р.С. Белкин отнес: отсутствие разработанной методики экспертного исследования; несовершенство используемой методики; применение ошибочно рекомендованных методов; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную ценность признаков, устойчивость их отображения в следах; использование приборов и инструментов, неисправных или не обладающих достаточной разрешающей способностью; использование неадекватных математических моделей и компьютерных программ. К субъективным – профессиональную некомпетентность эксперта; профессиональные упущения эксперта; дефекты или недостаточную остроту органов чувств эксперта; неординарные психологические состояния эксперта; характерологические черты личности эксперта; влияние материалов дела, в том числе и предшествующей экспертизы, или авторитета проводившего его эксперта, поведения следователя, участников судебного разбирательства, руководителя судебно-экспертного учреждения; стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований; логические дефекты умозаключений эксперта; дефекты в организации и планировании экспертного исследования¹.

Экспертные ошибки могут быть обнаружены:

1) при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии, и в особенности – на стадии формулирования выводов;

2) при анализе и обсуждении результатов экспертного исследования, осуществляемого комиссией (однородная и комплексная комиссионные экспертизы);

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 473.

3) при анализе экспертом заключений предшествующих экспертиз;

4) при проверке хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного подразделения или учреждения, следователем, присутствующим при производстве экспертизы;

5) при оценке заключения следователем или судом.

В первых четырех случаях вмешательства органа, назначившего экспертизу, как правило, не требуется. Если эксперт обнаруживает ошибку в заключении предшествующей экспертизы, то он принимает меры к недопущению подобной ошибки в своем исследовании и учитывает ее при объяснении различий между своими и предыдущими выводами. Если ошибка замечена следователем, присутствующим при производстве экспертизы, то он немедленно ставит об этом в известность эксперта. Типичным является обнаружение экспертных ошибок следователем и судом при оценке заключений. В этом случае, если ошибка не влияет на выводы эксперта, она может быть нейтрализована или устранена путем его допроса или назначением дополнительной экспертизы. В противном случае назначается повторная экспертиза.

Кроме того, экспертные ошибки могут быть обнаружены в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемого в практических или научных целях. Существенно для судопроизводства обнаружение лишь тех ошибок, которые повлекли неправильный вывод эксперта и остались незамеченными. Если такое заключение легло в основу процессуального решения, определяющего судьбу дела (постановление о прекращении дела, приговора), руководитель судебно-экспертного учреждения обязан поставить в известность об обнаруженной экспертной ошибке орган, назначивший экспертизу, или суд, рассматривающий дело по существу, а после вынесения приговора - соответствующую судебную инстанцию или прокуратуру.

Уяснение сущности и происхождения экспертных ошибок позволяет своевременно их выявлять и устранять, позволяя тем самым обеспечить достоверность заключения эксперта как доказательства по делу.

5.3. Допрос эксперта

Ознакомившись с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, суд, следователь вправе допросить эксперта (ст. 187 ГПК, ст. 86 АПК, ст. 205, 282 УПК). Допрос эксперта преследует одни и те же цели в гражданском, арбитражном и уголовном процессах. Он производится, во-первых, для уточнения компетенции эксперта и его отношения к данному делу; во-вторых, с целью разъяснения данного заключения, когда в своих показаниях эксперт:

- а) объясняет сущность специальных терминов и формулировок;
- б) обосновывает необходимость использования выбранной методики исследования, приборов и оборудования;
- в) объясняет, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать те или иные выводы, в какой мере выводы основаны на материалах гражданского или уголовного дела.

Если члены комиссии экспертов пришли к разным выводам, в ходе допроса выясняются причины этих расхождений.

Допрос эксперта не следует путать с дополнительной экспертизой, основания назначения которой совпадают с некоторыми из оснований производства допроса: недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта. Если для разъяснения выводов эксперта или уточнения содержания заключения не требуется таких исследований, проводится допрос эксперта. В противном случае назначается дополнительная экспертиза.

Допрос эксперта производится только после дачи им заключения. УПК РФ рассматривает показания эксперта, данные им при допросе, в качестве самостоятельного вида доказательств (ст. 74). В гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном кодексах показания эксперта отсутствуют в перечне доказательств (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). Однако они являются как бы продолжением заключения и поэтому имеют доказательственное значение.

Перед допросом следователь при необходимости удостоверяется в личности эксперта, его компетентности, отношении к делу, разъясняет ему цель допроса, его права и ответственность.

Затем перед экспертом ставятся вопросы, требующие разъяснения, уточнения или дополнения. Наводящие вопросы не допускаются. Недопустимо принуждать эксперта к даче определенных показаний путем применения насилия, угроз и иных незаконных мер; понуждение эксперта к даче ложных показаний или заключения или к отказу от дачи показаний влечет за собой ответственность по ст. 309 УК.

Допрос эксперта в уголовном процессе осуществляется в соответствии со ст. 205 и 282 УПК. Вызов эксперта для допроса осуществляется по общим правилам. Эксперт, являющийся сотрудником экспертного учреждения, вызывается через руководителя этого учреждения, который должен содействовать явке эксперта к следователю. Согласно п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК эксперт не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

Показания эксперта могут послужить основанием для назначения дополнительных и повторных экспертиз. Если в ходе допроса эксперта выявлена возможность получения новой доказательственной информации путем исследования объектов, в отношении которых экспертиза еще вообще не проводилась, назначается первичная экспертиза.

Если экспертиза производилась комиссией экспертов одной специальности и они пришли к единому выводу, вопросы с согласия суда и остальных экспертов могут быть заданы одному из них. При наличии разногласий между экспертами вопросы задаются разным экспертам по желанию допрашивающих.

Согласно ст. 282 УПК РФ в суде первой экспертизу вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. Суд может задавать вопросы эксперту в любой момент судебного следствия и отклонять те вопросы, которые не относятся к делу или к компетенции эксперта, или надлежащим образом переформулировать заданные вопросы. В свою очередь эксперт может заявить ходатайство об отклонении или изменении формулировки вопроса, а также о представлении этого вопроса в письменной форме и даче ответа также в письменной форме.

Вопросы, задаваемые эксперту, и его ответы заносятся в протокол судебного заседания (ст. 229 ГПК РФ, ст. 155 АПК РФ, ст. 259 УПК РФ). В процессуальном законодательстве России

эксперт не назван среди участников процесса, которые после ознакомления с протоколом судебного заседания могут подать на него свои замечания. Однако эксперт может ходатайствовать перед судом об ознакомлении с записью поставленных ему в ходе допроса вопросов и данных на них ответов, а в необходимых случаях о внесении дополнений и уточнений в протокол судебного заседания. По результатам рассмотрения замечаний суд выносит определение об удостоверении их правильности либо об их отклонении (ст. 232 ГПК РФ, ч. 7 ст. 155 АПК РФ, ст. 260 УПК РФ), которое приобщается к протоколу судебного заседания.

Контрольные вопросы:

1. Каковы структура заключения эксперта и содержание его частей?
2. Какие логические формы выводов могут быть сформулированы экспертом по результатам проведенного исследования?
3. Какими принципами руководствуется эксперт при формулировании вводов?
4. В соответствии с какими правилами оценивается заключение эксперта как доказательство?
5. Что означает понятие «экспертная ошибка»?
6. В чем состоят причины экспертных ошибок?
7. Как могут быть выявлены экспертные ошибки и как устранены в зависимости от момента их обнаружения?
8. В связи с какими обстоятельствами может быть проведен допрос эксперта?
9. Каков процессуальный порядок производства допроса эксперта?

ЛЕКЦИЯ 6.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Рекомендуемая литература:

1. Криминалистическая экспертиза: курс лекций. Вып. 1: Трасологическая экспертиза / под общ. ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997.
2. Майлис, Н.П. Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов / Н.П. Майлис. – М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003.
3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
4. Справочник криминалиста-трасолога / авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. – Волгоград: ВА МВД России, 2007.
5. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / Кантор И. В. (отв. редактор), Ярмак В.А., Жигалов Н.Ю., Смольяков П.П. (отв. секретарь). – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
6. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / А.Г. Сухарев, А.В. Калякин, А.Г. Егоров, А.И. Головченко. – Саратов: СЮИ МВД России, 2009.

6.1. Задачи, виды и методы судебно-трасологических экспертиз

Судебные трасологические экспертизы являются одними из самых распространенных родов судебных экспертиз и выполняются в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, а также частными экспертами.

Судебная трасологическая экспертиза осуществляется для:

- 1) определения групповой принадлежности и идентификации различных объектов по их следам-отображениям (например, установления человека по следам его рук, ног, зубов);
- 2) для установления принадлежности частей единому целому (например, оторванного лоскута ткани – данному элементу одежды пострадавшего);

3) диагностирования механизма и условий слеодообразования; определения относимости следов к происшедшему событию; свойств и признаков объекта, оставившего след; установления обстоятельств, при которых был оставлен след.

Помимо следов-отображений судебная трасологическая экспертиза назначается для исследования некоторых следов-предметов:

- 1) обломков, обрывков, осколков, образующихся в результате повреждений или разрушений различных объектов;
- 2) запирающих и фиксирующих (контрольных) устройств;
- 3) некоторых изделий, несущих на себе следы промышленного, кустарного или самодельного изготовления.

В зависимости от объектов, оставляющих следы-отображения, различают четыре основные группы следов:

- а) следы человека;
- б) следы орудий, инструментов, производственных механизмов;
- в) следы транспортных средств;
- г) следы животных.

Каждая из приведенных групп следов может быть детализирована следующим образом:

1. *Следы человека (гомеоскопия);*
 - Следы рук (папиллярных узоров, дактилоскопия);
 - Следы ног – босых, обутых в чулки, носки; следы обуви;
 - Следы зубов;
 - Следы ногтей;
 - Следы участков тела, не имеющих папиллярных линий (губ, уха, лба, участков носа и т.п.);
 - Следы одежды, перчаток;
 - Следы крови (исследование формы и механизма их образования).

2. *Следы орудий, инструментов и производственных механизмов (механоскопия);*

- Следы орудий взлома;
- Следы на замках и запирающих устройствах;
- Следы на контрольных пломбах и запорно-пломбировочных устройствах;
- Следы производственных механизмов (инструментов) на изделиях.

3. Следы транспортных средств;

- Следы колес безрельсовых транспортных средств;
- Следы гусеничных цепей;
- Следы лыж и саней;
- Следы деталей выступающих частей транспортных средств.

4. Следы животных;

- Следы ног (лап, подков) животных;
- Отображения тавра (клейма).

Кроме того, объектами трасологического исследования являются:

а) комплекты объектов или части монолитного объекта, разделенного механическим путем («установление целого по частям», т. е. установление взаимопринадлежности отдельных частей или определение принадлежности нескольких частей единому целому);

б) узлы, окурки, ручные швы, изделия, отображающие двигательные навыки лица (функционально-динамические комплексы – ФДК);

в) замки, механизмы и другие изделия, когда устанавливаются их свойства и состояние.

Приведенная классификация следов является в определенной мере условной, но она принята за основу для формирования отдельных видов и подвидов трасологических экспертиз.

Вместе с тем, в рамках вида или подвида экспертизы могут изучаться не один, а несколько объектов. Например, экспертиза следов ног включает как изучение следов-отображений низа подошвы, так и функционально-динамического комплекса, присущего данному лицу и отображающегося в дорожке следов (длина шага, ширина шага, угол шага, угол разворота стопы). Исследование осколков фарных рассеивателей представляет собой изучение следов пресс-формы, дефектов, возникших при изготовлении фарного рассеивателя и следов поверхности разлома (установление целого по частям). Таким образом, при трасологическом исследовании единого акта отображения иногда необходимо изучать следы (точнее, их признаки и комплексы признаков), относящиеся к различным классификационным группам.

Значение трасологических исследований определяется возможностями установления различных обстоятельств расследуемого события. При этом так же, как и в других криминалистических исследованиях, решаются **задачи** идентификационные и неидентификационные.

Идентификационные задачи в трасологических экспертизах состоят в установлении тождества людей, орудий, механизмов и животных, оставивших следы, а также установление тождества целого по его частям.

Неидентификационные диагностические задачи направлены на обнаружение и фиксацию следов; определение их пригодности для идентификации; установление времени и механизма воздействия, которое привело к появлению следов (направление взлома, взаимное размещение и место столкновения транспортных средств, способ вскрытия пломбы и т.п.); установление последовательности возникновения следов, свойств исследуемых объектов (например, исправность замка и т.д.). В рамках трасологической диагностики также решаются своеобразные группы задач, получившие название интеграционных, реконструктивных и ситуационных.

Установление факта контактного взаимодействия представляет собой *интеграционную задачу*. Решая ее, эксперт устанавливает, что след оставлен определенным объектом (предметом), а также и тот момент, когда образующий и воспринимающий объекты соприкасались, т.е. контактировали. Большое значение имеет и такая ситуация, когда вещество следа может попасть на объект-следоноситель не только при непосредственном соприкосновении, но и через другие объекты, как это бывает, например, в случае наслоения волокон одежды, крови и горюче-смазочного вещества. Задачи данного рода решаются, как правило, комплексной экспертизой, выполняемой трасологом совместно со специалистами в области материаловедения и судебными медиками.

Главной целью при *реконструкции* является восстановление (реставрация) свойств объекта, которые он утратил в связи с событием происшествия, например, свойства сгоревшего изделия по сохранившимся частям или его микрочастицам, найденным на

месте происшествия. В решении таких задач большое значение имеют данные об изделиях массового производства.

Ситуационные задачи решаются в результате комплексного изучения вещной обстановки места происшествия. В исследовании ситуации наряду со следами и иными объектами, составляющими вещную обстановку места происшествия, эксперты используют результаты анализа всех факторов, влияющих на механизм события происшествия (метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.).

Еще одна группа задач неидентификационного характера: **классификационные задачи**. В одних случаях их решение является этапом идентификационного исследования, когда проверяемый объект относят к определенному, заранее установленному классу объектов (например, устанавливают, что след ноги оставлен обувью, относящейся к классу спортивной обуви). В других, при отсутствии проверяемого объекта, судят об априорно определенной классификационной группе (установление пола, приблизительного возраста, роста человека).

Решение указанных задач имеет своей целью, в конечном счете, раскрыть (познать, изучить) механизм совершения преступления в целом или отдельных его этапов. При этом основным назначением трасологических исследований будет являться оказание помощи следствию и суду в раскрытии способа совершения преступления и в доказывании причастности конкретного лица к совершенному преступлению.

При решении идентификационных трасологических задач человек может быть отождествлен по следам рук, ног, реже зубов, губ. При этом в качестве субъекта отождествления может выступать как преступник, оставивший следы на месте происшествия (на предметах окружающей обстановки, на посуде, остатках пищи), так и жертва преступления, потерпевший, когда надо отождествить убитого по следам, обнаруженным в месте его жительства, работы и т. п. Идентификация может быть осуществлена по следам перчаток, обуви, одежды. На практике со следами одежды приходится иметь дело при дорожно-транспортных происшествиях, когда при наезде на пешехода на лакокрасочном покрытии автомобиля могут образовываться отпечатки одежды по-

терпевшего. Существенное значение в процессе познания и доказывания события преступления имеет вещная информация об использованных предметах. По следам взлома устанавливают, с помощью какого орудия (тип, род, вид) произведен взлом. По следам транспортного средства, его ходовой части устанавливают вид, модель использованного транспортного средства, а по следам выступающих частей – какой частью, деталью и какого транспортного средства произошло соударение при столкновении или какой частью был сбит пешеход.

Отождествление по следам может осуществляться в два этапа. На первом – устанавливают групповую принадлежность объекта, оставившего след. Полученные данные используют для розыска предмета. После обнаружения и изъятия одного или нескольких проверяемых предметов проводят экспертное индивидуальное отождествление одного из них.

Получение операционной информации связано с решением диагностических трасологических задач, в ходе которого устанавливают, как, в каких условиях, каким образом взаимодействовали объекты: с какой стороны (снаружи, изнутри) осуществлен взлом преграды (двери, окна); в каком направлении двигалось транспортное средство; каким способом взломан замок, вскрывалась ли пломба после ее первичного обжатия и т. п.

Диагностические трасологические исследования позволяют устанавливать причинную связь между событием и его результатом; анализировать комплексы следов, возникших в данной ситуации, и на этой основе расшифровывать динамику происшедшего события. Например, направление и режим движения транспортного средства (торможение, остановки), где, в каком месте произошло столкновение транспортных средств (на какой полосе движения), какими участками они соударялись и под каким углом, куда были отброшены, имело ли место опрокидывание транспортного средства, кто находился за рулем и т. д.

Трасологическая экспертиза – основная форма применения трасологических знаний в уголовном процессе. Факты, устанавливаемые или объясняемые с помощью экспертного исследования, имеют доказательственное значение и используются как следствием, так и судом в процессе доказывания. Главная задача при этом заключается в том, чтобы доказать наличие связи между

обнаруженными следами и преступными действиями конкретного лица. Независимо от того, решает ли трасологическая экспертиза идентификационные или диагностические задачи, она устанавливает, по сути своей, лишь факт протекания в прошлом какого-то физического процесса: контактирование орудия преступления с поверхностью, на которой остались в результате следы; факт нарушения целостности замка, столкновения транспортных средств и т. п. Использование установленных экспертом фактов составляет сущность доказывания, в ходе которого и устанавливается связь между образованием следов и преступным действием конкретного субъекта. Доказав, что данная обувь принадлежит конкретному лицу и никем другим не использовалась, принимают как доказательство причастность этого лица к совершенному преступлению на основании проведенной экспертом идентификации обуви по следам, обнаруженным на месте происшествия. С помощью трасологической экспертизы устанавливают и факты, способствовавшие совершению преступления: ненадлежащее навешивание пломбы; использование замка, конструкция которого не обеспечивает необходимой надежности и т. п.

Система методов, используемых для исследования разнообразных трасологических объектов, соответствует общепринятой классификации:

1. Диалектический метод;
2. Общенаучные методы;
3. Специальные методы.

В трасологической экспертизе наряду с общенаучными методами широко используются в основном методы исследования морфологических признаков. При необходимости в комплексе с ними могут применяться и методы исследования внутренней структуры, атомного и молекулярного состава. Главным образом такие комплексные исследования проводят при экспертном (в том числе трасологическом) установлении принадлежности частей единому целому. Таким образом, методами трасологической экспертизы являются: наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнительное исследование, моделирование, физические, фотографические, химические, математические методы.

Наблюдение – метод, с которого начинается любая трасологическая экспертиза и который сопутствует любому исследова-

нию. Различают наблюдение простое (невооруженным глазом) и квалифицированное с использованием различных дополнительных приемов и средств, улучшающих условия зрения и повышающих его остроту. Сюда относятся: применение лупы, микроскопа, исследование в косопадающем свете, окрашивание следов, использование электронно-оптических преобразователей, ультрафиолетовых и иных осветителей и т. п.

Измерение применяется для получения количественных характеристик объекта (признаков объекта) путем сопоставления полученных величин с единицами измерения, принятыми в метрологии. При измерении используются линейки, рулетки, штангенциркули, микрометры, измерительные лупы, окуляр-микрометры и т. п.

Описание – это фиксация объектов и признаков, на которых основываются выводы эксперта и самого процесса экспертизы средствами письменной речи и с помощью таблиц, графиков, схем, фотоснимков и их разметки. При этом фиксируется и обобщается информация, полученная с помощью других методов исследования.

Эксперимент используют в трасологической экспертизе для получения сравнительных образцов следов (при решении идентификационных задач), а также проверки правильности гипотезы о механизме возникновения следов (при решении диагностических задач).

Сравнительное исследование как метод является ключевым в процессе идентификации трасологических объектов. Оно позволяет выделить совпадающие признаки, познать их содержание, определить идентификационную значимость, меру их близости, выявить и объяснить различия. Метод сравнительного исследования реализуется с помощью приемов, которые можно объединить в две группы:

1. Приемы непосредственного сравнения; фотографические или оптические наложения или совмещения двух сравниваемых объектов (следа и экспериментального отпечатка, следа и проверяемого объекта).

2. Приемы сравнения оценочных данных – сравнение данных, полученных в результате измерения признаков или их оценки на глаз.

Для непосредственного сравнения используют сравнительные микроскопы, компараторы, приборы оптического наложения (ПОН), компьютерные системы.

Моделирование охватывает приемы и технические средства, служащие для построения и, при необходимости, преобразования моделей. Моделью является специально созданный предмет, фиксирующий признаки вещественного доказательства, образцов и иных объектов экспертизы и способный заменить их в процессе исследования для получения новой доказательственной информации, ее оценки и использования в доказывании. Модели должны сохранять подобие оригинала, отвечать требованиям адекватности (точного воспроизведения признаков) и неизменности (воспроизведенные в них признаки должны сохраняться в течение продолжительного времени).

Модели могут выполнять различные функции в зависимости от поставленных задач: фиксация следов (например, откопирование следов обуви в гипсовом слепке); выделение признаков слеодообразующих рельефов орудий взлома и иных объектов (например, получение следов разруба на дереве определенным участком топора); иллюстрация и наглядная демонстрация, облегчающие изучение и оценку (например, фотоснимок исследуемого следа и следа экспериментального); исследование моделируемого объекта (микрофотоснимок деталей рельефа).

Методы моделирования подразделяются на физические и математические. Физические считаются основными при фиксации следов, подверженных быстрому изменению, или следов, которые не могут быть изъяты вместе с воспринимающим объектом (например, следы зубов на сливочном масле, следы обуви и т. п.). Сюда относится, например, моделирование следов обуви с помощью специальных пленок или отфиксированной фотобумаги, моделирование объемных (трехмерных) отображений с помощью различных слепочных масс: гипса, полимерных паст. Полимеры позволяют получать очень точную копию признаков рельефа.

Профилографирование как метод моделирования состоит в получении поперечного сечения следа – профилограммы, позволяющего использовать анализ третьего измерения (высоту, глубину) деталей, отобразившихся в следе. Профилограммы могут быть оптические (теневые), лазерные, механические (щуповые).

Голографическая модель – зафиксированный волновой фронт, исходящий от моделируемого объекта, освещенного определенным способом. В голограмме может быть отражена полная информация о мельчайших деталях рельефа объекта. Такая модель представляется объемной, «висящей в воздухе», и может быть осмотрена со всех сторон.

Оптическое моделирование – сопоставление на сравнительном микроскопе или совмещением фотоснимков следа и образца. Существуют специальные приемы, позволяющие трансформировать путем оптического моделирования точечного рельефа образующего объекта в трассы.

Физические методы исследования. К ним относятся: микроскопия, исследование в невидимых лучах спектра, выявление следов, основанное на способности прилипания и избирательной адсорбции вещества следа и др.

Микроскопия – исследование небольших по размеру деталей следа, микрочастиц и иных малых объектов, признаки которых плохо различимы или совсем не различимы невооруженным глазом. Приборами, увеличивающими разрешающую способность глаза, являются микроскопы (в простейших случаях – лупы) различных конструкций: сравнительный криминалистический, бинокулярный стереоскопический, инструментальный, биологический, растровые электронные микроскопы и др. Микроскопические исследования трасологических объектов могут осуществляться как в отраженном, так и в проходящем свете. Для усиления теневого контраста при исследовании неровностей рельефа поверхности следа используют косонаправленное освещение. Для усиления цветового контраста, когда необходимо разграничить цвет поверхности объекта-носителя и цвет следа, применяют светофильтры (например, следы обуви, окрашенные кровью, оставленные на темной поверхности).

Исследование в инфракрасных лучах осуществляют тогда, когда необходимо выявить следы на маскирующей поверхности, исследовать повреждения одежды, залитой кровью, испачканной и т. п.

Исследование в ультрафиолетовых лучах служит, главным образом, для выявления следов, невидимых в обычных условиях. Чаще всего прибегают для этого к явлению люминесценции, ис-

пользуя в качестве источника света ртутно-кварцевую лампу или электронно-оптический преобразователь. Для проявления следов используют механические реактивы, в состав которых входят люминофоры.

Исследование в рентгеновских лучах проводят для того, чтобы, используя проникающую способность этих лучей, просвечивать вещественные доказательства без нарушения их целостности (замки, пломбы, обувь и т. п.). Это позволяет получать представление об их внутреннем устройстве, взаиморасположении частей, внутренних повреждениях, следах.

В трасологической экспертизе используются многие методы судебно-исследовательской фотографии: масштабная съемка, контрастирующая и цветоделительная, микросъемка, съемка в инфракрасных, ультрафиолетовых, рентгеновских лучах; стереофотография (в том числе микростерео); сравнительная фотосъемка, цифровая фотография.

Математические методы используют в трасологии как для математического моделирования, так и для оценки получаемых результатов.

При математическом моделировании достигается формализация и упрощение сведений об объекте. Символы математики позволяют отобразить в модели основные признаки и связи, составляющие структуру исследуемого объекта. Например, элементы дорожки следов (длина правого и левого шагов, ширина шага, угол шага, угол разворота стопы – левой, правой).

Математические модели делятся на две большие группы: мысленные (идеальные) и материальные. К первым относятся знаковые математические модели-описания, к материальным – машинное распознавание образов.

К математическим методам относятся методы оценки результатов измерений, вероятностные методы оценки идентификационной значимости признаков.

Приведенный арсенал методов широко используется в трасологической экспертизе и лежит в основе **общей методики трасологического экспертного исследования.**

Трасологическое экспертное исследование осуществляется в типовом порядке, включающем пять стадий: подготовительную, аналитическую, экспертного эксперимента, сравнительную и

оценочную. Действия эксперта на этих стадиях также стандартны для большинства видов трасологических исследований, за исключением некоторых особенностей, о которых будет сказано далее.

На **подготовительной стадии** эксперт знакомится с материалами, поступившими на экспертизу, осуществляет осмотр вещественных доказательств, проверяет, в полном ли объеме представлены сравнительные материалы. Проводя визуальный осмотр, эксперт изучает вид и качество материала, состояние объекта со следами, определяет характер следов (объемные, линейные, поверхностные, точечные), определяет, в полном ли объеме представлены сравнительные материалы. По результатам исследования на данной стадии при необходимости эксперт может заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и сведений.

В ходе **аналитической стадии** эксперт проводит отдельный анализ свойств и признаков объектов, поступивших на исследование. На основании анализа и синтеза каждого признака эксперт решает вопрос о пригодности объекта для целей идентификации, возможных искажениях и изменениях признаков в следах в момент следообразования.

Эксперт определяет характер, назначение и материал представленных изделий (вид, степень твердости, однородность), их конфигурацию, размеры и другие признаки внешнего строения. Выясняется, нет ли на поверхности изделий частиц посторонних веществ, которые после их изъятия исследуются физическими или химическими методами.

Не менее важным признаком для установления времени и места изготовления изделий являются их маркировочные обозначения. На отдельных видах изделий маркировочные обозначения содержат не только товарный знак, фасон, но и другую информацию. На разных предприятиях, выпускающих один и тот же вид изделий (продукции), маркировочные обозначения могут различаться по местоположению, форме, размерам, рисункам, шрифтам и знакам.

В ряде случаев на этой стадии может возникнуть необходимость ознакомиться с технологией производства исследуемых объектов. Изучение технологии производства позволяет диф-

ференцировать общие и частные признаки, а также признаки, характеризующие особенности механизма, от случайных или образовавшихся на изделии после полного технологического процесса.

Установив признаки, при их выявлении и дифференциации, проверяются на устойчивость, степень которой позволяет определить степень пригодности объектов (следов) для дальнейшего сравнительного исследования.

На этой стадии также осуществляется *изучение сравнительных образцов*, что состоит в выделении комплекса наиболее характерных и устойчивых признаков деталей проверяемых объектов.

На стадии **экспертного эксперимента** воспроизводятся признаки проверяемого объекта, изучается механизм следового взаимодействия и его возможности в конкретных условиях (ситуациях). Возможность многократного повторения эксперимента позволяет достоверно определить устойчивость признаков в момент следообразования и их отображения в зависимости от приложенной силы и свойств поверхности следовоспринимающего объекта. В процессе эксперимента эксперт может воспроизвести картину следообразования, учитывая характер отображения исследуемых следов.

В процессе реализации **сравнительной стадии** трасологического исследования происходит обнаружение совпадений и различий признаков в исследуемых объектах (следах). В первую очередь изучаются и сравниваются общие (родовые) признаки. Уже по результатам установления существенных различий общих признаков сравниваемых объектов эксперт может сформулировать вывод об отсутствии тождества. При совпадении же общих признаков эксперт приступает к дальнейшему исследованию частных признаков: от общего строения рельефа, являющегося отображением внешнего строения поверхности определенной детали (части) механизма, до микрорельефа следов. При сравнительном исследовании сопоставляют только аналогичные сравниваемые признаки. Так, например, не подлежит сравнению точечный след с линейным, прямое отображение с зеркальным и т.п.

Заключительная **оценочная стадия** исследования состоит в оценке идентификационной или диагностической значимости результатов исследования. Эксперт на основе внутреннего убежде-

ния, логического и абстрактного мышления оценивает все выявленные в процессе исследования совпадающие и различающиеся признаки и формулирует выводы. Оценка производится путем анализа и обобщения всех ранее рассмотренных признаков в их совокупности. Оценка идентификационной значимости признаков должна определяться их устойчивостью и специфичностью, позволяющей индивидуализировать объект. Большое значение имеют данные о частоте встречаемости идентификационных признаков. Чем выше частота встречаемости, тем большая вероятность появления подобных признаков у других объектов; чем реже встречается признак, тем уже круг объектов и ценнее его индивидуализирующее значение.

Рассмотренная здесь общая методика экспертного трасологического исследования безусловно является основополагающей для всех видов трасологических исследований. Однако надо понимать, что конкретный вид исследования, а точнее объекты, исследуемые при этом и поставленные конкретные задачи их исследования, налагают отпечаток на особенности содержания конкретной экспертизы. Об этом – следующие параграфы данной лекции.

6.2. Назначение и производство трасологических экспертиз следов человека

Наиболее востребованным видом трасологического исследования следов данной группы является экспертное исследование следов папиллярных узоров рук человека (дактилоскопическая экспертиза). В силу особенностей данной экспертизы и ее значения в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, рассмотрение вопросов назначения и производства дактилоскопической экспертизы вынесено в отдельную лекцию (см. лекцию 7).

Экспертиза следов обуви / ног человека

Следы ног человека подразделяются на следы босых ног, ног в носках или чулках и следы обуви. Основной задачей данной экспертизы является идентификация: 1) человека по следу босой ноги или ноги в носках, чулках; 2) носка, чулка по следу ноги в носках, чулках; 3) обуви по следу обуви. Диагностические задачи

экспертизы нацелены на установление особенностей строения ног человека, его роста, особенностей походки, количества лиц, оставивших следы, механизма образования следов и др.

Объекты экспертизы следов ног и обуви:

1) поверхностные следы ног и обуви (например, след ботинка на свежеокрашенном полу или ноги, испачканной краской, на еще не окрашенной поверхности), изъятые вместе с предметом-носителем: одеждой, бумагой, вырезанными, выпиленными кусками досок, линолеума;

2) поверхностные следы, перекопированные на дактилоскопическую пленку;

3) фотоснимки единичных следов и дорожек следов;

4) слепки объемных следов ног или обуви, изготовленные с помощью различных слепочных масс;

5) объекты, которыми предположительно оставлены эти следы, или их копии, полученные как образцы для сравнительного исследования.

Подготовка материалов исследования

При обнаружении следов обуви эксперту в качестве образца для сравнения представляется обувь подозреваемого. Экспериментальные оттиски обуви в качестве сравнительного материала рекомендуется получать во взаимодействии с экспертом, принимая во внимание механизм слеодообразования исследуемых следов. Фотоснимки следов обуви направляются на исследование в тех случаях, когда фотоснимок изготовлен четко, по правилам масштабной фотографии и след изъять другими способами не удалось.

Если обнаружен поверхностный след босой ноги (например, кровяной отпечаток на полу), то изготавливается отпечаток стопы подозреваемого. Для этого подошву стопы с помощью резинового валика покрывают тонким равномерным слоем типографской краски и предлагают подозреваемому стать на белую плотную гладкую бумагу. Если обнаружен объемный след босой ноги, то кроме отпечатка стопы изготавливается объемный образец (слепок). Для этого подозреваемому предлагается пройти по влажному грунту (песку или глине) несколько шагов, после чего с наиболее четкого из следов делается слепок из гипса или силиконовой пасты «К» с катализатором № 18. Если возможно, изго-

тавливаются также слепок следа босой ноги, оставленного на пластине.

Если след оставлен ногой в чулке или носке, эксперту представляются те же образцы, что и при обнаружении следов босой ноги, и, кроме того, представляется чулок (или носок подозреваемого), который по предположению следователя мог быть на ноге преступника.

Если на месте происшествия найдена дорожка следов, ее элементы могут иметь вспомогательное значение при установлении лица, оставившего след. Для получения экспериментальной дорожки следов подошвы ног подозреваемого с помощью резинового валика покрывают типографской краской и предлагают ему пройти по полосе чистой белой бумаги (склеенным в полосу листам или по обратной стороне куска обоев), на которой можно разместить 10-15 следов. Эксперту целесообразно представить 2-3 образца дорожки следов.

Относительно направляемых в качестве образцов обуви, носков, чулок эксперту следует сообщить: сколько времени прошло с момента происшествия до момента их изъятия, в течение какого периода были в носке, подвергались ли ремонту, и если да, то какому и когда.

Примерный перечень вопросов:

1. Пригоден ли след обуви / босой ноги / ноги в носках или чулках, изъятый с места происшествия, для идентификации обуви / босой ноги / ноги в носках или чулках?

2. Является ли обнаруженный след следом обуви, изъятый у данного лица? Оставлены ли следы босых ног данным лицом (конкретным человеком, отпечатки подошв которого представлены на исследование)?

3. Оставлены ли следы ног (обуви), обнаруженные на нескольких МП, одним и тем же человеком (или одной и той же обувью)?

4. Носил ли обувь, обнаруженную на месте происшествия, определенный человек?

5. К какому виду / модели относится обувь, следы которой обнаружены на месте происшествия, и какие особенности она имеет (материал подошвы, способ ее крепления, наличие набоек, потертостей и т. п.)?

6. В качестве материалов для сравнения в этом случае представляют: обувь подозреваемого, гипсовые слепки экспериментальных следов его босых ног, сделанных на пластилине или хорошо разделанной глине, и фотоснимки босых ног (ступней), сфотографированных спереди, сзади, снизу, а также со стороны внутреннего и наружного краев.

7. Отообразились ли в следах ног признаки внешнего строения чулок или носков, изъятых у конкретного лица?

8. Как передвигался человек, следы которого обнаружены на месте происшествия / Каков механизм возникновения следов (направление движения, медленным, скорым шагом, бегом)?

9. Каковы примерный рост / пол / комплекция / профессиональные навыки / физические недостатки лица, оставившего следы обуви / ног? Соответствует ли обувь размеру ступни человека, оставившего следы?

Для решения вопросов 7 и 8 целесообразно назначить комплексную криминалистическую и судебно-медицинскую экспертизу. Эксперты приглашаются на место происшествия для непосредственного изучения дорожки следов, а в крайних случаях, когда их выезд на место происшествия затруднен, им представляются протокол осмотра с подробным описанием следов и масштабные фотоснимки дорожки. Решение этих вопросов представляет известные трудности, и категорическое заключение может быть дано в редких случаях.

10. Сколько объектов участвовало в движении? / Оставлены ли обнаруженные следы обуви / ног (дорожки следов) одной и той же обувью / одним и тем же лицом? Если нет, то сколькими?

11. Совпадают ли элементы дорожки следов, обнаруженной на месте происшествия, с элементами экспериментальной дорожки следов, оставленной данным лицом?

Экспертиза следов зубов человека

Следы зубов человека могут встречаться на месте происшествия на различных объектах пищевого и непищевого характера или теле человека. Обычно первые две группы следов изучаются криминалистами, последняя – судебными медиками. Практике известны многочисленные случаи, когда результаты экспертного исследования следов зубов человека позволяли идентифициро-

вать конкретного человека или установить групповую принадлежность, что приводило к успешному расследованию и раскрытию преступлений.

В ходе трасологической экспертизы зубов человека наряду с идентификационными задачами могут решаться задачи диагностического характера, позволяющие получить сведения о личности преступника: возраст, пол, профессия человека, особенности строения типа лица и зубного аппарата человека, его речевые особенности и другое.

Объекты экспертизы следов зубов человека:

1. Объекты со следами зубов (фрукты, кондитерские изделия, сливочное масло, сыр и др.), изъятые при производстве следственных действий;

2. Слепки следов или их масштабные фотоснимки;

3. Экспериментальные следы зубов на хорошо воспроизводящем материале (плавленый сыр или мармелад);

4. Экспериментальные следы зубов на предмете, аналогичном вещественному доказательству;

5. Слепки верхних и нижних зубных рядов подозреваемого.

К следам зубов относят и следы зубных протезов.

Подготовка материалов исследования

При экспертизе следов зубов в качестве сравнительного материала обычно исследуется не устанавливаемый объект – зубы подозреваемого, а модели зубов или экспериментальные следы, что несколько затрудняет исследования, так как любая самая хорошая копия хуже самого оригинала. В экспериментальных следах идентификационные признаки должны быть отражены более полно, чем в следах на исследуемых объектах. Экспериментальные следы изготавливаются на нейтральных и безвредных массах (пластилин, гипс, воск).

Получение экспериментальных следов и гипсовых копий необходимо поручать стоматологу, зубному технику-протезисту, судебно-медицинскому эксперту в присутствии трасолога, который будет проводить данную экспертизу. В ходе получения экспериментальных следов представляется не менее двух следов надкуса (полученных при сближенных, но несомкнутых челюстях) и двух следов откуса (полученных при сомкнутых челюстях).

Поскольку в качестве вещественных доказательств с рассматриваемым видом следов выступают пищевые продукты, к их сохранению предъявляются особые требования. В жаркое время для предохранения продуктов со следами зубов от порчи их целесообразно поместить в холодильник или ящик со льдом. При отсутствии холодильника продукт помещают в чистый сосуд, который опускается в холодную воду. Воду периодически меняют. Скоропортящиеся продукты рекомендуется погружать в полупроцентный раствор формалина. Следует иметь в виду, что от пребывания в растворе формалина освобожденная от кожицы мякоть фруктов и овощей со временем приобретает желтовато-коричневую окраску. Поэтому сосуд с изъятými овощами или фруктами лучше наполнить чистой водой. Овощи и фрукты со следами зубов рекомендуется завернуть в тряпку или несколько листов тонкой бумаги и вплотную уложить в сосуд, заполненный водой. Это предотвратит перемещение их в сосуде во время транспортировки, могущее привести к повреждению следов.

Примерный перечень вопросов:

1. Образованы ли следы на объектах от воздействия зубов?
2. Зубами животного или человека оставлены следы?
3. Пригодны ли данные следы зубов на объектах для идентификации и если да, то оставлены ли они конкретным человеком?
4. Каков механизм образования следов зубов (надкус, откус)?
5. Зубами какой челюсти и какой стороны (правой, левой) оставлены следы?
6. Какими зубами (коренными, резцами, клыками) оставлены следы?
7. Отображаются ли в следе особенности зубного аппарата оставившего их человека (дефекты, следы лечения, отсутствие каких-либо зубов и т.п.), если да, то какие?
8. Можно ли в данном случае определить пол, возраст и профессию человека, оставившего следы, и если да, то каковы они?
9. Оставлены ли следы (полностью или частично) зубными протезами?

Кроме того, при исследовании следов протезов и самих протезов могут проводиться комплексные исследования, в которых участвуют: эксперт-криминалист и ортопед-стоматолог. Наряду с перечисленными может решаться вопрос о составе сплава в протезах или присутствии в следах зубов никеля, золота, кобальта, хрома, серебра, меди, нержавеющей стали.

Нередко в качестве объекта исследования могут выступать обломки зубов. В результате такой экспертизы эксперт устанавливает, какому зубу принадлежит эта часть, а судебные биологи исследуют слюну или кровь, оставшиеся на части зуба или в следе на объекте исследования.

6.3. Назначение и производство трасологических экспертиз следов орудий и инструментов, запирающих и запорно-пломбировочных устройств

Экспертиза следов орудий взлома и инструментов

Механоскопические экспертизы орудий и инструментов и их следов производятся в целях установления орудия или инструмента по его следам, вида, отождествления орудия или инструмента, реконструирования механизма следового взаимодействия и отдельных обстоятельств события. Например, с какой стороны произведено разрушение преграды, в каком направлении воздействовало орудие, возможны ли инсценировка взлома, случайное разрушение, сколько было участников взлома, каковы некоторые их признаки: физическая сила, профессиональные навыки, функциональные особенности.

Объекты экспертизы следов орудий взлома и инструментов

- 1) предметы со следами;
- 2) слепки со следов, изготовленные с помощью слепочных масс, передающих мельчайшие детали следов (СКТН, сизласт);
- 3) фотоснимки с изображениями всех следов и их расположения, снимки отдельных следов, схемы расположения следов с указанием их размеров, расстояний между ними;
- 4) орудия, инструменты и механизмы, которыми предположительно могли быть оставлены данные следы (обнаруженные на месте происшествия, изъятые у подозреваемых и т.д.);

5) иные материалы, в которых содержится информация, помогающая эксперту представить себе обстановку на месте изъятия следов.

Подготовка материалов исследования

Исследуемые объекты представляются на экспертизу в натуре. Если предмет нельзя изъять целиком, представляются часть предмета со следами. При изъятии следов с частью предмета «носителя» необходимо обозначить, какие края были отрезаны при изъятии.

Фотоснимки следов орудий взлома являются факультативным объектом исследования и представляются вместе с исследуемыми объектами (следами). Самостоятельным объектом исследования фотоснимки могут стать в тех случаях, когда они изготовлены четко по правилам масштабной фотографии, и след изъять другими способами не удалось.

Сравнительное исследование с целью установления происхождения следа от конкретного орудия или инструмента возможно только при предоставлении инструмента, которым предположительно оставлены следы.

В качестве дополнительных материалов эксперту могут быть предоставлены копии протоколов следственных действий (и приложений к ним), в ходе которых были обнаружены и изъяты следы и объекты, предположительно их оставившие. Также эксперту должны быть предоставлены сведения о направляемых на экспертизу орудиях и инструментах, в частности, условиях их хранения, и о том, не пользовались ли ими позднее (если да, то как долго), не подвергались ли они ремонту, заточке.

Примерный перечень вопросов:

1. Имеются ли на поверхности объекта следы воздействия посторонними предметами?

2. Пригодны ли следы орудия, имеющиеся на объекте, представленном на исследование, для идентификации орудия их оставившего?

3. Одним или несколькими орудиями оставлены данные следы?

4. Образованы ли следы на нескольких объектах одним и тем же орудием?

5. Образованы ли данные следы орудием (инструментом), представленным на экспертизу?

6. К какому виду или типу относится орудие (инструмент, механизм), которым оставлены следы?

7. Какое время могло потребоваться для производства данного взлома?

8. Какими физическими свойствами должно было обладать лицо, совершившее взлом (большая физическая сила, высокий рост и проч.)?

9. Обладало ли лицо навыками пользования данным инструментом или механизмом? Обладало ли лицо, совершившее взлом, профессиональными или преступными навыками?

10. С какой стороны взломана преграда (стена, пол, потолок и т. д.) - снаружи или изнутри помещения? С какой стороны просверлено отверстие?

Экспертиза запирающих устройств (замков)

Данный вид трасологических исследований чаще всего проводится по делам о преступлениях против собственности и иных преступлениях, когда механизм совершения преступления предполагает проникновение преступника на объект или в хранилище путем воздействия на замки, препятствующие несанкционированному проникновению.

Объекты экспертизы:

- замки со следами внешних повреждений и без таковых;
- части разрушенных замков;
- штатные ключи от замков;
- иные предметы, при помощи которых предположительно был открыт или взломан замок.

Подготовка материалов для исследования

Для успешного решения задач экспертизы в постановлении о ее назначении необходимо отметить, в каком положении (отпертом или запертом) находится механизм замка, а также указать состояние запирающего приспособления (щеколды, засова) двери, дверной коробки, стенок проема двери, окружающих стен и участка земли (пола) перед дверью. В распоряжение эксперта, помимо замка, предоставляются (если они обнаружены) предполагаемые орудия, использованные для его отпирания (ключи, отмычки, куски проволоки, трубки и проч.). При осмотре замков

категорически запрещается вставлять ключ в замочную скважину и, проворачивая его, отпирать или запирают замок.

Экспертиза замков позволяет ответить на широкий круг вопросов диагностического характера:

1. Исправен ли механизм представленного замка? Если нет, в чем заключается эта неисправность и пригоден ли он для запираения?

2. В каком состоянии (запертом или отпертом) находился замок в момент его повреждения?

3. Каким способом открыт (взломан) замок?

4. Явилось ли отпирание замка результатом нанесения ему имеющихся повреждений?

5. К каким участкам замка прикладывались усилия при его взломе?

6. Был ли замок (навесной) взломан в навешенном состоянии или после снятия с пробоя?

7. Можно ли отпереть представленный замок, не нарушая контрольного приспособления?

8. Снимались ли слепки с замка или ключей?

9. Имеются ли на деталях механизма замка следы, оставленные посторонним предметом? Являются ли эти следы результатом воздействия поддельного ключа / отмычки?

10. Можно ли отпереть данный замок при помощи определенного приспособления (отмычки, гвоздя, куска проволоки)?

11. Орудием какого типа отперт (взломан) замок?

Идентификационные вопросы, разрешаемые трасологической экспертизой запирающих устройств, по своим формулировкам сходны с соответствующими вопросами, разрешаемыми исследованием орудий взлома:

12. Отпирался ли замок с помощью данного ключа / данной отмычки?

13. Оставлены ли следы на замке конкретным орудием или инструментом?

14. Одним ли способом, одним ли орудием отперты (взломаны) несколько замков?

Экспертиза запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ)

Трасологические экспертизы ЗПУ как правило назначаются при рассмотрении в судах споров о сохранности товаров, перево-

зимых различными видами транспорта (чаще железнодорожно-го), а также при расследовании хищений грузов, перевозимых на транспорте.

Пломбы, закрутки, одноразовые номерные сигнальные устройства широко используются для обеспечения сохранности вагонов, контейнеров, складских помещений. ЗПУ изготавливаются из металла (сталь, свинец, алюминий, жесть), пластмассы, а также могут быть комбинированными (пластмассовые с металлическим вкладышем). Пломба навешивается на опломбируемый объект с помощью проволоки, бечевы или ленты, которая продевается через каналы пломбы, после чего пломба обжимается пломбиром, плашки которого имеют соответствующие маркировочные обозначения. Также для пломбировки хранилищ применяются закрутки, которые изготавливаются из толстой отожженной проволоки. Одноразовые номерные сигнальные устройства одновременно выполняют функции контрольного устройства, сигнализирующего о попытке или факте несанкционированного проникновения к объекту, и запирающего устройства, препятствующего этому доступу. Они рассчитаны на однократное применение, запираются без применения пломбирочных материалов, имеют индивидуальные номера по реестру и подлежат строгому учету, чтобы исключить их повторное навешивание или замену.

Объектами исследования являются:

- ЗПУ (пломбы, закрутки, одноразовые номерные сигнальные устройства) в сборе, а также их части (при разделении в ходе несанкционированного воздействия): корпус ЗПУ, бечева, проволока или лента, используемые при навешивании ЗПУ;
- элементы запорного узла хранилища со следами орудий взлома;
- приспособления и инструменты, предположительно использованные для вскрытия ЗПУ;
- пломбирочные тиски (пломбиры);
- сравнительные образцы ЗПУ с рельефным отображением матриц тисков, а также со следами инструментов, использовавшихся для несанкционированного снятия ЗПУ, в отношении которых решается вопрос о тождестве;

– сравнительные образцы новых ЗПУ и штатных приспособлений для их снятия, необходимые для проведения экспертного эксперимента и сравнительного исследования;

– процессуальные документы, содержащие сведения ориентирующего характера;

– справочные материалы.

Помимо соблюдения стандартных криминалистических правил, касающихся порядка предоставления объектов исследования эксперту, по экспертизам рассматриваемого вида необходимо помнить, что при обнаружении ЗПУ, подлежащих дальнейшему экспертному исследованию, в протоколе следственного действия необходимо указывать, в каком месте нарушена данная пломба в момент ее изъятия.

Вопросы, решаемые при исследовании ЗПУ

1. Подвергалась ли вскрытию / нарушалась ли представленная пломба после первоначального навешивания? Если да, то каким способом?

2. Навешивалась ли пломба повторно? / Подвергалась ли пломба повторному обжигу?

3. Были ли нарушены правила установки ЗПУ при первоначальном опломбировании?

4. Возможно ли извлечение проволоки из корпуса пломбы без нарушения ее целостности?

5. Имеют ли повреждения проволока / бечева / лента и подвергались ли они разрезу, разрыву, перетиранию, излому?

6. Нарушена ли целостность бечевы / проволоки внутри пломбы?

7. Являются ли данные объекты частями единого целого – ЗПУ? Если да, то какого именно и каковы были его конструкция, фирма-изготовитель?

8. Каково содержание обозначений на пломбе? / Каково содержание текста в оттисках на контактных плоскостях пломбы?

9. Какие особенности имеют плашки пломбировочных тисков, которыми выполнены оттиски на представленной пломбе?

10. Обжималась ли данная пломба представленными пломбировочными тисками / плашками (матрицами) представленных пломбировочных тисков? / Образован ли оттиск на пломбе данными пломбировочными тисками?

11. Одними ли пломбировочными тисками образованы оттиски на нескольких пломбах?

12. Использовались ли представленные инструменты для вскрытия данной пломбы?

13. Образованы ли повреждения на пломбе (закрутке) конкретным предметом?

14. Подвергалась ли закрутка раскрутке и повторному скручиванию?

15. Каким способом нанесены имеющиеся на проволоке закрутки повреждения? Каким орудием они могли быть причинены?

16. Изготовлена ли проволока разных закруток с помощью одного и того же инструмента?

6.4. Назначение и производство трасологических экспертиз следов транспортных средств и экспертизы целого по частям

Транспортно-трасологическая экспертиза

Основной задачей экспертизы этого вида является установление конкретного экземпляра безрельсового транспортного средства по его следам, оставленным на месте происшествия или путях передвижения преступников. При этом, если ходовая следообразующая часть транспортного средства съемная, то устанавливается эта часть, а не транспортное средство. Например, эксперт может установить, что след оставлен шиной, обнаруженной на определенном автомобиле. Однако это не значит, что след остался в результате движения этого автомобиля, так как шину после оставления следа могли переставить на другую автомашину.

Объекты транспортно-трасологической экспертизы:

1) транспортное средство и его детали (бампера, решетки радиатора, кронштейны, фарные ободки и осколки фарного стекла, защитных стекол, болты и гайки, осколки лакокрасочных покрытий и т.д.);

2) одежда потерпевшего (при наезде на пешехода), на которой могут быть обнаружены следы частей транспортного средства (шины, бампера, радиатора), образовавшиеся при контакте, осколки стекла, следы горюче-смазочных материалов и частицы лакокрасочного покрытия;

3) слепки из гипса или специальных полимерных масс объемных следов транспортных средств;

4) ориентирующие, обзорные, узловые и детальные фотоснимки, запечатлевшие общую обстановку места происшествия (панорамные), показывающие положение и состояние каждого из объектов на месте происшествия, изображения следов протекторов шин и отдельных повреждений на транспортных средствах;

5) протоколы осмотра места происшествия, осмотра транспортного средства, его частей, схемы и планы.

Подготовка материалов исследования

В качестве образцов для сравнительного исследования представляются:

а) колеса, шины или экспериментальные следы беговых поверхностей колес проверяемого транспортного средства на бумаге или ткани, либо масштабные фотоснимки слеодообразующей поверхности;

б) осколки фарных и защитных стекол, отделившиеся части и детали, изъятые при осмотре проверяемого транспортного средства, если аналогичные части обнаружены на месте дорожно-транспортного происшествия;

в) транспортное средство со сколами лакокрасочного покрытия, если на месте происшествия обнаружены частицы краски.

Экспериментальные следы шин, направляемые в качестве сравнительного материала, следователю рекомендуется образовывать во взаимодействии с экспертом, принимая во внимание механизм слеодообразования исследуемых следов. Дополнительно к отпечаткам следов шин транспортного средства эксперт может изготовить гипсовые слепки отдельных участков экспериментальных следов, на которых имеются характерные особенности. Экспериментальные следы делаются на влажном грунте (песке или глине).

В целях предотвращения экспертных ошибок эксперту обязательно должно быть сообщено, не ремонтировался ли автомо-

билль после дорожно-транспортного происшествия; не производилась ли его окраска или замена деталей (например, колес), не возникли ли при последующих эксплуатации, хранении, перевозке новые повреждения.

При наезде на пешехода следы транспортного средства могут образоваться на одежде потерпевшего. В такой ситуации одежду, изъятую с целью последующего экспертного исследования, необходимо тщательно упаковать таким образом, чтобы следы на ней не были повреждены при транспортировке. Мокрую одежду, прежде чем упаковать, раскладывают на горизонтальной поверхности, покрытой белой бумагой, и высушивают при комнатной температуре. Если при этом на бумаге остались какие-либо микрочастицы, их упаковывают и также направляют эксперту.

Примерный перечень вопросов:

1. Имеются ли на данном объекте (теле, одежде потерпевшего, ограждении дороги и проч.) следы транспортного средства?
2. Каким видом транспорта, типом, моделью автомобиля (мотоцикла, велосипеда, трактора и т.д.), какими его частями оставлены следы?
3. Какой моделью шины оставлены следы?
4. Какие дефекты имеют шины, оставившие след (неравномерный износ протектора, пробой и порезы его)?
5. Каким колесом транспортного средства оставлены следы (правым, левым, передним, задним)?
6. В каком направлении двигалось транспортное средство, оставившее следы?
7. Осуществляло ли транспортное средство остановку, торможение, поворот?
8. Какое место являлось местом столкновения транспортных средств? Каково было взаимное расположение транспортных средств перед столкновением? Под каким углом столкнулись транспортные средства?
9. Каково было взаимное расположение транспортного средства и пешехода в момент наезда?
10. Каков механизм образования имеющихся следов (имело ли место столкновение, наезд или переезд; какова последовательность образования повреждений)?

11. Пригодны ли изъятые следы для идентификации?
12. Одним или несколькими транспортными средствами оставлены следы?
13. Оставлены ли следы данным транспортным средством? / Образован ли след, изъятый при ОМП, данной шиной?
14. Образованы ли следы, имеющиеся на транспортном средстве (преграде, одежде потерпевшего), частями данного транспортного средства?
15. Является ли обнаруженный предмет (фрагмент) частью данного транспортного средства и составляли ли они ранее единое целое?

При обнаружении на месте дорожно-транспортного происшествия следов лакокрасочных покрытий, горюче-смазочных материалов и иных веществ назначается комплексная судебная транспортно-трасологическая экспертиза и судебная экспертиза веществ и материалов. Если для установления механизма дорожно-транспортного происшествия необходимо определение технического состояния транспортных средств, скорости их движения, тормозного и остановочного пути и прочего, назначается комплексная судебная автотехническая и судебная транспортно-трасологическая экспертиза.

Экспертиза установления целого по частям

Задача данной экспертизы состоит в установлении, являются ли исследуемые объекты (обломки, осколки, обрывки и т.д.) частями одного предмета.

Если объекты, представленные на исследование, изъяты с разных мест, то они должны быть упакованы по отдельности и на упаковках должны иметься пояснительные надписи.

Примерный перечень вопросов:

1. Частью какого предмета является данный объект?
2. Каков механизм разделения объекта?
3. Не разделялся ли объект на части конкретным предметом?
4. Не составляли ли ранее единое целое фрагмент (части) объекта, изъятый с места происшествия, и обнаруженные у подозреваемого (обвиняемого), например, обрывки веревок, осколки стекла фарного рассеивателя автомобиля и проч.?

5. Не составляли ли ранее комплектное или составное целое исследуемые объекты (например, кинжал и ножны, статуэтка и подставка, детали замка и т.п.)?

При отсутствии единой линии разделения, но имеющих общих совпадающих признаках, назначается комплексная экспертиза, например, трасологическая и судебно-техническая экспертиза документов, судебная экспертиза веществ и материалов и др.

Контрольные вопросы:

1. Какие направления экспертных исследований представлены в рамках трасологической экспертизы?
2. Каков общий круг объектов, исследуемых трасологическими экспертизами?
3. Каков общий круг задач, решаемых трасологическими экспертизами?
4. Какие исследовательские методы востребованы при производстве трасологических экспертиз?
5. Каково содержание общей методики трасологического экспертного исследования?
6. Какие задачи решаются трасологическим исследованием следов обуви (ног человека)?
7. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования следов обуви (ног человека)?
8. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования следов обуви (ног человека)?
9. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования следов обуви (ног человека)?
10. Какие задачи решаются трасологическим исследованием следов зубов человека?
11. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования следов зубов человека?
12. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования следов зубов человека?
13. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования следов зубов человека?
14. Какие задачи решаются трасологическим исследованием следов орудий и инструментов?

15. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования следов орудий и инструментов?
16. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования следов орудий и инструментов?
17. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования следов орудий и инструментов?
18. Какие задачи решаются трасологическим исследованием замков?
19. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования замков?
20. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования замков?
21. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования замков?
22. Какие задачи решаются трасологическим исследованием ЗПУ?
23. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования ЗПУ?
24. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования ЗПУ?
25. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования ЗПУ?
26. Какие задачи решаются трасологическим исследованием следов транспортных средств?
27. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования следов транспортных средств?
28. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования следов транспортных средств?
29. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования следов транспортных средств?
30. Какие задачи решаются трасологическим исследованием для установления целого по частям?
31. Какие объекты представляются для производства трасологического исследования для установления целого по частям?

32. Какие требования предъявляются к подготовке объектов для трасологического исследования для установления целого по частям?

33. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении трасологического исследования для установления целого по частям?

ЛЕКЦИЯ 7.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рекомендуемая литература:

1. Ивашков, В.А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз / В.А. Ивашков. – М., 1999.
2. Ивашков, В.А. Работа со следами рук на месте происшествия : учебное пособие / В.А. Ивашков. – М., 1992.
3. Корниенко, Н.А. Следы рук человека в криминалистике / Н.А. Корниенко. – СПб., 2001.
4. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека : учебник / под ред. И.В. Кантора. – Волгоград: ВА МВД России, 2003.
5. Моисеева, Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека / Т.Ф. Моисеева. – М.: ООО «Городец-издат», 2000.
6. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
7. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук : учебное пособие / Л.А. Черницын и др. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
8. Хазиев, Ш.Н. Методика дактилоскопической экспертизы : лекция / Ш.Н. Хазиев. – М., 2003.

7.1. Дактилоскопия и задачи дактилоскопической экспертизы

Следы рук (или как их еще иначе называют – потожировые следы – ПЖС¹) являются ценнейшим розыскным материалом. Они позволяют осуществить целый комплекс мероприятий, направленных на выявление и проверку подозреваемых в совершении преступлений лиц. Резко выраженная индивидуальность па-

¹ Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: ООО «Городец-издат», 2000.

папиллярных узоров является одним из важнейших свойств, которые лежат в основе криминалистической идентификации личности.

Использование следов рук для розыска преступников на начальном этапе раскрытия преступления возможно в нескольких направлениях. С одной стороны, это проверка следов рук, обнаруженных на месте происшествия, по дактилоскопическим учетам. С другой стороны, следы рук могут быть использованы для непосредственного сравнения с папиллярными узорами определенного круга лиц, сужения этого круга и проверки версий, возникающих при установлении отдельных лиц.

За последние полтора десятилетия в дактилоскопии произошел резкий качественный скачок. Осуществляется разработка актуальных научных проблем, связанных, с одной стороны, с внедрением в практику статистических и математических методов изучения папиллярных узоров и оценки признаков в них, и, с другой стороны, – с разработкой автоматизированных систем для кодирования и проверки пальцевых отпечатков.

В экспертной практике органов внутренних дел исследованию следов рук уделяется особое внимание. Следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, оставленные на месте происшествия, являются наиболее распространенным ценным источником информации о личности преступника. Это обусловлено их хорошо выраженной индивидуальностью и неизменяемостью. По данным ЭКЦ МВД РФ дактилоскопические экспертизы составляют более 50% от общего количества исследований, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел¹. Следует заметить, что дактилоскопическая информация может использоваться не только в целях раскрытия и расследования преступлений, но и для идентификации личности погибших в ходе ведения боевых действий, вооруженных конфликтов, авиационных или других видов катастроф. Именно с этой позиции стоит рассматривать Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», принятый 3 июля 1998 г.

¹ Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 27.

Следы рук (а также босых ног) человека позволяют установить:

- круг лиц, подозреваемых в совершении расследуемого преступления;
- личность преступника с помощью банка данных, дактилоскопических учетов;
- субъект нераскрытого преступления, т. е. преступника, задержанного за совершение другого преступления, по ранее оставленным следам на месте преступления;
- анатомические, возрастные и иные функциональные особенности лица, оставившего следы на месте преступления;
- причастность одного лица к совершению нескольких преступлений;
- факт прикосновения лица к объектам, изъятым с места происшествия;
- содержание и последовательность действий преступника на месте происшествия;
- количество участвовавших в совершении преступления лиц;
- личность погибшего, труп которого не опознан, и без вести пропавшего.

Полученную в результате изучения следов рук информацию используют для выдвижения и проверки следственных версий, розыска преступника. Фактические данные, установленные в процессе экспертного исследования следов рук, являются доказательствами. Их используют в процессе раскрытия преступления и судебного разбирательства с целью доказывания вины обвиняемого, подсудимого.

Дактилоскопия использует данные многих фундаментальных и прикладных наук – химии, физики, биологии, медицины и т. д. В то же время на нее распространяются все общепринятые положения криминалистики, ее общие и частные теории. Особое значение для дактилоскопии имеет теория криминалистической идентификации, ряд общих положений криминалистической техники и ее разделов – криминалистической фотографии, трасологии, криминалистической регистрации и др.

Основные объекты дактилоскопии – следы кожного покрова человека и папиллярных узоров рук (ног). При производстве дакт-

тилоскопических экспертиз на исследования поступают следующие объекты, связанные с событием преступления¹:

- предметы или их части с предполагаемым наличием следов рук;
- предметы или их части с выявленными следами рук, которые не изъяты с поверхности объектов;
- дактилоскопические пленки или иные липкие и полимерные материалы с перекопированными следами рук;
- слепки, полученные с объемных следов рук, или со следов рук, предварительно выявленных дактилоскопическими порошками;
- фотоснимки с изображением следов рук;
- материалы уголовного дела: протокол осмотра места происшествия с фототаблицей; материалы следственных действий, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием объектов исследования и (или) следов рук: протоколы допросов, обыска (выемки), следственного эксперимента, получения образцов для сравнительного исследования; материалы первичных (реже – повторных) экспертиз: заключение эксперта, фототаблица, различные разработки и приложения к нему; объекты первичной и повторной экспертизы.

На экспертизу могут быть представлены сравнительные образцы отпечатков рук:

- потерпевших, знакомых, соседей, материально ответственных лиц и прочих граждан, которые могли оставить свои следы не в связи с событием преступления;
- подозреваемых, обвиняемых и проверяемых на причастность к совершению преступления;
- неопознанных трупов;
- лиц, скрывающих свои биографические данные;
- полученные бескрасочным способом с использованием дактилоскопического сканера;
- образованные на пластических материалах (объемные) или слепки с них;
- выбранные из массивов дактилоскопических карточек;

¹ Ивашков В.А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз. М., 1999. С. 23.

– на предметах, изъятых по месту жительства лица, пропавшего без вести (для сравнения с отпечатками неопознанного трупа).

Получение экспериментальных отпечатков пальцев и ладоней рук (дактилоскопирование) осуществляется в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства о получении образцов для сравнительного исследования.

Перед получением отпечатков необходимо убедиться, что на пальцах дактилоскопируемого не имеются открытые раны или повреждения кожных покровов. В противном случае снятие отпечатков производится только после их излечения. Перед получением отпечатков рекомендуется промывать руки дактилоскопируемого теплой водой с уксусом.

Дактилоскопирование начинают с большого пальца правой руки и кончают мизинцем. При окрашивании пальца помимо подушки ногтевой фаланги пальца необходимо окрашивать 3-5 мм средней фаланги. После этого покрытый краской палец прокатывается по бумаге.

Для получения качественных отпечатков пальцев необходимо соблюдать следующие правила:

- не допускается сильное надавливание пальцев при прокатке их по дактокарте;
- рука дактилоскопируемого должна быть свободной, не напряженной;
- по дактилоскопической карте палец прокатывается только один раз от одной кромки ногтей до другой;
- недопустимо скольжение пальца по дактокарте;
- типографская краска должна быть консистенции густой сметаны: не слишком жидкой и не слишком густой (в последнем случае она разбавляется олеиновой кислотой);
- необходимо содержать в чистоте валик и пластину, по которой раскатывается краска. После дактилоскопирования необходимо тщательно протирать их бензином или скипидаром до полного удаления краски с их поверхности.

При снятии отпечатков с согнутых пальцев подушечка ногтевой фаланги окрашивается при помощи валика типографской краской. Затем вырезаются бумажные полоски, которые с помощью специального лоточка (или в крайнем случае спичечного

коробка) накладываются на согнутую ногтевую фалангу и путем легкого надавливания прокатываются по подушечке.

Таким же способом производится получение экспериментальных отпечатков пальцев трупа. Перед дактилоскопированием пальцы трупа протирают каким-либо обезжиривающим растворителем: спиртом, бензином, скипидаром и т.д. При снятии контрольных оттисков у трупов встречаются трудности, связанные с трупным окоченением. В этих случаях дактилоскопирование осуществляется с участием судебных медиков.

Все судебно-экспертные задачи дактилоскопической экспертизы можно разделить на две большие группы:

1. Идентификационные – отождествление человека по следам папиллярных узоров рук (ног), кожного покрова.

2. Неидентификационные – установление отдельных обстоятельств совершения преступления (ситуационные), свойств и признаков объектов, их качественных и количественных характеристик (диагностические).

Примерный перечень вопросов, решаемых дактилоскопической экспертизой можно сформулировать следующим образом¹:

1. Имеются ли на представленных предметах следы рук?² Если да, то пригодны ли они для идентификации личности? / Пригоден ли для идентификации след пальца руки, обнаруженный / изъятый с поверхности конкретного объекта?

2. Оставлены ли следы рук на месте происшествия одним или разными лицами?

3. Оставлены ли следы рук, изъятые при осмотре нескольких мест происшествия, одним и тем же лицом?

4. Оставлены ли представленные на экспертизу следы рук конкретным лицом / лицами? / Оставлены ли обнаруженные и изъятые следы рук конкретным лицом / лицами, чьи дактокарты представлены на исследование, или другим лицом / лицами? / Оставлены ли следы босых ног конкретным человеком, образцы отпечатков ступней которого представлены на экспертизу?

¹ Ивашков В.А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз. М., 1999. С. 31.

² Вопрос задается при представлении на экспертизу объектов с предполагаемыми, но не выявленными следами.

5. Являются ли отпечатки пальцев рук на представленных дактокартах отпечатками пальцев рук конкретного лица / трупа?¹

6. Какой рукой / какими пальцами / каким участком ладони оставлены следы?

7. Отообразились ли в следе какие-либо особенности строения кисти руки лица, оставившего его (шрамы, мозоли, рубцы, кожные заболевания, отсутствие фаланг или пальцев, их деформация), если да, то какие именно?

8. Какие выводы можно сделать об особенностях профессии или роде занятости лица, оставившего следы рук?

9. Отообразилось ли в следе присутствие на руках посторонних предметов (колец, повязок, перчаток и т. п.), если да, то каких именно?

10. Каков механизм следообразования (нажим, захват, касание и т.д.)?

11. Каковы рост / пол / возраст человека, оставившего следы рук?

12. Какова давность образования следов?

7.2. Экспертная идентификация человека по следам пальцев рук

Структура методики экспертной идентификации человека по следам пальцев рук является традиционной для всех идентификационных криминалистических экспертиз, и включает в себя следующие этапы: 1) предварительное исследование; 2) отдельное (детальное) исследование; 3) экспертный эксперимент (при необходимости); 4) сравнительное исследование; 5) синтез результатов исследования.

Предварительное исследование объектов дактилоскопической экспертизы

На данной стадии исследования в первую очередь эксперт знакомится с материалами уголовного дела.

¹ Вопрос задается при представлении на экспертизу дактокарты неустановленного лица или трупа и дактокарт лиц, поставленных на дактилоскопический учет.

Объем изучаемых экспертом материалов дела определяется в каждом случае индивидуально с учетом необходимости для дачи заключения. Во всех случаях обстоятельства, которые необходимо выяснять эксперту для целей дактилоскопического исследования, сводятся:

- к установлению обстоятельств дела, которые явились поводом для проведения экспертизы (с целью более полного и четкого определения объема и содержания предстоящего исследования);

- установлению данных, позволяющих определить время следообразования, и возможные причины изменения в следах (субъект обнаружения и изъятия следов, использованные при этом средства и методы, а также факторы, которые могли изменить следы с момента их образования до момента изъятия, возможные изменения кожных узоров пальцев до получения дактокарт);

- изучению материалов дела, которые позволяют установить условия и механизм следообразования.

Основной объем обстоятельств дела, относящихся к проводимой экспертизе, должен содержаться в постановлении о назначении экспертизы. Кроме этого дополнительные данные можно получить из протоколов осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов. Для выяснения условий и механизма следообразования могут иметь значение сведения из протоколов допросов различных процессуальных субъектов.

Важным этапом предварительного исследования является установка состояния поступивших на экспертизу объектов, их сохранности и упаковки. В дальнейшем в процессе предварительного исследования эксперт должен принять меры к сохранности предоставленных ему объектов со следами пальцев рук. В этих целях, например, соблюдать температурный режим для таких объектов, как шоколад или шоколадные конфеты, путем помещения их в соответствующие емкости или шкафы. Для следов на пыльных поверхностях или сажи следует создавать условия, в которых отсутствует движение воздуха и ряд других обязательных мероприятий, вытекающих из результатов изучения физических свойств объектов.

Поступившие на исследование следы изучаются с точки зрения полноты отображения узора, его частных признаков. Так, если след представлен «мазком», в котором невозможно выявить общие и частные признаки, уже на данной стадии исследования можно сформулировать вывод о непригодности следа для идентификации. Аналогичный вывод может быть сделан в ситуации, когда след отображает очень малый участок узора с недостаточным количеством признаков, или след очень «жирный», с забытыми частными признаками.

Предварительное исследование касается также сравнительных образцов (дактокарт) на предмет их пригодности для сравнения. При этом выявляют качество и полноту отображения оттисков папиллярных линий пальцев рук, соответствие единичных оттисков контрольным. Некачественные или неполные дактокарты изготавливаются повторно.

Сходство папиллярных узоров, выявленное в ходе сравнения с экспериментальными оттисками, означает необходимость дальнейшего их исследования. Отсутствие совпадений общих признаков (типов и видов) позволяет уже на стадии предварительного исследования делать категорический отрицательный вывод: следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, образованы не теми лицами, оттиски папиллярных узоров которых представлены на исследование.

В процессе предварительного исследования объектов дактилоскопической экспертизы используют несложную криминалистическую технику: дактилоскопическую или криминалистическую лупу, простейшие измерительные инструменты.

Следы папиллярных узоров изучают по фотографиям с увеличением в 3-5 раз. Следы, перекопированные на месте происшествия на дактопленку, имеют зеркальное отображение, и их фотографирование обязательно.

На стадии предварительного исследования обязательному фотографированию подлежит общий вид объекта по правилам масштабной съемки. Эта фотография должна нести наибольшую информацию об объекте и, если это возможно, то и следах, расположенных на нем. Фотографируют все следы, выявленные на объекте, или представленные на дактопленках, а также соответ-

ствующие оттиски папиллярных узоров на дактилоскопических картах, предъявленных на исследование.

Фотографирование производят при необходимости с усилением контраста, с устранением мешающего фона, с использованием отраженного или проходящего света и др. На фотографиях папиллярные линии должны быть черными.

Детальное (раздельное) исследование объектов

Детальное исследование следов папиллярных узоров состоит в выявлении и изучении комплекса общих и частных признаков, что позволяет решить главный для данной стадии исследования вопрос: индивидуальна ли совокупность этих признаков? Положительное решение данного вопроса должно быть обоснованным, так как это необходимо для установления конкретного человека, образовавшего след.

Исследование папиллярного узора начинается с анализа морфологического строения внутреннего и наружного рисунка, позволяющего классифицировать его по типу и виду. Определение типа узора (дуговой, петлевой, завитковый) на первоначальной стадии детального исследования позволяет в дальнейшем существенно сужать поиск экспериментальных оттисков (в тех случаях, когда в экспериментальных оттисках отсутствует выявленный тип узора, вопрос о причастности изучаемых лиц к данному следу решается в категорически отрицательной форме).

Дальнейшее исследование папиллярных линий центрального узора позволяет выявить разновидности каждого типа узора, определяющие его вид. Например, половинчатые петли или петли ракетки для петлевых узоров. Папиллярные линии детализируются особенностями, определяющими вид папиллярного узора. Например, влево или вправо направлены ножки петель, какая из ножек петель короче другой, в какую сторону закручена спираль в завитковом узоре. Важные сведения дает изучение дельт в петлевом и завитковом узоре: их наличие, количество, расположение относительно центра узора, расположение между собой.

Определенную информацию о частных признаках следа несет в себе огибающий и базисный потоки папиллярных линий, их крутизна, форма и др.

Информация, полученная при изучении общих признаков следов папиллярных узоров, в определенной мере индивидуализи-

зирует изучаемый узор, существенно сужает круг поиска и выделения непричастных лиц. Однако окончательный вывод по решению вопроса наличия индивидуальной совокупности признаков можно сделать только после того, как будут исследованы частные признаки.

Исследование частных признаков папиллярного узора начинают с их выявления. После этого каждый признак исследуют в отдельности: общую форму отдельных участков внешнего контура, величину, положение в следе относительно, например, центра узора, относительно других признаков.

В качестве частных признаков папиллярного узора выявляют следующие:

1) Частные признаки папиллярных узоров: (признаки определяются по часовой стрелке или слева-направо): начала и окончания папиллярных линий; раздвоения и слияния линий; мостик; глазок; крючок; точка (размером не более, чем 1,5 ширины папиллярной линии); тонкая линия.

2) Частные признаки папиллярных линий: изгиб линии; перерыв линии; излом линии; утолщение либо утоньшение линии.

3) Детали строения микрорельефа папиллярных линий (используются при пороскопических и эджеоскопических исследованиях¹): расположение пор относительно оси папиллярной линии; расположение пор относительно друг друга; форма и размер пор; количество пор на определенном участке; наличие утолщений линий в месте расположения пор, а также различных карманов, либо устьев.

4) Другие признаки: мелкие участки флексорных линий, отображающихся в следах в виде мелких белых линий, места их пересечения и слияния между собой, либо с узкими складками-морщинами, а также детали шрамов.

Наряду с установлением комплекса общих и частных признаков, которые можно выявить и исследовать в отображенном

¹ Для проведения данного вида исследования необходимо соблюдение одного очень важного условия – след должен поступить на исследование без какой-либо предварительной обработки, так как частицы дактилоскопического порошка соизмеримы с размерами пор и могут менять конфигурацию очертаний папиллярных линий.

узоре, определяют полноту их передачи в следе. Так, при более полном исследовании количество частных признаков может существенно возрасти за счет, например, исследования элементов внешнего строения определенных деталей папиллярных линий. Хорошие результаты дает изучение конфигурации края папиллярной линии (эджеоскопия) и пор (пороскопия). В ряде случаев частные признаки, полученные в ходе эджеоскопических и пороскопических исследований, могут лечь в основу решения вопроса об индивидуальной совокупности обнаруженных признаков, что в конечном итоге позволяет определить пригодность следа для идентификации.

Помимо следов пальцев рук, изъятых с мест происшествий, разделному исследованию подвергаются дактокарты с отпечатками пальцев и ладоней лиц, которыми предположительно оставлены указанные следы. На данной стадии исследования изучение дактокарт (отпечатков папиллярных узоров) заключается в определении участков ладонной поверхности руки, которыми предположительно оставлены представленные на исследование следы.

Экспертный эксперимент¹

Наличие экспериментальной части исследования необходимо при дактилоскопическом исследовании фрагментарных следов папиллярного узора.

Необходимость представления на экспертизу не только дактокарт с отпечатками проверяемых лиц, но и дополнительно экспериментальных фрагментарных следов обуславливается следующими обстоятельствами:

- сам механизм получения отпечатков на дактокарте существенно отличается от механизма образования следов на месте происшествия;

- необходимо получить не полностью отображенный папиллярный узор, а именно фрагментарные следы, оставленные соответствующей частью папиллярного узора.

Игнорирование этих обстоятельств может привести к некоторым, иногда существенным различиям в отображении одних и

¹ Пономарев В.В. Современная методика исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следе // Эксперт-криминалист, 2009, № 2.

тех же признаков (микропризнаков) в исследуемом следе и отпечатке.

Экспериментальные фрагментарные следы должны быть получены соответствующей частью потока папиллярных линий на исследуемом либо аналогичном по конструкции и материалу изготовления объекте, с предполагаемой или различной силой нажима, а также с различным количеством следообразующего вещества и длительностью контактного воздействия.

Поскольку в следах одного и того же объекта, даже полученных в аналогичных условиях, всегда будут некоторые различия в отображении признаков (особенно микропризнаков), являющиеся результатом случайных факторов, необходимо:

- получить несколько экспериментальных следов в максимально приближенных условиях;

- провести сравнение этих следов между собой и на основе анализа отобразившихся в них признаков выбрать для дальнейшего сравнительного исследования те из них, механизм и условия образования которых наиболее соответствуют образованию исследуемого следа.

Если экспертом предполагается проведение дальнейшего сравнительного исследования по пороскопическим и эджеоскопическим признакам, то он обязан получить дополнительные экспериментальные образцы.

Сравнительное исследование объектов

Сравнение следа папиллярного узора пальца руки с оттисками (на дактокартах) проводят путем сопоставления выявленных ранее общих и частных признаков следа и оттиска на дактилокарте.

Эксперт выбирает наиболее броскую и редко встречающуюся деталь или пару близко расположенных деталей в следе и осуществляет поиск аналогичного образования на тех же участках узора в экспериментальных отпечатках. При обнаружении такой же детали или пары деталей начинается последовательное сопоставление других близлежащих деталей. При этом для удобства поиска эксперт использует специальные иглы в качестве «указ-

ки» для подсчета количества папиллярных линий между деталями узора¹.

В результате сопоставления устанавливают отношение между сравниваемыми объектами: наличие единого или разных источников происхождения следа и оттиска.

К первому выводу эксперт приходит на основании установленного им совпадения общих и частных признаков, выявленных ранее, и обоснованного объяснения имеющихся различий, не влияющих на вывод о тождестве.

Отсутствие тождества определяется экспертом при обнаружении различий общих и частных признаков, выявленных в следе и оттиске. При этом как уже отмечалось, различие по общим признакам (типу и виду узора) позволяет уже на начальном этапе сравнения установить отсутствие тождества. Различие даже по одному частному признаку после анализа его причин также позволяет эксперту прийти к выводу об отсутствии тождества.

Положительный вывод о наличии тождества может быть сделан безусловно лишь в том случае, когда совпадение носит индивидуальный характер, т. е. совокупность выявленных общих и частных признаков, подвергшихся сопоставлению, является отражением одного источника происхождения. При сравнительном исследовании объектов дактилоскопической экспертизы каждый выявленный в следе частный признак анализируется и сравнивается с признаком в оттиске. Обращается внимание не только на морфологическое строение признака (начало, окончание, точка, мостик и т. д.), но и в обязательном порядке на положение признаков на папиллярном узоре (слева от центра узора, над центром и т. д.) и на взаиморасположение их между собой. Например, начало папиллярной линии, расположено вверху над центром узора. Выше, через две папиллярные линии, расположен глазок. При рассмотрении папиллярной линии, на которой имеется глазок, по часовой стрелке справа от центра узора обнаружено ее окончание.

Процесс сравнительного исследования состоит, как правило, из двух стадий. На первой стадии сравниваются совпадающие об-

¹ Хазиев Ш.Н. Методика дактилоскопической экспертизы : лекция. М., 2003. С. 33.

щие и частные признаки объектов экспертизы. На второй – их различие. Основная причина различия может быть связана с разными условиями следообразования. Вместе с этим, они могут быть обусловлены полученными травмами, появлением заболевания кожи, возникновением узких складок, пересекающих кожный узор и т. д. Такие изменения могут привести эксперта к ошибочному отрицательному выводу о тождестве. Поэтому эксперту необходимо обращать внимание на закономерности изменения следов пальцев рук во времени (возрастные, патологические и др.).

Повреждения кожного покрова в результате травм, если они произошли после образования следов, могут существенно затруднить, а иногда и исключить возможность установления тождества. Изменения в следе также могут быть результатом неосторожного с ним обращения при изъятии, транспортировке. При выявлении следа порошками папиллярный узор может забиться этим порошком в отдельных местах. На следовоспринимающей поверхности; или на коже могли находиться посторонние частицы вещества, которые в свою очередь приводят к изменению следа. Причины, вызывающие различия, тщательно анализируют. Устанавливают их значимость в решении вопроса о тождестве.

Выявление различий в сравниваемых узорах с последующим анализом причин их появления является обязательным этапом сравнения еще и потому, что и след, и оттиск сами по себе индивидуальны и всегда имеют различия. Задачей эксперта является выяснение вопроса о различиях самих следов или различия объектов, их образовавших.

В тех случаях, когда в результате сравнительного исследования установлено, что сравниваемый комплекс признаков следа и оттиска тождественен, а выявленные различия изучены, проанализированы и объяснены причины их появления, эксперт может сделать категорический положительный вывод.

Очевидные или необъяснимые различия позволяют эксперту сделать категорический отрицательный вывод.

В случае, когда след поступил на исследование в виде мазка, «забитый» след и т. д., экспертом делается вывод о том, что решить вопрос о тождестве или его отсутствии не представляется возможным.

Вероятный вывод (положительный или отрицательный) возможен в дактилоскопической экспертизе в случаях, когда объем информации, полученной при исследовании следов, изъятых с места происшествия, недостаточен для категорического ответа на вопрос (обычно небольшое число частных признаков). То есть в тех случаях, когда выявленный комплекс общих и частных признаков в своей совокупности не может быть признан индивидуальным.

В связи с этим возникает вопрос: какое количество признаков можно считать достаточным для образования индивидуальной совокупности. Заслуживает внимания количественный критерий, предложенный в начале XX века французским криминалистом Бальтазаром. Полученные им результаты свидетельствуют о том, что совпадение 17 признаков может встретиться лишь в 17 179 869 184 отпечатков, т.е. обнаруженные совпадения 17 деталей возможно при исследовании 1,7 млрд. человек. Так как тогда население земного шара не превышало 1,5 млрд. человек этот количественный признак и был принят за основу. В отдельных странах с учетом численности населения названное количество совпадающих признаков было уменьшено до 12. Количественный критерий равный 12 длительное время действовал в практике судебных органов и экспертных учреждений. В некоторых странах он используется и в настоящее время. В принципе математическая основа расчета правильна и не было такого случая, когда бы при совпадении 12-17 деталей (при отсутствии различий) был бы сделан ошибочный вывод. Напротив, этот критерий явно завышен и его использование на практике искусственно ограничивало возможности экспертизы. Таким образом, если учесть качественную сторону признаков, то для идентификации потребуется меньшее количество признаков.

В настоящее время отечественными экспертными учреждениями не используется какой-либо заранее обусловленный количественный критерий установления тождества при производстве дактилоскопических экспертиз. Как показали проводимые в течение многих лет исследования экспертов РФЦСЭ¹, стандарт дактилоскопической идентификации должен определяться не

¹ Статистическая дактилоскопия : методические проблемы. М., 1999.

только числом деталей, а объемом информации, которая содержится в следе папиллярного узора. Количество деталей является лишь одним из информативных элементов папиллярного узора, но далеко не единственным¹.

7.3. Структура и содержание заключения эксперта по дактилоскопической экспертизе.

Формулирование выводов

В целом *вводная часть* существенно не отличается от соответствующих разделов заключений других криминалистических экспертиз.

В перечне объектов, представленных на исследование, принято соблюдать следующую последовательность. Сначала указывают объекты со следами или их копиями, затем сравнительные образцы (отпечатки, оттиски пальцев рук или ладоней); далее перечисляют другие материалы.

Среди вопросов, решаемых дактилоскопической экспертизой, и соответственно указываемых во вводной части заключения, подавляющее большинство составляет следующая триада:

1. Имеются ли на поверхности объектов следы пальцев рук?
2. Если имеются, то пригодны ли они для идентификации личности?
3. Оставлены ли следы кем-либо из лиц, отпечатки пальцев рук которых представлены на исследование?

Исследовательская часть начинается с описания упаковки объектов дактилоскопической экспертизы. В случае обнаружения некачественной или поврежденной упаковки, состояние которой не обеспечивает сохранности объектов и не исключает их возможную подмену, необходимо сделать фотоизображение общего вида упаковки и детальное – ее повреждений, содержания пояснительных надписей на ней, оттисков печатей и т. п.

Если объектами экспертизы являются следы из дактилоскопической следотеки, то информационная карточка с фотоснимками не описывается, поскольку она служит формой ведения опе-

¹ Моисеева Т.Ф. Указ. соч. С. 116.

ративно-розыскного учета, а подобные сведения к материалам уголовного дела не приобщаются.

При описании объектов указывают следующие их характеристики: наименование, форму, размеры, цвет, материал, характер поверхности и покрытия (гладкая, полированная, шероховатая, крашенная и т. п.) и ее состояние (влажная, сухая, чистая, запыленная, грязная и т. п.). Две последние группы характеристик особенно важны для обоснования выбора экспертом методики и способов выявления следов пальцев рук.

При исследовании нескольких объектов описание результатов выявления на них следов производится для каждого объекта в отдельности.

Описание выявленного следа должно содержать следующие сведения:

- место расположения на объекте;
- форма и размеры;
- направление потоков папиллярных линий;
- тип и вид папиллярного узора;
- количество и тип дельт.

При описании группы следов помимо вышеизложенного указывается их количество, взаиморасположение, ориентирование базисных и дистальных зон. Данная информация позволит эксперту обосновать свой вывод о том, какой рукой и пальцами оставлены следы. При формировании такого вывода должны быть указаны механизмы образования следов (захват, нажим, касание).

Если для улучшения качества выявленных следов были использованы компьютерные средства и программы обработки изображений, указывается их наименование, номер версии, цель и характер использования (разделение наложенных следов, получение зеркального изображения, контратипирование и т. п.), полученный результат.

Далее в заключении описывают результат исследования следов с точки зрения качества отображения в них частных признаков, которыми являются:

- детали строения папиллярных узоров (начала и окончания, слияния и разветвления линий; фрагменты, глазки, крючки, мостики и т. п.);

- детали строения папиллярных линий, то есть пороскопические и эджеоскопические признаки;
- приобретенные признаки папиллярного узора (шрамы, рубцы, мозоли и др.).

В зависимости от качества отображения следов при решении вопроса об их пригодности для идентификации используются преимущественно либо количественная характеристика (при плохом качестве), либо совокупная качественно-количественная характеристика (при хорошем качестве).

По результатам оценки следов эксперт может сделать следующие выводы¹:

1. След пригоден для идентификации личности.
2. След пригоден для исключения тождества конкретного проверяемого лица.
3. Вопрос о пригодности следа для идентификации может быть решен конкретным сравнительным исследованием (подобная формулировка зависит от количества деталей папиллярного узора, которые можно четко дифференцировать по их виду).
4. След для идентификации личности непригоден.

Независимо от того, к какому выводу пришел эксперт, он обязан дать полное и обстоятельное обоснование принятого решения.

Далее в тексте заключения описывают процесс и результат отдельного исследования сравнительных образцов – отпечатков и оттисков пальцев рук (ладоней) проверяемых лиц.

При этом указывают вид носителя отпечатков, правильность последовательности отпечатков (по контрольным оттискам), полноту и качество прокатки. Особо отмечают отпечатки с неудовлетворительным качеством. Типы и виды папиллярных узоров указывают только в отпечатках сравнительных образцов подозреваемых (обвиняемых). В отношении потерпевших это делать не обязательно.

Если количество проверяемых лиц относительно велико (более 3-4), описание типов и видов отпечатков группируется.

Заканчивают описание сравнительных образцов выводом об их пригодности для сравнительного исследования.

¹ Ивашков В.А. Указ. соч. С. 110.

При изложении сравнительного исследования указывают конкретные сравниваемые объекты, приводят перечень совпадающих и различающихся признаков (при наличии таковых).

После констатации совпадений и различий приводят оценку влияния различающихся признаков на возможный в дальнейшем вывод эксперта.

Далее анализируют комплекс совпадающих признаков, как общих (тип, вид узоров; количество, тип, вид и взаимное положение дельт; характеристика потоков папиллярных линий в целом), так и частных (совокупность деталей строения папиллярных узоров и папиллярных линий). При этом излагают анализ качественных характеристик – четкости отображения, своеобразия строения признаков, их сочетания и взаиморасположения, и количественных: объема совокупности совпадающих признаков.

По результатам сравнительного исследования эксперт формирует *окончательный вывод* о наличии или отсутствии тождества. При написании выводов по заключению соблюдается соответствие нумерации вопросов и выводов.

Формы выводов могут быть следующие:

1. Категорический положительный вывод о наличии тождества.

Основанием формирования такого вывода служит индивидуальная совокупность совпадающих признаков. Допускается присутствие различий (даже весьма значительных), но при условии, что они объясняются механизмом образования следов, качеством их обнаружения и копирования, изменением свойств объектов и тому подобными причинами. Наличие необъяснимых различий при этом недопустимо.

Пример. След пальца руки, обнаруженный на бутылке, оставлен средним пальцем левой руки гр. А.

2. Вероятный вывод о тождестве.

Такая форма вывода является вынужденной. Эксперт прибегает к ней в тех случаях, когда совокупность совпадающих признаков по своей качественно-количественной характеристике достаточно близка к индивидуальной. Как правило, такой вывод делается при ограниченной (в количественном отношении) совокупности деталей строения папиллярных узоров, отобразившихся в следе, и невозможности оценки деталей строения папиллярных

линий. Вероятные выводы часты при решении диагностических вопросов.

Пример. Три следа пальцев рук, откопированные на отрезок дактопленки размером 30×42 мм с поверхности стола, оставлены, вероятно, указательным, средним и безымянным пальцами левой руки гр. Б.

3. Альтернативный вывод делается на основе анализа признаков, отображение которых является характерным для разных групп объектов.

Пример. Судя по форме, размерам и взаимному расположению следов, направлению и крутизне потоков папиллярных линий, два следа пальцев рук, перекопированные на отрезок дактопленки размером 47×38 мм с поверхности стакана, оставлены указательным и средним пальцами левой руки или средним и безымянным пальцами правой руки.

4. Категорический отрицательный вывод (отсутствие тождества).

Данный вывод возможен при различии общих (групповых) признаков либо при совпадении общих признаков, но наличии существенных различий частных. Различия должны быть именно существенными, и их присутствие в следе не может быть объяснено ни одной из причин, указанных в положительном выводе.

Пример. След пальца руки, обнаруженный на гитаре, оставлен не гр. В.

5. Решить вопрос по существу не представляется возможным.

Основные причины, заставляющие эксперта прибегать к такой форме вывода, следующие:

- отсутствие сравнительных образцов, либо их низкое качество;
- несопоставимость зон папиллярного узора, отобразившихся в следах и образцах;
- отсутствие специальной техники.

Пример. Решить вопрос, кем оставлен след участка ладони, откопированный на отрезок дактопленки размером 27×38 мм, не представляется возможным в связи с тем, что отпечатки ладоней проверяемых лиц на экспертизу не представлены.

Наличие фототаблицы в качестве приложения к заключению эксперта обязательно.

В фототаблицу помещают фотоснимки упаковки (и ее деталей) в случае ее несоответствия требованиям нормативных актов.

Общий вид объектов со следами фотографируют по правилам детальной съемки, с масштабной линейкой, что позволяет проверить соответствие их размерных характеристик указанным в постановлении о назначении экспертизы и в тексте исследовательской части заключения.

На фотоснимках отдельных следов (или их групп) должна просматриваться их топография, подтверждающая их наличие именно на данных объектах. Изображение следов должно быть прямое и позитивное (то есть отображение папиллярных линий – темное).

Определение пригодности следов для идентификации проводится по их качественным фотоснимкам (качество фотоснимков не ниже качества реальных следов), выполненным с 3х-4х-кратным увеличением.

Фотографии сравнительных образцов выполняют так, чтобы по фотоснимку можно было определить их количество, а также тип и вид узора в каждом отпечатке.

Масштаб фотоснимков для иллюстрации сравнительного исследования должен быть одинаков и составлять 4х-6х-кратное увеличение. Слева помещается снимок следа, справа – отпечатка.

Если на фотоснимках проведена разметка совпадающих признаков, ниже помещаются контрольные фотоснимки.

Содержание и терминология пояснительных надписей должны соответствовать принятым в тексте заключения.

Для иллюстрации эджео- и пороскопических признаков необходимо изготовить фотоснимки с 12-16-кратным увеличением.

Если для иллюстрации сравнительного исследования используется отдельный участок значительного по площади следа (ладони), на фотоснимке общего вида следа этот участок выделяют красителем. Для разметки совпадающих признаков используют красный краситель, для различающихся – синий.

7.4. Особенности диагностических дактилоскопических исследований

Диагностические дактилоскопические экспертизы проводятся для достижения целей двух типов:

а) получение дополнительной информации о физических особенностях искомого лица (пол, возраст, патологические особенности и состояния, особенности трудовой деятельности);

б) получение информации о механизме и давности слеодообразования на объекте.

Анализ физиологической информации, заключенной в следах рук требует, как правило, привлечения дополнительных данных из смежных областей знания: биомеханики, антропометрии, дерматоглифики, судебной медицины, генетики, дерматологии и других.

В практической деятельности правоохранительных органов такого рода информация о следах рук может быть получена специалистом-криминалистом в рамках предварительных исследований в ходе первоначальных следственных действий. Однако это не исключает целесообразности постановки соответствующих диагностических вопросов на разрешение экспертизы, проводимой в лабораторных условиях.

Выводы или их часть по таким экспертизам часто носят вероятный характер, что позволяет использовать их лишь в оперативно-розыскной деятельности: сужение круга проверяемых лиц, получение данных о броских приметах и т.д.

Определение пола человека по следам рук

Данные ряда исследований свидетельствуют об устойчивых различиях в строении папиллярных узоров мужчин и женщин.

В качестве полового признака в специальной литературе предлагается использовать размерные характеристики следов кисти и пальцев. Из общих статистических соображений такое предположение не вызывает возражений: длина следа первой фаланги указательного пальца женщины в среднем равна 6,1 мм, а у мужчин – 7,5 мм.¹

¹ Ивашков В.А. Работа со следами рук на месте происшествия : учебное пособие. М., 1992.

Однако практическое использование таких данных может привести к неверным выводам¹. Это связано с тем, что в процессе следообразования величина следа зависит не только от размерных характеристик фаланги пальцев, но и от жесткости пальцевой «подушки» и ее формы. Так, крупная фаланга с жесткой и овальной подушкой может дать отображение существенно меньшего размера, чем то, которое должно быть по среднестатистическим нормам. Кроме того, в зависимости от силы давления руки на следообразующую поверхность размеры следов могут отличаться на 2-3 мм от абсолютных размеров. Необходимо также учитывать и то, что относительно небольшой по размеру след может быть оставлен не только женщиной, но и подростком².

Таким образом, определение пола человека по размерным характеристикам следов рук представляется не совсем корректным.

Более обоснованными признаками пола, отражающимися в строении папиллярного узора, являются частота встречаемости типов узоров и их расположение, а также такие дерматоглифические признаки, как гребневой счет и дельтовый индекс. Для женщин характерны более простые морфологические узоры, менее высокие пальцевой гребневой счет и дельтовый индекс. У них чаще встречаются мономорфная рука по ульнарным петлям, дуги и ульнарные петли на пальцах (у мужчин чаще мономорфная рука по завиткам), более продольное направление ладонных линий (у мужчин поперечно-дистальное направление главных ладонных линий)³.

Установление возраста человека по следам его пальцев

Установление даже возрастной группы участника преступления значительно сужает круг подозреваемых лиц. Вопросы экспертного исследования ПЖС человека с целью установления возраста оставившего след человека могут быть следующие:

1. Каков возраст человека, оставившего ПЖС?
2. Кем оставлен ПЖС (ребенком, стариком, человеком среднего возраста)?

¹ Статистическая дактилоскопия.

² Ивашков В.А. Работа со следами рук на месте происшествия.

³ Моисеева Т.Ф. Указ. соч. С. 145-146.

3. Принадлежат ли ПЖС людям одной возрастной группы?

Общая схема методики дактилоскопического исследования следов рук человека для установления возраста оставившего след может быть представлена следующим образом:

1. Установление плотности папиллярного узора в центральной зоне;
2. Определение плотности папиллярного узора в дистальной зоне;
3. Определение плотности папиллярного узора в латеральной зоне;
4. Определение длины ногтевой фаланги;
5. Определение наличия «белых» линий;
6. Определение эрозии кожных гребешков;
7. «Дробление» флексий;
8. Установление дерматизации кожных гребешков¹.

Установление возраста базируется на определенной количественной характеристике. Подсчитано, что у детей от 8 до 12 лет в отрезке равном 5 мм уместается 12-13 папиллярных линий, у подростков от 13 до 17 лет — 10-12 линий и, наконец, у взрослых лиц и старше — 9-10 линий².

Известно также, что к числу изменений, происхождение которых можно связать с возрастом, следует отнести следующие:

- увеличение числа белых линий на основной и средней фалангах всех десяти пальцев;
- эрозия папиллярного узора пальцев на центральных участках ногтевых фаланг;
- «дробление» сгибательных складок между ногтевой и средней фалангами пальцев;
- дерматизация гребешковой кожи (замещение гребешковой кожи, которая за счет появления большого количества пересекающих морщин приобретает вид ромбической), в наибольшей степени выраженная на латеральных участках мизинцев обеих рук;

¹ Майлис Н.П., Моисеева Т.Ф., Морозова А.Л., Шевырева Е.В., Хазиев Ш.Н. Установление возрастной группы человека по потожировым следам рук // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1995. Вып. 2.

² Статистическая дактилоскопия.

– некоторое утолщение тонких межпапиллярных линий¹.

Установление некоторых патологических особенностей и состояний человека по его следам пальцев рук

Исследование выявленных следов рук человека в целях диагностики патологических особенностей и состояний состоит в изучении морфологии следа. Нарушения в наследственной системе организма и неблагоприятные внешние факторы влияют на реализацию генов гребешковой кожи, что неизменно отражается на типе и ориентации узоров. К таким нарушениями относятся в частности трисомии, пороки двигательного аппарата, синдромы Дауна, Шершевского-Тернера, Кляйнфельтера, сахарный диабет, семейно отягощенные заикание, алкоголизм и ряд других патологий.

Медицинская практика подтверждает связь между нарушениями в развитии ЦНС и отклонениями в характере дерматоглифических узоров. Помимо этого, найдены связи между отдельными элементами дерматоглифики и электроэнцефалограммами покоя здоровых детей, причем более сложным узорам гребневой кожи соответствует большая мощность высокочастотных диапазонов ЭЭГ, что, возможно, является отражением генетически обусловленных особенностей строения мозга у этих детей.

Результаты исследований Д. Баркера и К. Годфрея свидетельствуют о том, что для людей с преобладанием завитковых узоров на пальцах рук заболевание гипертонией более вероятно, чем для лиц с преобладанием дуг и петель. Ученые утверждают, что чем больше кольцевых линий на пальцах, тем выше систолическое давление. Рисунок папиллярных линий правой руки более тесно связан с развитием гипертонии, чем левой. Кроме того, узкая и длинная форма ладони также является предвестником сердечно-сосудистых болезней зрелом возрасте².

При определении профессии лица по следам рук учитываются наиболее типичные изменения кожного покрова, обусловленные болезнями кожи при определенных профессиях, и локализации их у лиц различных специальностей. Изменение рисунка строения кожи может происходить в результате механиче-

¹ Моисеева, Т.Ф. Указ. соч. С. 29-30.

² Моисеева, Т.Ф. Указ. соч. С. 31-33.

ского, химического или термического воздействия и связано с систематическим выполнением определенных операций. По степени устойчивости их принято делить на стойкие и нестойкие.

К профессиональным признакам, хорошо отображающимся в следах, относятся мозоли и рубцы. В следах мозоли выглядят пробелами папиллярных линий. Рубцы относятся к устойчивым признакам и образуются в результате заживления порезов, ожогов, язв и т. п. Папиллярные линии на их поверхности полностью отсутствуют.

Характер образования и локализация мозолей и рубцов определяется трудовой деятельностью.

Мозолистые образования:

1. Преимущественно на ладонях правой руки и ногтевых фалангах – сантехник, монтажник, слесарь.

2. На безымянном пальце или мизинце правой руки (особенно хорошо выражены) – кузнец, работающий вручную, без применения механических приспособлений.

3. Боковые поверхности среднего и указательного пальцев – маляр, штукатур.

4. На ладонях и пальцах правой руки. Многочисленные уколы от иглы выглядят в виде точек – швея, закройщик.

5. Преимущественно на ладонной части, межпальцевых подушечках (небольшая выраженность). Сохраняются длительное время независимо от возраста – строитель, проходчик в угольной шахте, рабочие иных профессий, связанных с постоянным применением приспособлений для ручной погрузки.

6. На основной фаланге указательного пальца правой руки (резко выражены) – сапожник, повар и т. д. (лица, которым по ходу деятельности часто приходится пользоваться ножом).

Рубцы:

1. В форме брызг на ладонной поверхности и пальцах – кузнец, сварщик, сталевар и пр. (профессии, связанные с возможным попаданием на тело раскаленного металла).

2. Линейной формы на внутренней поверхности ладоней – кровельщик, стекольщик и пр. (профессии, связанные с использованием острых предметов).

3. В форме «глазков» на кончиках пальцев правой руки – газосварщик и пр. (лица, пользующиеся негашеной известью и ацетиленовыми аппаратами).

4. Округлой формы на кистях рук (следствие кожного заболевания – экземы) – рабочие стекольной, лакокрасочной промышленности, прочие лица, пользующиеся солями никеля, кобальта.

5. Мелкие многочисленные точки на кистях рук (следствие кожного заболевания – дерматита) – лудильщик, травильщик, никелировщик, прочие лица, использующие сильно ядовитые соли металлов¹.

Выводы, сделанные на основе совокупности выявленных в следах профессиональных признаков, являются ориентировочными, так как одни и те же признаки могут встречаться у представителей разных профессий.

Получение информации о механизме следообразования на объекте

Задачи такого рода возникают чаще всего после установления лица, в тех случаях, когда необходимо разоблачить ложные показания о характере действий обвиняемого на месте происшествия.

К таким задачам относятся:

а) определение способа схватывания (захвата, удержания) предмета руками: орудий преступления, похищенного или поврежденного предмета и т.д.;

б) установление общего характера действий человека на месте происшествия.

В качестве примера можно привести следующий случай.

В своей квартире был обнаружен труп гражданина Б. с признаками насильственной смерти. Осмотром места происшествия и последующим судебно-медицинским исследованием трупа было установлено, что смерть наступила вследствие удара по голове потерпевшего бутылкой. При дактилоскопическом исследовании на бутылке обнаружены потожировые следы рук, пригодные для идентификации.

¹ Ивашков В. А. Указ. соч. С. 42-43.

В ходе расследования подозрение в убийстве пало на гр. Р. На допросе подозреваемый отрицал свою причастность к убийству, заявив, что действительно распивал с потерпевшим спиртное, однако за несколько часов до происшествия покинул квартиру Б.

В ходе изучения механизма образования следов рук на бутылке было установлено, что расположение следов пальцев рук подозреваемого на горловой части бутылки не характерно для удержания ее при наливании жидкости, но характерно для удержания ее с целью нанесения ударов (за горловую часть, но с обратным направлением корпуса бутылки). В результате в совокупности с другими доказательствами по делу вина Р. по данному делу была доказана.

Контрольные вопросы:

1. Какие задачи решаются дактилоскопическими исследованиями?
2. Какие объекты представляются для производства дактилоскопического исследования?
3. Какие требования предъявляются к подготовке объектов исследования и сравнительных образцов при назначении дактилоскопической экспертизы?
4. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении дактилоскопической экспертизы?
5. Каково содержание методики идентификационного дактилоскопического исследования?
6. В чем состоят особенности составления заключения эксперта по результатам дактилоскопической экспертизы?
7. Какие логические формы выводов формулируются экспертом по окончании производства дактилоскопической экспертизы и на каких результатах исследования они основываются?
8. В чем состоят особенности производства дактилоскопического диагностического исследования в целях установления человека по следам рук?
9. В чем состоят особенности производства дактилоскопического диагностического исследования в целях установления некоторых патологических особенностей и состояний человека по его следам пальцев рук?
10. В чем состоят особенности производства дактилоскопи-

ческого диагностического исследования в целях получения информации о механизме слепообразования на объекте?

ЛЕКЦИЯ 8.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Рекомендуемая литература:

1. Беляков, А.Л. Оружиеведение. Часть 3. Судебная баллистика : учебное пособие / А.Л. Беляков, А.Н. Матюшенков, Т.В. Попова. – Челябинск : ЧЮИ МВД России, 2004.

2. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения : учебник. – Ч. 1 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. – Волгоград : ВА МВД России, 2004.

3. Стальмахов, А.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник / А.В. Стальмахов, А.М. Сумарока, А.Г. Егоров, А.Г. Сухарев / под общей ред. А.Г. Егорова. – Саратов: СЮИ МВД России. 1998.

4. Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий : учебное пособие / Ю.М. Дильдин [и др.]. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005.

5. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения : учебник. – Ч. 2 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. – Волгоград: ВА МВД России, 2005.

6. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

7. Сумарока, А.М. Холодное и метательное оружие. Криминалистическая экспертиза : учебник / А.М. Сумарока, А.В. Стальмахов, А.Г. Егоров. – Саратов: СЮИ МВД России. 2000.

8.1. Объекты, задачи и методические основы баллистической экспертизы

Оружие зачастую является средством совершения и предметом ряда преступлений против личности (ст. 105, 106, 107 УК РФ), собственности (ст. 161, 162 УК РФ), общественной безопасности (ст. 222, 223, 224, 225, 226 УК РФ). Повышенная общественная опасность подобных преступлений обусловлена известной

тяжестью телесных повреждений, причиненных в результате действия огнестрельного оружия, возможностью их нанесения значительному количеству лиц.

Современный преступный арсенал представлен большим разнообразием оружия. Наряду с традиционным оружием (холодным, метательным, огнестрельным, пневматическим), составляющим основную массу объектов судебно-экспертного исследования, в преступных целях используется также широкий круг объектов, имеющих то или иное сходство с ним. Кроме того, сложившийся на сегодня арсенал вооружений имеет тенденцию к расширению за счет новых видов так называемого «нелетального» оружия.

Оружие, боеприпасы и следы их применения – своеобразные и многочисленные объекты. Для их обнаружения на месте происшествия, местах сокрытия и дальнейшего исследования необходимы специальные познания, использование которых предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Без использования судебно-баллистических познаний, без хорошо налаженной, научно обоснованной судебно-баллистической экспертизы решение перечисленных задач практически невыполнимо. Поэтому так велика роль судебно-баллистической экспертизы в расследовании и раскрытии преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Судебно-баллистическая экспертиза – это специальное экспертное исследование, проводимое в установленной законом процессуальной форме с составлением соответствующего заключения с целью получения в процессе расследования и судебного разбирательства научно обоснованных фактических данных об огнестрельном оружии (иных стреляющих устройствах), боеприпасах к нему и следах их применения. Субъектом этого исследования является эксперт-криминалист, специализирующийся в производстве экспертиз оружия, боеприпасов к нему и следов их применения. Процессуально оформленное и научно обоснованное им заключение об установленных в процессе исследования

фактах в уголовно-процессуальном плане рассматривается как источник доказательств¹.

Объектами судебно-баллистической экспертизы являются:

- огнестрельное оружие, его части, принадлежности и заготовки;
- стреляющие устройства (строительно-монтажные, стартовые пистолеты), а также пневматическое и газовое оружие;
- боеприпасы и патроны к огнестрельному оружию и иным стреляющим устройствам, отдельные элементы патронов;
- выстрелянные пули и стреляные гильзы, следы применения огнестрельного оружия на различных объектах;
- материалы, инструменты и механизмы, используемые для изготовления оружия, боеприпасов и их компонентов, для снаряжения боеприпасов;
- материальная обстановка места происшествия;
- образцы пуль, гильз со следами частей и механизмов оружия для сравнительного исследования;
- процессуальные и иные документы, содержащиеся в материалах уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, фотоснимки, чертежи и схемы).

Обширный круг задач, разрешаемых судебно-баллистической экспертизой, в зависимости от их характера может быть разделен на две группы – идентификационные и неидентификационные задачи.

Идентификационные задачи судебно-баллистической экспертизы сводятся:

- к идентификации использованного огнестрельного оружия по следам канала ствола на выстрелянных пулях;
- идентификации использованного огнестрельного оружия по следам частей его механизма на стреляных гильзах;
- идентификации оборудования и инструментов, которые использовались для снаряжения патронов, изготовления их компонентов, а также для ремонта и изготовления оружия;

¹ Криминалистическая экспертиза: курс лекций. Вып. 2: Судебно-баллистическая экспертиза / Редкол.: Ручкин В. А. (отв. ред.) и др.; под общ. ред. Б. П. Смагоринского. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 8-9.

– установлению происхождения стреляных пули и гильзы от одного патрона.

Неидентификационных задач в судебно-баллистической экспертизе большинство и их можно условно отнесены к четырем видам:

– диагностические, связанные с установлением свойств исследуемых объектов;

– ситуационные, направленные на установление обстоятельств производства выстрелов;

– реконструкционные, связанные с воссозданием первоначального вида объектов.

– классификационные, направленные на отнесение единичного исследуемого объекта к конкретной группе однородных объектов с аналогичными признаками или свойствами.

Определение групповой принадлежности (классификация) объекта включает в себя установление:

– принадлежности объектов к категории огнестрельного оружия и боеприпасов;

– вида, модели и типа представленных огнестрельного оружия и патронов;

– вида, модели оружия по следам на стреляных гильзах, выстреленных снарядах и следах на преграде (при отсутствии огнестрельного оружия)

– огнестрельного характера повреждения и типа (калибра) снаряда, нанесшего его.

Диагностические задачи:

– установление технического состояния и пригодности для производства выстрела огнестрельного оружия и патронов к нему;

– установление возможности выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях;

– установление возможности производства выстрела из данного оружия определенными патронами;

– установление факта производства выстрела из оружия после последней чистки его канала ствола.

Ситуационные задачи:

- установление дистанции, направления и места производства выстрела;
- определение взаиморасположения стрелявшего и потерпевшего в момент выстрела;
- определение последовательности и количества выстрелов.

Реконструкционные задачи – это главным образом выявление уничтоженных номеров на огнестрельном оружии.

Подготовка объектов и материалов к экспертизе

Поскольку объекты баллистического исследования представляют повышенную опасность, к действиям с ними предъявляются особые требования. Категорически запрещается разбирать оружие, смазывать его, проверять работу деталей, производить из него экспериментальные выстрелы, поскольку это затрудняет, а иногда даже исключает возможность его экспертного исследования.

При изъятии огнестрельного оружия все узлы и механизмы оставляются в том положении, в котором они обнаружены. Не следует также извлекать патроны из магазина или барабана. Исключения составляют случаи, когда оружие находится на боевом взводе или в явно неисправном состоянии и может угрожать жизни людей. При обнаружении оружия, находящегося на боевом взводе, необходимо между курком и ударником поместить прокладку с целью исключить непредвиденный спуск (в курковых системах). В дульнозарядном оружии с целью исключить попадание открытого пламени к затравочному отверстию воспламенитель следует удалить.

Для осмотра и изъятия огнестрельного оружия не следует вводить в канал его ствола разного рода стержни, что может привести к образованию нетипичных следов и затруднить впоследствии идентификацию оружия. Во избежание утраты порохового нагара и других микрообъектов из канала ствола стрелявшего оружия, при его осмотре не следует держать его стволом вниз.

Патроны и оружие, а равно стреляные пули и гильзы, упаковываются отдельно друг от друга, с указанием места изъятия. Упаковка короткоствольного оружия обычно проблем не представляет – для этого достаточно поместить его в полимерный пакет или завернуть в бумагу. При невозможности упаковать длин-

ноствольное оружие, его ствол со стороны дульного среза, а также казенная часть закрываются бумагой или куском ткани и опечатываются.

При обнаружении пуль, гильз на месте происшествия после фиксации их местоположения, состояния и внешнего вида они изымаются, упаковываются каждая в отдельные бумажные или полимерные пакеты или обшиваются целлофаном на листе картона так, чтобы не повредить имеющиеся на ней следы. При обнаружении пули в преграде ее извлекают таким образом, чтобы инструмент не коснулся самой пули и не оставил на ней следов (вырубают вместе с частью преграды).

При необходимости исследования особенностей образования огнестрельного повреждения, преграда с такими повреждениями предоставляется либо целиком, либо только участок, непосредственно на котором имеются повреждения.

О действиях, которые производились с баллистическими объектами на месте их обнаружения, должны быть сделаны соответствующие записи в протоколе следственного действия. Эта информация также должна быть доведена до сведения эксперта. Для этой же цели эксперту могут быть представлены также протоколы допросов лиц, пользовавшихся данным оружием или обращавшихся с ним

До направления оружия на экспертизу оно должно храниться в сейфе в сухом помещении при комнатной температуре. Пересылать заряженное оружие категорически запрещается.

Образцы пуль и гильз со следами огнестрельного оружия для целей сравнительного исследования образуются экспертом в ходе экспериментальной стадии экспертного исследования. Патроны же необходимого образца, типа, калибра эксперту предоставляются следователем.

Примерные перечни вопросов при исследовании различных категорий баллистических объектов

1. Исследование материальной части, технического состояния, баллистических характеристик огнестрельного оружия.

Основные вопросы (по делам не связанным с применением оружия):

1. Относится ли представленный предмет к оружию (огне-

стрельному, газовому, сигнальному, пневматическому)? Если да, то к какому виду, образцу (модели)?

2. Каким способом (заводским, самодельным) изготовлено оружие (его отдельные детали)?

3. Пригодно ли оружие для стрельбы?

Дополнительно:

1. Исправно ли представленное оружие? Вопрос исправности оружия эксперт решает исходя из его фактической пригодности к производству выстрелов и ее безопасности. Понятие исправности в криминалистике не совпадает с технической исправностью, которая включает в себя соответствие государственным стандартам и техническим требованиям и в компетенцию эксперта-криминалиста не входит. Вопрос об исправности в отношении атипичного, самодельного, переделанного оружия не решается.

2. В чем состоят неисправности оружия, какова причина их возникновения, как они влияют на возможность использования оружия (при стрельбе, других операциях)? / Почему происходит осечка при стрельбе из данного оружия? Какова причина разрыва (раздутия) ствола оружия?

3. Где и когда (предприятие-изготовитель, фирма, год выпуска) изготовлено представленное оружие?

4. Являются ли представленные предметы частями оружия, если да, то к какому виду, образцу (модели) оружия они относятся? / Относятся ли представленные на исследование механизмы (части) к оружию одной модели? / Являются ли они деталями конкретного экземпляра оружия (оружия с определенным номером, либо оружия представленного вместе с деталями)?

5. Вносились ли изменения в устройство представленного оружия? Если да, то какие именно, с какой целью, каким способом (промышленным, самодельным)?

6. Возможна ли стрельба (прицельная) из представленного оружия в определенных условиях / при определенном режиме (способе) ведения огня / при определенном положении его деталей, частей / при определенном его положении относительно стреляющего?

7. Возможно ли производство выстрела из представленного оружия, без воздействия на спусковой крючок (при определенных условиях либо при различных возможных условиях)?

8. Возможен ли выстрел из данного оружия патронами определенного образца, калибра / представленными на исследование патронами?

9. Каковы тактико-технические и баллистические характеристики представленного оружия (основные либо отдельные из них)?

10. Каким снарядом (пулей, дробью, картечью) произведен последний выстрел из гладкоствольного оружия?

11. Из какого ствола оружия был произведен последний выстрел?

Смежные вопросы, решаемые другими видами экспертиз:

Материаловедческая экспертиза:

1. Производился ли выстрел из оружия после последней чистки канала ствола?

2. Каким порохом (его вид, марка) был снаряжен патрон, судя по продуктам последнего выстрела в оружии, на одежде, гильзе, пыжах, прокладках? В каких образцах патронов используется данный порох для снаряжения?¹

3. Каково первоначальное содержание уничтоженных (спиленных, забитых и т. п.) маркировочных обозначений, номера, имевшихся на оружии?

Трасологическая экспертиза: составляли ли ранее единое целое часть (часть детали) оружия и представленное оружие?

Дактилоскопическая экспертиза: имеются ли на представленном оружии следы пальцев рук, пригодные для идентификации личности?

2. Исследование материальной части, технического состояния, баллистических характеристик боеприпасов и их элементов

Основные вопросы:

1. Относится ли представленный на исследование предмет к категории боеприпасов?

2. К какому виду (типу, образцу и т. п.) относятся представленные патроны, для стрельбы из какого оружия они предназна-

¹ Этот же вопрос (безотносительно к производству выстрела) может быть задан при исследовании материальной части патронов, особенно изготовленных кустарным способом.

чены?

3. Пригодны ли представленные патроны для стрельбы?

Дополнительно:

1. Каким способом (промышленным, самодельным) изготовлены (для охотничьих и гладкоствольным ружьям – снаряжены) представленные патроны или их отдельные элементы?

2. Где и когда (предприятие-изготовитель, фирма, год изготовления) изготовлены патроны (или их гильзы)?

3. Каково содержание маркировочных обозначений, имеющих на представленных патронах (гильзах, пулях)?

4. Частью патронов какого вида (типа, образца, назначения и т. п.) являются представленные элементы (пули, гильзы, пыжи, капсюли)?

5. Вносились ли в устройство (размеры, форму) патронов или их отдельных элементов (пуль, гильз) изменения с целью использования для стрельбы из оружия, для которого эти патроны не предназначены? В чем состоят эти изменения, для стрельбы из какого оружия могут применяться эти патроны после внесенных изменений?

6. Каковы технические и баллистические характеристики представленных патронов (основные, либо отдельные из них), соответствуют ли они нормам, установленным для патронов данного типа. Если нет, то каковы возможные причины этого? Вопрос ставится с целью выбраковки заводской партии патронов.

7. На одном или разных предприятиях изготовлены патроны (их элементы), обнаруженные на месте происшествия и изъятые у определенного лица / обнаруженные в разных местах /, изъятые у разных лиц? Вопрос ставится в отношении патронов заводского изготовления.

8. Изготовлены ли представленные патроны (их элементы) с использованием однотипных или одних и тех же материалов, технических средств, инструментов, технологических операций? Вопрос ставится при изъятии партии самодельных патронов.

9. Изготовлены / снаряжены ли патроны (их элементы) с применением материалов, инструментов, изъятых в определенном месте / у определенного лица? / Одним или разными способами / с применением одних или разных материалов, инструментов изготовлены / снаряжены патроны (их элементы), изъятые в

разных местах / у разных лиц?

Смежные вопросы, решаемые другими видами экспертиз:

Трасологическая и материаловедческая экспертизы:

1. Составляли ли дробь-сечка, обнаруженная на месте происшествия, и дробь, имеющаяся в патронах обвиняемого, часть одного предмета (гвоздя, проволоки и т. д.)?

2. Составляли ли бумажный пыж, обнаруженный на месте происшествия, и пыжи, имеющиеся в патронах, изъятых у обвиняемого, часть одной и той же газеты (тетради, куска картона, ткани и т.п.)?

Вопросы задаются при обнаружении самодельных пыжей или дроби, нарубленной из металлических изделий.

3. *Исследование следов выстрела (следов оружия на пулях, гильзах и других элементах боеприпасов, следов выстрела на преградах).*

Основные вопросы:

1. Из оружия какого вида, модели, образца, калибра выстреляна пуля, представленная на исследование? / Из оружия какого вида, модели, образца, калибра произведен выстрел патроном, гильза которого представлена на исследование?

2. Из гладкоствольного оружия какого калибра выстреляна дробь (картечь), представленная на исследование?

3. Выстреляны ли представленные пули из одного и того же экземпляра оружия? / Отстреляны ли представленные гильзы в одном и том же экземпляре оружия?

4. Выстрелян ли представленный снаряд (пуля, дробь, картечь) из представленного оружия? / Отстреляна ли представленная гильза в представленном оружии?

Дополнительные вопросы:

1. Выстреляна ли пуля из нарезного или гладкоствольного оружия?

2. Какова степень износа канала ствола оружия, из которого выстреляна пуля?

3. Каковы особенности патронника оружия, из которого выстреляна пуля / отстреляна гильза?

4. Каким типом снаряда был снаряжен патрон, гильза которого представлена на исследование?

5. Выстреляна ли представленная пуля из оружия несоот-

ветствующего (большего или меньшего) калибра, либо оружия с измененным устройством, техническими дефектами?

6. Отстреляна ли представленная гильза в оружии, предназначенном для стрельбы патронами иного типа (калибра), либо оружия самодельном, с измененным устройством, техническими дефектами?

7. Составляли ли представленные пуля и гильза до момента производства выстрела единый патрон?

Вопросы, требующие назначения комплексной экспертизы (баллистической и материаловедческой экспертиз):

1. Является ли представленный предмет элементом патрона (пулей, дробью, пыжом) использованного при выстреле? Если да, то к патрону какого типа (калибра и др.) он относится?

2. Какова причина деформации (разделения на части, изменения формы) пули, представленной на исследование? Рикошетировала ли, проходила ли через преграды представленная пуля до попадания в пораженный объект? Для решения данных вопросов необходимо предоставить преграды, через которые могла проходить пуля, либо рикошетировать.

3. Является ли повреждение на объекте огнестрельным? Если да, то где его входное и выходное отверстия? Вопрос иногда решается совместно с экспертом-химиком.

4. В каком направлении произведен выстрел и под каким углом пуля вошла в преграду?

5. Выстрелом из оружия какого вида, снарядом какого калибра образовано огнестрельное повреждение?

6. Представленным ли экземпляром оружия образован отпечаток дульного среза на преграде? При исследовании штанц-марки на теле трупа необходимо комплексное баллистическое и медицинское исследование.

7. Имеются ли на представленном объекте следы близкого выстрела? Если да, то какие выводы можно сделать о расстоянии, с которого производился выстрел?

8. С какого расстояния был произведен выстрел, которым образовано повреждение на объекте? / Какова дистанция выстрела?

9. Каким было взаимное расположение оружия и пораженного объекта в момент выстрела?

10. С какого места произведен выстрел?
11. Сколько было произведено выстрелов?
12. Какова последовательность выстрелов?
13. Сколько моделей и экземпляров огнестрельного оружия применялось на месте происшествия?
14. Возможно ли нанесение повреждения в результате выстрела из данного оружия определенными боеприпасами в конкретное препятствие на заданном расстоянии?

Решение перечисленных вопросов осуществляется экспертом в ходе исследования с использованием определенной методологии. Методической основой любой экспертизы, в том числе и судебно-баллистической, являются правила, приемы и методы, по которым и с помощью которых должно выполняться экспертное исследование. Они объединяются в методике конкретного вида исследования.

Общая методика проведения судебной экспертизы определяет следующие основные взаимообусловленные стадии исследования: предварительное исследование, отдельное исследование; экспертный эксперимент; сравнительное исследование и стадия оценки результатов и формирования выводов.

Последовательность этапов детального исследования выбирается, исходя из оптимального пути решения поставленных задач.

Методы, применяемые при производстве судебно-баллистических экспертиз, делятся на общие и специальные.

Наблюдение и измерение при производстве судебно-баллистических экспертиз находят применение при решении практически всех вопросов. Этими методами устанавливаются размерные, весовые и некоторые специальные характеристики, конструктивные особенности объекта, его состояние в целом и отдельных его частей.

Экспериментальный метод исследования применяется при решении вопросов об отнесении предмета к категории огнестрельного оружия, пригодности оружия к стрельбе, его исправности, дистанции выстрела и многих других.

Метод сравнения заключается в одновременном соотносительном исследовании и оценке свойств или признаков двух или более объектов. В судебно-баллистической экспертизе практиче-

ски ни одно исследование не проводится без сравнения исследуемых объектов между собой, с экспериментально полученными образцами или со справочными данными. Основные приемы сравнения в судебно-баллистической экспертизе – это сопоставление и совмещение.

Микроскопия применяется при исследовании состояния деталей и частей оружия, сравнении микрорельефа следов, установлении инструментов, использованных при изготовлении оружия и боеприпасов. Микроскопия в ультрафиолетовой и инфракрасной частях спектра применяется для выявления следов копоти выстрела, ружейной смазки, частиц пороха.

Методы интроскопии в судебно-баллистической экспертизе применяются при необходимости изучения внутреннего строения непрозрачного предмета. Для просвечивания объектов используют рентгеновское и гамма-излучение.

Профилометрия представляет собой способ изучения и фиксации рельефа поверхности твердых тел. Профилирование используется главным образом для изучения следов канала ствола на пуле, следов кернения на пуле и гильзе.

Методы химического анализа применяются для обнаружения пороха и установления его вида, обнаружения копоти выстрела, выявления следов металлизации и пояска обтирания, обнаружения свинца, меди, алюминия и др. металлов в продуктах выстрела.

Специальные методы исследования разработаны для установления пригодности оружия к стрельбе, возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок, при исследовании технического состояния оружия.

Несмотря на большое количество используемых методов, на современном этапе развития судебно-баллистической экспертизы, существуют проблемы, которые далеки от своего решения. Среди них можно выделить:

- определение давности выстрела;
- определение дистанции дальнего выстрела;
- идентификацию оружия по сильно фрагментированным снарядам;

- идентификацию гладкоствольного оружия по следам на дроби;
- идентификацию современного оружия с высокой чистотой обработки поверхности деталей.

Кроме того, появление новых типов оружия, патронов расширяет круг объектов судебно-баллистической экспертизы, что требует совершенствования существующих методик и методов исследования.

8.2. Основы методик отдельных видов баллистических исследований

Определение вида, образца патрона и модели оружия по стреляной гильзе.

Исследование представленной гильзы начинают с изучения ее признаков, указывающих на вид и образец патрона, которому она принадлежала. При этом определяется материал, из которого изготовлена гильза (металлическая, папковая, пластмассовая), цвет материала гильзы и капсюля, форма гильзы и способ крепления в ней пули. Последние два признака обуславливаются конфигурацией корпуса гильзы (цилиндрическая, бутылочная), наличием закраины шляпки или кольцевой выточки у ее доньшка, а также каллелюры и следов кернения (двух- или трехточечного). После этого изучаются маркировочные знаки, которые иногда обозначают калибр. Штангенциркулем измеряют (с точностью до 0,1 мм) длину гильзы, диаметр ее шляпки, внутренний и наружный диаметр ее дульца, а на лабораторных весах определяют вес гильзы (с точностью до 0,01 г.).

Изученные признаки гильзы сравнивают с признаками различных патронов, находящихся в справочной коллекции, или с данными справочных таблиц. По совпадению выявленных признаков устанавливают принадлежность гильзы определенному виду и образцу патрона. После этого по наличию деформаций (раздутие, разрывы корпуса) гильзы определяют, стреляна ли она из оружия соответствующего калибра. Этот этап исследования завершается ограничением количества видов и моделей оружия, из которого гильза могла быть стреляна.

При исследовании гильзы в заключении фиксируют данные, наличие деформаций, отношений копоти и коррозии; результат сравнения конструктивных данных со справочными материалами и вывод о виде и образце патрона, частью которого является исследуемая гильза¹.

С целью определения вида и модели оружия, из которого была стреляна представленная гильза, на гильзе изучают следы от деталей оружия. При этом, на гильзе могут быть две группы следов: одна из них (первая группа) возникает в результате процессов, связанных с данным выстрелом, другая (вторая группа) – при зарядке и разрядке оружия. Вторая группа следов должна быть исключена из дальнейшего исследования.

Выделив группу следов, возникших в связи с производством выстрела, приступают к их изучению. При этом устанавливают положение, взаиморасположение, форму, рельеф и размеры следов. Для «прочтения» на гильзе следов в первую очередь устанавливают положение гильзы в патроннике относительно следообразующих частей оружия при выстреле. Положение гильзы в патроннике может быть установлено по форме, расположению отдельного следа или совокупности нескольких следов:

- по форме следа бойка на капсюле гильзы и исчерченности на выпуклости от краев следа бойка;
- по следам обработки патронного упора, имеющим форму дуг;
- по расположению следов от сигнальных штифтов;
- по расположению и форме следа отражателя;
- по расположению следа шпильки выбрасывателя;
- по следу правого загиба магазина, в виде изогнутого пучка мелкой исчерченности на корпусе гильзы.

Установление по некоторым следам от частей оружия на гильзе положения, которое она занимала в патроннике, облегчает отыскание следов от других частей оружия. Это в свою очередь помогает установить такие наиболее существенные конструктивные признаки оружия, как положение и взаиморасположение частей.

¹ Аханов В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения. Волгоград. 1979. С. 42.

В процессе изучения обнаруженных на гильзе следов составляют их разработку, то есть воспроизводят следы на схематических рисунках шляпки и корпуса гильзы. Части гильзы и следы изображаются с увеличением, обеспечивающим их хорошее восприятие. При зарисовке следов фиксируют их форму и положение с соблюдением относительных пропорций размеров и взаиморасположения. В процессе зарисовки следов их рассматривают под биокулярным микроскопом с небольшим увеличением. Установленное при микроскопическом исследовании наиболее благоприятное направление луча света отмечается на зарисовке стрелкой для последующей ориентации следов по отношению к источнику освещения при фотографировании гильзы. На разработке должны быть пояснительные записи, которые затем используются при составлении заключения.

При изучении следов на гильзе под микроскопом о каждом из них в разработке указывают выявленные признаки следообразующих частей оружия:

– след бойка: форма (круглая вмятина или вмятина со следом скольжения, дно - вогнутое или плоское), положение относительно центра капсюля (при наличии маркировки отмечается смещение к определенному ее знаку), размер (диаметр, длина сторон многоугольного следа); расположение вторичного следа бойка (скольжения) относительно первичного (вмятины). В заключении при описании вторичного следа бойка указывают принцип его образования (например, след скольжения бойка располагается над вмятиной, он образуется при опускании ствола в момент расцепления с затвором);

– след краев отверстия для бойка: форма (круглая выпуклость, выпуклость в виде квадрата и т.д.), размер; наличие вторичного следа нижнего края отверстия для бойка в виде вертикальной прямолинейной исчерченности, образуемого на поверхности выпуклости при опускании ствола;

– след патронного упора: положение (занимают всю поверхность капсюля или ее часть), вид (вмятины или выпуклости), формы (прямоугольная, дуговая, круговая), направление (прямолинейные следы могут быть горизонтальными, вертикальными, лево- или правонаклонными и беспорядочными; дуговые следы -

всегда горизонтальны и обращены вершинами вверх; круговые - располагаются концентрически вокруг следа бойка);

– след отражателя: положение (относительно края шляпки или отдельных знаков маркировки); форма (прямолинейная, дуговая, треугольная и т.д.);

– след выбрасывателя: расположение на гильзе, вид и форма (царапины на ребре шляпки - первичный след, вмятина на передней поверхности закраины и царапины на кольцевой выточке – вторичный след), положение относительно следа отражателя (диаметральное, под прямым углом или под тупым углом) и относительно отдельных знаков маркировки;

– след сигнальной спицы: форма, положение относительно знаков маркировки;

– следы других деталей оружия (следы на корпусе гильзы: от загиба магазина, от шпеныка выбрасывателя, от краев окна для выбрасывателя).

Для определения положения и взаиморасположения следов на гильзах их ориентируют относительно делений чисел часового циферблата или квадрантов, то есть четвертей круга (верхний левый и верхний правый, нижний левый и нижний правый квадранты). Для фиксации взаиморасположения следов используют также величину центральных углов, образованных радиусами, исходящими из центра капсюля к следам отражателя, выбрасывателя и других частей. Привязка может осуществляться и к имеющимся на гильзе маркировочным знакам.

Зафиксированные на схематической разработке следы сопоставляют со справочными таблицами моделей оружия, а также со следами на гильзах, которые имеются в справочной коллекции. Оценивая результаты сопоставления, устанавливают группу моделей, а в ряде случаев и конкретную модель оружия, из которого исследуемая гильза была стреляна.

Определение вида, образца патрона и модели оружия по выстрелянной пуле

Исследование представленной пули с целью определения вида и образца патрона, частью которого она являлась, состоит в изучении и установлении ее конструктивных данных и последующем сравнении их с данными справочных материалов.

Прежде всего, изучают конструкцию пули: наличие или отсутствие оболочки (оболочечная, безоболочечная или полуоболочечная); форму головной части и кончика; наличие и форму хвостовой части; контур дна; количество ведущих поясков на безоболочечных пулях патронов к малокалиберному оружию; устанавливают признаки, указывающие на способ крепления пули в гильзе (наличие желобка или следов кернения, определяя при этом ширину желобка и количество следов кернения).

Далее устанавливают цвет материала оболочки или поверхности безоболочечной пули; на головной части пули может быть опознавательная окраска, указывающая на тип пули по назначению. Затем измеряют габариты пули: длину, диаметр цилиндрической части (с точностью до 0,1 мм) и вес с использованием тех же приборов и приемов, что и при исследовании гильзы.

Конструктивные данные исследованной пули сравнивают со справочными материалами, помещенными в специальной литературе, и со следами на пулях, имеющихся в справочной коллекции, и на основании всей совокупности совпадающих признаков делают вывод о виде и образце патрона, к которому принадлежала пуля. При этом учитывается возможная деформация пули, если она выстрелена из оружия несоответствующего калибра.

Исследование следов на пуле для решения вопроса о модели оружия из которого эта пуля была выстрелена, состоит в выявлении и анализе отобразившихся в следах конструктивных признаков оружия, к которым в первую очередь относятся признаки канала ствола.

Количество следов полей нарезов канала ствола на пуле подсчитываются после выделения одного из них в качестве исходного.

Угол наклона нарезов канала ствола замеряют непосредственно по следам полей на пуле (с помощью микроскопа), а также по фотоснимку пули или по фоторазверстке ее цилиндрической поверхности (производится с помощью транспортира с точностью до 1°).

Ширину следов полей нарезов определяют с помощью измерительного микроскопа, окуляр-микрометра, измерительной лупы.

В процессе изучения следов на пуле в исследовательской части заключения фиксируют: количество вторичных следов полей нарезков, их направление и угол наклона; способ измерения угла и применявшиеся при этом приборы; средняя ширина каждого следа, наименьшая и наибольшая ширина следов, их расположение относительно вторичных; наличие следов газоотводного отверстия; следы от других деталей оружия. Затем указывают справочные материалы, которые использовались для сопоставления с данными следов, и формулируют суждение о модели применявшегося оружия. В этой же части заключения отмечают признаки состояния стенок канала ствола и дают оценку степени его изношенности.

Отождествление оружия по следам на стреляных гильзах и пулях

При исследовании оружия с целью его отождествления по следам на гильзах и пулях в начале исследуют материальную часть оружия для определения его состояния и предварительного суждения о пригодности его к стрельбе. Затем изучаются следообразующие детали для определения признаков модели оружия и индивидуальных признаков.

При наружном осмотре оружия выясняют, каково положение его частей, нет ли на них волос, волокон, ржавчины, частиц крови, краски, других веществ. Следует также осмотреть патронный упор в косопадающих лучах, так как на нем может быть отпечаток маркировки доньшка последней стреляной гильзы.

Затем экспериментально, исходя из конструкции оружия, исследуется работа и взаимодействие отдельных частей и механизмов.

При установлении каких-либо отклонений во взаимодействии частей и механизмов, делается попытка без разборки оружия выяснить причины их неправильной работы. Независимо от причины неисправности устанавливают, возможно или невозможно выстрелить из исследуемого оружия в таком его состоянии. С этой целью предпринимают попытку произвести выстрел разряженным патроном (без снаряда и пороха).

После проведения такого эксперимента, независимо от его результата, для выяснения причин отклонения во взаимодействии

частей производят неполную, а если необходимо, то и полную разборку оружия.

В процессе разборки оружия выясняют, не отсутствуют ли отдельные детали, правильно ли закреплены части и исправны ли они, нет ли на них ржавчины, смазки; имеются ли на частях номера и одинаковы ли они; нет ли замененных, отремонтированных или вновь изготовленных деталей. Одновременно при разборке оружия исследуют слеодообразующие детали с целью определения признаков модели и отдельных признаков индивидуального значения, для чего изучают особенности конструкции оружия и некоторые признаки, возникшие при изготовлении частей оружия. При этом составляют схематическую разработку, на которой фиксируют: взаиморасположение частей, образующих следы на гильзах; рельеф патронного упора (форму и положение составляющих его элементов); форму, размеры и рельеф кончика бойка, отражателя, зацепа выбрасывателя и сигнальной спицы.

Далее с теми же целями исследуют ствол оружия. При осмотре канала ствола со стороны дульного и казенного срезов выясняют, имеются или отсутствуют в стволе втулка-стволик, раздутия, погнутости, сплюсненности, посторонние частицы; а также копоть, смазка, ржавчина. Для рассмотрения стенок канала ствола его предварительно протирают марлевым тампоном.

Просматривая канал ствола, определяют наличие нарезов, и если они имеются, то подсчитывают их количество и устанавливают направление наклона, а также местоположение газоотводного отверстия. Осматривая дульный срез ствола, устанавливают, имеются ли на нем заусенцы и выбоины. Данные, полученные при исследовании ствола оружия, позволяют предполагать, как его признаки могут отражаться на пулях. Так, например, изношенность полей в дульной части канала ствола является причиной того, что сечение пули при выстреле становится овальным. По этой же причине поля нарезов оказываются разной ширины и оставляют на пуле следы, соответствующие им по ширине.

При дальнейшем исследовании признаки оружия сопоставляют с отражениями признаков в следах, имеющих на представленных пулях и гильзах, и решают, необходимо ли их дальнейшее исследование, в частности, нужно ли производить экспериментальный отстрел для получения пуль и гильз - образцов.

Исследование оружия на этом заканчивается, если будет установлено, что представленные пули и гильзы выстрелены из оружия с иными признаками.

Отстрелянные при производстве экспериментальной стрельбы пули и гильзы отправляются на исследование с целью установления тождества с представленными пулями и гильзами.

В процессе сравнительного исследования гильз прежде всего одна из экспериментальных гильз устанавливается (риской вверх) под бинокулярным микроскопом. С помощью осветителя добиваются наилучшей видимости следов. Обнаруженные на этой гильзе следы фиксируют в схематической разработке, отмечая в них крупные элементы рельефа (углубления, выпуклости). На разработке указывают направление луча света, при котором следы видны наиболее четко. После этого таким же образом исследуют остальные экспериментальные гильзы. Обнаруженные на них следы сопоставляют со схематической разработкой. Если при этом будут выявлены новые следы или новые элементы в следах, то разработка дополняется.

Затем также исследуют каждую из представленных гильз. При этом соответственные следы, содержащие сравнительно крупные элементы рельефа, попарно с небольшим увеличением сопоставляют под бинокулярным микроскопом. Это позволяет установить их совпадение или различие.

После макроисследования приступают к сопоставлению и совмещению микрорельефа отдельных следов на гильзах под сравнительным микроскопом. Кроме того, осуществляется исследование следов скольжения на гильзах (протяженностью до 1 мм) путем сравнения их профилей.

Оценка результатов исследований проводится в процессе наблюдений, измерений, эксперимента и сравнений. В частности, при отождествлении оружия оценка результатов сравнения состоит в определении идентификационной значимости каждого из совпадающих и несовпадающих признаков в их совокупности.

Все экземпляры оружия одной модели обладают общими конструктивными признаками. Они характеризуют устройство оружия в целом, а также отдельных его деталей и являются признаками группового значения.

Признаки оружия, возникающие при обработке деталей в процессе их изготовления или ремонта, а также вследствие механических повреждений или коррозии, оцениваются как признаки индивидуального значения. Оценивая устойчивость признаков стандартного оружия, следует учитывать, что признаки, возникшие при изготовлении оружия, мало подвержены изменениям.

При оценке результатов исследования исходят из того, что идентификация оружия по гильзам заключается в отождествлении отдельных его частей. При этом может быть установлено совпадение признаков, отображенных в следах только определенных деталей, и различие признаков, отображенных в следах от других частей оружия. Такое различие объясняется тем, что у оружия были заменены некоторые детали. В этих случаях оружие отождествляется по совокупности признаков деталей, которые не были заменены.

Оценивая результаты исследования, определяют, достаточно ли установленных совпадений для положительного вывода о тождестве или выявленные наряду с этими совпадениями различия являются основанием для отрицательного вывода. Вывод о тождестве оружия делается при совпадении определенной совокупности признаков группового и индивидуального значения, присущих данному экземпляру оружия. При этом допустимы исследования, которые можно объяснить частичными изменениями некоторых частей оружия или различными условиями образования следов на представленных и экспериментальных гильзах.

Вывод об отсутствии тождества исследуемого оружия делается при различии отображенных в следах на гильзах признаков модели оружия, а также при совпадении этих признаков, но при различии отображенных в следах признаков индивидуального значения.

В процессе сравнительного исследования пуль следы на экспериментальных пулях вначале исследуют под бинокулярным микроскопом. Первым изучают след под пометкой, нанесенной на пуле перед экспериментальной стрельбой. Затем по ходу часовой стрелки исследуют другие следы. В процессе исследования элементы всех следов наносят на схематическую разработку, измеряют ширину каждого следа и данные записывают под изображениями следов.

В такой же последовательности изучают и другие экспериментальные пули. Затем следы, обнаженные на каждой их этих пуль, сопоставляют со схематичной разработкой уже исследованной экспериментальной пули. Обнаруженные при этом новые элементы в каждом из соответствующих следов вносятся в разработку.

После составления разработки и выделения исходного следа следы от каждого поля нарезки канала ствола оружия на экспериментальных пулях сопоставляют между собой сначала с помощью бинокулярного микроскопа, а затем совмещают с помощью сравнительного микроскопа. При этом устанавливают, как полно совпадают элементы следов, отмеченных на разработке. Такое исследование позволяет выявить относительно устойчивые идентификационные признаки канала ствола, отобразившиеся повторно в следах на пулях.

Исследование следов на представленной пуле начинают с выявления следа, соответствующего исходному на экспериментальной пуле. Следы на представленной пуле вначале исследуют под бинокулярным микроскопом, а затем сопоставляют с разработкой следов на экспериментальных пулях. При совпадении наиболее крупных элементов в сравниваемых следах разработку следов на представленной пуле не составляют. Установленные при этом некоторые различия на имеющейся разработке отмечают стрелками, а иногда и делают дополнительные зарисовки отдельных следов.

После этого изготавливают фоторазвертки представленной и экспериментальных пуль, в процессе совмещения которых устанавливают, совпадают ли изображения следов на исследуемых пулях.

Заключительным этапом отождествления оружия по пулям является изучение следов под сравнительным микроскопом. При этом путем совмещения устанавливают, совпадают ли бороздки и мелкие царапины по ширине. Установив совпадение следов полей на двух сравниваемых пулях, выясняют, совпадают ли и другие следы, последовательно расположенные в одном направлении. Если в следах на пулях отсутствуют характерные элементы, по которым можно выяснить исходный след, то поочередно со-

поставляют каждый след на одной из сравниваемых пуль со следами на других пулях.

При оценке результатов сравнительного исследования следов на стрелянных пулях критериями вывода являются количество и качество совпадающих и несовпадающих как общих, так и частных признаков. При этом необходимо учитывать возможные варианты отображений признаков в следах и условий их образования. Оценивая результаты измерений и сравнений признаков канала ствола, отображенных на пулях, учитывают природу возникновения, устойчивость каждого признака, а также идентификационную значимость совпадающих и различающихся признаков.

Суждения эксперта о тождестве ствола, из которого были выстрелены исследуемые пули, базируются, в первую очередь, на совпадении следов, отражающих наиболее устойчивые идентификационные признаки стенок канала ствола. Несовпадение некоторых элементов следов не исключает тождества ствола, если эти несовпадения можно объяснить вариационностью следов. Это вариационность может быть обусловлена неодинаковыми диаметрами пуль, твердостью и пластичностью их металла, различным давлением пороховых газов при каждом выстреле и состоянием стенок канала ствола.

В случае положительного вывода о тождестве оружия объяснение различий должно быть точным. Например, установлено, что на одной из исследуемых пуль в следе верхнего поля бороздка боевой грани шире и глубже, чем на другой пуле. Такое различие объяснено большим диаметром первой пули по сравнению со второй. В остальных следах должно наблюдаться аналогичное различие. Это точное объяснение. Если же на одной из пуль в остальных следах бороздки будут уже и меньше, чем на другой, несовпадение не может быть объяснено неодинаковыми диаметрами пуль, так как оно обуславливается различием стволов, из которых они были выстрелены.

8.3. Назначение и производство экспертизы холодного оружия

Совершение преступлений происходит не только с применением огнестрельного оружия. Не менее распространены в кри-

минальной практике холодное и метательное оружие, а также «иные предметы, используемые в качестве оружия». Преступления, при которых использовалось холодное оружие, представляют особую опасность, так как оно наиболее распространено, доступно в изготовлении и приобретении широкому кругу лиц и удобно для скрытого ношения и неожиданного применения. В этой связи уголовным законодательством предусмотрена ответственность за незаконные изготовление или сбыт холодного оружия (ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ). Кроме того, использование холодного оружия, равно как и огнестрельного, является одним из обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение преступления (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также квалифицирующим признаком по ряду составов преступлений (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 206, ч. 1 ст. 213 УК РФ и др.).

Правильная квалификация указанных преступных действий зависит от того, насколько правильно будет установлена групповая принадлежность предмета – вещественного доказательства в целях отнесения его к холодному оружию, установления его вида, в том числе по способу изготовления, а также его технического состояния. Многообразие видов и разновидностей холодного оружия, специфика конструкции, формы, размеров и других характеристик каждого из них требуют обширных и глубоких специальных познаний в области его криминалистической оценки и во многих случаях названные вопросы могут быть решены с помощью криминалистической экспертизы холодного оружия.

Экспертиза холодного оружия осуществляется в целях установления относимости предмета к холодному оружию, определения его принадлежности к определенному типу, виду, способа изготовления. Таким образом, исследование объектов, предположительно являющихся холодным оружием, решает, как правило, диагностические задачи.

Объектами данной экспертизы могут являться:

- клинковое и неклинковое холодное оружие, метательное оружие;
- специальные средства, имеющие сходство по внешнему строению с холодным оружием;

- изделия хозяйственно-бытового назначения, имеющие сходство по внешнему строению с холодным оружием;
- предметы неизвестного назначения, использовавшиеся в качестве оружия;
- части холодного и метательного оружия; заготовки незаконченного производством оружия;
- инструменты и механизмы, использованные для изготовления холодного и метательного оружия;
- сертификационные документы;
- материалы уголовного дела.

Перед направлением указанных объектов на экспертизу следует соблюдать ряд требований. Холодное оружие изымается в том состоянии, в каком оно обнаружено. Вариантов его упаковки несколько: в алюминиевую фольгу; закреплением проволокой или бечевкой неподвижно на доске, фанере; в коробки, плотно набитые бумагой, ватой; в картон, плотную бумагу. Работать с объектом необходимо осторожно, в резиновых перчатках, брать только за края, не допуская утраты следов и микрообъектов.

Основные вопросы при исследовании холодного и метательного оружия носят диагностический характер:

1. Является ли данный предмет холодным оружием? / Относится ли представленный предмет к холодному (метательному) оружию?
2. К какому виду, типу и образцу холодного (метательного) оружия относится данный предмет? / По типу какого холодного оружия изготовлен данный предмет?
3. Каким способом изготовлено данное холодное оружие: заводским, кустарным или самодельным? / Где и когда (предприятие-изготовитель, фирма, год выпуска) изготовлено представленное оружие и проходило ли оно обязательную сертификацию?¹ Соответствуют ли оформленные сертификационные документы реализуемым или производящимся изделиям?
4. Одинаковы ли данные предметы (ножи, кастеты и т. п.) по способу и материалам их изготовления?
5. Является ли данное оружие предметом национальной

¹ Данный вопрос может быть задан только в отношении оружия промышленного изготовления.

принадлежности и какой народности оно принадлежит? В какой местности (стране), судя по особенностям оружия и обозначениям на нем, мог быть изготовлен данный экземпляр?

6. Имеются ли на данном холодном оружии признаки того, что его носили в чехле (ножнах)? / Имеются ли на внутренних поверхностях чехла (ножен) признаки, характеризующие холодное оружие, которое в нем носили? Если да, то каковы характеристики этого оружия?

7. Является ли данный предмет заготовкой самодельного холодного оружия? Если да, то какого именно?

8. Какие материалы, инструменты, оборудование, приспособления использовались при изготовлении данного холодного оружия? Переделано ли данное холодное оружие из другого холодного оружия или иного предмета (какого)?

9. Исправно ли данное оружие, а если нет, то в чем состоит эта неисправность? Влияет ли данная неисправность холодного оружия на возможность его применения и, если да, то каким образом? Может ли оно быть приведено в исправное состояние?

10. Пригодно ли для применения данное холодное оружие и, если нет, то может ли быть приведено в пригодное состояние?

11. Имелись ли на данном холодном оружии маркировочные знаки? Если да, то каким способом они удалены и каково было их содержание?

12. Какие выводы можно сделать о квалификации, профессиональных навыках лица, изготовившего самодельное оружие, судя по признакам его изготовления?

В некоторых ситуациях может потребоваться решение вопросов идентификационного характера:

1. Использовались ли данные инструменты и механизмы при изготовлении данного холодного оружия?

2. Носилось ли данное оружие в данном чехле или ножнах?

3. Является ли представленный фрагмент / деталь частью данного холодного оружия?

Вопросы данной группы не являются специфичными только для исследования холодного оружия и могут решаться в рамках трасологической (механоскопической) экспертизы.

Экспертное исследование холодного оружия

Приступив к непосредственному исследованию поступившего объекта, эксперт осуществляет его осмотр. Особое внимание при этом уделяется тем признакам, которые характеризуют объект как определенный вид (или разные виды) холодного оружия. Изучается внешний вид объекта, его общая форма, форма клинка или ударной части, рукоятки, ограничителя. Выявляются признаки, позволяющие судить о способе изготовления объекта (чистота обработки поверхностей элементов; точность соблюдения их контуров и плоскостей, пропорциональность, симметрия; способ соединения деталей и виды крепежных частей; наличие и способ нанесения декоративных и защитных покрытий; наличие, расположение и способ нанесения клейм и других маркировочных обозначений и т.п.). Осуществляются замеры отдельных конструктивных элементов исследуемого объекта¹, проверяется прочность крепления боевой части к рукоятке, наличие или отсутствие «люфта» в соединении и т.д.

Осмотрев исследуемый объект, эксперт фотографирует общий вид объекта, а при необходимости и отдельные его детали, части или участки поверхности деталей (дефекты, маркировочные знаки, надписи и др.).

После осмотра осуществляется сравнительное исследование путем сопоставления выявленных конструктивных признаков, размерных и иных характеристик исследуемого предмета и объектов, принадлежащих к уже известным типам холодного оружия. Сопоставление производится с использованием материалов, входящих в справочно-информационные фонды, в том числе обращением к «Сборникам информационных листков холодного, метательного оружия и изделий хозяйственно-бытового назначения, конструктивно сходных с таким оружием, прошедших сертификационные криминалистические испытания за ... (определенный период) в ЭКЦ МВД России». Эти сборники направляются во все экспертные подразделения системы МВД (а также МЮ

¹ В частности по криминалистическим показателям клинковое оружие относится к холодному оружию, если длина клинка составляет 90 мм и более, а наибольшая его толщина составляет 2,5 мм и более. Кроме того делается замер остроты клинка по углу образованного обухом клинка и лезвием клинка.

РФ) и являются обязательным справочно-методическим материалом при производстве криминалистических исследований и экспертиз холодного (и метательного) оружия.

Еще одна стадия исследования – эксперимент. Если на предыдущих стадиях исследования эксперт устанавливает, что исследуемый предмет является орудием хозяйственно-бытового назначения, изготовленным заводским способом, то необходимость в экспертном эксперименте отпадает.

Экспериментальным путем проверяются такие свойства исследуемого объекта, как прочность и удобство удержания его в руке при нанесении ударов (неотъемлемое качество его как предмета, специально предназначенного для нанесения телесных повреждений).

При испытании клинкового холодного оружия в первую очередь наносятся средней силы удары по деревянному бруску или по изделию, имитирующему кожный покров, мягкие ткани и скелет грудной клетки человека (изделие «Мишень»). При этом клинок должен проникать в брус на глубину не менее чем на 10 мм (или в изделие «Мишень» - не менее чем на 20 мм). Если при ударах не происходит разрушения конструкции ножа, не ломается клинок, не разрушается крепление клинка к рукоятке, не разрушается рукоятка, рука при ударе не соскальзывает с рукоятки, то нож по показаниям этой части эксперимента относится к холодному оружию.

При испытании холодного оружия ударно-раздробляющего действия наряду с сосновой доской может использоваться индикаторное измерительное устройство «Кистень», с помощью которого фиксируют удельные ударные нагрузки и площади пятен поражения, полученные при этом значения сопоставляют с соответствующими медицинскими справочными данными.

Для ножей, изготовленных по типу охотничьих, помимо перечисленных выше испытаний, проводится определение прочности конструкции ножей и упругости их клинков.

Для этого рукоятку ножа укрепляют на твердой поверхности, клинок располагают плашмя. На острие клинка воздействуют усилием (тяжестью) в 5 кг (гиря, динамометр, прибор «Клинок»). Если клинок при этом не отогнулся вниз на расстояние более 10% от его длины или клинок принял свое первоначальное

положение (не изогнулся, не деформировался – нет остаточной деформации), что свидетельствует о прочности и упругости металла клинка, то и на этой части экспериментального исследования имеются криминалистические критерии относимости клинкового объекта к холодному оружию.

Полученные на рассмотренных стадиях результаты оцениваются с точки зрения степени разрешенности поставленных перед экспертом вопросов. При соответствии объекта всем критериям, предусмотренным для соответствующего типа холодного оружия, данный объект признается таковым.

Если на поверхности объекта имеются какие-либо маркировочные обозначения, эксперт изучает – заводская (фабричная) эта маркировка или кустарного производства, а также выясняет – не выполнена ли эта маркировка в целях имитации, т.е. не поддельна ли маркировка под заводскую.

В случаях, если умелая имитация (подделка) вводит в заблуждение эксперта, определение места изготовления исследуемого объекта производится по совокупности всех его признаков – общей форме, длине, форме и длине клинка, сопоставления маркировки с образцами маркировки ножей различных стран изготовителей или заводов изготовителей.

На заключительной стадии исследования (синтезирующий этап):

- устанавливается совпадение (или несовпадение) совокупности конструктивных признаков, технических и эксплуатационных свойств исследуемого предмета и совокупности тех же признаков определенного образца или вида холодного оружия;
- формируется общий вывод об относимости предмета к оружию либо констатируется тот факт, что он к оружию не относится, причем ответы на вопросы постановления излагаются соответственно порядку и содержанию поставленных вопросов;
- по установленным признакам изготовления формулируется вывод о способе изготовления объекта;
- составляется текст заключения.

Контрольные вопросы:

1. Какие задачи решаются баллистическими исследованиями?

2. Какие объекты представляются для производства баллистических исследований?
3. Какие требования предъявляются к подготовке объектов исследования и сравнительных образцов при назначении баллистической экспертизы?
4. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении баллистических исследований?
5. Какие исследовательские методы востребованы при производстве баллистических исследований?
6. В чем состоят особенности производства баллистического исследования в целях определения вида, образца патрона и модели оружия по стреляной гильзе?
7. В чем состоят особенности производства баллистического исследования в целях определения вида, образца патрона и модели оружия по выстрелянной пуле?
8. В чем состоят особенности производства баллистического исследования в целях отождествления оружия по следам на стреляных гильзах и пулях?
9. Какие задачи решаются исследованием холодного оружия?
10. Какие объекты представляются для производства исследования холодного оружия?
11. Какие требования предъявляются к подготовке объектов исследования при назначении экспертизы холодного оружия?
12. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении экспертизы холодного оружия?
13. Каково содержание методики экспертного исследования холодного оружия?

ЛЕКЦИЯ 9.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рекомендуемая литература:

1. Жижина, М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов / М.В. Жижина / под ред. проф. Е.П. Ищенко. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : курс лекций / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007.
3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
4. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова и др. – 2-е изд. перераб и доп. – М.: РФЦСЭ, 2003.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006.

9.1. Объекты, задачи и методы почерковедческой экспертизы

Эффективность деятельности правоохранительных органов во многом зависит от активного и своевременного использования современных достижений науки и техники. Роль судебно-почерковедческой экспертизы в деле раскрытия и расследования преступлений трудно переоценить. В практике деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел этот вид криминалистических исследований является одним из наиболее распространенных и его востребованность с каждым годом возрастает.

Вместе с тем, судебно-почерковедческая экспертиза является и одним из самых сложных экспертных исследований. Трудности в ее производстве связаны с тем, что письменно-двигательный навык человека имеет сложноорганизованную психофизиологическую основу, а процесс выполнения рукописи –

непосредственного объекта исследования – чаще всего сопровождается воздействием сразу нескольких различных внешних или внутренних сбивающих факторов.

Тем не менее, современный уровень развития судебно-почерковедческой экспертизы позволяет практически решать широкий круг задач. Это связано со значительным расширением пределов научного знания о закономерностях почерка как объекта данной экспертизы, о методах его криминалистического исследования.

Судебно-почерковедческая экспертиза документов может назначаться при расследовании любых преступлений, по которым вещественными доказательствами выступают рукописные документы. Очень часто данная экспертиза назначается при расследовании разного рода мошенничеств, особенно связанных с подлогом правоустанавливающих или финансовых документов

В гражданском процессе судебно-почерковедческая экспертиза чаще назначается по делам о признании недействительными завещаний, договоров, долговых расписок, и др.

По делам, рассматриваемым в арбитражном суде, судебно-почерковедческая экспертиза назначается в отношении документов, обеспечивающих хозяйственную деятельность юридического лица (уставы, учредительные договоры, протоколы собраний участников, договоры (соглашения, и приложения к ним, векселя и т.д.).

Судебно-почерковедческая экспертиза характеризуется большим количеством и разнообразием задач, систематизация которых позволяет представить методику экспертного исследования почерка в виде целостного и специфическим образом организованного процесса.

Все задачи судебно-почерковедческой экспертизы подразделяются на три условно самостоятельные группы: *идентификационные, диагностические и ситуационные.*

Идентификационные задачи почерковедческого исследования сводятся к отождествлению исполнителя рукописного текста, установлению факта написания разных текстов одним лицом или написания разных частей одного текста разными лицами.

К задачам диагностических исследований почерка относятся определение:

- пола и возраста исполнителя;
- физиологических состояний исполнителя текста: сильного душевного волнения, возбуждения, физической усталости, алкогольного и наркотического опьянения, физического охлаждения при низкой температуре;
- патологических состояний исполнителя: психических, нервных, инфекционных заболеваний, умственной отсталости, дефектов моторики, нарушений работы зрительного и слухового анализаторов, нарушений двигательного аппарата письма и т. д.;
- различных навыков писавшего: по рукописному оформлению документов, стенографированию, составлению и оформлению чертежей и т. д.

Основной целью перечисленных диагностических задач является сужение круга лиц – предполагаемых исполнителей.

Решение задач ситуационных исследований в почерковедческой экспертизе сводится к установлению:

- необычной позы, в которой исполнялась рукопись: стоя, лежа, на колене, на вертикальной поверхности и т. д.;
- факта непривычной установки на ускоренное или на замедленное (старательное) письмо;
- факта исполнения рукописи в движущемся транспорте, в темноте, на холоде и т. д.;
- факта изменения почерка путем перемены привычной пишущей руки, скорописной маскировки, подражания почерку другого лица.

Сведения, полученные по результатам ситуационных исследований, позволяют эксперту определить возможность проведения дальнейших диагностических и идентификационных исследований и объективно обосновать выводы по этим исследованиям, а следователю – установить соответствие их сведениям об этих же обстоятельствах, полученных иными способами (чаще в ходе допросов).

Непосредственным **объектом судебно-почерковедческой экспертизы** являются рукописные документы (рукописи), а именно: рукописные тексты, краткие записи и подписи.

Текст – это вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных, цифровых или смешанных

(буквенно-цифровых) обозначений объемом, соответственно, не менее четырех слов, восьми цифр, трех слов и трех цифр.

Краткая запись – это вид рукописи, содержание которой, как и у текста, зафиксировано буквенными, цифровыми или смешанными обозначениями, отличительными чертами которых являются меньшие количественные параметры объема.

Подпись – это вид рукописи, обозначающий посредством букв или/и условных графических знаков фамилию, имя и отчество конкретного лица в удостоверительных целях.

В структуре **методов судебно-почерковедческой экспертизы** центральное место в качестве всеобщего метода научного познания занимает метод диалектического материализма. Применительно к судебному почерковедению выделяют также две группы методов исследования: общенаучные и специальные.

К группе *общенаучных методов* относятся: наблюдение, описание, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование, системно-структурный анализ, числовая дифференциальная диагностика и др.

Группа *специальных методов* судебного почерковедения весьма многочисленна. Она включает в себя: графический, инструментальный, количественный, кибернетический, качественно-описательный, комплексный и многие другие методы.

Характерным примером графического метода является составление алфавитной либо текстовой разработки рукописи; инструментального метода - микроскопическое или иное техническое исследование почерковых объектов; количественного - установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста; кибернетического (машинного) - дифференциально-идентификационный алгоритм (ДИА); качественно-описательного - отдельный анализ общих и частных признаков почерка.

В соответствии с общими положениями методики почерковедческой экспертизы к исследованию и исследователю предъявляются требования: тщательность, старательность, объективность и полнота исследования. Необходимо изучить все признаки письма, имеющиеся в спорной рукописи и сравнительных материалах, и дать им оценку в свете сведений, полученных из обстоятельств дела об условиях исполнения рукописи, о состоянии

лица в момент ее выполнения, о времени выполнения текста и сравнительных образцах и т. д.

Эксперт должен обладать:

- высокой наблюдательностью, направленной на выполнение всех признаков письма, свойственных данному исполнителю;
- высокой визуальной памятью, чтобы правильно запоминать выявленные признаки и затем объективно отображать их в таблицах-разработках;
- навыком логического мышления, умением правильно оценивать идентификационные признаки и приходиться к обоснованным и достоверным выводам.

9.2. Подготовка и оформление материалов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы

При назначении почерковедческой экспертизы следователь направляет в экспертное учреждение:

- постановление о назначении почерковедческой экспертизы;
- документы – вещественные доказательства, рукописные тексты в которых являются предметом исследования;
- образцы почерка (письма) лиц – предполагаемых исполнителей спорного документа;
- материалы дела – процессуальные и непроцессуальные документы, в которых могут содержаться интересующие эксперта сведения о личности предполагаемого исполнителя, об условиях выполнения исследуемой рукописи и т. д.

В процессе подготовки судебно-почерковедческой экспертизы серьезную роль играет осмотр подлежащих исследованию документов. В процессе осмотра устанавливают:

- характер документа;
- от чьего имени выполнены записи, подписи;
- имеются ли на документе знаки или тексты, неразрывно связанные с исследуемой подписью (например, сумма прописью, дата, обозначение специальности);
- какие факты удостоверяются подписями;
- время нанесения текста или подписи;

- имеются ли явные следы подчисток, исправлений в текстах и исполнения подписей с помощью технических приемов;
- пишущий прибор (красящее вещество), которым выполнен текст или подпись;
- как исполнен текст или подпись (скорописью, с подражанием буквам печатной формы, с переменной пишущей руки, с искажением почерка и др.);
- некоторые общие признаки почерка или подписи (степень выработанности движений, темп исполнения, размер и наклон штрихов, транскрипция и связность подписи).

Данные, выявленные при осмотре, позволяют определить объем экспертизы, а также изъять сопоставимые свободные образцы почерка и подписи, отобрать надлежащие экспериментальные образцы, правильно сформулировать вопросы эксперту.

Следует помнить, что эксперту предоставляются только оригиналы рукописей – вещественных доказательств. Исследование рукописных документов по их копиям производится в исключительных случаях при отсутствии оригиналов этих документов и их достаточном объеме.

Замена исследуемой записи копией при назначении экспертизы возможна лишь в некоторых случаях. Например, в случае необходимости исследования записей, выполненных гвоздем, краской или мелом на заборе, автомашине, сейфе и т.д., следователь может представить эксперту фотокопию.

При подготовке к назначению судебно-почерковедческой экспертизы может также возникнуть необходимость в выяснении некоторых фактов, установить которые одним осмотром документов невозможно. В частности бывает необходимым установить, являются ли лица, от имени которых исполнены подлежащие исследованию подписи, существующими или вымышленными. Проверяется соответствие инициалов установленных лиц приведенным в документах, а также возможное отсутствие этих лиц во время исполнения исследуемой подписи (командировка, отпуск и т. д.).

В ходе допроса лица, которое может иметь отношение к исполнению рукописи и подписи, нужно выяснить, выполнены ли текст или подпись от их имени ими самими. При положительном

ответе надо установить, в каких условиях они исполнялись, а именно каковы были в момент исполнения:

- общее состояние писавшего (волнение, усталость, опьянение, болезнь);

- его поза (стоя, сидя, лежа);

- пишущий прибор (привычный для него или нет);

- характер подложки, на которой лежал документ в момент его заполнения;

- состояние зрения (носит ли очки, исполнял ли рукопись в очках или без них).

В отдельных случаях (например, при отсутствии предполагаемого исполнителя) указанные условия уточняются допросом иных лиц.

При отрицательном ответе надо выяснить, почему это лицо считает, что рукописный текст или подпись выполнены не им. Необходимо также установить, не удостоверяло ли данное лицо своей подписью другие документы.

В ряде случаев дополнительно бывает необходимым получить данные о сфере профессиональной или служебной деятельности предполагаемого исполнителя (какие документы наиболее часто заполняет и подписывает), образовании, возможном изменении подписи за последнее время (перемена фамилии), состоянии зрения, умении рисовать и писать специальными шрифтами, умении писать обеими руками.

У предполагаемых исполнителей чужих подписей путем их допроса нужно выяснить, кто заполнял реквизиты документов со спорными подписями, кто является возможным исполнителем подписей. Если будут даны показания об их участии в подделке подписей, нужно определить, как они выполнялись: без подражания, с подражанием подлинным, способ подражания («на глаз», «по памяти», «с тренировкой»), с помощью технических приемов (использование копировально-множительной техники, передавливание и др.), путем перемены пишущей руки и др. Если подпись перерисовывалась, то какая подлинная подпись служила при этом моделью-образцом.

Изучив документы – вещественные доказательства и получив необходимую дополнительную информацию, инициатор экспертизы приступает к подготовке сравнительного материала.

К основным требованиям, которые необходимо соблюдать при отборе сравнительных образцов, относится их *надлежащее качество и достаточное количество*.

Надлежащее качество (сопоставимость) сравнительных образцов определяется их соответствием исследуемому документу по времени составления, темпу письма, виду документа, языку, материалу письма, способу исполнения и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа.

Достаточность образцов для сравнительного исследования предполагает такой их объем, который позволил бы максимально полно и всесторонне осуществить сопоставление всех признаков почерка, содержащихся в исследуемом тексте или подписи.

Для производства почерковедческих экспертиз возможно получение и использование всех видов сравнительных образцов: свободных, условно-свободных и экспериментальных.

Свободные образцы почерка наиболее полно отображают устойчивые и характерные навыки конкретного лица в выполнении рукописей, т.е. менее всего вызывают подозрения в их умышленном искажении. Под свободными образцами понимаются рукописи, выполненные определенным лицом до возникновения обстоятельств, в связи с которыми начато уголовное или гражданское судопроизводство, и вне связи с этими обстоятельствами. Недостатком этих образцов зачастую является их низкая сопоставимость с документами – вещественными доказательствами. Свободные образцы почерка могут быть получены производством обыска или выемки в помещениях, имеющих отношение к повседневной жизнедеятельности предполагаемого исполнителя исследуемого документа, выемки их у лиц из числа окружения исполнителя, истребованием из соответствующих предприятий, учреждений, организаций.

В качестве условно-свободных образцов (выполнение которых не исключает возможности преднамеренного искажения почерка) могут быть представлены документы, выполненные данным лицом:

1) *до начала* судопроизводства, *и в связи с* обстоятельствами, по которым оно начато, либо

2) *после начала* судопроизводства, *но не в связи с* его обстоятельствами (различные объяснения, данные ревизорам или сотрудникам полиции, исковые заявления, личные письма и т.д.).

Условно-свободные образцы могут быть получены теми же способами, что и при получении свободных образцов, а также изъятием их из материалов дела.

Проверки достоверности свободных и условно-свободных образцов – достаточно сложное мероприятие, которое состоит в подборе в качестве образцов таких документов, достоверность которых бесспорна. Такими документами могут явиться:

а) документы, удостоверяющие личность (паспорт гражданина, заграничный паспорт, военный билет, водительское удостоверение, служебные пропуски);

б) банковские пластиковые карточки с образцами подписей владельцев;

в) нотариально заверенные документы, содержащие записи и подписи проверяемого лица;

г) иные официальные документы с образцами почерка и подписи проверяемого лица (из органов внутренних дел, кадровых и финансовых подразделений организаций, банковских, налоговых и финансовых учреждений, ЖЭКов, СОБЕСов, ЗАГСов и др.);

д) личная и служебная переписка, записи в дневниках, ежедневниках, записных книжках, конспекты лекций и т.д.¹

Свободные образцы должны по возможности соответствовать исследуемым документам по целевому назначению, содержанию и форме документа, материалу письма, языку и алфавиту, времени исполнения. Достаточно, если образцы будут исполнены в год заполнения исследуемых документов или в ближайшие годы до и после их заполнения. Однако свободные образцы – рукописи лиц, у которых почерк еще не сформировался, а также лиц пожилого и старческого возраста и страдающих тяжелыми заболеваниями, должны быть максимально приближены по времени исполнения к исследуемому документу.

¹ Жижина М.В. Указ. соч. С. 112.

Кроме того, свободные образцы должны по возможности соответствовать исследуемым объектам и по почерковой характеристике (темпу исполнения, размеру, наклону письменных знаков, транскрипции подписи или цифровых записей сумм, дат, массы и т.д.).

При назначении экспертизы подписей кроме свободных образцов подписей лиц, от имени которых они исполнены, нужно также изъять свободные образцы их почерка, в которых обычно встречаются полные начертания фамилий. Такие образцы могут быть использованы при различии исследуемой подписи и образцов подписи по транскрипции. Также в распоряжение эксперта должны быть представлены свободные образцы почерка предполагаемых исполнителей в виде текстов и подписей, поскольку при подделке подписей исполнитель часто вносит в них элементы своих подписей.

Изъятые свободные образцы подлежат тщательной проверке на достоверность (несомненность происхождения). Образцы при этом обязательно предъявляются лицам, от имени которых они выполнены, а если это невозможно из-за отсутствия определенного лица, образцы надо предъявить лицам, которые могут их хорошо знать (родственники, сослуживцы).

Экспериментальные образцы – это рукописи, выполненные лицом – предполагаемым исполнителем рукописного текста или подписи в связи с назначением судебно-почерковедческой экспертизы.

При подготовке к отбору экспериментальных образцов необходимо определить: цель отбора (получение обычных или специальных образцов); условия отбора (поза, привычность пишущего прибора); объем отбираемых образцов (количество листов текстов, подписей); характер необходимых образцов (тексты буквенные либо цифровые, подписи); материал письма (бланки, бумага с линовкой или без нее); вид пишущего прибора.

В процессе выполнения экспериментальных образцов почерка или подписи не следует показывать исследуемый документ и давать его переписывать, срисовать подпись, потому что лицо, у которого отбирают образцы, не являясь действительным исполнителем, может выполнить текст или подпись с подражанием исследуемому, или, наоборот, являясь исполнителем исследуемого

текста или подписи, может изменить свой почерк. И то, и другое может осложнить в дальнейшем экспертное исследование.

Инициатор должен лично руководить отбором экспериментального сравнительного материала, чем гарантируются его достоверность и доброкачественность. В получении образцов может принимать участие специалист в области почерковедения, но при этом не допускается перепоручение ему всей процедуры получения экспериментальных образцов.

Получение сравнительного материала оформляется протоколом, в котором кроме установочных данных описываются условия получения сравнительного материала (обычные – сидя за столом, при нормальном освещении, без посторонних звуковых или световых помех, либо необычные – в неудобной позе, в затемненном помещении и т.п.). Всегда указывается также темп выполнения – привычный, быстрый, медленный. Условия выполнения отмечаются в отношении каждого образца.

При отборе образцов почерка необходимо учитывать характер и целевое назначение исследуемого документа. Так, если он представляет стандартный типографский бланк, экспериментальные образцы почерка отбираются на аналогичных по типовой форме бланках. Если типографские бланки отсутствуют, образцы нужно отбирать на специально разграфленных и разлинованных под определенный документ листах бумаги.

Экспериментальные образцы почерка должны соответствовать исследуемым текстам (подписям) также по материалам письма и условиям выполнения.

Образцы почерка могут отбираться под диктовку, проводимую без выделения букв, слов, знаков препинания и особенностей произношения слов. Если по тактическим соображениям либо ввиду особого характера текста нельзя диктовать исследуемую рукопись, составляется специальный текст с включением фрагментов исследуемого. Также возможен отбор экспериментальных образцов почерка в виде свободного изложения фактов, событий, связанных с расследуемым (рассматриваемым) делом.

Если будет замечено, что пишущий стремится изменить свой почерк, темп диктовки нужно ускорить. Для этих целей также отбор экспериментальных образцов почерка всегда целесообразно повторить через несколько часов или суток.

При отборе образцов необходимо выяснить у лица, дающего их, нет ли у него иных вариантов почерка либо подписей (полных или сокращенных, с инициалами, монограммами, росчерками либо без них). При утвердительном ответе нужно отобрать и такие образцы.

Все отобранные экспериментальные образцы следует по возможности сопоставить с изъятыми ранее свободными образцами почерка и подписей определенных лиц. Если будет установлено их несоответствие по каким-либо признакам, то оно может свидетельствовать: о наличии у определенного лица нескольких вариантов почерка, совершенно отличающихся друг от друга; о выполнении свободных и экспериментальных образцов почерка разными лицами; о возможном искажении (преднамеренном или непреднамеренном) данным лицом экспериментальных образцов.

В зависимости от указанных причин необходимо провести дополнительное изъятие свободных образцов, повторную проверку достоверности ранее изъятых свободных образцов либо новый отбор экспериментальных образцов.

Если свободные образцы почерка или подписей какого-либо лица обнаружить не удалось, отбор экспериментальных образцов нужно проводить в несколько приемов с разрывом во времени между ними не менее одного дня.

Каждый лист бумаги с экспериментальными образцами должен иметь надпись, указывающую в случае необходимости на условия их выполнения, и подпись лица, давшего образцы.

Для исследования рукописных текстов (буквенных и цифровых) образцы почерка должны представляться не менее чем на 5-10 листах. Если исследуемый текст представлен в незначительном объеме или исследуемый почерк характеризуется значительной вариационностью признаков количество листов должно быть увеличено до 20; при предположении о намеренном изменении почерка их должно быть еще больше (30-40).

Для исследования подписей в качестве свободных или условно-свободных образцов эксперту нужно представить 15-20 подписей лиц, от имени которых подписи подлежат исследованию; при выявлении различных вариантов исполнения подписей их количество увеличивается до 40-50; образцы обычного почерка этих лиц представляются на 5-10 листах. При большом коли-

честве подлежащих исследованию подписей число этих листов увеличивается до 15-20. Подписи лиц, подозреваемых в исполнении подписей, представляются в количестве 20-30, а образцы их обычного почерка – на 5-10 листах (на каждое лицо).

Экспериментальные образцы подписей представляют эксперту выполненными на 5-7 листах бумаги либо на 25-30 бланках: экспериментальные образцы подписей лиц, от имени которых исследуются подписи (на каждом листе по 7-9 образцов); образцы почерка этих лиц в виде произвольного текста, а также в виде записей их фамилий и инициалов на 5-10 листах; образцы подписей предполагаемых исполнителей подписей в виде записей фамилий и инициалов лиц, от имени которых исполнены исследуемые подписи (5-10 листов на каждое лицо, на каждом листе 5-7 начертаний), а также образцы почерка указанных лиц в виде произвольного текста, выполненного на 3-5 листах. В это количество не входят специальные экспериментальные образцы почерка. Они должны представляться в том же объеме дополнительно.

Для проведения диагностических и классификационных почерковедческих исследований, как правило, достаточно описанного объема образцов. Однако для решения такой задачи, как определение времени выполнения конкретного текста (подписи), необходимо изымать свободные образцы почерка (подписи) определенного лица, которые исполнялись им в течение длительного периода времени. Причем этот период должен включать в себя предполагаемое время исполнения подлежащего экспертному исследованию объекта.

Обстоятельства конкретного дела, имеющие значение для проведения экспертизы, должны быть сообщены в постановлении о ее назначении. К ним относятся:

- фабула дела. Может быть изложена кратко. Приводятся показания обвиняемого (подсудимого), свидетелей, сторон об исполнении исследуемых почерковых объектов;
- данные о необычных условиях выполнения исследуемых объектов;
- данные о лицах, подписи от имени которых подлежат исследованию (являются они существующими, вымышленными,

неустановленными или не умеющими расписываться; сведения об отклонениях в состоянии здоровья во время предполагаемого исполнения подписи); их показания относительно факта исполнения оспариваемых подписей (признание, отрицание). Сообщаются данные о расхождении фамилий и инициалов существующих лиц с указанными в исследуемых документах;

– данные о предполагаемых исполнителях исследуемых текстов и подписей (об их возрасте, образовании, состоянии здоровья); в отдельных случаях (в зависимости от способа исполнения исследуемого объекта) также приводятся сведения об умении рисовать, писать с переменной пишущей руки или с подражанием печатному шрифту;

– общие данные о представленных образцах (необычности условий исполнения, причинах отсутствия или малого количества образцов).

В постановлении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы необходимо сформулировать задание, поставленное перед экспертом. Примерные типовые формулировки вопросов идентификационного, диагностического или ситуационного характера в зависимости от целей инициатора могут быть представлены в следующем виде:

1. Выполнен ли текст документа данным лицом?
2. Кем из проверяемых лиц выполнена спорная рукопись?
3. Выполнена ли определенная часть текста (подпись, надпись, резолюция, цифровое обозначение и т. д.) данным лицом?
4. Выполнены ли подписи от имени определенного лица данным лицом или другим лицом (кем-либо из лиц, подозреваемых в причастности к их исполнению)? Если подпись выполнена другим лицом, то применены ли какие-либо технические способы?
5. Пригодна ли рукопись (подпись) к идентификации личности по ней?
6. Выполнены ли тексты (записи, подписи) нескольких документов (наименование и/или признаки) или различные фрагменты текста (перечисляются с указанием начала и окончания фрагмента) одним лицом?
7. Выполнена ли конкретная подпись ее исполнителем с

умышленным искажением своей подписи?

8. Выполнены ли несколько подписей от имени одного конкретного лица одним исполнителем?

9. Выполнены ли несколько подписей от имени нескольких лиц одним исполнителем?

10. Выполнена ли конкретная подпись с подражанием подписи другого лица?

11. Выполнен ли данный рукописный текст в необычных условиях?

12. В каких условиях был написан исследуемый текст (запись)?

13. В обычной или необычной (непривычной) позе выполнена рукопись? Если в необычной, то в какой именно?

14. Выполнена ли рукопись намеренно измененным почерком?

15. Выполнена ли рукопись с подражанием почерку определенного лица?

16. В каком состоянии находился исполнитель текста в момент его исполнения (в состоянии физической усталости, душевного волнения, в тяжелом болезненном состоянии или в состоянии алкогольного опьянения)?

17. Выполнен ли рукописный текст непривычной рукой?

18. Выполнена ли рукопись (подпись) лицом, обладающим навыками письма специальными шрифтами? Если да, то какими именно?

19. Лицом какой возрастной группы выполнена рукопись?

20. Лицом какого пола выполнена рукопись?

Естественно, что типовые формулировки, которые встречаются в справочной литературе, должны быть конкретизированы применительно к конкретному делу, по которому назначается почерковедческая экспертиза. Каждый вопрос должен содержать следующие данные: наименование документа или начальные и заключительные слова исследуемого текста, дату документа, фамилию, инициалы предполагаемого исполнителя, а также в зависимости от конкретного задания фамилию и инициалы лица, от имени которого исполнена исследуемая подпись, не является ли указанное лицо вымышленным, неустановленным или не умеющим расписываться, например:

– «Исполнен ли текст письма, начинающегося со слов: «Уважаемый Семен Николаевич ...» и заканчивающегося словами: «... С уважением, Игорь», Тимохиным Алексеем Ивановичем?»;

– «Исполнена ли подпись от имени Петрова И.П. в ведомости на выплату заработной платы №37 за май 2005 г. в графе «Роспись получателя» под №14 самим Петровым И.П. или Сидоровым Г.П.?»;

– «Исполнена ли подпись от имени неустановленного (вымышленного) кладовщика в накладной №5 от 04.01.2005 г. после слова «Выдал» Петровым И.П., Сидоровым И.С. или Семеновым Т.И.?»;

– «Выполнен ли текст письма, начинающийся словами: «Хотел тебе...» и заканчивающийся словами: «...твой друг» мужчиной или женщиной?»;

– «Выполнен ли текст анонимного письма, начинающегося словами: «Директору института...» и заканчивающегося словами: «...ваши сотрудники», с умышленным искажением почерка?»;

– «Пригодны ли текст расписки от 13.07.2014 г. и подпись от имени Мурашева О.В. для исследования в целях идентификации личности исполнителя?»;

– «В обычном ли психофизиологическом состоянии находился П. в момент исполнения записки «Мама! Прости меня...».

При постановке вопросов эксперту инициатору почерковедческого исследования следует учитывать ряд нижеследующих требований.

При формулировании вопросов использование таких фраз, как «идентифицировать подписи», «определить степень идентичности», «идентичны ли подписи» не соответствует научным основам почерковедения и теории идентификации в целом. Рукопись и подпись – это идентифицирующие почерковые объекты, а в ходе экспертизы идентифицируется почерк конкретного лица и, как следствие, сам человек – конкретный носитель почерка. Определение степени идентичности также ненаучно, поскольку идентификация не имеет каких-либо градаций, она либо установлена, либо – нет.

Не являются равноценными слову «выполнена», применяемому относительно рукописи или подписи, такие слова, как «со-

ответствует», «принадлежит» и т.п. Их использование влечет неопределенность формулировки вопроса.

Следует признать неудачной и такую формулировку вопроса, как, например «Выполнены ли подписи в исследуемом документе и подписи на представленных в качестве образцов документах одним и тем же лицом?». При оставлении экспертом данного вопроса в неизменном виде, в статус исследуемого объекта ему следует поставить еще и сравнительные образцы, что влечет требование от инициатора экспертизы дополнительного объема образцов, что в этой ситуации не вызывает необходимости.

В формулировке вопроса зачастую не указывается, от чьего имени выполнена исследуемая подпись, она определяется как подпись конкретного лица (например, выполнена ли подпись Иванова А.А. Ивановым А.А.), либо лица, занимающего конкретное должностное положение (например, выполнена ли подпись главного бухгалтера Ивановым А.А.), или не вообще определяется. Такие формулировки бессмысленны, так как не отражают сути поставленной эксперту задачи. В этом случае следует использовать выражение «выполнена ли подпись от имени...».

Далее в постановлении следователя должны быть описаны представляемые в распоряжение эксперта материалы: документы – вещественные либо письменные доказательства с указанием их наименований, номеров, дат заполнения и количества листов; иные документы (протоколы изъятия свободных или отбора экспериментальных образцов почерка и подписи); свободные образцы почерка и подписей с указанием фамилии, инициалов и местонахождения образцов (наименование документа, графы); экспериментальные образцы почерка и подписей этих лиц с указанием фамилии, инициалов и количества листов по каждому из них.

При назначении повторной или дополнительной почерковедческой экспертизы подбор, изъятие и отбор сравнительного материала, а также составление соответствующего постановления (определения) о назначении данных экспертиз ведутся по общим правилам. Кроме того:

– в названии постановления (определения) должно быть указано, что экспертиза является повторной или дополнительной;

- во вводной части необходимо указать конкретные причины назначения повторной либо дополнительной экспертизы;
- среди материалов, направляемых на повторную или дополнительную экспертизу, обязательно должно быть заключение со всеми приложениями первичной экспертизы, все образцы и иные материалы, бывшие в распоряжении экспертов, проводивших ее. При этом это не исключает возможности представления эксперту дополнительных образцов почерка или подписи;
- не следует ставить вопрос о правильности или ошибочности выводов первичной экспертизы. В случае расхождения с выводами первичной экспертизы эксперты дают мотивированное объяснение причин расхождения.

9.3. Производство почерковедческой экспертизы

Процесс производства судебно-почерковедческой экспертизы включает следующие основные стадии:

- предварительное исследование объектов, поступивших на экспертизу;
- детальное исследование этих объектов;
- оценка результатов проведенного исследования и формирование выводов эксперта;
- оформление результатов проведенного исследования.

Предварительную стадию исследования условно делят на шесть этапов:

1. В ходе *ознакомления с материалами*, поступившими на экспертизу, эксперт проверяет наличие всех документов, о которых идет речь в постановлении следователя. При отсутствии какого-либо документа из числа заявленных, эксперт либо возвращает материалы следователю (если отсутствие документа делает невозможным дальнейшее исследование), либо устно или письменно делает запрос о предоставлении в распоряжение эксперта недостающих материалов. До их получения он вправе не работать с имеющимися материалами.

2. *Изучение задач исследования* состоит в уяснении вопросов, поставленных перед экспертом. Это дает ему возможность уяснить цель и объем предстоящего исследования. Если эксперту

поставлены вопросы, не входящие в его правовую или профессиональную компетенцию, он обязан отказаться от их разрешения. Если для решения части поставленных вопросов необходимы специалисты в области химии, физики, полиграфии (например, ставится вопрос о химическом составе красителя, компонентном составе бумаги и т. д.), то проводятся комплексные экспертизы. При этом почерковедческое исследование необходимо проводить до исследований, связанных с возможной порчей или изменением внешнего вида документа.

3. На данной стадии эксперт также *знакомится с обстоятельствами дела*, изложенными в постановлении о назначении экспертизы, уясняет при этом, изложены ли в нем все обстоятельства, имеющие значение для последующего исследования. Обычно эксперту-почерковеду важно знать:

- в каких условиях был выполнен спорный документ (поза при письме, пишущий прибор, положение материала письма и пишущего прибора и т. д.);

- данные о предполагаемом исполнителе (профессия, возраст, образование, национальность, психическое и физическое состояние в момент исполнения рукописи, привычная пишущая рука).

4. Следующим этапом является *предварительный экспертный осмотр и изучение документов - вещественных доказательств*, в задачу экспертного осмотра документов входит: установление вида и их состояние; способ изготовления (рукопись, фотокопия и т. д.); изучение материала письма; предварительное определение достаточности почеркового материала для проведения дальнейшего исследования; установление наличия признаков необычного выполнения рукописи и признаков, свидетельствующих о намеренном изменении почерка; определение способа выполнения спорной рукописи.

В некоторых случаях уже на этой стадии исследования эксперт решает вопрос о непригодности почеркового материала для проведения почерковедческой экспертизы. Например, перед экспертом поставлен вопрос о конкретном исполнителе исправлений цифр в тексте. Очевидно, что эксперту нет необходимости проводить детальное почерковедческое исследование для того, чтобы прийти к выводу о невозможности решения поставленного перед

ним вопроса. Объект исследования в приведенном примере настолько ограничен по объему, что выявить признаки, отображающие индивидуальность письменно-двигательного навыка человека, невозможно. В таких случаях эксперт возвращает материалы лицу, назначившему экспертизу, вместе с заключением о невозможности решения вопроса в связи с непригодностью объекта для идентификации.

При осмотре спорной рукописи, как и при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, может обнаружиться некомпетентность эксперта в решении определенных вопросов. Например, на исследование поступила рукопись, выполненная не на русском языке. Если эксперт незнаком с этой письменностью, а механизм образования идентификационных признаков письма ему неизвестен, он обязан отказаться от решения вопроса об исполнителе спорной рукописи.

В процессе осмотра документа, если эксперт обнаруживает признаки, свидетельствующие о предварительной технической подготовке его исполнения, он вправе расширить границы экспертизы, отразив результаты исследования в своем заключении.

5. Предварительная оценка сравнительных материалов. Обоснованность выводов эксперта во многом зависит от количества и качества сравнительных образцов почерка, представленных эксперту. Только при наличии доброкачественных образцов почерка эксперт может решить поставленные перед ним идентификационные задачи.

На данной стадии исследования в процессе первоначального анализа исследуемого документа, сравнительных материалов эксперт также устанавливает, исполнена ли спорная рукопись в необычных условиях (естественные или умышленные изменения). Он определяет и способ выполнения рукописи: скоропись, письмо с переменной пишущей руки, письмо буквами печатного шрифта и т.д., именно на этой стадии исследования очень важно для проверки достаточности сравнительного материала.

При анализе спорной рукописи эксперт может прийти к определенному выводу:

1) об обычных условиях ее выполнения. Основанием для этого служит отсутствие признаков снижения координации движения и замедления темпов письма;

2) о невозможности установить в категорической форме факт необычного выполнения рукописи и конкретные условия, в которых она исполнялась. Такой вывод формируется при слабой выраженности признаков необычного выполнения, которые в свою очередь связаны с влиянием на процесс письма необычных функциональных состояний, позы, возрастных изменений и некоторых других внешних обстоятельств.

3) о необычных условиях выполнения спорной рукописи. Это имеет место при яркой выраженности признаков необычного выполнения (за исключением тех информативных признаков, которые свидетельствуют о намеренном изменении почерка), что может свидетельствовать о влиянии на процесс письма тех же сбивающих факторов, которые указаны ранее, но в случае сильного их воздействия.

6. Завершает предварительную стадию *составление плана исследования*. В зависимости от количества и качества исследуемых рукописей и образцов письма проверяемых лиц составляется план последовательного изучения всех групп идентификационных признаков письменной речи и почерка, определяется целесообразность в дополнительных материалах для проведения почерковедческой экспертизы. Составив план дальнейшей работы, эксперт переходит к детальному исследованию документов – вещественных доказательств и образцов почерка.

Детальная стадия почерковедческой экспертизы также может быть условно разделена и проходит три этапа.

1. В ходе *раздельного исследования* эксперт выявляет все идентификационные признаки в изучаемых объектах, а также выделяет из всей массы признаков наиболее существенные, определяет степень их устойчивости и вариационности.

Раздельное исследование начинается с анализа общих признаков, который осуществляется в определенной последовательности и начинается с исследования общих признаков письменной речи.

Грамматические навыки письма исполнителя спорной рукописи и проверяемого лица определяются по количеству орфографических, пунктуационных и синтаксических ошибок. Развитие лексических навыков определяется экспертом по степени владения автором рукописи общеизвестными словами и словами огра-

ниченного использования. Определяется функциональный стиль языка, которым выполнены спорная рукопись и образцы письма проверяемого лица, в том числе особенности, придающие индивидуальность стилю, архитектонику, преобладающие типы предложений, признаки символики и сокращений, акцентирование и др.

Результаты исследования признаков письменной речи фиксируются в специальной таблице-разработке, где отмечаются выявленные признаки, указывается их конкретное выражение в исследуемой рукописи и образцах, приводится вывод по результатам сравнения.

Таблица 1.

Таблица-разработка признаков письменной речи¹

№	Наименование признаков	Конкретное выражение признака		Результаты сравнения
		В исследуемом документе	В письме Иванова И. И.	
1	Степень развития грамматических навыков	Ниже средней: имеются ошибки - орфографические («рестаран»; («уволин»; («увидеть» и др.), пунктуационные (отсутствуют запяты), синтаксические («приборы столовые, реквизировали - стащили»)	Ниже средней: имеются ошибки - орфографические («рестаран»; («уволин»), пунктуационные (отсутствуют запяты), синтаксические («... складывается представление на гр-на Сальникова»)	
2	Степень развития лексических навыков: а) общий запас слов; б) особенности лексики	Ограниченный «столовые приборы» «ханыга» «шляется» «пьет на троих» «систематическую	Ограниченный «столовые приборы» «систематическую пьянку»	

¹ Приводится согласно: Почерковедение и почерковедческая экспертиза : курс лекций / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 119-120.

		пьянку» «в один голос»		
3	Степень развития стилистических навыков: а) язык б) общее построение письменной речи (архитектоника) в) наличие абзацев, их размер, способы выделения г) длина предложений д) тип предложений е) способы сокращения и исправлений ж) способы акцентирования	Бытовой Есть вступление, изложение фактических данных, заключение отсутствует. Мысли изложены последовательно Абзацы отсутствуют. Мысли абзацами не выделяет Средняя Сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения) «С\г» (сего года) Подчеркивание слов двумя параллельными линиями; дугообразные скобки	Бытовой Есть вступление, изложение фактических данных, заключение отсутствует. Мысли изложены последовательно Абзацы отсутствуют. Мысли абзацами не выделяет Средняя Сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения) «С\г» (сего года) Подчеркивание слов двумя параллельными линиями	

Аналогично фиксируются частные признаки письменной речи.

Раздельное исследование общих признаков почерка осуществляется путем анализа особенностей, характеризующих пространственную ориентацию (размещение) движений в рукописи (при наличии значительного по объему почеркового материала); признаков, отражающих степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка (степени выработанности почерка)¹; признаков, отражающих структуру движений по их тра-

¹ В случае значительно более низкой степени выработанности в спорной рукописи при отсутствии признаков умышленного ее снижения в ней

ектории. Результаты отдельного исследования общих признаков почерка в спорной рукописи и образцах почерка фиксируются в таблице-разработке аналогично, таблице-разработке признаков письменной речи.

Таблица 2.

Таблица-разработка общих признаков почерка¹

№	Наименование признаков	Конкретное выражение признака		Результаты сравнения
		В исследуемом почерке	В почерке Иванова И. И.	
Признаки, отражающие пространственную ориентацию и размещение движений в рукописи				
1	Размещение самостоятельных фрагментов - заголовок - дата	Расположен в правой части листа Слева внизу	Расположен в правой части листа Слева внизу	
2	Поля (расположение, форма, размер, конфигурация линии поля)	Левые, трапецевидные, средние (3 см), прямолинейная	Левые, трапецевидные, средние (3 см), прямолинейная	
3	Направление линии письма	Параллельное	Параллельное	
4	Форма линии письма	Прямолинейная	Прямолинейная	
5	Размещение знаков препинания: - относительно предшествующего слова - относительно линии письма	Точка ближе к предшествующему слову На линии	Точка ближе к предшествующему слову На линии	
Признаки, характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка				
1	Степень выработанности почерка:	Высокая Высокая	Высокая Высокая	

дальнейшее исследование при определенных условиях проводить не целесообразно.

¹ Приводится согласно: Почерковедение и почерковедческая экспертиза. С. 121.

	- координация - темп движений	Быстрый	Быстрый	
2	Степень сложности почерка	Простой с элементами упрощения	Простой с элементами упрощения	
Признаки, отражающие структуру движений по их траектории				
1	Преобладающая форма движений	Прямолинейно-дугообразная	Прямолинейно-дугообразная	
2	Преобладающее направление движений	Смешанное	Смешанное	
3	Наклон	Правый	Правый	
4	Размер	Средний	Средний	
5	Разгон	Средний	Средний	
6	Степень связности	Выше средней	Выше средней	

По завершении изучения общих и частных признаков письменной речи, общих признаков почерка, эксперт приступает к наиболее сложной, трудоемкой и ответственной работе – исследованию частных признаков почерка, которые проявляются в письменных знаках, их элементах и сочетаниях букв.

При наличии в распоряжении эксперта объемного текста, в котором имеются все буквы алфавита, составляется алфавитная таблица-разработка. В таблице отмечаются все буквы алфавита, после чего графитным карандашом зарисовываются каждый вариант этих букв, зафиксированных в исследуемой рукописи. Буквы должны зарисовываться в точном соответствии с их отображением в рукописи оригинала, с некоторым увеличением. При зарисовке они могут подправляться с помощью ластика. Частота встречаемости каждого зарисованного варианта буквы обозначается выставлением над соответствующим вариантом буквы точки или черточки. Зарисовав первый вариант буквы, эксперт отмечает в нем (красным красителем) все имеющиеся признаки и только после этого переходит к зарисовке следующего отличающегося от предыдущего варианта буквы.

Таким образом обрабатывают все буквы алфавита в исследуемой рукописи, а затем во всех сравнительных образцах.

Таблица 3.

Алфавитная таблица-разработка

частных признаков почерка¹

Буквы алфавита	Конкретное выражение признаков		Оценка сравнения
	В исследуемом почерке	В почерке Иванова И.И.	
а			
е			
с			

Текстовая таблица-разработка составляется при наличии краткого по объему исследуемого текста. В отличие от алфавитной разработки, здесь зарисовка букв осуществляется по порядку размещения букв в рукописи, а не в алфавитном порядке.

Очень малые по объему тексты (в 2-5 слов) заносятся в разработку-зарисовку полностью со всеми связями букв.

Разметка признаков в буквах осуществляется так же, как и в алфавитной разработке, а в сравнительных образцах признаки размечаются только в тех буквах, которые имеются в исследуемой рукописи.

2. Сравнительное исследование письменной речи и почерка в исследуемом документе и образцах – следующий этап детальной стадии. Сравнение признаков осуществляется методом визуального сопоставления по таблицам-разработкам.

При сравнении общих и частных признаков письменной речи, общих признаков почерка в таблицах-разработках совпадающие признаки отмечаются знаком «плюс» красителем красного цвета, различающиеся – знаком «минус» красителем синего цвета.

¹ Приводится согласно: Почерковедение и почерковедческая экспертиза. С. 122.

Частные признаки сравниваются в каждом варианте каждой буквы и по каждому отмеченному признаку с определенной характеристикой. При сравнении частных признаков почерка сопоставляются одноименные признаки во всех вариантах букв исследуемого почерка и образцов. Совпадающие признаки размечаются знаком «плюс» красного цвета непосредственно у отмеченного признака, различающиеся – знаком «минус» синего цвета. Затем осуществляется сравнение письменного знака в целом. Знак «плюс» или «минус», относящийся к букве в целом, ставится в последней колонке таблицы-разработки.

3. *Предварительная оценка признаков*, выявленных в процессе отдельного и сравнительного исследования почерка, – последний этап стадии детального исследования, который заключается в установлении степени устойчивости этих признаков и решении вопроса об их достаточности для формирования вывода о наличии или отсутствии тождества. С учетом степени устойчивости выявленных признаков и частоты их встречаемости, эксперту необходимо определить, не носят ли выявленные признаки случайного характера, вызванного различными субъективными и объективными факторами.

По окончании детальной стадии исследования, эксперт приступает к итоговой оценке признаков и формированию вывода по экспертизе.

Оценка результатов проведенного исследования и формирование выводов эксперта – чрезвычайно ответственная стадия: это сложный акт осознания количественной и качественной ценности (определенности) признаков. Вывод о наличии или отсутствии тождества в почерковедческой экспертизе будет обоснованным только в том случае, когда в основу его положены результаты качественной и количественной оценки всех выявленных признаков.

Особую роль в рассматриваемом процессе играет оценка выявленных в ходе исследования совпадающих и различающихся признаков письма и почерка.

При оценке совпадающих признаков почерка для положительного вывода эксперт:

а) определяет их индивидуальность и неповторимость, основывает свой вывод на редковстречающихся признаках;

б) учитывает относительно независимые признаки;
в) включает в совокупность устойчивые признаки;
г) проверяет, являются ли они результатом сходства почерков или подражания почерку другого лица;

д) оценивает различающиеся признаки по частоте встречаемости, устойчивости, сложности исполнения для определения их значимости. Эти признаки должны быть объяснены: желанием изменить свой почерк, необычным состоянием писавшего, исполнением рукописи в непривычных условиях, вариационностью признаков почерка.

При оценке различающихся признаков при отрицательном выводе эксперт определяет:

а) являются ли они случайными;
б) обусловлены ли большим разрывом во времени между исполнением спорной рукописи и образцов;
в) связаны ли они с наличием у исполнителя двух вариантов почерка;
г) подвергались ли признаки изменениям под влиянием естественных или патологических сбивающих факторов;
д) являются ли они результатом умышленного изменения;
е) связаны ли они с ограниченным объемом сравнительных материалов.

Если различающиеся признаки не могут быть объяснены указанными причинами, то они признаются существенными, устойчивыми и являются основанием для отрицания тождества. Совпадающие признаки при этом должны быть объяснены:

- частотой встречаемости признаков;
- случайным сходством почерков разных лиц;
- простотой исполнения письменных знаков;
- подражанием почерку предполагаемого исполнителя.

Итоговая оценка должна привести эксперта к твердому убеждению в истинности своих выводов. Этому способствует и использование математических методик оценки идентификационной значимости совпадающих и различающихся признаков. В обоснование вывода эксперта включаются не все совпадающие или различающиеся признаки, а только наиболее существенные, устойчивые и достаточные из них.

В процессе формирования общих оценочных суждений эксперт в зависимости от качества и количества выявленных совпадающих или различающихся признаков (совокупности признаков) может прийти к различным выводам, которые могут быть представлены в различных формах:

1. *Категорический положительный вывод о наличии тождества* – вывод об установлении факта выполнения конкретной рукописи конкретным лицом – делается экспертом только в ситуации, когда совпадающие признаки образуют совокупность, не повторяемую в почерках других лиц. Это может подтверждаться такими объективными факторами, как:

- индивидуальность признаков, включенных в совокупность (чем реже в почерках разных лиц встречаются те или иные признаки, тем выше коэффициент их идентификационной значимости);

- устойчивость признаков на протяжении всей рукописи;

- отсутствие необъяснимых различающихся признаков (положительный категорический вывод эксперта ставит его перед необходимостью объяснить происхождение имеющихся различающихся признаков, что может быть вызвано вариационностью почерка, желанием пишущего умышленно изменить свою привычную скоропись, необычными условиями, в которых выполнялась рукопись, и т.п.).

2. *Категорический отрицательный вывод* делается экспертом при обнаружении им в сравниваемых почерках устойчивых различающихся общих и, главным образом, частных признаков. Имеющиеся при этом совпадения признаков могут быть объяснены сходством почерков, общими типовыми свойствами или подражанием почерку предполагаемого исполнителя.

3. *Вероятные выводы* могут быть сформулированы в ситуации, при которой выявленная совокупность признаков, с одной стороны, включает идентификационно значимые признаки; с другой – их количество недостаточно в силу ограниченного объема почеркового материала (например, исследование почерка маловыработанного, «школьного», высоковыработанного простого по строению). В некоторых случаях эксперт уверен в достоверности установленных данных (нередко это его субъективное мне-

ние), но в силу ограниченного объема выявленных признаков и других объективных причин обосновать категорическое заключение он не может. Такая ограниченность в обосновании вывода во многом зависит от того, насколько совершенна методика исследования, которой пользуется эксперт в каждом конкретном случае.

Несмотря на то, что заключения с вероятными выводами носят предположительный характер и имеют малозначительное доказательственное значение, при обоснованной аргументации они могут влиять на направление расследования уголовного дела, служить толчком для проведения дополнительных мероприятий по обнаружению новых доказательств.

Если эксперт не уверен в правильности оценки сравнивавшейся совокупности признаков (например, при наличии выявленной совокупности совпадающих признаков, он не может объяснить происхождение имеющихся различающихся признаков), его вывод по степени вероятности далек от достоверности. Полученное знание вероятно в силу того, что у исследователя имеются только некоторые основания считать его истинным. Когда эксперт не в состоянии объяснить происхождение признаков, он обязан отказаться от решения поставленного перед ним вопроса, аргументировав свой отказ.

4. Вывод о невозможности решения поставленного вопроса формируется при:

- исследовании крайне ограниченного объема почеркового материала (когда невозможно выявить, а выявив, объяснить совокупность идентификационных признаков, достаточную для категорического или вероятного заключения о наличии или отсутствии тождества);
- недостаточности образцов почерка;
- малой идентификационной значимости выявленных признаков (если спорная рукопись исполнена «простым» почерком).

Контрольные вопросы:

1. Какие задачи решаются почерковедческими исследованиями?
2. Какие объекты представляются для производства почерковедческих исследований?

3. Какие исследовательские методы востребованы при производстве почерковедческих исследований?

4. Какие требования предъявляются к подготовке объектов исследования и сравнительных образцов при назначении почерковедческой экспертизы?

5. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении почерковедческих исследований?

6. Каково содержание методики почерковедческой экспертизы?

ЛЕКЦИЯ 10.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Рекомендуемая литература:

1. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

2. Поташник, Д.П. Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании : учебное пособие для судей, следователей, прокуроров, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, специалистов, студентов и аспирантов / Д.П. Поташник. – М.: ЛексЭст, 2004.

3. Сосенушкина, М.Н. Основы технико-криминалистической экспертизы документов : учебное пособие / М.Н. Сосенушкина. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1996.

4. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. – Волгоград: ВА МВД России, 2005.

5. Техничко-криминалистическая экспертиза документов (основные термины и понятия): справочное пособие / Сосенушкина М.Н. [и др.]. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005.

6. Шведова, Н.Н. Краткое руководство по технико-криминалистической экспертизе документов : учебно-методическое пособие / Н.Н. Шведова. – Волгоград: ВА МВД России, 2011.

10.1 Объекты, задачи и методы ТКЭД

Техничко-криминалистическая экспертиза документов (ТКЭД) – один из наиболее распространенных видов судебной криминалистической экспертизы. Этот факт объясняется тем, что документы чрезвычайно широко используются в жизни и деятельности человека. С их помощью фиксируются и контролируются самые разнообразные взаимоотношения между юридическими лицами, учреждениями и гражданами. Документами со-

проводятся создание, хранение, движение материальных ценностей, регулируется и регистрируется производственно-хозяйственная деятельность. Они служат основанием для получения материальных благ.

С появлением документов начали отмечаться факты их подделки. Сложная защита, строгие законы, направленные на пресечение подобных действий преступников и в наше время еще не искоренили частичную, а иногда и полную подделку различных, чаще всего связанных с получением материальных благ, документов. Тем самым государству, гражданам наносится значительный материальный ущерб.

Для защиты интересов государства, отдельных граждан и выработки профилактических мер по предотвращению преступлений, связанных с подделкой документов, в правоохранительных органах тщательно изучают, анализируют документы, в содержание которых преступниками были внесены изменения.

Под документами в самом широком смысле слова принято понимать любые материальные объекты, содержащие информацию и специально предназначенные для ее передачи. Однако наиболее распространенное понимание термина «документ» – в узком смысле слова, как письменный акт, предназначенный удостоверить факты и события, имеющие правовое значение, исходящий от учреждений, предприятий, организаций и отдельных граждан, надлежаще составленный с использованием знаков конкретной письменности и содержащий необходимые реквизиты¹. Именно письменные документы являются основными объектами ТКЭД.

Совершение преступлений с использованием документов, как правило, предполагает их подлог, что связано либо с изготовлением фальшивого документа, либо с нарушением подлинности официального документа, т. е. в искажении содержания фактов и сведений, порождающих определенные юридические последствия.

Следует отметить, что подлинность документа – правовая характеристика, отражающая истинность зафиксированных в нем

¹ Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 8.

сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение, правильность оформления всех реквизитов (внешней формы) и надлежащий источник происхождения (оформления) документа. Таким образом, установление «подлинности», «поддельности» документа не входит в компетенцию эксперта-криминалиста, который определяет лишь техническую сторону устанавливаемого факта («содержание текста изменено путем дописки», «изображение оттиска печати получено с помощью электрофотографического аппарата»). В связи с этим эксперт не должен в своих заключениях использовать термины, относящиеся к области права, например, слово «поддельный», которое нередко используется при оформлении результатов исследований.

К объектам ТКЭД относят:

- материалы документа (бумага, покровно-переплетный материал, вещество штрихов (чернила, грифели, паста, типографская краска), клеящие вещества);

- содержание документа, его реквизиты: бланковые (выполненные полиграфическим способом, в том числе защитные элементы); тексты и подписи, выполненные рукописным способом; тексты, выполненные на печатающих устройствах; оттиски удостоверительных печатных форм (печатей и штампов); фотокарточки;

- технические средства или приспособления, используемые для изготовления документов (полиграфическое оборудование, копировально-множительная техника, знакопечатающие устройства, удостоверительные печатные формы, орудия письма и др.);

- средства, используемые для изменения первоначального содержания документов (травящие, смывающие вещества и др.).

Различие указанных объектов обуславливает неоднородность задач и методов исследования. Общность предмета-носителя объектов исследования предопределяет наличие ряда пограничных вопросов, разрешаемых с помощью ТКЭД и почерковедческой экспертизой или поочередным их применением. Например, установление способа выполнения подписи – задача, относимая к технико-криминалистическому исследованию документов, но в действительности являющаяся пограничной между двумя указанными видами экспертиз. При ее решении использу-

ются познания в области почерковедения и технического исследования документов. Вывод делается на основании совокупности признаков, выявленных теми и другими методами исследования.

Основные задачи, решаемые с помощью ТКЭД, по своему характеру подразделяются на идентификационные и неидентификационные (диагностические и классификационные).

К первой группе задач относятся:

1. Идентификация конкретных предметов по их материально фиксированным отображениям (литер пишущих машин, штампов, печатей, печатных форм, пишущих приборов, фоторецепторов множительных аппаратов и т. д.).

2. Установление лиц, изготовивших документ.

3. Идентификация документа по его частям (или части).

Ко второй группе:

1. Установление способа изготовления документа или его частей:

а) способ изготовления бланка или иной полиграфической продукции;

б) использование для изготовления (составления) документа части другого документа (с подписью или другими реквизитами);

в) способ нанесения текста, подписей и т. д.

2. Установление факта изменения первоначального содержания:

а) воздействием химических реактивов;

б) удалением части текста с помощью подчистки;

в) допиской (допечаткой), переклейкой либо вклеиванием отдельных фрагментов.

3. Выявление слабовидимых или невидимых записей:

а) обесцвеченных в результате воздействия химического реактива;

б) уничтоженных механическим путем;

в) залитых, зачеркнутых;

г) неокрашенных вдавленных;

д) отобразившихся на копировальной бумаге;

е) сожженных или подвергшихся действию высоких температур и т.д.

4. Установление времени (абсолютного или относительного) изготовления документа и его частей.

5. Установление природы вещества:
 - а) травящих или смывающих;
 - б) красящих;
 - в) клеящих (органического или неорганического происхождения).
6. Установление родовой (видовой) принадлежности материалов документа (чернил, паст для шариковых ручек, бумаги и т. д.)
7. Установление общности происхождения документов (по месту и условиям изготовления и хранения)¹.

Указанные объекты и задачи, которые необходимо решить при их исследовании, определяют **виды ТКЭД**, среди которых:

1. Экспертиза документов с измененным первоначальным содержанием (залитых, зачеркнутых, замазанных текстов, реквизитов, измененных путем подчистки, дописки, дорисовки, травления или смывания, с замененными частями);
2. Экспертиза по установлению технических приемов и средств воспроизведения подписи;
3. Экспертиза бланков документов и иной полиграфической продукции;
4. Экспертиза оттисков печатей и штампов;
5. Экспертиза текстов, выполненных на знакопечатающих устройствах;
6. Экспертиза невидимых и слабовидимых текстов (угасших, подвергшихся воздействию высоких температур, рельефных неокрашенных штрихов);
7. Экспертиза реквизитов документов в целях определения последовательности их выполнения;
8. Экспертиза материалов документов².

Методы ТКЭД

Разнообразие задач, решаемых в процессе производства криминалистической экспертизы документов, объективно требует применения комплекса методов исследования. Кроме единого

¹ Шведова Н.Н. Краткое руководство по технико-криминалистической экспертизе документов : учеб.-метод. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 4-5.

² Там же. С. 6-7.

для любых исследований всеобщего диалектико-материалистического метода познания в ТКЭД применяются методы, которые можно разделить на две группы – общенаучные и специальные (частные инструментальные) методы.

Общенаучные методы, используемые в ТКЭД: наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование, методы традиционной формальной логики и т. п. В частности моделирование применяется при изготовлении рельефных копий оттисков удостоверительных форм, полученных при влажном копировании на пленку ПВХ. Реконструкция применяется при решении таких задач, как установление по оттискам вида и способа изготовления печатной формы, печати, штампа, установление содержания угасших, залитых, зачеркнутых текстов, целого по частям.

Специальные (частные инструментальные) методы могут быть разделены на следующие основные классы:

– физические (наблюдение при разнонаправленном освещении, микроскопия, люминесцентный анализ, исследования с помощью электронно-оптических преобразователей и телевизионной техники, спектральный анализ, влажное копирование, адсорбционно-люминесцентный метод и др.);

– физико-химические (методы судебно-исследовательской фотографии, тонкослойная хроматография, диффузно-копировальный метод, съемка в токах высокой частоты и т. д.);

– химические (основанные на использовании качественных и количественных химических реакций).

Физические методы

Наблюдение при разнонаправленном освещении – один из первоначальных приемов и методов исследования документов. Так, для выявления признаков подчистки (разволоknение бумаги) и воздействия жидким препаратом (покоробленность бумаги), изучения трасс, оставленных пишущим прибором, используют косо направленный свет.

В целях обнаружения участков документа, подвергшихся изменению путем подчистки, исследования водяных знаков, изучения структуры бумаги, прочтения замазанных или зачеркнутых текстов, а также текстов на копировальной бумаге прибегают к визуальному осмотру объекта в проходящем свете.

Методы микроскопического исследования позволяют увеличить исследуемые объекты или их детали от двух до тысячи и более раз. Они применяются при решении большинства задач ТКЭД, в том числе в сочетании с исследованием в зоне видимого спектра, а также в инфракрасной и ультрафиолетовой зонах.

Люминесцентный анализ применяют для исследования невидимых и слабовидимых текстов, выявления дописок и следов воздействия химических препаратов, установления последовательности выполнения реквизитов документов и способа нанесения оттисков печатей (штампов).

Методы *спектрального анализа* применяют для установления элементного, молекулярного, фазового состава материалов документов.

Эмиссионный спектральный анализ используют для определения элементного состава красящих веществ, клея, бумаги.

Рентгеновский анализ используют для установления фазового состава пигмента в художественных красках, а также для регистрации рентгеновского излучения элементов, входящих в состав исследуемого объекта (краски, бумаги, материалов штрихов, посторонних включений).

Радиоактивационный анализ дает возможность дифференцировать цветные карандаши и краски по составу.

Ультрафиолетовая, видимая и инфракрасная спектроскопия применяется для анализа материалов письма и клеев. Например, ИК-спектроскопию применяют для исследования бесцветных компонентов паст шариковых ручек, штемпельных красок, карандашей, электрографических тонеров, копировальных бумаг и других материалов.

Метод влажного копирования применяют для установления содержания залитых и зачеркнутых текстов, дифференциации материалов письма, в целях выявления дописок, а также определения относительной последовательности нанесения пересекающихся штрихов.

Адсорбционно-люминесцентный метод (АЛМ) используется подобно влажному копированию для решения задач, связанных с установлением содержания залитых и зачеркнутых текстов, а также выявления хронологической последовательности выполне-

ния реквизитов в документе, например, подписи и оттиска печати.

Физико-химические методы

Методы судебно-исследовательской фотографии, применяемые в ТКЭД, подразделяют на несколько основных видов: макро- и микрофотосъемка, усиление контраста, фотографирование в невидимой зоне спектра, фотографирование картины люминесценции.

Диффузно-копировальный метод (ДКМ) показал высокую эффективность при выявлении слабовидимых и залитых текстов. Он может быть использован и при установлении хронологической последовательности нанесения пересекающихся штрихов.

Хроматографические методы – тонкослойная хроматография (ТСХ), бумажная хроматография и электрофорез на бумаге.

Химические методы применяются для анализа изучаемого вещества. В криминалистической экспертизе документов этот вид анализа используют для установления качественного или количественного состава материалов письма, клея, художественных и электрографических красок, химических препаратов, примененных соответственно для изготовления или изменения документа. В основе химического метода лежит реакция, возникающая между пробой исследуемого вещества, например, чернил, и раствором специального реактива. Так, изменение окраски раствора свидетельствует о наличии в составе, например, чернил одного или нескольких определенных компонентов. По результатам химического анализа делают вывод о совпадении или различии состава материалов письма, их групповой принадлежности, а в определенной ситуации может быть установлен факт использования материалов письма из конкретной емкости.

Надо отметить, что при техническом исследовании документов все используемые методы делятся:

- на методы, не разрушающие документ при исследовании;
- методы, вызывающие частичные разрушения документа.

К первой группе относят:

1. Визуальный осмотр при различных режимах освещения;
2. Цветоразличение (светофильтры, компараторы);
3. Микроскопическое исследование;
4. Исследование в ИКЛ;

5. Исследование в УФЛ;
6. Фотографирование на фотоматериалы различной спектральной чувствительности;
7. Фотосъемка на цветные фотоматериалы;
8. Контрастирующая фотосъемка (в том числе контратипирование);
9. Изучение с помощью средств телевизионной и компьютерной техники;
10. Применение оптических квантовых генераторов (лазеров).

Вторая группа методов включает:

1. Влажное копирование;
2. Адсорбционно-люминесцентный метод;
3. Исследование с помощью йодсодержащих реагентов;
4. Диффузно-копировальный метод;
5. Обработку химическими реактивами;
6. Механическое удаление материала штрихов или пятна;
7. Химическое обесцвечивание;
8. Смывание веществ;
9. Термическую обработку документа.

В этой связи в процессе назначения экспертизы следователь должен тщательно уяснить стоящие перед ним задачи по получению доказательств в связи с имеющимся документом – вещественным доказательством. Он должен предвидеть возможность изменения внешнего вида документа в процессе его экспертного исследования и тем самым оценивать дальнейшие перспективы использования данного документа в процессе доказывания. Аналогично действует эксперт на предварительной стадии экспертизы, планируя исследование поступившего документа. Для решения поставленных задач эксперт вначале планирует использование неразрушающих методов. И лишь затем, если текущая задача не может быть решена этими методами, эксперт берет на вооружение методы второй группы.

10.2. Назначение ТКЭД

Основной объект ТКЭД это документы, поэтому при направлении их на экспертизу необходимо соблюдать криминалистические правила обращения с ними. На них нельзя делать пометки, вставки, дописки, подчеркивания, новые складки, перегибы. Не рекомендуется подшивать документ к материалам дела. Направляемые документы упаковываются в бумажные пакеты, опечатываются и заверяются соответствующими надписями и подписями. Надписи на конвертах следует производить до помещения в них документов, чтобы не образовались следы давления от пишущего прибора или посторонние штрихи от чернил.

Ветхие или поврежденные документы недопустимо склеивать или приклеивать к бумаге. Их следует помещать между жесткими прозрачными пластинами из стекла или полимерного материала, скрепив по краям липкой лентой. Сожженные документы укладывают в коробки.

Документы в процессе хранения и транспортировки не должны подвергаться увлажнению, воздействию повышенных температур, прямого солнечного света.

Технические средства, используемые при изготовлении документов (печати, штампы, нумераторы, дататоры, пишущие машины, средства репрографии, иные печатные формы) и материалы документов (средства письма, бумага, вспомогательные вещества) целесообразно представлять как непосредственно, так и в виде образцов отображений (оттисков) их печатающих элементов или соответствующей продукции.

Ручки и карандаши рекомендуется упаковывать в коробки в горизонтальном положении. Чтобы не нарушить кончик пера или стержень карандаша, их следует упирать в кусок поролона или клочок ваты. Нельзя до производства экспертизы выполнять ими какие-либо записи.

Указанные технические средства, используемые в процессе изготовления документа, исследуются при решении идентификационных задач и выступают в качестве идентифицируемых объектов. Помимо их отображений, имеющих в исследуемом документе, для сравнительного исследования целесообразно использовать образцы отображений проверяемых объектов.

Для идентификационного исследования необходимо правильно подобрать образцы. Характер образцов и требования к ним зависят от вида технико-криминалистического исследования документа.

Для идентификации печатей и штампов по их оттискам на экспертизу направляют 8-10 экспериментальных оттисков идентифицируемых объектов. Образцы оттисков печати следует получить с различной силой и направлением нажима, разной степенью интенсивности окраски и на различной по твердости подложке. Кроме того, на экспертизу представляются образцы оттисков данной печати, относящиеся к предполагаемому времени изготовления документа. Печати, штампы, которыми предположительно пользовались при подделке документа, направляются на экспертизу вместе с сомнительным документом.

Для идентификации пишущих машин по машинописному тексту должны быть предоставлены образцы текстов, выполненных на проверяемых пишущих машинах. При этом в качестве свободных образцов необходимо найти машинописные тексты, выполненные в тот же период, что и исследуемый документ. Экспериментальные образцы машинописного текста должны быть получены в виде текста, аналогичного по содержанию с исследуемым, а также содержать оттиск всех знаков шрифта, имеющихся на данной машине. Образцы текста печатаются на пишущей машине до и после чистки шрифта, а образцы оттисков шрифта рекомендуется получить, сняв машинописную ленту и используя вместо нее копировальную бумагу.

При назначении экспертизы машинописных текстов эксперту необходимо выяснить и сообщить следующие данные:

- подвергалась ли ремонту пишущая машина в период с момента изготовления исследуемого машинописного документа до получения экспериментальных образцов;

- был ли заменен шрифт или отдельные знаки в этот период (в пишущей машине рычажно-сегментного типа).

Для идентификации средств репрографии (электрофотографических – ксерография и электрофакс, термографических – термофакс, магнитографических аппаратов) в качестве сравнительных материалов следует направлять тексты, отпечатанные на данных аппаратах примерно в то же время, что и исследуемый

документ, а также экспериментальные образцы, полученные от данных аппаратов (не менее 10 страниц). Эксперту также необходимо сообщить сведения о проводившемся ремонте указанных устройств за идентификационный период с указанием характера ремонта. В случае громоздкости полиграфических аппаратов, на исследование представляются образцы оттисков, выполненные на бумагах различного качества (типографских, писчих, мелованных) красящими веществами, подобными красящим веществам, которыми был выполнен исследуемый документ.

Для идентификации печатной формы (типографский набор из литер, стереотип, клише и т.д.) целесообразно направлять на исследование либо печатную форму, с которой мог быть отпечатан исследуемый бланк или текст, либо ее оттиски на белой нелинованной бумаге. Оттиски производятся с использованием типографской краски с большим и малым нажимом на форму при различной интенсивности окраски.

Для установления, выполнены ли рукописные записи чернилами из конкретной авторучки, необходимо предоставить эксперту все обнаруженные у подозреваемого авторучки, флаконы и иные емкости с чернилами или их остатками, а также в качестве образцов – документы, которые могли быть выполнены данной авторучкой в различное время.

В отношении материалов документов для **установления предприятия-изготовителя** необходимо представить справочные данные о всех предприятиях, которые изготавливают эти материалы; сведения о технологии производства этих изделий по каждому предприятию, о результатах проводимых на предприятиях анализах свойств изготавливаемого изделия по различным периодам и соответствующие образцы продукции каждого предприятия за интересующий следствие период.

Только получив соответствующие образцы или непосредственно сами проверяемые объекты, а также необходимые справочные данные, можно назначать ТКЭД. Следователь выносит постановление о назначении экспертизы, в котором должны быть сообщены сведения о сложившейся следственной ситуации; вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, и указаны предоставляемые для этого объекты исследования и образцы.

При оформлении материалов экспертизы следователь обязан четко обозначить исследуемые документы и образцы (свободные), чтобы не допустить их смешения при производстве экспертизы.

Если на исследование представляются подшитые в одной папке материалы дела, необходимо указать номера листов дела, соответствующие исследуемым документам и образцам.

Получение образцов для рассматриваемой экспертизы рекомендуется проводить совместно со специалистами. Их участие необходимо при подборе образцов для сравнения электрофотографических копий документов, типографских изделий, а также материалов с целью установления предприятия-изготовителя. Необходимо прибегать к помощи специалиста также при отборе образцов, когда отображение признаков зависит во многом от специфики устройства и работы отдельных узлов аппарата, еще недостаточно изученного или незнакомого следователю. Специалист поможет правильно сформулировать задание эксперту.

В соответствии с процессуальным законодательством эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. Применительно к ТКЭД, безусловно, необходимо знакомство эксперта с фабулой дела и следственной ситуацией, вызвавшей необходимость проведения экспертизы. Однако в интересах обеспечения полной объективности исследования эксперту не следует сообщать, например, показания обвиняемого (или стороны в гражданском процессе), в которых он признается в изготовлении поддельного документа или в частичной его подделке. В уяснении задач экспертизы гораздо большее значение имеют фактические данные, связанные с обстоятельствами изготовления, хранения и использования исследуемого объекта, с природой происхождения сравнительных материалов. Вопрос о пределах ознакомления эксперта с обстоятельствами дела и об объеме предоставляемых ему материалов в каждом конкретном случае должен быть тщательно продуман следователем, с тем, чтобы восполнить недостающую информацию, сообщенную следователем в постановлении о назначении экспертизы.

При формировании следователем перечня вопросов эксперту (не забывая об общих требованиях к ним) в вопросах нужно точно указать, в каком документе и что именно подлежит исследо-

ванию. Очень часто следователи задают некорректный вопрос: «Является ли документ, представленный на исследование, подлинным?», постановка которого неправомерна. Вопрос в данной трактовке выходит за пределы компетенции эксперта-криминалиста, поскольку носит юридически оценочный характер. Такое решение принимает следователь или суд, учитывая заключение эксперта.

При назначении ТКЭД в зависимости от вида исследования эксперту могут быть поставлены следующие примерные вопросы.

По экспертизе материалов документов:

При исследовании бумаги:

1. К какому виду относится подложка (бумага, картон) документа? / Бумага какого вида (класса, потребительского назначения) использовалась для изготовления представленного документа?

2. Имеет ли бумага, использованная при изготовлении данного документа, общую групповую принадлежность с представленными образцами (относится ли к одной партии продукции)? / Составляли ли ранее листы (обрывки) бумаги одно изделие (рулон, лист больших размеров, бумажно-беловое изделие и т.д.)?

3. Является ли бумага, на которой выполнен данный документ, частью представленного рулона бумаги?

4. В какой период времени изготовлено представленное бумажное изделие?

5. Составлял ли лист документа данное бумажное изделие, в котором часть листов отсутствует?

При исследовании материалов письма:

1. Какого рода материалы письма использованы для выполнения реквизитов документа? / Какого рода (вида) орудие письма было использовано для выполнения рукописного текста / реквизитов документа (шариковая или перьевая авторучка, фломастер, карандаш и др.)? / Какого рода (вида) красящее вещество (паста, чернила, тушь, графит, краска) использовано для выполнения реквизитов документов?

2. Относятся ли исследуемые материалы письма к стандартной или нестандартной продукции?

3. Используются ли при выполнении текста материалы письма одного рода, вида, марки?

4. Использовались ли для составления документов материалы письма одной и той же марки? Одинаковыми ли по составу материалами письма выполнены записи в представленных документах?

5. Изготовлены ли материалы письма, которыми выполнены тексты в сравниваемых документах на одном предприятии?

6. Составляли ли материалы письма (чернила, паста для шариковых ручек, тушь), которыми выполнены тексты в документах, ранее единую массу? / Составляло ли ранее красящее вещество в штрихах текста документа продукцию одного производственного выпуска?

7. Выполнены ли записи в документе чернилами (тушью) из данного флакона / пастой из стержня представленной шариковой ручки? / Использовалось ли для выполнения реквизитов документов красящее вещество того же вида, что и содержащееся в представленной ёмкости?

8. Выполнены ли записи в документе данной ручкой (карандашом и пр.)? / Выполнены ли записи в документе конкретным пишущим прибором?

9. Выполнены ли записи в документах одной и той же или разными стержнями ручки (карандашами и пр.)?

10. Использовалась ли для нанесения оттисков печатей (штампов) в представленных документах штемпельная краска?

11. Использовалась ли для нанесения оттисков печатей (штампов) в представленных документах штемпельная краска одного и того же состава / из одного и того же флакона / штемпельной подушки / из конкретного флакона / штемпельной подушки?

12. Использовался ли для изготовления документа данный набор орудий и материалов письма?

При исследовании клеев:

1. Являются ли частицы вещества, обнаруженные на представленных документах, частицами клея?

2. Какого вида клей использовался при изготовлении документа;

3. Одной ли марки клей использовался при вклеивании отдельных фрагментов в сравниваемых / в нескольких документах;

4. Использовался ли клей из данного флакона при изготовлении конкретного документа?

При исследовании покровных переплетных материалов:

1. Какой вид покровных переплетных материалов использован для изготовления документа?

2. Одного ли вида покровные переплетные материалы использованы для изготовления сравниваемых документов?

3. Является ли покровный переплетный материал, использованный для изготовления исследуемого документа, частью данного рулона покровного переплетного материала?

По экспертизе полиграфической продукции:

1. Изготовлен ли бланк документа / денежный билет / ценная бумага / акцизная или специальная марка предприятием Гознака / по технологии предприятия, осуществляющего производство государственных денежных знаков или бумаг? / Изготовлен ли бланк представленного документа производством, осуществляющим выпуск документов данного образца? Если нет, то каким способом (на каком оборудовании, с использованием каких технических средств) он изготовлен?

2. Если документ изготовлен соответствующим предприятием, то каковы причины признаков, отличающих его от установленного образца?

3. Каким способом изготовлен бланк документа / денежный билет / ценная бумага / акцизная или специальная марка / упаковка аудиовизуальной продукции – полиграфическим (высокая, глубокая, плоская, трафаретная печать) или репрографическим (фотография, электрография, термография)?

4. Изготовлен ли документ определенным способом?

5. Одним ли способом изготовлены документы?

6. Соответствует ли упаковка аудиовизуальной продукции образцу, представленному для сравнения, по качеству исполнения и оформлению?

7. Изготовлены ли представленные бланк документа / денежный билет / ценная бумага / акцизная или специальная марка / упаковка аудиовизуальной продукции с использованием одного оригинал-макета (электронного документа)?

8. Производилось ли копирование документов на одном и

том же фоторецепторе или на разных?

9. С каких печатных форм воспроизведено изображение на представленном документе?

10. Производилась ли печать документа с данной печатной формы / клише? / Изготовлен ли документ на данном печатающем устройстве?

11. Изготовлены ли документы с использованием изображения, имеющегося на представленных оригиналах и фотонегативах?

12. Производилась ли печать документов с одной и той же или с разных печатных форм / клише?

13. Каким способом изготовлены печатные формы, примененные для выполнения данного документа?

14. Каковы конструктивные особенности примененного печатного оборудования?

15. Каковы гарнитура (наименование) и марка шрифта, которым выполнен текст документа?¹

16. Каков способ обрезки листов?

17. Каким способом сброшюровано подлежащее исследованию изделие?

18. Какова степень подготовленности лица, изготовившего данный документ?

По экспертизе текстов, выполненных на знакопечатающих устройствах:

1. Выполнены ли текст, а также другие реквизиты документа от руки, полиграфическим или reproграфическим способом либо напечатаны на печатающем устройстве?

2. Выполнен ли текст документа на пишущей машине или отпечатан на принтере?

3. К какому классу, виду, типу, марке, модели относится пишущая машина, на которой отпечатан текст документа? / Отпечатан ли текст на принтере, и если да, то какого типа (матричном, лазерном, струйном)?

4. Какова марка шрифта пишущей машины, на которой напечатан текст документа?

¹ Вопрос ставится только при исследовании документов, изготовленных способом высокой печати с металлического набора.

5. На одной или на разных пишущих машинах / принтерах отпечатаны тексты в нескольких документах (части одного текста)?

6. Напечатан ли документ на данной пишущей машине? / Распечатан ли документ на данном принтере / принтере с данным картриджем / принтере с данной печатающей головкой?

7. Выполнялся ли текст документа в нескольких экземплярах одновременно (через копировальную бумагу)? Если да, то в каком количестве?

8. Имеются ли в тексте документа признаки допечатки?

9. Допечатана ли часть текста на той же пишущей машине, что и основной текст, или на другой.

10. Какова давность напечатания машинописного текста документа?

11. Напечатан ли машинописный текст в документах конкретным лицом?

По экспертизе документов с измененным первоначальным содержанием (залитых, зачеркнутых, замазанных текстов, реквизитов, измененных путем подчистки, дописки, дорисовки, травления или смывания, с замененными листами, фотоснимками):

1. Подвергался ли документ каким-либо изменениям (подчистке, травлению, смыванию, дописке, допечатке)? Если да, то на каких участках, каким способом они осуществлены, и каково первоначальное содержание измененного реквизита / фрагмента / части?

2. Заменялись ли листы в документе?

3. Креплены ли листы документа вручную или посредством брошюровальной машины?

4. Проводилась ли в документе замена фотоснимка либо его части?

5. Какой клей использовался при вклеивании отдельных фрагментов в документе?

6. Имеется ли текст под наклеенным слоем, если да, то какое его содержание? Подвергался ли этот текст изменениям?

7. Какое вещество было использовано при травлении или смывании?

8. Производилось ли травление с использованием конкретного вещества?

9. Использовались ли для удаления реквизитов в нескольких представленных документах вещества одного и того же вида?

10. Каково содержание залитых (зачеркнутых, замазанных) записей?

Для экспертизы по восстановлению содержания документов (разорванных; невидимых и слабовидимых текстов: угасших, подвергшихся воздействию высоких температур, рельефных неокрашенных штрихов):

1. Каково содержание угасшего (выцветшего) / слабовидимого рельефного / невидимого / заклеенного текста / сожженного / разорванного документа?

2. К какому роду (виду) документов относятся сожженные документы?

3. Результатом сгорания какого количества и каких именно документов являются поврежденные воздействием высокой температуры объекты?

4. Имеются ли на поверхности документа рельефные штрихи?

5. Каково содержание записей, которые образуют рельефные неокрашенные штрихи? / Каково содержание текста документа, выполненного на данной подложке, судя по вдавленным штрихам под ней? / Каково содержание текста, выполненного с помощью копировальной бумаги, судя по оставленным на ней штрихам?

6. Содержатся ли в документе какие-либо записи, выполненные невидимыми чернилами? Если да, то каково их содержание?

7. Частями скольких и каких документов являются обрывки?

8. Составляли ли ранее разделенные части (обрывки) документов единое целое?

9. Одновременно ли производился разрыв (отрыв) листов?

По экспертизе установления технических приемов и средств воспроизведения подписи:

1. Выполнена ли данная подпись лицом, от имени которого она значится, или другим лицом? (почерковедческое исследование)

2. Если данная подпись выполнена другим лицом, то нане-

сена ли она с применением каких-либо технических способов?

3. Воспроизведена ли подпись на документе с использованием технических средств или технических приемов? / Каким способом выполнена подпись в представленном документе? / Используются ли для выполнения подписи в документе специальные технические приемы и средства? Если да, то какие?

4. Выполнена ли подпись с предварительной технической подготовкой? Если да, то в чем она заключалась?

5. Скопирована ли данная подпись с конкретной подлинной подписи? Данный вопрос ставится в том случае, когда одна из подписей, по предположению следователя, могла использоваться как оригинал для копирования.

6. С данного ли факсимиле выполнена данная подпись? Вопрос задается при выявлении признаков соответствующего способа исполнения подписи.

По экспертизе оттисков печатей и штампов:

1. Что расположено в документе: отпечаток печати (штампа) или его изображение / имитация? Если изображение / имитация, то каким способом оно получено (рисовкой, откопированием, электрофотографированием, струйной или лазерной печатью и т. д.)?

2. Каким способом изготовлена печать (штамп), отпечаток которой имеется в документе?

3. Каким способом изготовлена печать, представленная на исследование?

4. Изготовлена ли гербовая печать, отпечаток которой расположен в документе, в соответствии с требованиями ГОСТ Р 51511-2001 «Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации»?

5. Нанесен ли отпечаток одной печатной формой или с помощью нескольких печатных форм?

6. Нанесен ли отпечаток, расположенный в документе, печатью (штампом), образцы отпечатков которой представлены на исследование?

7. Нанесены ли отпечатки в представленных документах одной и той же или разными печатями (штампами)?

8. В какой период нанесён отпечаток печати (штампа)? Соответствует ли время нанесения отпечатка печати в представленном документе дате оформления этого документа?

9. В какой последовательности нанесены пересекающиеся штрихи оттиска печати (штампа) и других реквизитов документа?

10. Вносились ли изменения в содержание оттиска печати (путем дорисовки, подчистки, травления)? Если да, то каково первоначальное содержание оттиска печати (штампа), подвергнувшегося изменению? Данный вопрос чаще ставится при исследовании признаков замены фотографии в документе.

11. Каково содержание (слабовидимого) текста в оттиске печати (штампа)?

По экспертизе реквизитов документов в целях определения давности и последовательности их выполнения:

1. Какова давность составления документа? / Когда был составлен документ?

2. Какова давность внесения в документ рукописного текста, подписи, оттисков печатей, штампов?

3. Соответствует ли время выполнения рукописных записей / нанесения оттиска печати (штампа) дате, указанной в документе? Если нет, то в какой период времени выполнены записи / нанесен оттиск?

4. Выполнены ли реквизиты в недатированном документе в конкретный период времени?

5. Какова последовательность выполнения реквизитов документа?

6. Одновременно ли выполнены фрагменты конкретного документа?

7. В один ли период времени выполнены реквизиты в нескольких документах?

8. Дописаны ли определенные штрихи, знаки (буквы, цифры или слова) после того, как был написан основной текст документа?

9. Выполнена ли определенная запись после склеивания частей документа?

10. Выполнен ли рукописный текст, подписи и другие реквизиты до или после образования линий перегиба документа?

11. Что выполнено раньше – текст документа или подпись, пересекающаяся со штрихами текста / подпись или пересекающийся с ней оттиск печати (штампа) / текст или пересекающийся с его штрихами оттиск печати? / В какой последовательности на-

несены определенные пересекающиеся штрихи рукописных записей и других реквизитов документа?

12. Какова последовательность выполнения нескольких документов? Какой из них был выполнен раньше?

10.3. Основы методик отдельных видов ТКЭД

Исследование материалов документов является основополагающим для всех остальных видов ТКЭД. Без решения задач по установлению групповой принадлежности и источника происхождения тех или иных материалов зачастую невозможно решить основные задачи исследования полиграфической продукции, исследования документов с измененным содержанием, документов, выполненных на печатающих устройствах, исследования последовательности выполнения реквизитов документа и др.

Исследование материалов документов в рамках ТКЭД представляет собой специальную задачу, которая обычно решается путем комплексного использования достижений естественных, технических наук и различных отраслей криминалистических экспертиз других родов (трасологической, КЭМВИ).

К числу объектов криминалистической экспертизы материалов документов относятся:

1. Подложка – бумага и картон (иногда также ткань, кожа, фанера).

2. Материалы письма (чернила для перьевых ручек; чернила для фломастеров; пасты для шариковых ручек; тушь; штемпельные краски; краски для машинописных лент, счетных машин и кассовых аппаратов; красители копировальной окрашенной бумаги; материалы карандашных стержней; полиграфические краски; художественные краски; электрографические порошки (тонеры).

3. Покровные переплетные материалы.

4. Вспомогательные материалы (клеи; защитные покрытия (пленки, лаки); скрепки; сургуч; корректирующие вещества).

Для исследования материалов документов применяют совокупность химических, физико-химических и физических методов - оптическую и электронную микроскопию, хроматографию

(тонкослойную, бумажную, колоночную), электрофорез, капельный анализ, спектрофотометрию в ультрафиолетовой, видимой и инфракрасной областях, люминесцентный, эмиссионный спектральный и рентгеноструктурный анализы.

Исследование бумаги

Бумага – многокомпонентный продукт, состоящий из волокнистого сырья (древесины, растительных, синтетических и искусственных волокон, макулатуры и т.п.), проклеивающих веществ (канифоль, парафин, латекс, синтетические смолы, животный клей, крахмал) и минеральных наполнителей (каолин, гипс, мел, асбестин, тальк, бланфикс и др.). Бумага также подвергается подцветке или окраске, а при обработке ее различными синтетическими веществами ей придаются свойства устойчивости к воде, кислотам, щелочам, маслу и паронепроницаемости.

По своему назначению различают бумагу для печати, для письма, для аппаратов, чертежно-рисовальную, электроизоляционную, папиросную, впитывающую, светочувствительную, переводную (копировальную), оберточно-упаковочную и промышленно-технического назначения. Картон по назначению делится на тарный и полиграфический.

Основными задачами при исследовании бумаги являются:

1. Установление класса, вида бумаги, ее номера или марки, предприятия-изготовителя.
2. Определение принадлежности сравниваемых объектов к продукции одного выпуска (конкретной партии).
3. Установление принадлежности сравниваемых объектов к одному целому (пачке, рулону или бумажно-беловому изделию – блокноту, тетради и т.п.).

Криминалистическое исследование бумаги происходит с применением неразрушающих и разрушающих методов. Первые используются для определения:

- толщины бумаги;
- ее оптических свойств (цвета, оттенка, белизны, светопропускания, наличия оптического отбеливателя);
- структуры поверхности (гладкости, выраженности сетки, графления);
- наличия водяных знаков и технологии их изготовления;

- состава по волокну, степени отбелки, характера помола;
 - элементного состава (рентгеноспектральными методами).
- Разрушающие методы исследования позволяют определить:
- массу бумаги на 1 м³ и плотность;
 - структурно-механических свойств (разрывной длины удлинения перед разрывом, предела прочности);
 - зольности и элементного состава золы;
 - качественной и количественной характеристики проклейки;
 - вида оптического отбеливателя.

Определение внутреннего строения бумаги может осуществляться методами обеих групп. Для определения характера просвета и направленности волокон используются визуальные методы исследования. При установлении слоистости допускаются перегибы, а также смачивание и разрыхление бумаги.

Исследование материалов письма

Материалы письма представляют собой окрашенные многокомпонентные смеси (системы).

По назначению материалы письма принято подразделять на следующие группы:

- для использования в пишущих приборах (пасты для шариковых ручек, чернила канцелярские для авторучек, для фломастеров, тушь, стержни карандашей), краски художественные;
- для получения оттисков печатных форм (краски штемпельные, красители для лент знакопечатающих устройств, копировальной бумаги, полиграфические краски);
- для получения изображений электрофотографическим способом (электрографические тонеры).

Цели исследования материалов письма:

- выяснение обстоятельств изготовления документа для установления способа и давности выполнения реквизитов;
- установление факта и способа внесения изменений в документ для выявления различий в проверяемых реквизитах;
- выявление слабовидимых и невидимых записей (залитых, зачеркнутых, подвергшихся химическому воздействию и др.) для выбора оптимальных условий выявления первоначальных записей;

– установление принадлежности отдельных частей одному документу;

– идентификация средств письма;

– идентификация определенных объемов материалов в целях установления общности происхождения материалов в штрихах и в проверяемой емкости, в штрихах и на контактирующей поверхности проверяемого средства письма.

Задачами исследования материалов письма являются:

– определение групповой принадлежности (рода, вида) материала письма;

– отнесение материала письма в штрихах к индивидуально выделенному объему (конкретной ампуле пишущего прибора, конкретной емкости, к одному и тому же индивидуально выделенному объему) – при сравнении нескольких групп штрихов (нескольких записей);

– определение возраста штрихов.

В процессе исследования материалов письма:

– определяется их цвет, морфологические признаки;

– определяется копирующая способность материалов письма в штрихах;

– исследуются люминесцентные свойства и способность поглощать ИК-лучи;

– изучаются спектры отражения в видимой области;

– определяется компонентный состав.

Исследование клеев

В состав клея входит основное клеящее вещество (растворы белков, полисахаридов, эфиров целлюлозы, фенолоформальдегидных, поливинилацетатных, эпоксидных смол и т. д.) и вспомогательные компоненты (растворитель, клеобразователь, отвердитель, стабилизатор, дубитель, наполнитель и др.), придающие клею дополнительные полезные свойства.

По назначению различают клей канцелярский, столярный, универсальный, для обоев, для склеивания бумаги и картона, древесины, пластмасс, различных технических деталей и конструкций.

Исследование клея проводится с целями:

- установления факта замены фотокарточек и листов на документах при их подделке;
- установления факта вскрытия с последующим заклеиванием писем, пакетов и т. д.;
- исследования поддельных денежных билетов и других ценных бумаг;
- сравнения клев на представленных объектах с представленными образцами и т. д.

Основными задачами исследования клеев являются:

- определение групповой принадлежности (рода, вида) клеящего вещества;
- отнесение клея (в штрихе) к индивидуально выделенному объему (конкретной емкости).

При исследовании клеев осуществляются:

- микроскопический анализ для установления цвета, выявления морфологических признаков;
- исследование люминесценции в УФ-лучах;
- разделение клеенной поверхности, отбор соскобов клея для термической пробы, определения растворимости, проведения химических реакций, ИК- и УФ-спектроскопии, эмиссионного спектрального анализа.

Исследование покровных переплетных материалов

Покровные переплетные материалы применяются в полиграфии для изготовления дипломов, переплетных крышек книг, удостоверений, членских билетов, паспортов и т. д.

Исследование покровных переплетных материалов проводится при диагностическом и идентификационном исследовании поддельных документов с обложкой, изготовленной из покровных переплетных материалов (например, паспорта, удостоверения, дипломы).

При этом решаются следующие задачи:

- определение групповой принадлежности (рода, вида) покровного переплетного материала (по месту изготовления, условиям хранения, использования);
- отнесение переплетного покровного материала к индивидуально-выделенному объему (например, рулону материала).

Для установления вида исследуемого покровного переплетного материала часто используют коллекции образцов покровных переплетных материалов. При этом проводят сравнение по типу основы, наличию (отсутствию) покрытия, виду тиснения.

Исследование полиграфической продукции

Любое печатное издание (бланк, денежный знак, этикетка) физически представляет собой подложку определенного размера с нанесенным на него изображением. В качестве подложки чаще всего используется бумага, но может применяться и ткань, и полимерные материалы (пленка). Множество способов нанесения изображений на бумагу может быть разделено на две большие группы: полиграфические (высокая печать, глубокая печать, плоская печать, трафаретная печать) и репрографические (электрофотография, струйная печать, термоперенос красящего вещества и др.). К полиграфическим также относят специальные виды печати: орловская, ирисовая, металлографская. Это редко встречающиеся, технически сложные или законодательно закрепленные за определенными предприятиями способы печати.

Полная подделка полиграфической продукции осуществляется: рисованием, копированием с помощью копировально-множительной техники, полиграфическими способами подделки.

Рисование – классический и ныне редко встречающийся способ подделки документов. Для достижения сходства поддельного документа с подлинным преступники, обычно имеющие определенные навыки в рисовании и черчении, с помощью тонкого чертежного пера или кисточки рисуют изображения, имитирующие типографский шрифт бланка. Для данного способа характерно ряд бросающих признаков, среди которых – следы пишущего прибора в штрихах, наличие сдвоенности штрихов, ретуши, а также извилистости прямолинейных и угловатости округлых элементов, орфографические ошибки. Высота, ширина, конфигурация одних и тех же знаков в одном и том же бланке неодинаковы; неравномерны пробелы между знаками. Рисунок букв, имитирующих обычно одну из гарнитур типографского шрифта, существенно отличается от нее. Для исправления неудачных знаков преступник иногда прибегает к подчистке.

При выполнении полной подделки бланка документа либо другой полиграфической продукции нередко используются *устройства электрофотографического копирования*, как полноцветные, так и монохромные. Достаточно часто в преступных целях применяются струйные печатающие устройства (принтеры). Общие характерные признаки копий, полученных на копировально-множительных устройствах, реализующих различные способы воспроизведения, изложены в таблице.

Таблица 4.

Характерные признаки копий

Характеристика изображения	Способ воспроизведения изображений			
	Электрофотографический	Струйная печать		Термоперенос красящего вещества
		Жидкие чернила	Твердые чернила	
Внешний вид изображения	Характерный блеск оплавленного тонера	Матовое	Характерный маслянистый блеск	Матовое ¹
				Слабый блеск
Структура изображения	Зернистая	Точки в виде микроклякс	Отдельные капельки неправильной формы	Растрово-точечная или линейчатая
Стойкость к механическим воздействиям (перегибам бумаги)	Нестойкое, осыпание в местах перегибов бумаги	Стойкое	Стойкое	Стойкое
Расположение красящего вещества	Поверхностное, небольшой рельеф	В толще бумаги	Поверхностное, небольшой рельеф	Поверхностное, небольшой рельеф
		Поверхностное		
Отношение к влаге (воде)	Не копируется	Расплывы изображений	Не копируется	Не копируется

Наибольшую сложность в распознавании представляют собой *полиграфические способы подделки документов*, так как в

¹ В числителе – впитывающая подложка, знаменатель – невпитывающая (бумага со специальным покрытием или полимерная пленка).

этих целях нередко используются те же самые виды и способы печати, что и при официальном изготовлении полиграфической продукции.

Ранее одним из часто встречающихся способов подделки бланков документов был ручной набор типографского шрифта, составленного самодельным способом. Несмотря на то, что подобный способ подделки в настоящее время мало распространен, нельзя исключить возможности экспертного исследования подобных документов.

В наши дни в криминальных целях чаще всего используется способ плоской офсетной печати как обеспечивающий высокую визуальную степень сходства поддельных документов с оригиналами и относительную экономичность. Однако даже при изготовлении подлинных и поддельных документов одним и тем же способом печати, практически невозможно добиться полного их совпадения по цветовой гамме изображений, насыщенности, передачи мелких деталей и тем более – по индивидуальным особенностям печатных форм. Данное обстоятельство лежит в основе технико-криминалистического исследования полиграфической продукции.

Другие способы печати для полной подделки документов используются в меньшей степени.

В экспертной практике в равной степени встречаются полная и частичная подделка защищенной полиграфической продукции (денежных знаков, ценных бумаг, акцизных марок, документов, удостоверяющих личность, и др.).

При выполнении полной подделки исполнители не могут повторить оригинальные способы и приемы защиты, поэтому они прибегают к различным их имитациям:

1. Имитация элементов защиты по бумаге. Во внепроизводственных условиях получить бумагу, идентичную по составу, толщине и оттенку бумаге для производства особо важных документов, практически невозможно. Поэтому, как правило, используют бумагу, наиболее подходящую по всем параметрам. Для гашения люминесценции обычной бумаги ее поверхность бумаги обрабатывают нелюминесцирующими составами, например, жидким корректором.

Имитация защитных волокон осуществляется либо неумышленно (при электрофотокопировании), либо путем рисовки, печати с отдельных печатных форм, а также внедрения в поверхность бумаги коротких полимерных волокон различных цветов (припрессовкой или приклеиванием).

Защитные нити имитируются нанесением тонкой полосы в месте расположения защитной нити на подлинном документе. Имитация осуществляется приклеиванием тонкой бумажной полоски или металлизированной нити или внедрением их в толщу бумаги. Имитация плавающей защитной нити выполняется нанесением изображений участков выхода ее на поверхность бумаги штрихами красящего вещества, надпечаткой металлизированной краской, припрессовкой (приклейкой) или тиснением металлизированной фольги. На просвет такая нить выглядит пунктирной линией, в отличие от подлинной – сплошной.

Имитация водяных знаков производится специально изготовленной формы, смоченной красящими или жировыми веществами. На просвет участки, покрытые краской, получают более плотными, а промасленные – более прозрачными. Иногда используется рельефное клише с соответствующим изображением, которое прижимают под прессом к увлажненному участку документа.

2. Имитация защиты по краскам. Для изготовления документов применяют краски с особыми характеристиками, состав которых можно определить лишь в лабораторных условиях. Для имитации используют сходные по характеристикам доступные краски. Для имитации цветопеременной краски в обычную краску добавляют серебрянку или частицы полупрозрачного вещества типа слюды. Цвет в данном случае подбирают, исходя из цвета переменной краски, видимой под углом зрения приблизительно в 90°. Имитация металлизированной краски может производиться путем приклейки или тиснением металлической фольги. Такие элементы защиты, как фотохромные, термохромные, метамерные краски, как правило, вообще не имитируются.

3. Имитация видов и способов печати осуществляется путем имитация признаков, присущих конкретным видам и способам печати. В основном это относится к поддельным документам, выполненным полиграфическими способами. В поддельных до-

кументах, изготовленных репрографическими способами, имитация видов и способов печати либо не применяется, либо происходит неумышленно.

4. Имитация элементов защиты по изображениям состоит в наиболее точном их воспроизведении. Однако эта точность как правило всегда далека от идеальной. Точное воспроизведение защитной сетки, гильошированных элементов практически невозможно, их узор всегда резко отличается от подлинного варианта. Чаще всего ограничиваются окрашиванием бумаги в тон соответствующий цвету указанных элементов подлинного документа.

Имитация кипп-эффекта (скрытых изображений) при электрофотокопировании происходит неумышленно. Полиграфическими средствами его имитация достигается в изображениях с толстыми красочными слоями. В изображениях, выполненных способом плоской офсетной печати, эффект не проявляется.

Совмещающиеся на просвет изображения не имитируют, а стараются воспроизвести как можно точнее. В копировально-множительных устройствах с функцией двустороннего копирования совмещающиеся изображения воспроизводятся неумышленно.

Скрытые метки, исключая несанкционированное воспроизведение документа, полиграфическими способами воспроизводятся легко. Репрографическими средствами эти элементы защиты не воспроизводятся, а подавляются. Происходит размытие изображения или замена участков изображения, содержащих скрытые метки, на такие же по цвету и плотности, но без меток.

5. Имитация специальных средств защиты (бескрасочное тиснение или тиснение фольгой), выполняется теми же способами, что и при изготовлении подлинных документов. Отличие при этом может состоять в рисунке полученного изображения и в размерах рельефа.

В настоящее время широко используются голографические изображения, изготовление которых в специализированных мастерских не представляет большой сложности. Имитация голограмм осуществляется нанесением на документ голограммы, не соответствующей установленному образцу, либо наклеиванием фрагмента металлизированной фольги с нанесенным на нее изо-

бражением одного плана голограммы. В последнем случае отсутствуют характерные радужные переливы цвета, не происходит изменение изображений. При нанесении изображения на голографическую фольгу появляются переливы цветов, но изображение остается без изменения. Если для имитации использовалась специально изготовленная голограмма, как правило, она имеет худшую дифракционную эффективность, отдельные детали или планы могут отсутствовать.

Методика исследования полиграфической продукции

При проведении технико-криминалистического исследования полиграфической продукции экспертом решаются различные диагностические и идентификационные задачи, основными среди которых являются:

- определение конкретного способа изготовления полиграфической продукции и установление факта ее изготовления на лицензированном производстве либо в кустарных условиях;
- установление групповой принадлежности материалов полиграфической продукции (бумаги, картона, краски, ткани и т.п.);
- идентификация печатной формы, устройств и приспособлений (набранный текст, клише, литеры рассыпного набора и т.п.), использованных при изготовлении полиграфической продукции.

При исследовании полиграфической продукции обязательным является ознакомление со сравнительными образцами: проверка их полноты и сопоставимости с исследуемыми документами (соответствуют ли по выходным типографским данным, времени изготовления, содержат ли объем признаков, необходимых для решения вопроса).

При последующем визуальном осмотре изучают состояние и внешний вид документа при различных режимах освещения. Грубая, примитивная подделка (например, рисовка) может быть распознана уже на этой стадии исследования.

При необходимости определяют особенности шрифта (гарнитуру, кегль), величину пробелов между строками, словами и буквами, длину строк, а также технические недостатки формы, повреждение знаков.

Основным этапом исследования является определение способа нанесения изображений. Для этого при 8-32-кратном увеличении исследуют: микроструктуру штрихов, их границы, рельеф, четкость отображения знаков, наличие либо отсутствие блеска красящего вещества штрихов, характер распределения красящего вещества – расположено ли оно на поверхности либо впитано в толщу бумаги. Совокупность выявленных диагностических признаков позволяет установить способ нанесения изображения – полиграфический или репрографический.

С учетом обстоятельств дела может потребоваться материаловедческое исследование бумаги и красок, использованных для изготовления полиграфической продукции, с целью установления их групповой принадлежности. При проведении такого исследования устанавливают соответствие примененных материалов виду печати и разновидности печатной продукции, для которой они предназначены.

В пределах своей компетенции эксперт-криминалист исследует оптические (белизну, цвет, оттенок) и люминесцентные свойства бумаги, цвет, оттенок краски на оттиске, блеск штрихов, деформацию слоя краски, люминесцентные свойства красителя. Другие характеристики бумаги (плотность, степень проклейки, прочность, сорность, гладкость, волокнистый и минеральный состав бумаги) и красок (класс, группа, вид красящих, связующих, наполняющих веществ) исследуются экспертами-химиками в соответствии с разработанными методиками.

При исследовании некоторых видов полиграфической продукции (например, упаковки контрафактной аудиовизуальной продукции, бланков государственного образца, денежных билетов) эксперту могут быть представлены образцы официальной изготовленной (легитимной) продукции для решения вопроса о соответствии исследуемого объекта образцу. В данном случае необходимо не только установить способ изготовления исследуемой полиграфической продукции, но и убедиться в сопоставимости предоставляемых образцов. Образцы должны соответствовать исследуемому документу по форме, дате выпуска, выходным типографским данным. В процессе сравнения изображения сопоставляют по способу нанесения (способу печати), а также по

размерам, цвету, размещению текста, наличию и выраженности мелких деталей рисунков.

Если в ходе исследования будет установлено различие исследуемого документа и образца по виду полиграфической печати и способу нанесения изображений в целом, данное обстоятельство является достаточным основанием для категорического вывода о полном несоответствии способа изготовления исследуемого документа и образца. В этом случае проведение материаловедческого исследования бумаги и красок нецелесообразно (если только перед экспертом не стоит конкретный вопрос о групповой принадлежности примененных материалов).

Идентификация печатной формы, устройств и приспособлений для печати производится в процессе сравнительного исследования отпечатка полиграфической продукции и самой печатной формы либо оттисков с нее. Если на исследование представлена сама печатная форма, целесообразно получить с нее экспериментальные оттиски.

Весьма распространенным при исследованиях бланков документов является вопрос о том, с одной или разных печатных форм отпечатаны бланки, изъятые по различным фактам преступной деятельности. В данном случае имеет место установление общего источника происхождения, что особенно важно при расследовании серийных преступлений, связанных с незаконным изготовлением сбытом и использованием полиграфической продукции.

Глубина идентификационного исследования полиграфической продукции зависит от конкретной экспертной ситуации. Иногда уже на стадии осмотра выявляются признаки, свидетельствующие об изготовлении в непроизводственных условиях – грамматические ошибки, перевернутые знаки и др. В то же время при использовании современной полиграфической техники при подделке документов необходимы более тщательное исследование и детальное сравнение с образцом.

Если выявленная в ходе сравнительного исследования совокупность совпадающих признаков достаточна для идентификации (при отсутствии различий), то эксперт делает вывод, что исследуемый документ отпечатан с той же печатной формы, образцы которой представлены (или два исследуемых документа – с

одной печатной формы). Если же наряду с совпадающими признаками обнаружены различия, необходимо выяснить причину их происхождения – не являются ли они случайными. Так, например, оттиски, выполненные с одной печатной формы, но отпечатанные в начале и конце тиража, могут отличаться по четкости и толщине штрихов (вследствие износа печатной формы), по различиям деталей знаков. Таким образом, при сравнительном исследовании целесообразно изучить как можно большее количество образцов. Только в результате оценки каждого признака в отдельности и их совокупности формируется вывод эксперта.

Современные полиграфические технологии позволяют получить с использованием компьютерного оборудования любое количество идентичных фотоформ и печатных форм высокого качества, на которых могут отсутствовать информативные индивидуальные признаки. Поэтому при проведении идентификационного исследования современной полиграфической продукции выявляемые признаки более внимательно оценивают на предмет их индивидуальности, устойчивости и достаточности для решения вопроса о тождестве. При недостаточности комплекса совпадающих частных признаков, вывод о тождестве формулируется в вероятностной форме.

Методика исследования документов, снабженных элементами защиты от подделки, имеет определенную специфику.

Развитие техники приводит к появлению имитации элементов защиты, визуально неотличимых от подлинных. Поэтому при криминалистическом исследовании документов, снабженных элементами защиты, в первую очередь необходимо сравнение с образцами и выявление отличий от них.

Исследование также начинают с тщательного осмотра объекта. При этом эксперт изучает документ в целом, проверяет его соответствие образцу по внешнему виду, цветовой гамме изображений, наличию наиболее бросающихся в глаза реквизитов. Далее изучают элементы защиты – водяные знаки, защитную сетку, полиграфические изображения, материалы.

Водяные знаки исследуют в проходящем свете с различной интенсивностью. Устанавливают их наличие, соответствие по рисунку, размеру и расположению образцу. Места расположения водяных знаков изучают в отраженном свете, изменяя угол его

падения. Особое внимание уделяют определению признаков имитации водяных знаков.

Исследование защитных волокон проводят в отраженном свете с использованием лупы либо микроскопа. Определяют наличие окрашенных волокон, распределение в бумажной массе (находятся ли они на поверхности (подделка), или внедрены в толщу бумаги), их цвет, цвет люминесценции.

Защитные нити изучают в отраженном и проходящем свете, при наличии микротекста используют лупу с 10-кратным увеличением. При исследовании определяют наличие, расположение и вид защитной нити, определяют возможность ее имитации.

Исследование графических элементов и защитной сетки проводят визуальным осмотром в отраженном свете с использованием лупы или микроскопа. Определяют вид печати, качество полиграфического воспроизведения элементов, их цветовые характеристики, соответствие отмеченных особенностей образцам или описаниям. Особое внимание обращают на качество выполнения отдельных элементов, исполненных специальными способами печати.

Изучение микропечати и скрытых меток проводят в косопадющем и отраженном свете с использованием лупы или микроскопа. При исследовании документа устанавливают наличие, размещение, способ и четкость выполнения микропечати, затем проводят сравнение с образцами либо справочными данными. При исследовании скрытых меток – обращают внимание на четкость исполнения тонких элементов.

Совмещенные изображения исследуют в проходящем свете с использованием лупы. Определяют точность совмещения фрагментов изображений, образование законченных рисунков, окрашивание бесцветных участков на одной из сторон за счет окрашенных участков на другой стороне.

Кипп-эффект и OVI-эффект (переменный оптический эффект) изучают в косопадющем свете с изменением угла освещения и ориентации по отношению к источнику света. При исследовании устанавливают вид печати, соответствие цветовых характеристик образцам либо описанию в справочной литературе.

Исследование полиграфического изображения, водяных знаков и защитной сетки при необходимости может быть допол-

нено исследованием материалов документов (бумаги, чернил, красок, клея и т. д.).

Исследование документов, изготовленных с помощью знакопечатающих устройств

К знакопечатающим устройствам в экспертно-криминалистической практике принято относить пишущие машины, принтеры, контрольно-кассовые машины.

Пишущая машина это печатный аппарат, предназначенный для печатания в одном или нескольких экземплярах (через копировальную бумагу) буквенных (цифровых) текстов и таблиц. По целевому назначению они делятся на канцелярские, портативные, дорожные, специальные (счетно-бухгалтерские, предназначенные для заполнения финансовых документов и др.).

По конструктивным особенностям печатающего узла пишущие машины различают на рычажно-сегментные (механические и электрические) и безрычажные (электромеханические и электронные).

Основными частями рычажно-сегментных пишущих машин являются:

- а) печатающий механизм, включающий в себя шаговый механизм, рычаги с буквенными колодками, имеющими изображение знаков;
- б) интервальный механизм, позволяющий печатать с различными расстояниями (интервалами) между строками;
- в) каретка, служащая для фиксации и подачи бумаги;
- г) клавиатура, на которой размещены все буквы алфавита, цифры и специальные знаки.

В рычажно-сегментных машинах литеры закреплены на отдельных рычагах, на одном конце которых находятся клавиши с изображением печатных знаков, а на другом – литерные колодки с рельефными печатными элементами.

Принципиальное отличие безрычажных пишущих машин от рычажно-сегментных состоит в использовании монолитного шрифтоносителя, который может быть сферическим, дисковым или лепестковым и имеет существенную конструктивную особенность – возможность быстрой и легкой замены одного экземпляра шрифтоносителя на другой. В настоящее время лепестковые шрифтоносители наиболее распространены и предоставляют

возможность печатать на безрычажных пишущих машинах шрифтами различных марок и размеров. Остальные узлы безрычажных пишущих машин аналогичны рычажно-сегментным.

Все разнообразие современных *принтеров* можно классифицировать по нескольким основаниям:

- по способу воздействия рабочих элементов печатающего узла на носитель изображения: ударные и безударные;

- по способу воспроизведения изображений: игольчатые (матричные), электрофотографические (лазерные), струйные, термотрансферные (принтеры штрих-кода, этикеток и т.п.);

- по способности воспроизводить цветные изображения: монохромные и цветные.

Для решения экспертных задач в отношении документов, изготовленных на принтерах, наибольшее значение имеет их классификация по способу воспроизведения изображений.

Игольчатые (матричные) принтеры формируют знаки посредством стальных стержней (игл), которые в момент печати наносят точечный удар через машинописную ленту по бумаге. Синтетическая машинописная лента-красконоситель размещается в картридже, и равномерно перематывается в ходе печатного цикла. Печатающая головка, укрепленная на движущейся каретке, выполняется в виде отдельного узла и легко подвергается замене при износе.

В струйных принтерах реализован способ дискретной (капельной) печати жидкими или твердыми чернилами. Элементом, разбрызгивающим чернила, является форсунка, диаметр выходного канала которой не превышает 0,08 мм. Число форсунок в печатающей головке принтера колеблется у различных моделей от 40 до 256 и выше.

В лазерных и светодиодных принтерах реализуется электрофотографическая технология знаковосинтезирования. В лазерных принтерах экспонирование фоторецептора осуществляется с помощью маломощного лазера, в светодиодных – роль источника света выполняет светодиод. Конструктивно светодиоды выполнены в один ряд, образуя так называемую светодиодную линейку. Сформированное в виде потенциального рельефа на поверхности фоторецептора принтера скрытое изображение проявляется тонером – мелкодисперсным порошковым красителем. Тонер засыпа-

ется в специальную емкость с прорезью, из которой тонер высыпается на магнитный валик (девелопер). Последний выполняет роль магнитной кисти.

Контрольно-кассовые машины (ККМ) – еще один вид знакосинтезирующих средств, наряду с данной функцией имеющие также функцию фискальную. ККМ обеспечивают некорректируемую регулярную регистрацию и энергонезависимое длительное хранение итоговой информации, необходимой для учета денежных расчетов.

Большинство моделей ККМ с фискальной памятью оснащены печатающими устройствами двух типов – термического и матричного.

В устройствах с термическим закреплением изображения на кассовой ленте для печати чеков используется термохимическая бумага.

Блок печати представляет собой металлическое основание, на котором смонтированы керамическая пластина с печатающими элементами («растр-элементами»), управляющий блок с микропроцессорами, к которому крепится шестнадцатизильная токопроводящая шина.

Печать производится непосредственно растр-элементами, расположенными в одном ряду на керамической пластине, которые нагреваются под воздействием импульсов тока, формируемых коммутационно-управляющим блоком. В ходе печати бумага резиновым валиком прижимается термохимическим слоем к керамической пластине с растр-элементами и протягивается в направлении, перпендикулярном линейке растр-элементов.

Таким образом, при включении всех растр-элементов каждый из них занимает строго определенную позицию по ширине чека и участвует в формировании вертикального ряда растровых точек, совокупность которых составляют печатные знаки чека.

При изготовлении печатающего узла ККМ и в процессе его эксплуатации возникают нарушения геометрии растр-элементов, которые проявляются на термобумаге чеков в виде отсутствия (непропечатки) элементов или отдельных их частей, геометрических искажений растровых точек. Совокупность признаков, отображающих устойчивые дефекты блока печати, и составляет ос-

нову идентификационного исследования чеков, выполненных на ККМ с термическим печатающим узлом.

В ККМ матричного типа способ нанесения знаков при печати чеков, аналогичен технологии знаковосинтезирования матричными принтерами. Матричный блок печати является легкоъемным и взаимозаменяемым устройством. Печатающие иглы расположены в головке в шахматном порядке, что дает своеобразную «извилистую» конфигурацию знаков. Каждый растр-элемент (игла) участвует в формировании горизонтального ряда растровых точек, совокупность которых составляет печатные знаки чека. Печатающая головка производит печать строк справа и слева, это отражается на чеке наличием некоторого смещения начал и окончаний четных и нечетных строк.

Возможность идентификации ККМ с матричным блоком печати определяется отображением в штрихах знаков чека комплекса признаков, который включает в себя в качестве общих (групповых) признаков конфигурацию знаков (степень их «извилистости»), величину смещения начал и окончаний четных и нечетных строк относительно друг друга, а в качестве частных признаков – дефекты печатающей головки, заключающиеся в устойчивом несрабатывании определенных растр-элементов (игл).

Экспертиза текстов, выполненных машинописным способом, назначается, как правило, для идентификации пишущей машины по текстам, а также установления: факта выполнения нескольких машинописных документов на одной пишущей машине; марки (модели) пишущей машины по текстам и др.

Исследование начинается с установления экспертом факта выполнения исследуемого текста машинописным способом, а не посредством электрофотографического копирования или выполнения на принтере. Данная задача решается экспертом визуально и микроскопическими методами.

Методика установления марки (модели) пишущей машины основана на проведении ряда измерений общих признаков пишущей машины, отображающихся в тексте, и сравнении их со справочными данными.

Первоначально определяют одинарный межстрочный интервал, который представляет собой расстояние между одними и теми же элементами одноименных знаков, расположенных в

смежных строках. Затем устанавливают шаг письма (шаг по строке). Для этого измеряют расстояние между одинаковыми элементами одноименных букв, расположенных в одной строке и по возможности удаленных друг от друга на 15-20 знаков. Полученную величину (в миллиметрах) делят на количество интервалов между буквами, включая знаки препинания и промежутки между словами.

Далее визуально изучают конфигурацию буквенно-цифровых знаков, измеряют их высоту и ширину и полученные результаты сравнивают со справочными данными¹, что позволяет установить марку шрифта (группу шрифтов) и в совокупности с размерными характеристиками одинарного межстрочного интервала и шаге письма определить марку (модель) пишущей машины.

Методика идентификации пишущей машины по машинописным текстам. В стадии отдельного исследования изучают общие признаки машины, отобразившиеся в тексте, что позволяет установить тип, систему, марку (модель) пишущей машины. Установления различий по общим признакам достаточно для отрицательного категорического вывода.

Далее переходят к отдельному исследованию частных признаков, используя для этого оптические приспособления: микроскопы, лупы, окуляр-микрометры и т. д.

На данном этапе особое значение приобретают образцы для сравнительного исследования – свободные и экспериментальные. Свободные образцы должны совпадать по времени исполнения или быть близкими к дате выполнения исследуемого документа, а также иметь достаточный объем (2-3 страницы текста либо несколько документов аналогичного содержания). При отборе экспериментальных образцов также важно придерживаться следующих правил: текст образцов полностью или частично повторяет текст изучаемого документа; кроме текстов отпечатывают все знаки, имеющиеся на нижнем и верхнем регистрах пишущей машины, строки текста выполняются через 1, 1,5 и 2 интервала.

¹ Пителимов, А.М., Шайдуллин Ф.Т., Черткова Т.Б.. Криминалистическое исследование машинописных текстов в целях установления марки шрифта, марки и модели пишущей машины. М., ВНИИСЭ, 1985.

Экспериментальный текст рекомендуется отпечатать дважды: первый раз обычным способом, через машинописную ленту, и второй - после чистки литер, через копировальную бумагу, которая имеет более однородную структуру по сравнению с хлопчатобумажной лентой и отчетливее передает все особенности рельефа литер. Если исследуемый документ напечатан через копировальную бумагу (второй или последующие экземпляры), то для сравнения тоже представляются тексты в виде копий; экспериментальные образцы должны быть выполнены с учетом всех технических возможностей проверяемой машины (переключение силы удара, шага печати, смены шрифтоносителя – для безрычажных пишущих машин). Предпочтительнее привлекать для отбора экспериментальных образцов эксперта-криминалиста.

Решение рассматриваемой экспертной задачи усложняется, если исследованию подлежит текст небольшого объема, либо текст напечатан на новой, не бывшей в эксплуатации машине, а также в случае, если пишущая машина, на которой напечатан исследуемый текст, подвергалась впоследствии ремонту, либо текст напечатан через копировальную бумагу.

В малом по объему тексте содержится ограниченное количество как общих, так и частных признаков. Если такой текст содержит многочисленные и ярко выраженные частные признаки, то для отождествления исследуют главным образом частные признаки.

При исследовании машины, которая после использования ремонтировалась, необходимо иметь для сравнения образцы оттисков шрифта пишущей машины до и после производства ремонта. В противном случае эксперт в заключении формулирует выводы в вероятностной форме либо констатирует невозможность решения вопроса. Аналогично решается вопрос при исследовании новой пишущей машины.

После всестороннего анализа представленных на экспертизу машинописных документов, эксперт приступает к сопоставлению (сравнению) результатов: оценивает выделенные признаки, вначале общие, а затем частные. Каждый признак должен быть проанализирован и оценен с точки зрения его устойчивости и частоты встречаемости. Наибольшую ценность представляют призна-

ки, которые устойчивы и обусловлены дефектами знаков, реже других встречающихся в письменности.

Отрицательный вывод может быть сделан при наличии двух-трех различающихся признаков, происхождение которых объяснить не удалось.

Для категорического положительного вывода необходимо совпадение не только общих признаков машины, но и неповторимой совокупности частных признаков (не менее 10 признаков шрифта и механизмов машины). Обнаруженные несовпадающие признаки эксперт обязан по возможности оценить и объяснить.

Отказ от решения вопроса может быть обусловлен следующими причинами:

- текст исследуемого документа содержит крайне ограниченное количество печатных знаков;

- текст одного из документов представляет собой третий (или последний) экземпляр, выполненный на машине, в которой частные признаки отображены неотчетливо;

- одни документы выполнены знаками верхнего регистра, другие документы – нижнего.

Некоторые особенности имеет проведение идентификационного исследования в отношении безрычажных пишущих машин, что объясняется возможностью легкой смены лепесткового шрифтоносителя. Важно, чтобы следователем при назначении экспертизы эксперту была предоставлена следующая информация:

- заменялся ли шрифтоноситель после изготовления исследуемого документа;

- производился ли ремонт (регулировка, наладка) пишущей машины, и если да, то в какое время;

- какие дополнительные шрифтоносители имеются в комплекте данной пишущей машины.

Если в комплект идентифицируемой пишущей машины входят несколько экземпляров шрифтоносителей, все они должны быть представлены эксперту для исследования.

Исходя из конструктивных особенностей современных безрычажных пишущих машин, необходимо помнить, что установление различий в значениях шага письма в анализируемых текстах еще не является достаточным основанием для вывода о том,

что для выполнения текстов использовались разные пишущие машины, так как на современных моделях безрычажных машин предусмотрена возможность печати с двумя-тремя величинами шага по строке.

При исследовании текстов, отпечатанных на безрычажных пишущих машинах, весьма важно правильно оценить такой признак, как характеристика шрифта. Как уже отмечалось, безрычажные пишущие машины имеют сменные шрифтоносители. Кроме того, к комплекту могут быть приобретены дополнительные шрифтоносители, лепестковые шрифтоносители некоторых фирм могут использоваться на безрычажных пишущих машинах других марок. Если в процессе исследования будет установлено, что тексты отпечатаны с использованием шрифтоносителей разных фирм, это еще не означает, что они отпечатаны на разных пишущих машинах.

При установлении порядкового номера экземпляра машинописного текста эксперт должен исследовать его в целях обнаружения следов красителя от копировальной бумаги; признаков проявления структуры ленты; натиска печатных знаков на обороте бумаги; обратить внимание на форму и размеры пробоин, образующихся от печатных знаков с малой печатающей поверхностью; интенсивность окраски печатных знаков и отчетливость границ штрихов; относительную ширину одноименных печатных знаков.

При исследовании машинописных документов для обнаружения допечатки следует иметь в виду, что она может производиться как на той же машине, на которой печатался основной документ, так и на другой. Допечатку устанавливают по следующим признакам:

- разной окраске печатных знаков;
- разному рисунку печатных знаков и дефектам шрифта пишущей машины;
- смещению печатных знаков по вертикали и горизонтали;
- следам предварительной подготовки и пр.

При установлении возраста машинописного текста возможны две исходных ситуации:

– время печатания машинописного текста неизвестно, и необходимо установить его границы;

– время исполнения текста указано в документе, но вызывает сомнения, и в связи с этим требует проверки соответствия действительности.

Принципиальная возможность решения данной задачи основана на определении степени износа пишущей машины в процессе ее эксплуатации.

Экспертиза текстов, выполненных на электронных печатающих устройствах

Возможности решения экспертных задач по установлению вида и конкретного экземпляра электронного знакопечатающего устройства зависят от конструктивных особенностей и состояния этих устройств. Если определение вида устройства осуществляется на основе распознавания признаков внешнего строения штрихов текстов и, как правило, не представляет особой сложности, то решение идентификационных вопросов нередко затруднено.

При идентификационном исследовании матричных (игольчатых) принтеров, среди признаков, отображающихся в штрихах текстов, можно выделить общие (характерные для группы устройств) и частные (определяемые характеристиками печатающей головки).

К общим относятся форма и размеры оттиска рабочего стержня (иглы), длина строки. Частные признаки, которые определяются характеристиками печатающей головки, могут выражаться в виде:

– отклонений оттиска отдельной иглы от вертикальной линии печатного знака (признак обусловлен износом опоры, направляющей движения игл);

– полного отсутствия в печатных знаках оттисков отдельных игл;

– различий интенсивности окраски некоторых оттисков относительно других (из-за ослабления силы удара одной или нескольких печатающих игл);

– различий интенсивности окраски участков оттиска отдельной иглы (обусловлено особенностями рельефа торцевой рабочей части иглы).

Перечисленные признаки могут считаться индивидуальными для конкретной печатающей головки матричного принтера, только если они носят устойчивый характер, прослеживаются в тексте достаточного объема и не зависят от причин случайного характера (например, износа ленты-красконосителя и ее неравномерной окрашенности).

Кроме признаков печатающей головки, в исследуемом тексте могут отобразиться признаки позиционирующего механизма принтера и его бумагопроводящего тракта:

- равномерное смещение строк по направлению снизу вверх или сверху вниз (причина – дефект бумагоподающего механизма);
- уменьшение интенсивности окраски элементов печатных знаков в строго определенном месте по вертикали отпечатанного изображения (в силу деформаций обрезиненного бумагоопорного вала – появление концентрических углублений, которые увеличивают ход печатающей иглы и ослабляют ее удар);
- непараллельность отпечатанных строк (в результате сбоя в работе бумагоподающего механизма).

Необходимо учитывать, что данные признаки имеют идентификационный период, ограниченный временем эксплуатации печатающей головки принтера, а также других его рабочих узлов. Их замена или ремонт приводит к утрате упомянутых признаков, в связи с чем актуальным является отбор свободных образцов для сравнительного исследования, совпадающих по времени исполнения с исследуемым документом. Экспериментальные образцы также должны быть сопоставимы по качеству и условиям выполнения с исследуемым документом (режимы печати, качество ленты и бумаги и пр.).

В отношении текстов, полученных с помощью струйных принтеров различных модификаций, возможностей установления конкретного экземпляра устройства еще меньше. Здесь печатающая головка не входит непосредственно в контакт с бумагой, а капельки красящего вещества претерпевают значительные изменения во время движения от среза сопла до поверхности бумаги и в момент соприкосновения с ней. Кроме того, структура изображения в значительной мере зависит от характера поверхности запечатываемого материала. Дефекты отдельных сопел (овальность, перпендикулярность среза, разный диаметр), общее ко-

личество которых может достигать более 300 на один цвет, практически полностью нивелируются на копии.

Определенные результаты в идентификации струйных копировально-множительных устройств может принести трасологическая экспертиза следов механизма бумагопроводящего тракта.

Экспертиза красящих веществ дает положительные результаты только при использовании в картриджах нестандартных красящих веществ.

Таким образом, вопрос об идентификации струйных копировально-множительных устройств может быть решен лишь в вероятностной форме.

Более разработанной можно считать методику установления конкретного экземпляра электрофотографического печатающего устройства (лазерного принтера) по отпечатанным с его помощью изображениям. Идентификационными признаками таких печатающих устройств являются дефекты фоторецептора (в лазерных принтерах – фотобарабана), отображающиеся в копиях в виде пятен различной конфигурации. Они появляются в результате длительной или небрежной эксплуатации устройства и устойчивы в определенном пределе времени – до ремонта или полной замены фотобарабана.

Дефекты фоторецепторного слоя накапливаются в течение срока его эксплуатации и отображаются на всех репродукциях независимо от их содержания как посторонний фон, имеющий вид окрашенных полос, или отдельных включений. Форма, размеры, положение и взаиморасположение указанных дефектов образуют совокупность признаков, отображающихся в копиях, устойчивую в пределах идентификационного периода, ограниченного моментом возникновения и временем ремонта аппарата. Указанные обстоятельства позволяют решать идентификационные вопросы.

Исследование документов с измененным первоначальным содержанием сопровождается решением следующих основных задач:

1. Установление факта изменения реквизита документа, определение его вида и способа производства;
2. Установление первоначального состояния и содержания реквизита.

Исследование документов с залитыми (зачеркнутыми) текстами

Эффективность работы во многом зависит от физических и химических свойств штрихов текста и пятен, закрывающих эти штрихи. При оформлении документов применяют различные материалы письма. Они же, как правило, используются и при нанесении пятна. Различие свойств облегчает выявление залитых текстов. Если же свойства вещества пятна и штрихов близки или одинаковы – решение задач крайне усложняется.

Природу красящих веществ определяют путем изучения штрихов, не закрытых пятном. Для этого при любом сочетании красящих веществ документ осматривается невооруженным глазом под различными углами зрения и освещения, а также на просвет.

Фотографирование без светофильтра при обычном освещении – наиболее простой метод, основанный на различной цветочувствительности фотоэмульсии. Съемка производится на пластинки, чувствительные к цвету пятна.

Фотографирование со светофильтрами. Его эффективность во многом зависит от состояния спектральной характеристики красителя штрихов записи и пятна, цветочувствительности фотоматериалов.

Наблюдение и фотосъемка в инфракрасных лучах основаны на их различной способности проникать через материалы вообще и материалы письма – в частности. Они могут быть для ИКЛ непрозрачными (графитный карандаш, черная тушь, черная машинописная лента, черная краска копировальной бумаги, черная типографская краска, а также красители с солями тяжелых металлов – железа хрома, меди) и прозрачными (анилиновые красители).

Съемка в рентгеновских лучах при выявлении залитых записей дает результаты лишь тогда, когда в красителе штриха есть элементы с бóльшим атомным номером, чем в пятне.

Съемка в инфракрасной люминесценции – почти универсальный метод выявления записей, залитых однородным с красителем текста веществом.

Съемка «на просвет» дает результаты за счет различия в плотности участков документа, где штрихи покрыты пятном, от участков под пятном, где штрихов не имеется.

Съемка в косопадющем свете применяется в тех случаях, когда краситель штрихов залитого текста обладает специфическим блеском по сравнению с веществом пятна, или наоборот.

Диффузно-копировальный метод (ДКМ) применяют для выявления записей, выполненных материалами письма, содержащими органические красители, которые обесцвечиваются под действием щелочного раствора гидросульфита натрия и некоторых нерастворимых красителей (например, пастой шариковых ручек), залитых нерастворимыми в воде веществами (например, тушью) и не обесцвечивающимися в указанном растворе.

Влажное копирование применяют, когда краситель выявляемых записей обладает большей копировальной способностью по сравнению с красителем пятна. Для копирования используют отфиксированную фотобумагу, смоченную дистиллированной водой (иногда подкисленной уксусной кислотой). Если же краситель пятна копируется лучше красителя текста, то при неоднократном копировании можно постепенно удалить краситель пятна, он ослабляется, текст делается видимым.

Нередко скопированные штрихи слабовидимы. Если их невозможно выявить дальнейшим фотографированием в целях усиления контраста, то изучают отпечаток в фильтрованных УФЛ. При этом может выявиться различие в люминесценции штрихов текста и пятна. Нередко положительные результаты получают при изучении копии с помощью инфракрасной люминесценции. В такой модификации метод влажного копирования носит название адсорбционно-люминесцентного.

Обработку пятна люминесцирующими составами применяют лишь после того, когда физические методы не дали положительных результатов по выявлению записей. Люминесцирующий состав наносят на пятно и после высушивания документа проводят фотосъемку в фильтрованных ультрафиолетовых лучах.

Обесцвечивание красителя пятна химическими реактивами достигается, когда краситель пятна под действием реактивов обесцвечивается быстрее, чем краситель штрихов текста. При этом, под действием кислорода воздуха первоначальный цвет пятна быстро восстанавливается, поэтому для фиксации выявленной картины проводят фотосъемку. Данную методику при-

меняют также при исследовании документов, штрихи которых по цвету и оттенку сливаются с фоном.

Механическое удаление вещества пятна. Если пятно образовано крупными частицами вещества, выявление записей возможно с помощью механического воздействия на вещество пятна, например пластилином, каучуком, резинкой. Осветление пятна, образованного нерастворимыми веществами, можно проводить отфиксированной фотобумагой.

Смывание целесообразно проводить, если краситель выявляемых штрихов не растворяется в воде или органических растворителях, или растворяется хуже, чем краситель пятна.

Перечень методов, применяемых для выявления залитых текстов, на этом не исчерпывается. В настоящее время предложен целый ряд так называемых частных методов, которые эффективны для решения отдельных вопросов.

Копирование с помощью пасты «К». Метод предложен для углеродсодержащих штрихов, закрытых различными пятнами.

Копирование на пластилин эффективно для выявления текстов, выполненных различными карандашами – графитными, графитно-копировальными и цветными, а также на пишущей машине и залитых различными чернилами.

Электрофорез применяется для прочтения залитого пятном текста, когда красители, входящие в состав материала штрихов и пятна, принадлежат к различным химическим группам веществ (кислотным и основным).

Иногда на исследование поступают документы, записи в которых залиты пятнами крови. К тому же такие документы могут быть сильно измяты, склеены засохшей кровью. В этом случае документ необходимо расклеить. Обычно для этого применяется размачивание в смеси воды с глицерином. Механическим путем с документа удаляют сгустки крови, затем восстанавливают текст с помощью методов для выявления залитых записей.

Исследование документов, измененных допиской

Допиской называют способ изменения первоначального содержания текста, при котором новые записи вносятся на свободные места между строками, словами, знаками. Нередко дописке (дорисовке) предшествует удаление штрихов первоначального текста путем подчистки, травления или смывания. Разумеется, в

этом случае экспертом могут быть выявлены признаки, свойственные этим явлениям.

К признакам непосредственно дописки относятся:

- отсутствие логической связи между реквизитами документа;
- различие признаков почерка в сомнительных и остальных записях;
- увеличенные или уменьшенные интервалы между словами и буквами;
- отличие микроструктуры штрихов новых записей;
- искривление линий строк, наличие сокращений в тексте;
- нелогичная последовательность выполнения элементов букв, цифр;
- отличие свойств красящего вещества в новых записях и др.

Выявление дописок в процессе экспертного исследования чаще всего предполагает применение целого комплекса методов. Сначала изучают содержание документа, обращая основное внимание на смысловую связь всего текста и соответствие ему других имеющихся реквизитов (оттисков печатей, резолюций и т. п.). Наличие противоречий может свидетельствовать об изменении первоначального содержания объекта. Затем выясняют, нет ли сокращений в словах, не наблюдается ли искривление линии строки вверх или вниз, сокращение или увеличение интервалов между словами и отдельными знаками. Важную информацию дает изучение признаков почерка, так как устойчивое различие общих и частных признаков свидетельствует о дописке.

В дальнейшем исследуют микроструктуру штрихов сомнительного и основного текстов с помощью микроскопа, а затем сравнивают между собой полученные результаты. При этом может быть установлен факт применения различных орудий письма, использованных при выполнении записей. В случае обнаружения различия общих признаков делают вывод о дописке.

Микроскопическим исследованием выявляют особенности микроструктуры штрихов, а также устанавливают различия в цвете, оттенке, плотности и интенсивности окраски вещества штрихов.

Для дифференциации штрихов иногда эффективно исследование документа *в отраженных инфракрасных лучах*. Этот метод

применяется, когда материал одних штрихов отражает ИКЛ, а других – прозрачен для них.

Исследование в *рентгеновских лучах* позволяет дифференцировать материалы письма, содержащие элементы со значительно различающейся массой атомов (например, красящее вещество с солями тяжелых металлов и чернила, изготовленные на базе органических красителей). А изучением документа с помощью гамма-лучей удастся отличить друг от друга штрихи, выполненные различными сортами туши или туши и анилиновыми чернилами.

Дописку можно установить *методом влажного копирования* штрихов. Одновременное копирование штрихов сомнительного и основного текстов осуществляется на один и тот же листок поливинилхлоридной пленки или отфиксированной фотобумаги, смоченной, соответственно, органическим растворителем или водой. Факт дописки подтверждается, если штрихи сомнительного текста копируются, а штрихи основного текста – нет, либо копируются те или другие штрихи, но в откопированном состоянии принимают различную окраску. Этот же метод эффективен для установления дописки со значительным разрывом во времени.

Выявлению дописки может способствовать установление хронологической последовательности нанесения пересекающихся штрихов. Если в исследуемом документе штрихи рукописного текста пересекаются со штрихами удостоверяющей подписи, и установлено, что штрихи текста лежат поверх штрихов подписи, этот признак может лечь в основу вывода о дописке.

Исследование документов, измененных подчисткой

Подчистка – это изменение содержания документа путем удаления штрихов текста с помощью заостренных предметов или резинки.

К признакам подчистки относятся:

- разволокнение бумаги;
- потеря глянца;
- утоньшение листа;
- повреждение линий защитной сетки или линий графления;
- наличие отдельных частиц красящего вещества удаленных штрихов.

Так, разволокнение бумаги устанавливают при боковом освещении в процессе осмотра невооруженным глазом и микроскопического исследования документа.

Утоньшение листа документа в месте подчистки обнаруживают при осмотре документа на «просвет», при равномерном освещении, и места предполагаемой подчистки, и прилегающих к нему участков.

Повреждение линии защитной сетки и наличие остатков штрихов первоначального текста выявляют и фиксируют с помощью микроскопа при 10-40-кратном увеличении.

Эффективность перечисленных выше методов зависит как от характера подчистки, так и свойств красящего вещества удаленного текста. Так, если подчистку проводили по штрихам, положительный результат может быть получен применением первых трех методов. При выявлении водорастворимых штрихов красящих веществ эффективными могут оказаться диффузно-копировальный метод и люминесцентный анализ.

Ввиду того, что на место подчищенных записей вносятся новые, штрихи последних создают дополнительные трудности при установлении содержания первоначального текста, особенно в том случае, когда штрихи первоначального и нового текста одинаковы по своим свойствам.

Исследование документов, измененных с помощью химических препаратов

Химические препараты, применяемые для подделки документов, условно делят на три группы: травящие вещества, растворители и вещества комбинированного действия. При этом один и тот же препарат в отношении некоторых материалов письма ведет себя как растворитель, а в других случаях – как травящее вещество. При подделке документов применяются, как правило, не абсолютно чистые вещества, а их водные растворы.

Под травлением следует понимать воздействие препарата на документ, сопровождаемое химическим взаимодействием компонентов бумаги и вещества штрихов с этим препаратом.

Смывание – это удаление с документа вещества штрихов путем его растворения.

К травящим веществам относят кислоты (серную, соляную, лимонную и др.), щелочи (например, едкий натр, едкий калий),

соли (марганцовоокислый калий, хлорная известь, гипохлорит натрия и др.), перекиси (чаще всего перекись водорода) и т. д.

К растворителям относят спирты, ацетон, дихлорэтан, воду, ди-метилформамид и др.

К препаратам комбинированного действия относятся моющие средства (мыло, шампуни, моющие порошки и т. д.) и большинство выводителей чернильных пятен. Все они многокомпонентны и содержат в своем составе поверхностно-активные вещества, отбеливатели, растворители, поэтому обесцвечивание штрихов достигается как за счет процесса травления, так и смыывания.

Большинство признаков, которые обнаруживаются при исследовании, одинаковы, независимо от их групповой принадлежности. К таким признакам относятся:

- нарушения проклейки бумаги (покоробленность, шероховатость, потеря глянца);
- расплывы красящего вещества в штрихах новых записей;
- наличие слабовидимых или невидимых штрихов первоначального текста, выявленных рекомендованными методами;
- люминесцирующие штрихи первоначального текста;
- наличие окрашенного канта на границе зоны действия химического препарата;
- проникновение красящего вещества штрихов текста на обратную сторону бумаги;
- разная интенсивность люминесценции участков бумаги;
- изменение цвета штрихов защитной сетки (линовки).

Воздействие травящих веществ на документ может сопровождаться появлением ряда специфических признаков, характерных только для травления. К этим признакам относятся:

- изменение цвета материалов письма в штрихах новых записей;
- изменение цвета красящего вещества в штрихах, граничащих с зоной воздействия препарата;
- изменение первоначального цвета бумаги;
- снижение эластичности бумаги в зоне действия препарата, вплоть до появления трещин. Этот признак появляется при применении высококонцентрированных растворов.

Методика решения вопросов, нацеленных на выяснение обстоятельств химического воздействия на текст, заключается в последовательном применении комплекса физических и фотографических методов.

Вначале документ осматривают невооруженным глазом при рассеянном освещении, естественном свете, боковом освещении, в проходящем свете. Эксперт знакомится с общим содержанием видимых записей в документе, уделяя особое внимание наиболее вероятным местам воздействия химического препарата.

При исследовании документа с помощью микроскопа устанавливается, какие материалы письма использовались при заполнении документа, в том числе на изучаемом участке. Этот вопрос можно решить, если изменена часть текста.

Выявление признаков воздействия химического препарата на документ и прочтение сохранившихся слабо различимых первоначальных записей при визуальном осмотре происходит с использованием светофильтров. Если при этом получен положительный результат, объект фотографируется через тот же светофильтр (сочетание светофильтров).

В ходе исследования важную информацию можно получить с помощью люминесцентных методов исследования (видимой люминесценции, возбуждаемой ультрафиолетовыми лучами, видимой люминесценции в дальней красной зоне спектра и инфракрасной люминесценции, возбуждаемой сине-зеленым светом). Эти методы позволяют выявить различия в цвете или интенсивности свечения бумаги в местах воздействия химического препарата и остальной части документа (или документа, взятого в качестве образца), а также остатки штрихов первоначального содержания текста.

Исследование документов с замененными отдельными частями

К признакам, свидетельствующим о полной замене фотоснимка, относятся:

- наличие по краям страницы, где расположен фотоснимок, фрагментов первоначально имевшейся ламинаторной пленки;
- неплотное прилегание ламинаторной пленки (наличие пузырьков воздуха) к странице документа;

– наличие двойного слоя ламинаторной пленки (если новую фотокарточку приклеивали и покрывали страницу документа новым слоем ламината, и при этом первоначально имевшаяся пленка не удалялась полностью);

– отсутствие части оттиска печати на фотокарточке;

– несоответствие частей оттиска мастичной печати, расположенных на фотокарточке и прилегающих участках бланках, по их взаимному расположению в целом, размеру радиусов ободков, содержанию текста, размеру и конфигурации знаков, окраске штрихов и т. д.;

– признаки, указывающие на нанесение изображения части оттиска мастичной печати на фотоснимке путем рисования или с помощью клише, не отвечающего требованиям фабричного производства;

– смещение относительно друг друга фрагментов оттиска конгревной печати, расположенных на фотоснимке и бланке;

– несовпадение штрихов оттиска конгревной печати на фотокарточке с соответствующими штрихами в зеркальном изображении, расположенными на оборотной стороне листа;

– признаки, указывающие на то, что изображение части оттиска конгревной печати наносилось с помощью заостренного предмета или клише, изготовленного не в соответствии с требованиями фабричного производства (неравномерная глубина и ширина штрихов, их извилистость, наличие в штрихах динамических параллельных следов, оставленных заостренным предметом);

– несоответствие конфигурации букв стандартному типографскому шрифту, неодинаковый размер букв, разная конфигурация одноименных букв, неравномерные расстояния между буквами и словами;

– наличие проколов от ножки циркуля, использованного для нанесения ободков оттиска мастичной печати;

– наличие повреждений поверхностного слоя бумаги около фотокарточки, появившихся в результате неаккуратного ее отделения;

– покоробленность бумаги и расплыв красящего вещества штрихов на участке, прилегающем к фотоснимку, что свидетель-

ствуется об использовании пара или растворителя при снятии фотокарточки владельца документа.

Если совокупности признаков, обнаруженных в процессе визуального осмотра невооруженным глазом, микроскопического исследования и люминесцентного анализа страницы документа, на которой расположен фотоснимок, недостаточно для категорического вывода о его замене, фотокарточку осторожно отклеивают. Для этого используется пар или специально подобранный растворитель. При этом прежде всего устанавливают, перекрывала ли фотокарточка штрихи имеющегося рукописного текста и часть оттиска печати на бланке. В дальнейшем исследуются обратная сторона фотокарточки и участок документа, где она была наклеена. При этом могут быть обнаружены следующие признаки замены:

- повреждения поверхностного слоя бумаги (вплоть до его полного отсутствия) под исследуемой фотокарточкой, появившиеся при удалении фотокарточки владельца;

- наличие под исследуемой фотокарточкой фрагмента подложки замененного фотоснимка;

- наличие под исследуемой фотокарточкой отпечатков штрихов какого-либо текста, не имеющегося на ней. Таким текстом могла быть, к примеру, запись, обозначающая фамилию владельца документа;

- повреждения подложки исследуемой фотокарточки. Это указывает на то, что ранее она была наклеена на другой документ;

- использование при наклеивании фотокарточки клея с составом, отличным от первоначально использовавшегося в данном документе.

Различие или совпадение структуры частиц клея устанавливается с помощью микроскопа и изучения люминесцентных свойств этого материала при воздействии УФ-лучей. При необходимости частицы клея могут быть подвергнуты физико-химическому анализу, что позволяет более надежно решить вопрос о различии (или совпадении) их состава.

Для установления содержания слабовидимого участка в оттиске необходимо применение специальных видов фотосъемки в

целях усиления контраста в видимой и невидимой зонах спектра или с помощью люминесценции.

Необходимо также учитывать, что некоторые признаки, характерные для замены снимка, могут появиться не только в результате этого действия. Так, отсутствие оттиска мастичной печати или бледность окраски его штрихов могут быть результатом обесцвечивания вещества штрихов под действием остатков фиксажа или частого и небрежного пользования документом. Неполное совпадение частей оттиска на фотоснимке и бланке, а также наличие клеев различных составов может быть связано с неаккуратным повторным наклеиванием фотокарточки после ее случайного отделения от документа. Кроме того, надо иметь в виду, что незначительное смещение относительно друг друга фрагментов оттисков печатей происходит из-за несовпадения плоскостей лицевой поверхности бланка и фотокарточки.

Имеют также место случаи частичной замены фотокарточки, когда заменялся фрагмент фотоснимка вместе с подложкой либо лишь фрагмент эмульсионного слоя фотокарточки с изображением владельца документа. Для этого на фотокарточке делают надрез, причем в целях маскировки – по линии ободка оттиска мастичной печати. Затем часть фотокарточки или эмульсионного слоя с изображением владельца отделяют. В дальнейшем встык к оставшемуся участку фотокарточки или эмульсионного слоя с оттиском печати вместо удаленного фрагмента наклеивают соответствующий по размеру и форме фрагмент другой фотокарточки или эмульсионного слоя с изображением другого лица, которое намерено пользоваться документом. Для этих способов подделки в одинаковой мере характерны следующие признаки:

- наличие линии разреза на исследуемом фотоснимке;
- несоответствие изображений на фотоснимке, расположенных по разные стороны от линии разреза;
- различие фона и плотности изображений на смонтированных фрагментах фотокарточки;
- наличие повреждений эмульсии около линии разреза, образовавшихся в процессе разрезания фотокарточки или отделения эмульсионного слоя.

В то же время в процессе исследования можно обнаружить специфические признаки, свойственные для каждого рода под-

делки. Так, наличие клея под эмульсией, покоробленность эмульсионного слоя, отсутствие признаков отделения подложки фотоснимка от бланка характерны для подделки, связанной с заменой эмульсионного слоя.

При замене же фрагмента фотокарточки (вместе с подложкой) может быть обнаружено повреждение поверхностного слоя бланка на этом участке и прилегающих к нему фрагментах бланка, несовпадение по вертикали поверхностей смонтированных частей.

Следует отметить, что иногда при подделке документов заменяется полностью фотоэмульсионный слой с изображением владельца. В процессе исследования таких объектов обнаруживаются следующие признаки:

- наличие клея под всей площадью эмульсионного слоя;
- покоробленность эмульсионного слоя;
- наличие незначительных повреждений бланка в виде царапин и порезов на участке, прилегающем к фотоснимку, и на эмульсионном слое.

При замене листов (или его отдельных частей) в бланках-книжках, чаще всего отсоединяют двойной лист, а на его место помещают соответствующий лист, взятый из другого документа. На замену двойного листа указывают следующие признаки:

- сомнительный лист не скреплен с другими листами;
- наличие на замененном листе лишних отверстий для скоб или диаметр имеющихся отверстий для скоб на этом листе значительно превышает диаметр таких отверстий на остальных листах. Этот признак обнаруживается в том случае, если место крепления скоб в подделываемом документе не совпадает с местом крепления скоб в документе, из которого взят двойной лист;
- нарушение последовательности в нумерации страниц;
- несоответствие обозначений номера и серии документа, имеющихся на разных листах;
- различие размера или контура углов в замененных и остальных листах;
- различие характера рисунка и цвета линовки, защитной сетки, а также неравномерность расстояний между штрихами линовки у замененного листа и остальных листов;

– наличие на оборотной стороне замененных листов записей, содержание которых не согласуется с содержанием записей на остальных листах;

– различие физико-механических свойств бумаги в замененных и остальных листах;

– отличие физико-химических свойств красящего вещества штрихов (например, люминесценции), имеющих на замененных и остальных листах документа;

– отличие общих и частных признаков почерка, отобразившихся в записях на замененных и остальных листах.

На практике эксперт может обнаружить и другие признаки, позволяющие установить факт замены двойных листов. Так, на экспертизу был направлен документ для установления факта замены среднего листа, который был оторван от бланка-книжки. В процессе исследования объекта эксперт обратил внимание на наличие «сквозного» жирового пятна на всех листах, кроме среднего двойного. В основу положительного вывода о факте замены листов был положен именно этот признак¹.

Иногда в документах заменяют не двойной, а отдельный лист или часть его. При таком способе подделки на место вырезанного листа (части листа) вклеивается лист (часть листа), взятый из другого документа. Замененный лист (фрагмент) склеивается со смежными листами или чаще всего полоской бумаги. Для этого способа подделки характерны, за небольшим исключением, те же признаки что и при замене двойного листа в бланках-книжках. Однако на *замену* отдельного листа или его фрагмента указывают несколько специфических признаков:

– наличие линий разреза (разрыва);

– утолщение бумаги на месте склеивания;

– наличие полосок бумаги, использованных для склеивания;

– наличие частиц клея в местах склейки;

– отслаивание краев склеенных между собой листов или отдельных частей листа;

– смещение относительно друг друга штрихов линовки, защитной сетки и других изображений в местах склейки.

¹ Техничко-криминалистическая экспертиза документов. С. 231.

В целях маскировки замены листов или их отдельных частей злоумышленники прибегают к загрязнению документа, наклеиванию полосок бумаги. Листы в местах их склейки иногда предварительно утоньшаются.

В ходе исследования эксперт осмотром и микроскопическим исследованием убеждается в факте склеивания листов. Затем, не отделяя наклеенный лист, он изучает тексты, имеющиеся на этом листе и на остальной части документа. Сопоставляя тексты по содержанию, проверяет логическую последовательность изложения, взаимное соответствие содержащихся в тексте данных, нумерацию страниц и т. д. На этом же этапе микроскопическим исследованием выявляют: несовпадение (совпадение) штрихов записей, линовки, защитной сетки, признаки дорисовывания, различия (совпадения) сравниваемых листов бумаги по цвету, рисунку и способу нанесения защитной сетки. Также осуществляется изучение физико-химических свойств красящих веществ, которыми выполнены записи и защитная сетка. Может осуществляться почерковедческое исследование.

При необходимости склеенные листы или их фрагменты эксперт (по согласованию со следователем) может отделить друг от друга с помощью струи пара или растворителя и подвергнуть их дальнейшему исследованию.

При оценке обнаруженных признаков следует учитывать, что некоторые из них, например, наличие линии разреза (отрыва), двойного слоя бумаги (полоски бумаги), клея на участке склейки или смещения на склеенных листах относительно друг друга штрихов защитной сетки, свидетельствуют лишь о том, что лист вклеен в документ. Но известно, что вклейка может быть произведена не только при подделке, но и, к примеру, при реставрации документа.

В выводе эксперт должен указать: заменен ли лист в документе или этот лист составлял ранее с другими листами, имеющимися в документе, единое целое, но отделился от него по каким-либо причинам.

Восстановление содержания документов происходит не только как самостоятельное исследование, но и в рамках исследования документов с измененным первоначальным содержанием.

ем (в ситуациях исследования вытравленных, зачеркнутых, дописанных текстов).

Объектами криминалистической экспертизы нередко становятся документы, содержание записей в которых можно установить только с помощью специальных технико-криминалистических методов или приемов. К таким объектам относятся:

- документы с залитыми (зачеркнутыми) текстами;
- документы с вытравленными текстами;
- документы с выцветшими (угасшими) текстами;
- тексты, образованные вдавленными неокрашенными штрихами;
- документы, подвергшиеся действию высоких температур и др.

Восстановление содержания документов из числа первых двух категорий осуществляется в процессе установления факта и характера изменений, внесенных в первоначальное содержание документа (см. выше).

Восстановление содержания угасших текстов

Старение документов обуславливается следующими обстоятельствами:

- плохим качеством материалов (малой механической прочностью бумаги, выцветанием чернил и т. д.);
- действием сильного естественного и искусственного света, высокой температуры, повышенной влажности, агрессивной окружающей среды;
- недостатками технологического процесса изготовления бумаги.

В совокупности это приводит к тому, что документ становится хрупким, бумага утрачивает упругость и прочность, желтеет. Кроме того, механическое действие в процессе длительного пользования документом приводит к его обветшанию (появлению складок, потертостей, надрывов).

Основные признаки старого документа:

- появление желтоватого оттенка бумаги и повышение ее ломкости;
- потеря «насыщенности» чернил (чернила выцветают и тускнеют);

– появление люминесценции в красной зоне спектра у чернил, ранее не люминесцирующих.

Обесцвечивание красителя представляет собой фотохимическое окисление под действием кислорода воздуха. Этот процесс называют обычно «выцветанием». Время его неодинаково для различных красителей, оно зависит от их химической природы и условий хранения.

Угасание текста может происходить и без действия света: под действием газов, находящихся в атмосфере (кислород, аммиак, сернистые соединения), влаги и веществ, имеющих в бумаге (например, хлора) и в штрихах текста. Штрихи могут угаснуть и при наклеивании документа под действием щелочной среды клея.

Разнообразие факторов, влияющих на угасание текстов, и форм, в которых оно проявляется у различных красителей, обуславливает разнообразие применяемых для восстановления угасших текстов методов.

Некоторые из методов применимы для выявления угасших текстов независимо от химической природы вещества штрихов и факторов обесцвечивания. К таким методам относятся, например съемка со светофильтрами, контратипирование, съемка в косопадющем свете, съемка видимой и ИК-люминесценции.

Другие методы могут быть рекомендованы лишь для конкретных случаев, в зависимости от того, был ли краситель угасшего текста органическим (диффузно-копировальный метод, обработка растворителями и радиоактивными изотопами) или неорганическим (съемка в красной и ИК-зонах спектра, в рентгеновских лучах, обработка химическими веществами).

Наиболее распространенные методы, рекомендованные для выявления угасших записей, следующие.

Съемка со *светофильтрами* применяется, когда угасшие тексты обесцвечивались частично и по слаборазличимым отдельным штрихам можно определить цвет красителя. Для усиления контраста выбирают светофильтры, цвет которых является дополнительным к цвету фона или штрихов.

Контратипирование при выявлении слабовидимых записей применяется в том случае, если на негативе имеются слабовидимые штрихи первоначальных записей.

Съемка видимой люминесценции, возбуждаемой УФЛ. При этом облучение документа осуществляют фильтрованными ультрафиолетовыми лучами. Условия съемки подбирают в зависимости от интенсивности и цвета люминесценции.

Следует подчеркнуть, что обработка документа какими-либо веществами допустима лишь тогда, когда все иные методы не дали результата и по согласованию с лицом, назначившим экспертизу. Действие этих реактивов и пара могут и не изменить внешнего вида документа, но при их применении могут деформироваться, стать менее рельефными или совсем исчезнуть вдавленные штрихи.

Выявление записей по вдавленным штрихам

В процессе хранения документа штрихи могут полностью обесцветиться. Иногда документ отсутствует и имеется лишь лист бумаги, который в момент нанесения записей находился под документом, в результате чего на нем отобразились следы давления пишущего прибора. По ним представляется возможным установить содержание утраченного документа. Выраженность рельефа этих следов зависит:

- от твердости подложки, на которой оформлялся документ;
- степени нажима на пишущий прибор;
- качества бумаги документа;
- наличия записей на листе с вдавленными штрихами.

Тексты, образованные рельефными следами, могут быть выявлены уже в процессе осмотра документа. Изменяя углы зрения и освещения, можно добиться наиболее благоприятных условий, которые позволят уже на этой стадии выявить весь текст или его часть. Осмотр производится с применением источников света направленного действия.

Если рельефные следы на лицевой стороне маскируются новыми записями или загрязнениями, то выявление штрихов может проводиться путем исследования оборотной стороны документа.

При осмотре далеко не всегда можно установить содержание записей из-за незначительной глубины вдавленных штрихов. Поэтому основным методом выявления текста по следам давления принято считать *фотосъемку в направленном косонападающем свете*. Фотографический метод выступает одновременно непо-

средственным методом выявления и способом фиксации выявленных текстов.

Существуют и другие методы выявления вдавленных текстов, которые используются для усиления контраста и обеспечения производства дальнейшей фотосъемки.

Съемка в *токах высокой частоты* очень эффективна для выявления вдавленных следов, образованных любыми средствами письма и литерами пишущих машин. При этом документ, накрытый фотопластинкой, помещают в поле токов высокой частоты. При включении прибора образуется электрический разряд, засвечивающий пленку. Разряд проходит через зазор между планкой и документом. Степень почернения планки прямо пропорциональна величине рельефа (глубине) штрихов. Метод чувствителен, дает возможность фиксировать незначительную деформацию бумаги.

При *методе опыления документа сухим графитным порошком* большее количество графита отлагается в следах давления, и текст становится видимым. Порошок можно наносить кистью. Аналогично этому можно использовать графит карандаша, с которого снята деревянная оболочка. Его катают по поверхности документа, после чего на сером фоне места просматриваются светлые вдавленные штрихи. Разновидностью этого метода является *обработка вдавленного текста магнитной кисточкой*. Предварительно на документ наносят порошок железа, восстановленного водородом. После удаления избытка железа текст становится видимым.

Для выявления вдавленных штрихов иногда используют реактивы, содержащие йодсодержащие реагенты, которые окрашивают штрихи иначе, чем фон.

Следует отметить, что во многих случаях следы давления отображаются на негативе в виде слабовидимых изображений. Поэтому в дальнейшем их усиливают с помощью контратипирования, многослойного позитивного копирования и другими известными методами усиления фотографических изображений, а также с использованием компьютерных установок.

Восстановление поврежденных документов

К поврежденным относятся документы: разорванные; помятые, жеванные; склеенные; поврежденные сыростью, плесенью; поврежденные действием высокой температуры.

Трудность восстановления содержания *разорванных документов* заключается в том, что документ может быть разделен на множество клочков. Кроме того, иногда невозможно определить, сколько документов разорвано. В таких случаях линию разрыва сложно выявить из-за малой ее протяженности и разволокнения бумаги. Рукописный текст на таких клочках чаще всего представлен одной-двумя буквами, а то и просто штрихами, не составляющими читаемых знаков.

Результаты исследования во многом зависят от полноты представленных эксперту материалов. Утрата отдельных клочков может воспрепятствовать решению задачи восстановления.

Наиболее рациональные приемы восстановления разорванных документов следующие. Клочки документов расправляют, сортируют по цвету, линовке и защитной сетке бумаги, по физическим свойствам красителя штрихов, признакам почерка. Из каждой группы последовательно выбирают клочки с краями машинной резки. При этом клочки, имеющие два ровных края машинной резки, относят к углам документа. Остальные клочки составляют по линии разрыва. Ориентирами при этом могут быть не только общий контур линии разрыва, но и линии типографского графления, защитная сетка, текст, линии перегиба, пятна и т. п. Иногда восстановление осуществляют путем совмещения клочков по линии разрыва.

При проверке правильности соединения клочков учитывают логическое содержание текста и других реквизитов документа. В необходимых случаях (когда мала протяженность линии разрыва, плохо выражена ее конфигурация, отсутствует текст или рисунок), проводят микроскопическое исследование линии разрыва, устанавливая количество, размер, конфигурацию волокон бумаги на участках, подлежащих совмещению. Складки на клочках помогают не только сориентировать положение отдельных клочков относительно друг друга, но и определить лицевую и оборотную сторону.

Необходимо обращать внимание также на загрязнения. Если загрязнение образовано до разрыва документа, то по характеру

его иногда можно судить о том, что клочки составляли ранее единое целое.

Совмещение проводят на стекле с помощью пинцета и шпателя без приклеивания. После восстановления документа совмещенные клочки закрывают сверху покровным стеклом и окантовывают (стекло должно быть больше размеров документа). Правильность монтажа документа одновременно контролируют совмещением его оборотной стороны. Лицевую и оборотную сторону собранного документа фотографируют. При необходимости проводят специальные виды съемок для усиления контраста и выявления слабовидимых и невидимых записей.

На экспертизу иногда поступают документы на отдельных клочках или часть которых отсутствует. Требуется установить, являются ли клочки частями представленного документа. В этом случае уже на стадии экспертного осмотра можно судить о том, какие части документа могут отсутствовать.

При восстановлении некоторые клочки, имеющие внешне сходные признаки с другими клочками, могут не совпасть по линии разрыва. Такое положение может возникнуть, если эти клочки не составляли единого целого, либо не все клочки представлены на исследование и отсутствует несколько частей, являющихся связующим звеном между имеющимися фрагментами. В этой ситуации, если на клочках нет ни текста, ни других реквизитов, следует прибегнуть к физическим и химическим методам исследования, чтобы решать вопрос, могли ли они ранее принадлежать одному документу или нет.

На экспертизу могут быть направлены *помятые документы*, тексты в которых трудно читаемы или вообще не видны. Возможность их исследования зависит от степени деформации. Для выявления записей в помятых документах применяют те же методы, что и для недеформированных документов (цветоделение, усиление контраста, съемка видимой и инфракрасной люминесценции и т.д.). Помятый документ предварительно расправляют и закрепляют по краям с помощью специальных рамок.

Участки жеванных документов нередко склеиваются под действием слюны, поэтому сильно деформированные документы предварительно расклеивают размачиванием в дистиллированной воде либо распариванием. Затем части документа расправляют,

документ монтируют по правилам составления разорванных документов. Восстановление текстов на таких документах проводят указанными методами.

Документы с заклеенным текстом возникают в результате умышленного или случайного заклеивания. Иногда, чтобы замаскировать изменения в тексте, ветхие и разорванные документы заклеивают или соединяют полосками бумаги, заклеивая часть записей.

Наиболее простым методом прочтения заклеенных текстов является исследование на просвет, для фиксации – фотографирование на просвет. Но подобный метод не всегда дает результат. Это зависит от наличия знаков на заклеивающем слое, от загрязнения слоя, от свойств клея, концентрации и цвета красителя в штрихах.

Съемка в ИКЛ эффективна в случае, если в штрихах есть углерод. Иногда применяют съемку инфракрасной люминесценции оборотной стороны документа, но здесь может помешать люминесценция клея. Тогда на документ воздействуют специально подобранными различными органическими растворителями. Задача эксперта – подобрать вещества, которые высветляют бумагу и не вызывают расплывов красителя. Из растворителей наиболее приемлемыми являются бензол и эфир.

Если метод не позволяет получить позитивный результат, то прибегают к разъединению частей документа. Способ отделения наклеенных слоев зависит от качества бумаги, свойств клея и условий хранения документа. Для правильного выбора способа расклеивания устанавливают растворитель клея (вода или органический растворитель).

Под действием некоторых клеев (например, силикатного) записи могут обесцвечиваться. Восстановление их проводится методами, рекомендованными для выявления невидимых записей.

Документы, подвергшиеся действию высоких температур. Действие высоких температур сильно влияет на материалы документа. В отношении бумаги эти изменения делят на три стадии:

1. Высушивание – при температуре до 150° бумага теряет имеющуюся в ней влагу, желтеет, сморщивается, края ее начинают сворачиваться.

2. Обугливание – при температуре 150-200° бумага чернеет, сильно коробится, становится ломкой, появляются трещины и разрывы.

3. Испепеление – при температуре более 200° бумага светлеет, а при 300-500° становится почти белой (сгорает углерод), но за счет наполнителей в определенной степени может сохранить внешнюю структуру, при малейшем механическом воздействии нередко превращается в порошок.

4. Озоление – при 500-800° происходит полное сгорание органической части.

Многие красители уже в стадии обугливания становятся невидимыми.

Изъятие сожженных документов производится с привлечением специалиста-криминалиста, с соблюдением определенных мер предосторожности, так как обугленные и особенно испепеленные документы легко разрушаются.

Для придания некоторой эластичности сожженные документы обрабатывают 15 % раствором глицерина в воде. Покобленные кусочки помещают между двумя стеклами и окантовывают.

Хорошие результаты дает обработка документов минеральными маслами, можно в смеси с бензином. Спустя несколько часов после нанесения масла на документ он становится эластичным. Излишки масла удаляют фильтровальной бумагой. Можно применить размягчение с помощью воды – распылить ее пульверизатором или с помощью пара. Наконечник пульверизатора должен направляться вверх, а не прямо на документ, чтобы не оказать резкого воздействия.

Сожженные документы закрепляют, для чего используют различные специальные растворы (растворы ультрамида в спирте, поливинилацетата (смолы) – 10 %, спирта этилового – 80 %, эфира этилового – 10 %), наносимые пульверизатором.

Различимость текстов на сожженных документах зависит от цвета остатков бумаги и вещества штрихов, от способности рассеивать ими лучи света и от рельефа, образованного давлением пишущего прибора. Если текст образован рельефными штрихами, применяют съемку в направленном косопадающем свете. В тех случаях, когда цвет штрихов отличается от цвета фона, сожжен-

ных документов, для выявления записей применяют цветоделение или съемку с подбором соответствующих фотоматериалов и т. д.

Для восстановления текста сожженных документов применяют следующие методы исследования:

- цветоделительную фотографию, если штрихи текста имеют цветовой контраст с фоном;

- фотографирование в косопадающем свете, если есть вдавленности в месте расположения штрихов;

- контратипирование – при слабо читаемом изображении текста, выявленном цветоделением или съемкой в косопадающих лучах;

- фотографирование в инфракрасных лучах, если текст был выполнен красителем, поглощающим ИКЛ (графитный карандаш, черная тушь, типографская краска, черная копировальная бумага);

- обработку флюоресцентными составами, в частности растворами минеральных масел (веретенное, вазелиновое, пушечная смазка, олеонафт) в бензине, петролейном эфире или дихлорэтане, когда фотографические методы не дают положительных результатов;

- обработку перекисью водорода;

- отбеливание – сожженные документы помещают на несколько часов в ванну с подогретым спиртом, эфиром или бензином;

- получение окрашенных соединений железа и хрома при выявлении штрихов чернил на железной основе и кампешевыми чернилами;

- усиление контраста между штрихами текста и фоном бумаги, если сгоревшие материалы по-разному адсорбируют некоторые химические реактивы. На обугленный документ неоднократно наносят соответствующие растворы, и документ высушивают;

- термический способ выявления текстов, уничтоженных действием высоких температур. Он заключается в испепелении обуглившихся клочков бумаги. При этом бумага светлеет, становится светло-серой, а штрихи, выполненные термостойкими красителями, при испепелении сохраняются и, будучи невидимыми на черном фоне, становятся четко видимыми на сером.

Исследование подписей

Подпись является удостоверительным знаком определенного лица, который наносится им на документ в целях придания ему юридической силы, свидетельствования фактов и т.д. Следовательно, подпись может выполнять присущие ей функции удостоверительного знака только тогда, когда она наносится именно тем лицом, личность которого обозначает.

Экспертной практике известны две группы способов подделки подписей. Одна из них включает в себя воспроизведение подписи-оригинала путем подражания «по памяти» и «на глаз». Другая большая группа способов подделки подписей включает в себя так называемые технические способы.

Эксперты-криминалисты сталкиваются со следующими способами технической подделки подписей:

- срисовывание карандашом с последующей обводкой штрихов пастой, чернилами;
- копирование через копировальную бумагу с последующей обводкой;
- передавливание подписи-оригинала с последующей обводкой рельефных штрихов;
- копирование «на просвет»;
- перенесение красящего вещества подписи-оригинала на документ с помощью копирующих материалов;
- электрофотографический способ нанесения;
- получение изображения подписи на документе с помощью принтеров.

В экспертной практике встречались случаи использования для подделки подписей резиновых, пластмассовых и металлических факсимиле (печатных форм с зеркальным изображением подписи-оригинала для нанесения оттиска на документ).

Техническому исследованию подписи должно предшествовать почерковедческое. Поэтому данное исследование является по существу комплексным. Почерковедческое исследование проводят вначале для того, чтобы установить, имеются ли в подписи признаки свободного привычного выполнения или они отсутствуют. К выводу об отсутствии технической подделки подписи эксперт приходит при наличии в подписи признаков свободного исполнения:

- равномерное распределение красителя;
- сужение штрихов к концу движения;
- наличие рефлекторных штрихов;
- равномерное чередование нажимных (приводящих) и ненажимных (отводящих) штрихов;
- отсутствие сдвоенности штрихов;
- совпадение общих и частных признаков в исследуемой подписи и образцах подписи.

Если установленная совокупность совпадающих и различающихся признаков в исследуемой подписи и образцах окажется достаточной для положительного или отрицательного вывода о выполнении подписи определенным лицом, техническое исследование, как правило, может не проводиться. Во всех других случаях технико-криминалистическое исследование проводится обязательно.

Изучение подписи при малых увеличениях (4-6") позволяет установить признаки замедленности темпа движений, несовмещение штрихов копировальной бумаги или карандаша, следов давления со штрихами последующей обводки, следы маскировки. Исследование элементов подписи при больших увеличениях (40-50") дает возможность изучить структуру штрихов и частиц красящего вещества, их цвет.

Далее применяют методы исследования в невидимой зоне спектра. При определенных условиях очень эффективным бывает изучение в инфракрасной зоне спектра с использованием электронно-оптического преобразователя. Выявленные штрихи фиксируют фотографированием в инфракрасных лучах.

Для выявления и фиксации предварительной подготовки передавливанием по штрихам подлинной подписи штрихи фотографируют в косопадающем свете. Эксперт должен уметь отличить следы предварительной подготовки подписи от случайно образовавшихся следов давления. Они, как правило, не образуют контурного изображения подписи и по конфигурации не совпадают с ее штрихами.

Для выявления признаков подделки подписей, полученных влажным копированием, проводят сначала микроскопическое исследование. Могут быть выявлены расплывы и неравномерное распределение красящего вещества. Затем документ изучается в

ультрафиолетовых лучах. В месте контакта при влажном копировании участки бумаги под воздействием ультрафиолетовых лучей нередко люминесцируют другим цветом по сравнению с остальной поверхностью.

Исследование оттисков печатей и штампов

Оттиски печатей (штампов) являются одним из обязательных реквизитов большинства документов и служат для удостоверения изложенных в них фактов.

В зависимости от назначения печати бывают гербовые и простые. Гербовые печати могут быть только круглыми, простые – круглыми, треугольными. Штампы могут иметь разную форму (прямоугольную, шестиугольную и т. д.). К удостоверительным печатным формам в определенной мере также можно отнести факсимильные печатные формы (факсимиле).

*Традиционная технология производства удостоверительных печатных форм включает в себя три основных этапа: сборку металлической формы, получение матрицы и непосредственное изготовление клише (т. е. печати или штампа). С начала 1980-х годов на первой стадии вместо ручного используется *линотипный набор*, т. е. текстовая часть формы изготавливается на линотипах. Затем с помощью специального приспособления при повышенной температуре отливке придают круглую форму (при изготовлении круглой печати).*

В основе *фотополимерного* способа изготовления клише печатей и штампов лежит процесс полимеризации мономеров под действием ультрафиолетовых лучей. Процесс изготовления печатной формы проходит в четыре этапа:

1. Изготовление негатива (фотоформы).
2. Экспонирование фотоформы на слой мономера в специальной формирующе-копировальной установке.
3. Очистка пробелов формы вымывным раствором.
4. Дополнительное экспонирование для придания форме большей прочности.

При изготовлении удостоверительных печатных форм *по технологии лазерного гравирования по резине* применяют прямую технологию. При этом для выборки формного материала используют энергию мощного, тонко сфокусированного лазерного луча. В качестве формного материала используют специальную резину.

Технология изготовления печатных форм *путем вулканизации резины с матриц, изготовленных фрезерованием*, включает две основные стадии. Сначала с помощью специальных фрезерных станков из металлических или пластмассовых заготовок изготавливают матрицы с прямым углубленным изображением печатающих элементов. Затем к матрице с помощью прессы прижимают пластинку каучука, который вулканизируют при повышенной температуре, в результате чего получается эластичное резиновое клише.

При использовании *технологии «SPRING»* полученное в компьютере изображение выжигается непосредственно на специальной пленке, которая вкладывается в штемпельную подушку, пропитанную особой краской. Все это закрепляется в автоматическую оснастку. Одной заправки штемпельной краски хватает на две-три тысячи оттисков.

В настоящее время преступники чаще всего применяют следующие способы подделки изображений оттисков печатей и штампов:

- рисование изображений оттисков непосредственно на документ;
- копирование оттиска с одного документа на другой;
- получение изображений оттисков на копировально-множительных аппаратах;
- нанесение оттисков с помощью плоских рисованных форм;
- нанесение оттисков с помощью самодельных рельефных клише.

Помимо перечисленных способов подделки иногда прибегают к несложным, но оригинальным способам и приемам:

- нанесение оттиска подлинной печати, принадлежащей другому предприятию (в целях маскировки в момент нанесения оттиска печать немного поворачивают вокруг оси, в результате чего текст отображается неотчетливо);
- нанесение оттиска подлинной простой круглой печати, так, чтобы не отобразилась ее центральная часть, после чего изображение герба наносится путем рисовки или влажного копирования соответствующей части оттиска подлинной печати с другого документа.

Диагностические исследования

Определение способа получения оттиска удостоверительной формы может быть самостоятельной задачей, но оно является также обязательным этапом и при идентификационном исследовании.

Решение данной задачи происходит в процессе:

- изучения содержания оттиска печати (штампа) и других реквизитов документа, с целью установления степени их смысловой согласованности;
- установления соответствия изображения оттиска и соответственно печати или штампа установленной форме;
- микроскопического исследования микроструктуры штрихов.

Если эксперт пришел к выводу об имитации оттиска, то, необходимость в определении способа изготовления формы отпадает. Однако при установлении факта нанесения оттиска с помощью печатающей формы эксперт обязан определить сначала ее вид (форма высокой или плоской печати), а затем конкретный способ изготовления формы (вырезание, составлено из элементов ручного набора, по фотополимерной технологии фабричного производства и т. п.).

Методика исследования оттисков печатей и штампов, нанесенных печатными формами, имеющими микротексты и растрованные элементы, довольно значительно отличается от методики изучения оттисков, лишенных этих элементов. Как правило, указанные элементы защиты при подделке достаточно сложно в полной мере воспроизвести.

При оценке результатов исследования нужно учитывать, что на характер отображения признаков в оттиске существенное влияние оказывают такие факторы, как состав красящего вещества, качество бумаги, условия хранения документа, степень смазываемости поверхности клише красящим веществом, количества и качества штемпельной краски, силы нажима, вида бумаги, структуры материала штемпельной подушки и др.

При установлении способа изготовления удостоверительной формы по оттиску эксперт должен проводить сравнение исследуемого оттиска с образцами оттисков печати (штампа) того предприятия (организации), от имени которого оформлен доку-

мент. Это помогает избежать ошибочных выводов в сложных ситуациях. Так, при изготовлении печатей и штампов в специализированных предприятиях по традиционным технологиям помимо механизированного применяется ручной труд, что приводит к появлению признаков кустарного изготовления в подлинных клише. В то же время поддельные печати (штампы), изготовленные по одной из современных технологий, могут не иметь признаков кустарного производства.

Идентификационные исследования

Процесс *отождествления печатей (штампов) по оттискам* включает в себя отдельное исследование объектов (сомнительных оттисков и образцов оттисков подлинной печати), сравнительное их исследование и оценку выявленных признаков (совпадения и различия). Следовательно, кроме сомнительных оттисков, на исследование должны предоставляться образцы оттисков подлинных печатей или непосредственно печати. На исследование также направляют поддельные печати (штампы), их оригинал-макеты, фотошаблон (при изъятии их у подозреваемого).

Свободные образцы оттисков печатей (штампов) по дате своего нанесения должны быть по возможности ближе к сомнительным оттискам. При подготовке экспериментальных образцов:

1) на лист бумаги, находящийся на твердой и на мягкой подложках, наносят примерно по 20 оттисков со средним нажимом;

2) на лист бумаги, находящийся на мягкой подложке, оттиски наносят с разной силой нажима (слабый, средний, сильный);

3) меняют нажим на разные участки печати;

4) наносят оттиски печатью, поверхность которой смачивается с разной степенью интенсивности;

5) оттиски наносят краской того же цвета и оттенка, какой имеет исследуемый оттиск;

6) используют штемпельные подушки из микро- и крупнопористого материала.

Решение идентификационных задач начинается с установления способа изготовления печати (штампа) по ее оттиску. После этого проводят отдельное исследование как самих оттисков (исследуемых и образцов), так и печатей (штампов), если они представлены на экспертизу. При отдельном исследовании объ-

ектов изучают общие и частные признаки клише, отобразившиеся в оттисках.

После установления общих признаков производят их сопоставление. Различие хотя бы некоторых из них служит основанием для вывода о том, что исследуемые оттиски нанесены различными клише. Совпадение всех общих признаков предполагает дальнейшее раздельное изучение частных признаков объекта.

Изучив частные признаки раздельно, эксперт переходит к их сравнительному изучению. Раздельное сравнение производится последовательно таким образом, чтобы один исследуемый оттиск сравнивался с образцами-оттисками одной печати (штампа). При сравнении оттисков их фотографируют в одном масштабе. Полученные снимки исследуют путем совмещения изображений оттисков на просвет, либо составлением одного изображения оттиска из двух разделенных фотоснимков, полученных с исследуемого оттиска и образца.

После сравнительного исследования эксперт дает оценку совпадающим и различающимся признакам. Оценивают как совпадающие, так и различающиеся признаки, причем каждый признак в отдельности и всю их совокупность.

При обнаружении необъяснимых различий в совокупности признаков делают вывод об отсутствии тождества. Если совокупность выявленных признаков не позволяет сделать вывод в категорической форме о наличии или отсутствии тождества, вывод может быть сформулирован в вероятностной форме, либо констатируется невозможность решения поставленного перед экспертом вопроса.

Установление хронологической последовательности и относительной давности выполнения реквизитов документов
Необходимость решения данной задачи возникает зачастую при исследовании измененных документов, а также иных подложных документов, имеющиеся в которых записи, подписи и оттиски печатей и штампов вызывают сомнение в подлинности.

Определение последовательности выполнения пересекающихся штрихов способствует установлению факта изменения содержания текста в документе путем дописки (дорисовки), а также выявлению относительной последовательности нанесения отдельных реквизитов в документе.

Данная задача относится к числу трудно разрешимых. Нередко эксперты дают заключение о невозможности разрешения поставленного вопроса или дают заключение с выводами в вероятностной форме, что обусловлено целым рядом объективных факторов.

Прежде всего, объектами исследования становятся пересекающиеся штрихи, нанесенные различными по своей природе материалами письма (чернилами, пастой, тушью, карандашом, фломастером, штемпельной или типографской краской, через копировальную бумагу и т. д.).

Такие факторы, как взаимодействие красящего вещества с бумагой, вязкость красителя, характер контакта материалов письма в местах пересечения штрихов, промежуток времени между нанесением первого и второго штрихов, влияют на ту микрокартину, которая образуется на участке пересечения, и придают ей специфическое своеобразие.

Наиболее эффективными методами, дающими возможность в категорической форме установить хронологическую последовательность нанесения пересекающихся штрихов, в большинстве случаев являются: микроскопия (в том числе электронная), микросъемка люминесценции в красной и ближней инфракрасной зонах спектра, копирование, адсорбционно-люминесцентный метод, химическая обработка участка пересечения штрихов, а также методы изготовления полимерных реплик, щупового профилирования, использования йодсодержащих реактивов, исследования поперечных срезов и расслоения бумаги, лазерного люминесцентного анализа, диффузно-копировальный и спектрофотометрический. Зачастую в экспертной практике один метод не дает надежных результатов, и у эксперта возникает необходимость в использовании комплекса методов, строго соблюдая последовательность их применения.

Определение возраста документа

Решение этой задачи предполагает:

- установление конкретной даты или временного интервала изготовления документа или его фрагментов (абсолютный возраст);
- определение последовательности выполнения реквизитов или фрагментов документа, когда полученный результат не выражается в единицах времени (относительная давность).

Поскольку для решения задачи установления возраста документа нет единого универсального метода и научно обоснованной методики, при ее разрешении используются результаты автороведческой, почерковедческой, технико-криминалистической экспертиз документов с применением физических, физико-химических и химических методов исследования.

Изучение документа начинают с анализа его содержания. В нем могут иметь место описание событий, фактов, не совместимых со сроками оформления документа, наличие дат в резолюциях и оттисках штампов, не соответствующих периоду выполнения записей (если таковые имеются).

Затем изучают стиль изложения, особенности словарного запаса, что позволяет получить важные сведения о личности исполнителя. Так, о давности выполнения документа свидетельствует использование слов или фразеологических оборотов, вышедших из активного употребления в настоящее время (архаизмы). В то же время современная письменная речь включает в себя значительный набор слов, использование которых определяется временем формирования новых экономических и социально-политических реалий (неологизмы).

О возрасте документа может свидетельствовать и конструктивное строение букв, используемых для выполнения рукописных записей. Если в документе при выполнении рукописных записей наблюдается строение букв алфавита, не характерное для современной прописи (принятой с 1969-1970 гг.) это может свидетельствовать о том, что лицо обучалось по более ранним нормам.

Сведения о возрасте документа можно получить при изучении отдельных реквизитов документа, например оттисков печатей или штампов. Так, изображение двуглавого орла в оттиске печати характерно для печатей, изготовленных после 1990 года, а расположение текста между ободками по ломаной линии свойственно оттискам печатей, изготовленных с помощью линотипных наборов по технологии, внедренной в конце 1970-х годов. Микроскопическое исследование штрихов бланка или текста документа позволяет получить информацию, которую можно использовать для установления времени изготовления документа.

Машинописный текст в документе также может служить источником информации о его возрасте. Для этого изучают и уста-

навливают признаки, отражающие конструктивные особенности механизма пишущей машины. По признакам, отображающим свойства литероносителя, определяют комплект знаков на литероносителе, тип литероносителя, марку шрифта. Выявленные признаки сравнивают со справочными данными, что позволяет установить класс, марку и модель пишущей машины. В справочниках можно найти сведения о времени изготовления пишущих машин и марках шрифтов к ним.

Установление времени печатания машинописного текста при наличии конкретной пишущей машины требует представления сведений о ней: сколько лет и как интенсивно она эксплуатировалась, подвергалась ли ремонту и в какой степени, не заменялся ли на ней шрифт и т. п.

Более точному установлению даты печатания машинописного документа способствует анализ свободных образцов, напечатанных в различные периоды времени (желательно не более одного-трех) на той же пишущей машине. Временные параметры отбора свободных образцов позволяют более полно выявить и оценить комплексы признаков эксплуатации, характерные для каждого времени ее использования. Важными источниками информации о возрасте документа служат материалы, используемые при его изготовлении (бумага, красящие вещества, клей, металлические скрепки и т. д.).

Материалы документов, выпускаемые промышленностью в России и за рубежом, соответствуют определенным стандартным рецептурам. С годами эти рецепты претерпевают изменения, что характеризует время изготовления исследуемого документа.

При установлении времени изготовления документа по его материалам проводится сравнительное исследование композиционного состава соответствующего материала со справочными данными. Разумеется, такие сведения должны в полном объеме отражать рецептуры и годы выпуска как отечественных, так и импортных материалов письма и бумаг, но в настоящее время такой полной базы данных не существует.

Высокую эффективность при сравнительном исследовании материалов письма показывает метод хроматографии. При установлении вида и марки красящих веществ наиболее надежны распределительная бумажная и тонкослойная хроматографии.

Последнюю в настоящее время применяют в сочетании со спектрофотометрией.

Также для дифференциации чернил в целях установления технологических групп красителей, на базе которых они изготовлены, в экспертной практике успешно используется метод электрофореза. Он позволяет без применения образцов определять группу основных или кислотных красителей, к которой принадлежат исследуемые чернила. Обладая такими данными, через справочную литературу можно установить время изготовления чернил и время изготовления исследуемого документа.

Установление «относительной давности» изготовления в экспертной практике обычно сводится к решению задачи о последовательности (одновременности) выполнения документов, их частей, реквизитов.

Решение этой задачи при наличии в исследуемом документе рукописных записей (буквенных, цифровых, подписей), машинописного текста, оттисков печатей и штампов осуществляется путем изучения участков их пересечения друг с другом.

Контрольные вопросы:

1. Какие направления экспертных исследований представлены в рамках технической экспертизы документов?
2. Каков общий круг объектов, исследуемых технической экспертизой документов?
3. Каков общий круг задач, решаемых технической экспертизой документов?
4. Какие исследовательские методы востребованы при производстве технической экспертизы документов?
5. Какие задачи решаются исследованием материалов документов в рамках технической экспертизы документов?
6. Какие объекты представляются для производства исследования материалов документов в рамках технической экспертизы документов, и какие требования предъявляются к их подготовке?
7. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования материалов документов в рамках технической экспертизы документов?
8. В чем состоят особенности производства экспертного

исследования материалов документов?

9. Какие задачи решаются исследованием полиграфической продукции в рамках технической экспертизы документов?

10. Какие объекты представляются для производства исследования полиграфической продукции в рамках технической экспертизы документов, и какие требования предъявляются к их подготовке?

11. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования полиграфической продукции в рамках технической экспертизы документов?

12. В чем состоят особенности производства экспертного исследования полиграфической продукции?

13. Какие задачи решаются исследованием документов, изготовленных с помощью знаковпечатющих устройств, в рамках технической экспертизы документов?

14. Какие объекты представляются для производства исследования документов, изготовленных с помощью знаковпечатющих устройств, в рамках технической экспертизы документов и какие требования предъявляются к их подготовке?

15. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования документов, изготовленных с помощью знаковпечатющих устройств, в рамках технической экспертизы документов?

16. В чем состоят особенности производства экспертного исследования документов, изготовленных с помощью знаковпечатющих устройств?

17. Какие задачи решаются исследованием документов с измененным первоначальным содержанием в рамках технической экспертизы документов?

18. Какие объекты представляются для производства исследования документов с измененным первоначальным содержанием в рамках технической экспертизы документов, и какие требования предъявляются к их подготовке?

19. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования документов с измененным первоначальным содержанием в рамках технической экспертизы документов?

20. В чем состоят особенности производства экспертного

исследования документов с измененным первоначальным содержанием?

21. Какие задачи решаются исследованием с целью восстановления содержания документов в рамках технической экспертизы документов?

22. Какие объекты представляются для производства исследования с целью восстановления содержания документов в рамках технической экспертизы документов, и какие требования предъявляются к их подготовке?

23. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования с целью восстановления содержания документов в рамках ТЭД?

24. В чем состоят особенности производства экспертного исследования с целью восстановления содержания документов?

25. Какие задачи решаются технико-криминалистическим исследованием подписи?

26. Какие объекты представляются для производства технико-криминалистического исследования подписи, и какие требования предъявляются к их подготовке?

27. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении технико-криминалистического исследования подписи?

28. В чем состоят особенности производства технико-криминалистического исследования подписи?

29. Какие задачи решаются исследованием оттисков печатей и штампов в рамках технической экспертизы документов?

30. Какие объекты представляются для производства исследования с оттисков печатей и штампов в рамках технической экспертизы документов, и какие требования предъявляются к их подготовке?

31. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования оттисков печатей и штампов в рамках технической экспертизы документов?

32. В чем состоят особенности производства экспертного исследования оттисков печатей и штампов?

33. Какие задачи решаются исследованием с целью установления хронологической последовательности и относительной давности выполнения реквизитов документов в рамках технической экспертизы документов?

34. Какие объекты представляются для производства исследования с целью установления хронологической последовательности и относительной давности выполнения реквизитов документов в рамках технической экспертизы документов, и какие требования предъявляются к их подготовке?

35. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении исследования с целью установления хронологической последовательности и относительной давности выполнения реквизитов документов в рамках технической экспертизы документов?

36. В чем состоят особенности производства экспертного исследования с целью установления хронологической последовательности и относительной давности выполнения реквизитов документов?

ЛЕКЦИЯ 11.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рекомендуемая литература:

1. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. – М.: Московская академия МВД России, 2002.

2. Зинин А.М., Буданов С.А., Марычева Н.А., Черкашина И.И. Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005.

3. Зинин А.М., Зотов А.Б., Буданов С.А. Криминалистическое установление личности человека с использованием фото-, видеоизображений и субъективных портретов : методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998.

4. Зинин А.М., Зотов А.Б., Снетков. В.А, Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений. – М., 1995.

5. Зинин А.М., Подволоцкий Н.Н. Габитоскопия : учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.

6. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н., Юхин С.Н. Использование программы Adobe Photoshop при проведении портретных экспертиз и исследований : учебно-методическое пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2002.

7. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М.: Издательство Юрайт, 2011.

8. Шаова Т.Г., Серегин В.В., Исмадова Т.И. Портретная экспертиза : курс лекций. – Волгоград, 1997.

9. Шухнин М.Н., Косыгин О.А., Яковлев А.Н., Яровой С.П., Еремин С.Б. Применение цифровых технологий при производстве портретной экспертизы : учебное (практическое) пособие. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2010.

11.1. Объекты и задачи портретной экспертизы

Идентификация человека в целях установления личности – одна из наиболее сложных задач, возникающих на первичном этапе раскрытия преступления. Для ее решения собираются и исследуются разнообразные данные, отображающие свойства, индивидуализирующие конкретного человека.

Установление личности неизвестного (скрывшегося подозреваемого, неопознанного трупа) первоначально осуществляется путем сбора информации о биологических свойствах личности, определяющих ее физическую индивидуальность. Речь при этом идет о биологических свойствах, признаки которых отображают строение человеческого организма, среди которых самое существенное значение имеют признаки внешнего облика человека. Именно они используются при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление личности.

Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить представление о строении его тела (фигура, рост) и отдельных частей (голова, лицо, шея, плечи, конечности и т.д.), половой принадлежности, возрастной группе, антропологическом и конституциональном типе. Представление о человеке дополняют его функциональные признаки: походка, мимика, жестикация и др., а также признаки сопутствующих элементов – одежды, обуви, носимых предметов и вещей.

В своей совокупности признаки внешности позволяют осуществлять криминалистическую идентификацию человека в целях установления его личности. Предпосылки (условия) возможности использования признаков внешности человека для его идентификации определяются свойствами его внешнего облика, его отображений и методами собирания, изучения, оценки и использования данных о внешнем облике человека¹.

Идентификация человека по признакам внешности может осуществляться по трем направлениям: оперативно-розыскная идентификация, следственная идентификация и экспертная иден-

¹ Снетков В.А. Габитоскопия. Волгоград, 1979. С.5.

тификация. О последнем направлении пойдет речь в данной лекции.

Портретная экспертиза имеет важное, а нередко и определяющее значение при расследовании уголовных дел. С ее помощью решаются вопросы, связанные с проверкой, является ли человек тем, за кого себя выдает, принадлежит ли документ, удостоверяющий личность и имеющий фотоснимок, его предъявителю. С помощью портретной экспертизы решается вопрос об установлении личности по неопознанному трупу.

Целями портретной экспертизы являются: установление личности неизвестных преступников, свидетелей, подозреваемых; погибших, умерших, по неопознанным трупам; фактов принадлежности документов, удостоверяющих личность их владельцев; розыск преступников и иных лиц.

Предметом портретной экспертизы является диагностика и установление тождества личности по портретным изображениям¹. Применительно к данной экспертизе под портретом понимается погрудное и поясное изображение, а также изображение во весь рост (одиночный, групповой, сидя, стоя).

Известны случаи идентификации человека по изображению части лица (включающего глаз, висок, щеку и ухо), кисти руки и другим частям тела человека (при наличии индивидуализирующих признаков внешности).

Диагностируемым или идентифицируемым **объектом портретной экспертизы** является живой человек, труп или его части (голова, тело, ноги, руки, кисти рук). Однако перечисленное не является непосредственным объектом портретной экспертизы. Идентификация осуществляется по отображениям человека, трупа. Исключение составляет лишь череп человека, так как установление личности по такому объекту может осуществляться с помощью непосредственного экспертного исследования.

Объектами-носителями информации о признаках внешности человека при производстве портретных экспертиз являются фо-

¹ Зинин А.М., Буданов С.А., Марычева Н.А., Черкашина И.И. Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2005. С. 44.

топортреты, киноленты, видеозаписи, а также рентгеновские снимки, слепки (маски), череп человека.

Фотографические портреты в портретной экспертизе подразделяются на специальные, документные и художественные.

К специальным портретам относятся фотоизображения живых лиц и трупов, изготовленные по правилам опознавательной (сигналетической) съемки.

Документные фотопортреты – это погрудные фотоизображения лиц, специально предназначенные для документов, удостоверяющих личность, которые изготавливаются по тем же правилам, что и специальные, но, как правило, только в одном ракурсе (анфас).

Художественные фотопортреты производятся по определенным правилам применительно к отдельным жанрам фотографии в целях запечатления наиболее эффектных и оригинальных поз, мимики, выражения лица и положения тела, игры света и тени, специфической композиции снимка. Нередко большое значение придается запечатлению особенностей окружающей среды, т. е. фона, на котором фотографируется человек или группа лиц. Естественно, при этом не регламентируются ракурс съемки и масштаб изображения. Обычно посредством использования освещения и других условий съемки (в том числе свойств съемочного объектива, негативного и позитивного фотоматериала, режима фотохимических процессов) стремятся придать облику фотографируемого наибольшую привлекательность, оригинальность, а не точно передать имеющиеся признаки внешности. Отдельные резко выраженные признаки внешности могут быть сглажены, а особые и броские приметы вовсе не зафиксированы. Для этого широко используются не только условия съемки, но и техническая и художественная ретушь, с помощью которой отдельные признаки внешности (например, размер и контур бровей, спинки носа, усов) можно изменить, другие (шрамы, бородавки, родимые пятна) - удалить, третьи (например, так называемые «мушки») - дополнить. Однако даже в результате изменения внешности ретушью не исключается возможность использования художественных портретов следователями и судьями для установления личности по признакам внешности, в том числе с помощью портретной экспертизы.

Киноленты по существу являются серией последовательно полученных изображений снимаемого человека. Как правило, – это фиксация снимаемого человека в движении, различных ракурсах и положениях. Кинолента предоставляет возможность изучать не только анатомические (притом в большем по сравнению с единичным снимком объеме), но и функциональные признаки внешности. Кроме того, из многих кадров киноленты можно выбрать наиболее сопоставимый с имеющимся образцом для сравнения по ракурсу съемки. Это нередко предопределяет результаты решения интересующего следствие и суд вопроса.

Видеозаписи также как и киноленты позволяют последовательно запечатлеть изображения человека в движении, различных ракурсах и положениях и имеют те же преимущества перед фотосъемкой.

Рентгено снимки отражают лишь внешние контуры мягких тканей и костей черепа, особенности костной основы человека, например, форму, размер, местоположение уплотнений костей, различные их дефекты. По рентгеновским снимкам выявляются контуры и особенности элементов строения мягких тканей лица и костей черепа.

Слепки или маски иногда используются в качестве средств фиксации признаков внешности человека¹. Экспертное исследование слепков обычно выполняется по их фотоснимкам. Следует помнить, что на данном носителе информации о внешности не отображаются некоторые признаки глаз, ушных раковин и волосяного покрова головы.

В экспертной практике эпизодически возникает необходимость исследовать признаки внешности человека, зафиксированные на пластической, графической реконструкции, художественных портретах, а также субъективных портретах. Однако эти носители информации относятся к категории субъективных изображений человека, отображают в основном признаки внешности общего, группового значения². Индивидуализирующие признаки

¹ Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Фиксация признаков внешности трупов. М., 1976.

² Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения). М., 1995.

по ним достоверно выявить чаще всего не удастся либо они определяются субъективным представлением о таких признаках авторов – исполнителей портретных изображений.

Задачи портретной экспертизы носят диагностический и идентификационный характер.

К диагностическим задачам относится определение комплексных, или общефизических, признаков – пол, возраст, тип телосложения, антропологический тип. К предмету диагностического исследования можно также отнести определение по признакам внешности состояния здоровья человека путем выявления хронического заболевания, если оно изменяет эти признаки.

Принято считать, что с помощью портретной экспертизы решаются главным образом идентификационные задачи: по нескольким прижизненным снимкам, по прижизненным фотоснимкам и фотоснимку неопознанного трупа, по прижизненному фотоснимку и слепку (маске), по прижизненному и рентгеновскому снимкам, по прижизненному фотоснимку и черепу.

По существу, идентификационные задачи, решаемые портретной экспертизой, различаются в конкретных исследованиях лишь формулировкой поставленных вопросов, зависящих от обстоятельств дела и в основном от состояния идентифицируемого и вида идентифицирующего объектов. Однако при решении конечной идентификационной задачи могут использоваться промежуточные диагностические (например, установление причин происхождения различающихся признаков внешности – возрастные изменения или болезнь и т.д.) и классификационные (установление антропологического типа изображенных на сравниваемых фотоснимках лиц) подзадачи, постоянно возникающие при оценке признаков.

Требования к квалификации эксперта

Возможность производства портретной экспертизы конкретным экспертом определяется наличием у него совокупности специальных знаний.

Прежде всего, эксперт должен обладать криминалистическими знаниями о закономерностях обнаружения, собирания и исследования доказательств, методологии криминалистики и

криминалистического отождествления материальных объектов и т.д.¹, как, впрочем, любой эксперт-криминалист.

Эксперт также должен владеть знанием положений криминалистической габитоскопии (знание криминалистически значимых свойств и признаков внешнего облика человека; знание методов и средств точного выделения в процессе диагностики и идентификации признаков элементов внешности исследуемого лица; определение возможностей их использования для целей идентификации и диагностики).

Знание закономерностей отображения внешнего облика на различных носителях информации, методов и средств исследования этих носителей (источников информации о внешнем облике человека) в целях выявления по ним диагностических и идентификационных признаков, методики экспертной портретной идентификации, является специфическим компонентом специальных знаний, применяемых экспертом в портретной экспертизе.

Эти знания требуют более углубленных познаний в различных отраслях естественных и технических наук, адаптированных для изучения поступающих на экспертизу объектов. В совокупность таких знаний входят сведения из антропологии, анатомии, фотографии, видеосъемки, математики и др. Так, из антропологии используются данные об антропологических типах, распространенности среди определенных групп людей тех или иных признаков внешности; из анатомии – представление о норме признаков, характеризующих внешнее строение человека, а также его костную основу; из фотографии – данные об особенностях получения изображения на фотоматериалах и факторах фотографического процесса, оказывающих влияние на отображение признаков внешности на фотоснимках, из проективной геометрии – методы определения положения объекта в пространстве².

Все эти данные реализованы в единой методике криминалистической портретной экспертизы, позволяющей рассматривать экспертизу как вид научного исследования, являющегося главной предпосылкой ее достоверности³.

¹ Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике. С. 109-110.

² Снетков В.А. Указ. соч. С. 110.

³ См.: Там же.

11.2. Подготовка материалов на экспертизу

Назначение портретной экспертизы следователем (судом) включает ряд действий тактического, методического и организационного характера. В частности, следователь должен своевременно назначить экспертизу, грамотно сформулировать вопросы эксперту, подготовить материалы для исследования, правильно составить постановление о назначении экспертизы и т.п.

Своевременность назначения портретной экспертизы нередко является залогом эффективности расследования дел, особенно связанных с обнаружением неопознанных трупов. Установление личности трупа позволяет ограничить круг лиц, среди которых необходимо искать преступника, выяснить мотивы убийства. При проведении портретной экспертизы для установления личности живого человека, ее результат зачастую определяет характер причастности к расследуемому событию этого лица и, как следствие, его процессуальный статус, что влечет определенные юридические последствия для него.

Формулирование вопросов эксперту – еще одна составляющая подготовки к назначению портретной экспертизы. При решении идентификационных задач наиболее типичными вопросами являются:

1. Изображено ли на представленных фотоснимках одно и то же лицо? / Одно или разные лица изображены на представленных фотографиях?

2. Имеется ли среди лиц, изображенных на групповом фотоснимке, лицо, фотоснимок которого представлен? Если да, то которое именно?

3. Изображено ли на видеокадре лицо, фотоснимок которого представляется для сравнения?

4. Изображено ли на фотоснимке неопознанного трупа то же самое лицо, что и на фотоснимке, представленном для сравнения?

5. Одно или разные лица изображены на фотографическом и рентгеновском снимках?

6. Принадлежит ли череп, представленный на исследование, человеку, изображенному на фотоснимке (рентгеновском снимке), представленном на экспертизу?

7. Одному или разным лицам принадлежат части головы, тела, изображенные на представленных фотоснимках?¹

Решению этих идентификационных вопросов предшествует разрешение типичных диагностических вопросов следующего содержания:

1. Пригодны ли представленные на экспертизу портреты к идентификации?

2. Каков пол (возрастная группа, телосложение, антропологический тип) лиц, изображенных на представленных фотоснимках?

Последний вопрос может иметь самостоятельное значение при производстве диагностической портретной экспертизы, по результатам чего формируется совокупность данных о признаках внешности искомого человека, необходимая для поиска будущих идентифицирующих объектов. Кроме того, эксперту может быть поставлен и такой вопрос: В одном или разных возрастах сфотографирован человек на представленных фотоснимках, если разном, то на каком фотоснимке изображен человек в более раннем возрасте?

Типичным примером диагностической экспертизы является исследование черепа, скелетированных останков человека.

При формулировании вопросов эксперту инициаторами экспертного исследования допускаются следующие типичные ошибки:

1. Неграмотная редакция вопроса. Так, вопрос: «Идентичны ли лица, изображенные на исследуемом фотоснимке и образцах для сравнения?» следует признать неудачным. В соответствии с теорией криминалистической идентификации, каждый может быть идентичен только самому себе и только в настоящий период времени. В указанном случае вопрос мог быть сформулирован иначе: «Изображено ли на представленных в распоряжение эксперта фотоснимках (исследуемом и образцах) одно и то же лицо?».

Неосведомленность о научных основах экспертного отождествления человека по признакам внешности порождает вопросы типа: «Тождественны ли фотоснимки Иванова и Петро-

¹ Вопрос ставится при наличии в распоряжении инициатора экспертизы ветхих, поврежденных, изорванных фотоснимков.

ва?»). Портретной экспертизой решается вопрос о тождестве изображенных лиц, а не объектов, на которых отображены их признаки внешности (в данном случае фотоснимков). Вопросы такого типа решаются фототехнической экспертизой.

2. Ставятся вопросы юридического характера, разрешение которых не входит в компетенцию эксперта. Встречаются такие формулировки:

- Изображен ли на фотоснимке гр. Иванов И.И.?
- Принадлежит ли представленный на исследование паспорт Иванову И.И.?
- Является ли Иванов И.И. Петровым П.П.?

Постановка таких вопросов означает, что инициатора исследования интересует решение задачи о наличии или отсутствии тождества изображенных лиц по их признакам внешности. Однако сформулированы они неправильно, так как разрешение перечисленных вопросов буквально должно разрешаться не экспертным, а следственным путем.

3. Не учитываются возможности портретной экспертизы. В частности, нельзя ставить вопрос перед экспертом об идентификации лиц, изображенных на субъективных портретах. Иногда на экспертизу присылаются объекты, признаки внешности на которых отображены в объеме, недостаточном для идентификации (например, оперативная видеозапись, на которой элементы внешности изображенного лица не детализируются, при увеличении видны лишь силуэты фигур и т.п.). В таких ситуациях решение вопроса идентификации по представленным материалам невозможно.

При поступлении на экспертизу материалов с неправильной формулировкой вопросов эксперт вынужден обращаться к инициатору экспертизы для их уточнения. Следует учитывать, что эксперт вправе переформулировать вопрос и поставить его в редакции, отвечающей существу исследования, и проводить это исследование исходя из свойств представленных материалов и возможностей экспертных методик. В заключении эксперта дается пояснение – в какой редакции решался рассматриваемый вопрос.

Полнота и всесторонность исследования, а в конечном итоге и его результаты зависят от **особенностей подбора материалов, направляемых на экспертизу**. Нередко проведение исследова-

ния затрудняется из-за ограниченного объема материала, поступающего эксперту – одна-две исследуемые фотографии и такое же число образцов. Часто фотоснимки бывают низкого качества, лица на них запечатлены с нарушением ракурса съемки и правил освещенности, что ограничивает возможности использования образовавшихся признаков внешности для решения поставленного вопроса. Отмеченные обстоятельства, в свою очередь, препятствуют использованию всего арсенала методов и приемов, разработанных и рекомендованных для решения типовых задач портретной экспертизы, т. е. не дают возможности провести всестороннее исследование.

Из идентифицируемых объектов непосредственно на экспертизу направляется только череп человека (после соответствующей предварительной подготовки в судебно-медицинском учреждении). К материалам, направляемым на экспертизу, следует приложить протокол осмотра черепа. В нем наряду с подробным описанием черепа должны быть зафиксированы признаки верхней и нижней челюстей, а также зубов. Если череп был найден в виде фрагментов и в последующем реставрировался, эксперту нужно знать, кем и в каком учреждении проводилась реставрация. Это важно, чтобы в случае необходимости решить вопросы, которые могут возникнуть у эксперта при работе с реставрированными и собранными из отдельных фрагментов черепами (нельзя исключить использования при реставрации фрагментов различных черепов, например, направления на экспертизу верхней части черепа и нижней челюсти в качестве одного объекта, в то время как они принадлежали разным лицам).

Среди идентифицирующих объектов наиболее распространены фотопортреты (исследуемые и образцы для сравнения). Нередко исследуемый фотопортрет является вещественным доказательством по делу и, естественно, независимо от его качества представляется на экспертизу в виде исследуемого объекта.

Назначив портретную экспертизу, следователю следует направить в распоряжение эксперта оригиналы фотоснимков и при возможности их негативы (или исходные цифровые данные в первоначальном формате). Только в крайнем случае допускается предоставление репродукции фотоснимка, поскольку при репро-

дуцировании, как правило, происходит снижение качества отображения особенностей признаков внешности.

Обычно следователи посылают эксперту одно, по их мнению, лучшее, изображение. Не следует самостоятельно отбирать фотоснимки по признаку качества при их значительном количестве. Наличие в распоряжении эксперта нескольких фотопортретов, даже не равноценных по качеству, помогает ему полнее проанализировать признаки внешности, поскольку разные фотоснимки могут дать дополнительную информацию об отображении внешнего облика человека. Так, если на фотопортрете отчетливо видны следы ретуши, необходимо отыскать фотоснимки того же лица, но не ретушированные, даже, возможно, худшего качества, например, не вполне резкие и контрастные, поскольку особенности рельефа элементов лица, которые обычно удаляются с помощью ретуши, могут быть видны на подобных фотоснимках. Если фотопортрет групповой, следует точно указать месторасположение устанавливаемого лица (например, второй справа в нижнем ряду).

В качестве исследуемых фотопортретов предпочтительнее направлять специальные опознавательные фотоснимки, которые выполняются с соблюдением правил опознавательной фотосъемки (относительно размеров кадра, положения фотографируемого, освещения объекта съемки и т.д.), что обеспечивает высокое качество изображения и большую их информативность.

Практика показывает, что в большинстве случаев фотоснимки неопознанных трупов характеризуются низким качеством, что влечет отказы от решения вопроса о тождестве. Основными недостатками при фотографировании трупов являются: использование одностороннего освещения (снизу, сверху, правое, левое), неправильно выбранный ракурс съемки, производство съемки до туалета трупа. В результате многие признаки внешности становятся неразличимыми либо воспроизводятся с искажением, что затрудняет оценку выявленных различающихся признаков внешности.

Отбираемые образцы для сравнения должны отвечать требованиям сопоставимости, доброкачественности, полноты и достоверности.

Сопоставимость достигается наличием и одинаковым отображением одноименных элементов внешности и их признаков на сравниваемых фотоснимках. Направляемые на исследование фотоснимки, должны представлять подлежащих сравнению лиц в близком возрасте. Лица на фотоснимках должны быть сфотографированы в одинаковом положении относительно фотокамеры, с одинаковым освещением, при одинаковом состоянии внешности. Кроме того, должны быть известны сведения о дате выполнения фотоснимков, об условиях съемки, марке фотоаппарата, объектива.

Если на исследование представляются фотоснимки лиц, возраст которых значительно различается (взрослый-ребенок), то эксперту потребуются дополнительные фотоснимки, чтобы можно было проследить динамику изменения признаков, выявить те, которые не изменились. В случае невозможности получения сопоставимого сравнительного материала эксперту целесообразно отказаться от проведения исследования.

При поступлении на экспертизу фотоснимков, на которых лица изображены в существенно различающихся ракурсах и при разном освещении головы, эксперт должен сообщить следователю подробные условия, в которых следует сфотографировать человека, либо, если это невозможно, какие фотоснимки нужно разыскать дополнительно. При этом желательно прибегнуть к помощи эксперта-криминалиста как консультанта или специалиста, который может квалифицированно оценить полученный материал либо провести фотосъемку.

Доброкачественными и полными считаются образцы, всесторонне и достоверно отображающие признаки внешности человека. Желательно представление фотоснимков резких, нормальных по контрастности, отображающих все мелкие особенности лица: морщины, складки, родимые пятна и т.д., лишенных дефектов, затрудняющих восприятие и анализ признаков внешности. Если на фотоснимке видны следы ретуши (или это известно из обстоятельств его изготовления), желательно получить негатив (или исходные цифровые данные в первоначальном формате), с которого печатался этот фотоснимок, и направить его эксперту вместе с фотографией. Если на фотоснимке детали лица не просматриваются (даже при увеличении изображения нельзя про- ставить антропометрические точки), то такой фотоснимок счита-

ется непригодным для проведения идентификационного исследования.

Под достоверными понимаются материалы, изъятые и направленные на экспертизу с соблюдением всех процессуальных норм и правил, исключающих их подмену, фальсификацию, путаницу в наименовании. С этой целью фотоснимки на оборотной стороне надписываются, надпись заверяется подписью следователя и печатью.

Эксперту должно быть достоверно известно, на каких фотоснимках изображено устанавливаемое либо проверяемое лицо. Если какие-либо фотопортреты вызывают сомнение в подлинности запечатления на них устанавливаемого или проверяемого лица, они исключаются из дальнейшего исследования. Если кроме фотоснимков, вызывающих у эксперта сомнения, других не представлено, исследование не проводится и материалы возвращаются следователю для выяснения обстоятельств, вызывающих сомнение.

Таким образом, эксперт в случае наличия фотоснимков, не отвечающих всем вышеуказанным требованиям, сообщает следователю, что при непоступлении необходимых материалов возможна лишь дача предположительного вывода или отказ от исследования.

Иногда следователи направляют эксперту в качестве исследуемого отображения внешнего облика человека типографские репродукции, ксерокопии, распечатки на принтерах. Типографские репродукции, включаемые в качестве иллюстраций в газеты, а также журналы невысокого полиграфического уровня исполнения не могут использоваться при проведении портретной экспертизы, так как по условиям технологии оригиналы подвергаются ретуши, уничтожающей индивидуализирующие признаки внешности. Ксерокопии и распечатки на принтерах, могут приниматься к исследованию только в тех случаях, когда оригинальные фотопортреты утрачены. Однако технологические особенности получения изображения с помощью электрографической техники также снижают качество отображаемых признаков, что должно учитываться экспертом при проведении исследования.

Киноленты и видеозаписи могут выступать как в виде исследуемых снимков, так и образцов для сравнения. При направ-

лении киноленты на исследование необходимо не только выделить интересующие следствие кадры, но и отметить месторасположение устанавливаемого лица. На экспертизу целесообразнее направлять не всю ленту, а дубли с интересующих следствие кадров. При направлении на исследование видеозаписи выбор интересующих следствие кадров происходит при демонстрации видеозаписи по изображению на экране телевизора или мониторе персонального компьютера. С выбранных кадров с экрана телевизора производится фотосъемка, а кадры цифрового видео могут быть сохранены посредством «скриншота» (автоматически сохраняемого цифрового снимка с текущего изображения на мониторе персонального компьютера).

При установлении личности неопознанных трупов и розыске без вести пропавших в ходе портретной экспертизы посредством рентгеновских снимков, эксперту целесообразно представить выписку из истории болезни, содержащую анализ рентгенограммы. Признаки, зафиксированные на рентгенограмме, при решении идентификационных вопросов могут быть использованы как самостоятельно, так и в комплексе с признаками внешности.

Иногда в качестве объектов портретной экспертизы выступают слепки, изготавливаемые их гипса, а также смеси феррита бария с силикатным клеем. При исследовании слепка эксперту необходимо знать, является данный слепок оригиналом или копией (слепок со слепка), так как при копировании слепков могут утрачиваться некоторые особенности рельефа кожных покровов лица человека.

11.3. Производство портретной экспертизы

Портретная экспертиза, как и другие криминалистические экспертизы, проходит четыре стадии: подготовительную (предварительного экспертного исследования); аналитическую (раздельного экспертного исследования); стадию сравнительного экспертного исследования и стадию оценки экспертного исследования.

Осмотр и предварительное исследование объектов, поступивших на экспертизу

На данной стадии эксперт:

– изучает постановление следователя о назначении экспер-

тизы, знакомится с поступившими материалами, осматривает их;

- изучает портреты как носители информации о признаках внешности;
- проводит предварительное исследование внешности лиц, изображенных на портретах;
- готовит материалы для последующих стадий исследования.

В первую очередь необходимо уяснить задание эксперту, понятно ли оно сформулировано, правильно ли по существу, относится ли к компетенции эксперта. При этом недостаточно четкие вопросы уточняются с инициатором экспертизы, неудачно сформулированные следователем вопросы, эксперт может переформулировать самостоятельно. Материалы с непонятными и не относящимися к компетенции эксперта вопросами отправляются без исполнения (с указанием причин).

Затем эксперт выясняет полноту и качество представленного на исследование материала и достаточность его для решения поставленного вопроса, для чего выясняет:

1) представлены ли все перечисленные в вопросах и перечне (постановления о назначении экспертизы) материалы, направленные на исследование (фотоснимки, справки, протоколы осмотра трупа);

2) индивидуализированы ли исследуемые снимки и образцы для сравнения порядковыми номерами, пояснительными надписями или каким-либо другим способом; удостоверены ли подписями следователя (а в необходимых случаях и понятых); выделены ли дополнительно изображения исследуемых и проверяемых лиц на групповых снимках; можно ли по этим пояснительным обозначениям и записям выяснить, на каких снимках (и где конкретно) изображено устанавливаемое лицо, а на каких – проверяемое.

В постановлении о назначении экспертизы, а также в прилагаемых к нему протоколах отдельных следственных действий должны содержаться сведения об обстоятельствах дела, позволяющих лучше уяснить объем исследования (об объектах идентификации, времени и условиях съемки). При необходимости эксперту также необходимо сообщать данные о времени образования тех или иных травматических повреждений отдельных час-

тей и элементов тела, об изменениях признаков внешности в результате болезней, проведенных хирургических операций, происшедших в период между изготовлением сравниваемых фотографических изображений. Эти сведения позволяют правильно оценить результаты сравнительного исследования, выяснить причину имеющихся изменений признаков внешности и появления новых признаков у лица, запечатленного на более поздней по времени изготовлению фотокарточке.

При идентификации неопознанных трупов эксперту могут потребоваться протоколы осмотра трупа и акты судебно-медицинского вскрытия, так как в них могут содержаться сведения о посмертных изменениях внешности, перенесенных заболеваниях, состоянии зубного ряда и т.п., а также о времени фотографирования трупа (до или после судебно-медицинского вскрытия).

В отношении лиц, выдающих себя за другое лицо, идентифицируемым будет лицо, за которое человек выдает себя, а образцами для сравнения – фотоснимок с изображением проверяемого.

Установив полноту представленных материалов, эксперт приступает к изучению портретов как носителей информации о признаках внешности.

Изучается общая характеристика фотоснимков и видеозаписей: являются ли они оригиналом или репродукцией, копией видеозаписи, к какому виду портретного изображения относятся (сигналетические, документные, любительские и др.), состояние фотокарточек и видеоленты (например, наличие повреждений, изменение контраста, плотности изображения, указывающие на примерное время изготовления снимка, условия его хранения; наличие помех при воспроизведении видеосигнала, указывающее на частичную утрату магнитного слоя ленты). Изучается качество фотоизображения (контрастность, резкость, зернистость и другие фотографические характеристики).

Необходимо выяснить, является изображение прямым или зеркальным. Для этого при просмотре изображения человека изучается расположение на одежде застёжек, знаков об образовании и орденских планок и т.п., размещение оттиска печати на документном снимке.

Устанавливаются характеристики освещения, при котором осуществлялось портретирование (вид источника света, его положение относительно объекта съемки, по возможности – количество источников света).

Отмечается композиционное построение портрета (ростовой, погрудный и т.п.), поза портретируемого (стоит, сидит), положение головы относительно объектива (анфас, в профиль, в три четверти поворота головы, виды наклонов и поворотов головы).

Предварительное исследование внешности изображенных лиц включает определение половой принадлежности, антропологического типа, примерного возраста. Определение половой принадлежности обычно затруднений не вызывает. Отнесение изображенного лица к той или иной антропологической группе производится путем выявления явных признаков той или иной расы¹. Возраст по портрету определяется на вид с учетом данных о возрастных изменениях признаков внешности². Возраст указывается не в прожитых годах (например, 18 - 22 года), а относительно возрастной группе, например молодой, пожилой и т.п.

Определяется и отмечается состояние мимики лица, или выражение лица³. Этот признак необходим для последующей оценки характеристик элементов внешности, наиболее подверженных мимическим изменениям.

По результатам предварительного изучения внешнего облика изображенных лиц, портретов как носителей информации о признаках внешности, эксперт делает вывод о пригодности или непригодности портретных изображений для идентификации.

Портреты, пригодные для идентификации, должны быть надлежащего качества, четко отображать строение мелких элементов лица, не иметь дефектов, затрудняющих изучение общих и частных признаков внешности. Если качество изображения затрудняет или делает невозможной идентификацию, эксперт запрашивает у инициатора назначения экспертизы дополнительные

¹ Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Типологические признаки внешности. М., 1975.

² Снетков В.А., Зинин А.М. Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени. М., 1971.

³ Криминалистическое описание внешности человека. М., 1999.

материалы. В случае невозможности их получить эксперт вправе отказаться от проведения дальнейшего исследования, указав причину такого отказа.

По результатам предварительного исследования эксперт намечает план дальнейшего сравнительного исследования: какие методы следует применять, их последовательность, необходимы ли какие-либо дополнительные данные (фотоснимки, сведения о возникновении отдельных признаков внешности, условиях фотографирования и хранения фотоснимков), а также следует ли приглашать других специалистов для производства экспертизы и т.д. Завершается подготовительная стадия изготовлением репродукций (позитивов, пленочных диапозитивов) для последующего сравнительного исследования.

При поступлении на экспертизу в качестве одного из объектов видеозаписи изучаются отмеченные в постановлении о назначении экспертизы кадры, на которых изображено подлежащее исследованию лицо. Необходимо убедиться, что изображения пригодны для идентификации (отображены индивидуализирующие признаки внешности). Предварительное исследование видеопортретов проводится в целях выяснения возможностей достоверного отождествления личности по видеопортретам, а также для установления и анализа действия различных факторов, изменяющих качество изображения и черты лица.

Этой стадии присущи следующие этапы: установление происхождения видеопортретов; определение формата видеозаписи, типа записывающей аппаратуры; установление системы кодирования цвета, условий изготовления видеопортрета; определение качества, размера и сопоставимости изображений, представленных на исследование, а также иных факторов, которые могут оказать воздействие на отображение признаков внешности и обусловить особенности их исследования в процессе экспертизы.

Происхождение видеопортретов должно указываться в постановлении о назначении экспертизы. При этом выясняются обстоятельства дела, видеосъемки, достоверность представленных на экспертизу объектов. Осведомленность эксперта о ситуации, в которой возникла необходимость назначения экспертизы, помогает уяснять и уточнять вопросы постановления, ставить и решать в процессе экспертизы дополнительные вопросы.

Постановление должно содержать краткое описание видеофрагмента, в котором запечатлен внешний облик идентифицируемого лица и указан источник происхождения видеозаписи, что весьма существенно для оценки ее достоверности.

В постановлении должны быть приведены условия видеосъемки, тип и наименование видеокассеты (тип магнитооптического носителя), ее размер (объем памяти), маркировка, иные обозначения, наклейки и их содержание, формат видеозаписи, а также фрагменты видеозаписи, на которых зафиксировано проверяемое лицо с указанием значений электронного ответчика проигрывателя, воспроизводившего данную видеозапись, или хронометража в секундах.

Фрагменты видеозаписи с изображением лица, в отношении которого необходимо провести сравнительное идентификационное исследование, изучаются с целью определения качества изображения, его размеров, степени резкости, цветности. Выбор изображения (кадр, полукадр) идентифицируемого лица обусловлен самим характером видеозаписи, которая представляет собой последовательность кадров (полукадров). Эксперт должен работать с теми изображениями, которые удовлетворяют требованиям портретной экспертизы.

При анализе положения лица на видеопортрете необходимо установить: позу человека (положение тела и различных его частей); положение видеокамеры при съемке (спереди, сбоку, сверху, снизу и т.д.); положение головы (при необходимости и иных частей тела) относительно видеокамеры (наклон вперед, назад и т.д.); расположение лица в момент видеосъемки в кадре (в центре, близко к границе кадра).

На видеозаписи отождествляемое лицо практически всегда запечатлено в динамике, что дает возможность избежать субъективных оценок в определении положения отдельных подвижных элементов зафиксированного лица (положение бровей – приподняты, опущены; глаза – широко раскрыты, прищурены и т.п.). Эксперт сам может выбрать кадр (полукадр) на видеодиаграмме, где, по его мнению, наиболее информативно и без искажений представлен тот или иной признак (элемент) внешнего облика, и оценить его качественные характеристики.

Важной особенностью предварительного исследования видеопортретов является установление факта происхождения представленной видеопортретной фотографии (оригинал это или копия).

Основные признаки копирования:

- помехи видеосигнала в виде сетки, полос, муара; импульсы, помехи в виде темных (светлых) вспышек; флуктуационные или широкополосные помехи;
- искажения временного масштаба видеосигнала, влияющие на размерные параметры изображения;
- выпадение видеосигнала, т. е. частичная потеря видеoinформации;
- понижение резкости и контрастности изображения;
- изменение цветности (понижение насыщенности цвета, пропадание цвета и т.п.).

В большинстве случаев копии видеопортретной фотографии с зафиксированным на ней изображением лица человека обладают пониженным уровнем портретной информации. Возникают размерные отклонения от оригинала видеопортрета; появляются размытость и нерезкость изображения; происходит частичная потеря информации о признаках внешности лица, запечатленного на видеопортретной фотографии (возможно изменение цвета волоса и кожного покрова, цвета глаз).

Нередко на исследование представляется фотокопия видеопортрета. Потери портретной информации на таких копиях (фототипах) еще значительнее. Поэтому для идентификации личности с использованием видеопортретов эксперту желательно предоставлять оригиналы.

После завершения предварительного исследования видеопортрета, когда эксперт признает его пригодным для проведения сравнительного идентификационного исследования, необходимо изготовить фотоизображение отождествляемого лица в масштабе 1:3,5 (19 мм между центрами зрачков глаз).

Перевод видеопортретной информации на фотоноситель возможен с фиксацией соответствующего кадра производством «скриншота» и последующей распечаткой его с помощью струйного цветного принтера или специального фотопринтера, а также путем перефотографирования объекта непосредственно с экрана монитора.

При получении изображений объекта путем перефотографирования непосредственно с экрана монитора качество портретной информации значительно снижается. Это происходит вследствие того, что строчная развертка экрана монитора искажает признаки элементов внешности, а некоторые признаки вообще утрачиваются. Поэтому первый вариант сохранения и преобразования видеопортретной информации предпочтительнее.

Если на исследование поступила маска лица трупа, то она также фотографируется для запечатления ее общего вида в необходимом для сравнительного исследования ракурсе и освещенности.

Раздельное исследование признаков внешности

Задачей данной стадии является выделение и определение отобразившихся на портретах признаков внешности. Эта стадия включает выявление на фотоснимках всех элементов внешности и оценку достоверности их отображения; определение признаков выявленных элементов, оценку устойчивости исследуемых характеристик элементов лица и возможности их выделения в качестве идентификационных признаков.

Раздельное исследование начинается с изучения изображения лица, тождество которого необходимо установить. При наличии нескольких портретов устанавливаемого лица сначала изучаются те, на которых наиболее полно отобразились признаки внешности. Затем к выделенным по этим изображениям признакам добавляются недостающие, отобразившиеся на других портретах.

Вначале признак внешности определяется так, как он выглядит на изображении, а затем с учетом данных предварительного исследования (факторы съемки и т.п.), устанавливается его действительная выраженность в нормальных условиях съемки или наблюдения, каковыми принято считать условия сигналетической фотосъемки¹. Такой прием позволит сопоставлять признаки внешности лиц, изображенных на сравниваемых портретах в неодинаковых условиях.

¹ Снетков В.А. Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам. М., 1971. С. 9.

Признаки внешности, изучаемые по портретам, принято подразделять на качественные, точное измерение которых невозможно или несущественно, и количественные, именуемые также измерительными, например, выраженные числом размеры частей лица. Выделение по фотопортрету качественных признаков внешности состоит из следующих этапов:

- последовательное изучение частей (деталей) лица и их элементов;
- оценка достоверности отображения каждого элемента;
- оценка устойчивости строения элементов и решение вопроса об их включении в перечень идентификационных признаков.

Изучение частей и элементов лица, выяснение их морфологических характеристик проводится в терминах и последовательности, которые предусмотрены принятой классификацией признаков внешности и по правилам их определения¹.

Для выделения количественных признаков:

- проводят оси координат;
- измеряют линейные размеры частей лица;
- вычисляют относительные размеры;
- оценивают ошибки результатов измерений.

При этом измерение производится между четко просматриваемыми и определяемыми точками, чтобы исключить возможность получения разных результатов при повторных замерах. Измеряемые линии должны находиться примерно в одной плоскости по отношению к съемочной камере (например, расстояние между зрачками и углами рта, высота носа и его ширина и др.). Не сравнивают соотношения размеров элементов, находящихся в плоскостях, по-разному удаленных от камеры (например, в передней и задней части лица). Обязательное требование при проведении измерений – это необходимость проведения 4 - 5 повторных измерений и вычисление их среднего арифметического значения.

Следующим этапом раздельного исследования является *оценка достоверности отображения на портретах относительных размеров частей лица*. На достоверность фотографиче-

¹ См.: Криминалистическое описание внешности человека.

ского воспроизведения размерных отношений лица на портрете влияют условия фотографирования, выражение лица изображенного на снимке человека, а также технология получения негативного и позитивного изображения.

Если фототехническое качество снимка (резкость, контрастность и др.) удовлетворительное и выражение изображенного лица спокойное (без напряжения мимических мышц), то достоверность отображения количественных характеристик элементов внешности будет зависеть:

- от расположения изображения на площади кадра;
- дистанции съемки;
- положения головы фотографируемого относительно вертикальной и горизонтальных плоскостей.

Если изображение лица находится не в центре, а с краю портрета, может быть нарушено соотношение высоты и ширины лица. Такое искажение возникает при фотографировании несовершенными объективами, которые дают на краях изображения недостаточную резкость, искривление прямых линий и т.д.

При фотографировании с близкого расстояния разноудаленные элементы лица оказываются изображенными в различном масштабе. В связи с этим относительный размер этих частей лица на портрете окажется искаженным.

Положение головы относительно вертикальной и горизонтальной плоскостей может оказать существенное влияние на достоверное отображение линейных и, следовательно, относительных размеров частей лица на портрете.

Выявив изменение признаков внешности, эксперт должен определить их объективные характеристики на основании знания закономерностей воспроизведения лица на портрете. Эти данные он отражает в описательной части заключения, указывая, какую форму, положение или относительный размер будет иметь тот или иной элемент лица, если фотосъемку произвести в так называемом сигналетическом положении головы.

Если этого не удастся сделать, то данные характеристики признаков не следует включать в идентификационный комплекс, за исключением случаев, когда сравнительному исследованию подвергаются портреты, полученные при совпадающих условиях.

На снимках получают отображение одежда и мелкие носимые вещи. Их признаки также отмечаются, хотя они выполняют вспомогательную роль и используются при решении таких вопросов, как примерное время фотографирования или признаки зеркальности изображения.

Степень устойчивости анализируется с учетом идентификационного периода и обстоятельств, выявленных в стадии предварительного исследования портретов. Устойчивым считается признак, который не может от известных эксперту причин претерпеть видимых изменений за идентификационный период¹.

Необходимо подчеркнуть, что следует различать устойчивость собственно признака внешности и устойчивость отображения признака. При исследовании устойчивости самого признака внешности используются данные об изменчивости человеческого организма, возрастные, патологические. Устойчивость отображения признака исследуется с учетом условий фотографирования и качества портретов.

После оценки устойчивости признаков переходят к определению степени их индивидуальности – признаки классифицируются на групповые и индивидуальные. Такая оценка необходима для выяснения значимости выявленных признаков для последующего идентификационного вывода, поскольку в процессе экспертной идентификации используются как групповые, так индивидуализирующие признаки внешности.

При определении индивидуальности пользуются рядом методов, из которых наиболее широкое применение получили метод определения частоты встречаемости признаков, метод детализации, эмпирический метод².

В основе метода определения частоты встречаемости признаков лежит положение о том, что чем меньше частота встречаемости признака, тем выше его идентификационная значимость. Частота встречаемости может быть выражена описательно (признак распространенный, средний, редкий), в процентах либо в относительных цифрах (0,2; 0,5 и др.). Данный метод использу-

¹ Снетков В.А. Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам. С. 12.

² См.: Там же. С. 13.

ется в качестве одного из объективизирующих результаты исследования, но вместе с тем, по ряду причин, обусловленных особенностями теории вероятности, он используется лишь в качестве вспомогательного.

Метод детализации заключается в том, что признаки внешности оцениваются с учетом того, насколько мелкие элементы внешности они характеризуют. Чем более мелкие элементы подвергаются изучению, тем больше значимость их признаков для индивидуализации объекта. Это обусловлено тем, что именно строение мелких элементов подвержено воздействию наибольшего количества случайных факторов. Недостатком этого метода является его ограниченное применение в практике портретной экспертизы в связи с тем, что мелкие признаки редко получают достоверное, качественное отображение на портретах.

Наиболее распространено применение эмпирического метода, сутью которого являются знания эксперта об индивидуальной значимости признаков внешности. Опыт и наблюдения являются критерием оценки идентификационных признаков. Однако такая природа метода делает его субъективным, зависящим от личного опыта эксперта, уровня его подготовки.

В дополнение к этим методам используется также метод особенностей¹. Подобно эмпирическому методу в нем значение придается признакам, существенно отклоняющимся от нормы их выраженности. Одним из возможных путей выявления особенностей является исследование связей между признаками внешности, установление общих причин происхождения признаков. Вычленение признаков, подчиняющихся общим закономерностям их появления и развития, позволяет выделить особенности, т.е. варианты признаков, не подчиняющиеся этим закономерностям, причины происхождения которых случайны. В силу этого такие признаки присущи только данному человеку.

Выявление особенностей идет по пути обнаружения крайних для данной группы лиц вариантов признаков внешности. Но наибольшее идентификационное значение имеют независимые признаки - аномалии в развитии элемента внешности, резкие отклонения от нормы, признаки непостоянных элементов внешне-

¹ См.: Там же. С. 15-17.

сти (ямки, складки, родинки), следы травм, операций, то что называется особыми приметами. Однако следует заметить, что такие особенности чрезвычайно редки и, кроме того, одно лишь их наличие не исключает формирования индивидуализирующей совокупности признаков внешности.

Таким образом, при изучении индивидуальности выявляемых признаков необходимо применять перечисленные выше методы, не отдавая какому-либо из них предпочтения.

Основной задачей раздельного исследования видеопортретов является выделение на них и их материальных копиях (фото-снимках) признаков внешности, получивших хорошее отображение. Здесь также выделяют качественные (описательные) и количественные (измерительные) признаки.

При раздельном исследовании видеопортретов могут быть изучены те же признаки, что и на фотопортретах, в том числе: форма, величина (относительная), положение, цвет, количество одноименных элементов (морщины, родинки и т.д.), наличие (отсутствие) элементов, степень симметрии парных элементов, выраженность.

Важной особенностью раздельного исследования видеопортретов является анализ черт внешности с учетом их различного состояния при видеосъемке. Это обусловлено тем, что контуры, форма, величина, степень выраженности и симметрии подвижных черт лица в значительной степени зависят от выражения лица и мимических изменений. Существенное влияние на выражение лица оказывают различные эмоции (эмоциональные состояния) в момент видеофиксации объекта. Любое эмоциональное выражение создается изменением формы, размеров и относительного положения некоторых черт внешности, а также образованием, усилением, ослаблением или устранением ямок, складок, морщин лица. Изменения рассматриваются относительно нормальных (привычных, постоянных) контуров, форм, размеров.

Изменения происходят в основном в области глаз и рта, а также в прилегающих к ним участках лица. В ряде случаев нужно учитывать и другие варианты изменения состояния черт внешности.

Поскольку на видеозаписи отождествляемое лицо в большинстве случаев зафиксировано в динамике, эксперт имеет воз-

возможность проанализировать, в каком эмоциональном состоянии находился человек. В зависимости от этого эксперт может осуществлять действия по выделению идентификационных признаков с учетом поправок на эмоциональное состояние, так как даже короткая видеозапись позволяет проследить смену эмоциональных состояний и соответственное изменение черт внешности.

Спецификой оперативной видеозаписи является быстрота смены обстановки и происходящих событий, особенно при вооруженных конфликтах, массовых беспорядках и т.д. В таких случаях фиксируемые лица, как правило, находятся в возбужденном состоянии, что, естественно, отражается в чертах их внешности.

Исследуя подобные видеоматериалы, эксперт должен выбрать те кадры (полукадры), где, по его мнению, выражение лица приближено к нормальному, или же выбрать те элементы внешности (признаки внешности), которые не претерпели мимического искажения. Эксперт может суммировать отдельно взятые признаки из различных кадров одной видеограммы и составить их в единый (спокойный, нормальный) образ.

По общим правилам, достоверность отображения на видеопортрете количественных характеристик зависит от следующих условий:

- качество видеозаписи (видеопортрета);
- расположение изображения на площади кадров видеограммы;
- дистанция видеосъемки и соответствующий размер фиксируемого лица;
- положение видеозаписывающей аппаратуры относительно уровня фиксируемого лица (ракурс видеосъемки);
- положение лица (головы) человека в момент его видеофиксации;
- технические характеристики видеозаписывающей и видеовоспроизводящей аппаратуры;
- формат видеозаписи;
- технические характеристики видеопленки;
- особенности материальной копии, полученной с видеокадра (видеограммы).

Все эти условия эксперт должен учитывать в процессе раздельного исследования видеопортретов.

Как правило, отдельное исследование видеопортретов проводится в соответствии с методикой портретной идентификации личности, т.е. выделяется комплекс групповых и индивидуализирующих признаков.

При завершении отдельного исследования составляется рабочая таблица-разработка, в которой кроме описания выявленных признаков и их идентификационной значимости указываются также их характеристики, т. е. как они отображены на видеопортрете и как могли отобразиться на сигналетическом снимке.

Сравнительное исследование признаков внешности

На этой стадии экспертизы изображения сопоставляют по выделенным в ходе отдельного исследования признакам с целью определения их совпадения или различия. Установленные совпадения или различия признаков проверяются несколькими приемами и методами сравнения; объясняются сущность и причины различий; оценивается достоверность совпадений. Сопоставлению подлежат все качественные и количественные характеристики элементов внешности разыскиваемого или проверяемого лица независимо от того, включены они в идентификационный комплекс признаков или нет.

Сравнительное исследование по качественным признакам внешности проводится в такой последовательности:

- сопоставление всех качественных характеристик внешности, выделенных на фотоснимках устанавливаемого лица, с соответствующими признаками на снимках, представленных для сравнительного исследования;
- установление и объяснение причин различий, наблюдаемых на сравниваемых фотопортретах;
- установление и оценка достоверности совпадения идентификационных признаков внешности.

Сопоставление проводится, как правило, визуально по всем выделенным в процессе отдельного исследования качественным признакам внешности. Результаты сопоставления сопровождаются разметкой на фотоснимках, с помощью которой наглядно показываются совпадения и различия. Контуры обводят прямыми или пунктирными линиями с использованием стрелок, цифр. Совпадения обозначают красным цветом, различия – синим. Разметка применяется для того, чтобы однозначно и наглядно за-

фиксировать результаты сравнения, обеспечить возможность проверки выявленных совпадений и различий инициатором экспертизы.

Если на сравниваемых фотопортретах лица изображены в совпадающем положении головы, одинаковом ракурсе и при сходной мимике, то используют линейное совмещение изображений и их наложение друг на друга.

Для совмещения изображений их репродукции, изготовленные в одном масштабе, разрезаются по линии совмещения, построенной на одноименных точках. Части изображений складываются по линии разреза так, чтобы изображение элемента внешности, взятое с одного портрета, являлось как бы естественным продолжением изображения этого элемента на другом портрете.

Таким образом, при сравнительном исследовании можно применять:

- совмещение равноименных половин лица на двух сравниваемых снимках, разрезанных по средней вертикальной (медиальной) плоскости;
- совмещение одноименных половин лица на сравниваемых снимках, один из которых отпечатан зеркально;
- совмещение (монтаж) части изображения, вырезанной из одного фотопортрета, со вторым сравниваемым фотоизображением.

Совмещение наглядно показывает совпадение или различие одноименных точек и плоскостей сравниваемых изображений.

Наложение изображений состоит в помещении одного изображения на другое таким образом, чтобы соответствующие точки, линии, части одноименных элементов изображений оказались в одном месте. Для использования этого приема одно или оба изображения изготавливаются на прозрачной основе.

Сопоставление изображений может также осуществляться с помощью наложения координатной сетки, в результате которого может быть сформулировано суждение о совпадении или различии размерных признаков, а также взаиморасположении отдельных элементов лица.

На одномасштабные изображения координатные сетки могут быть наложены тремя способами:

- вычерчиванием сетки непосредственно на репродукции,

разбивая изображение на клетки размером 5 x 5 мм (оптимальный размер);

– наложением сеток, заранее изготовленных на диапозитивных пленках;

– введением сетки в процесс изготовления фоторепродукции.

В случае, когда на исследуемых портретах изображено одно и то же лицо в разных состояниях или оформлении внешности (например, на одном портрете в головном уборе, на другом без него, с разными прическами и т.д.), осуществляется составление с помощью аппликаций.

Суть метода заключается в том, что фрагмент репродукции одного портрета, отображающий различающийся элемент внешности, вырезается и наклеивается на изображение того же элемента на другой репродукции, изготовленной в том же масштабе. В результате получаются два изображения с одинаковыми признаками одноименных элементов, например, причесок.

Для сравнения так называемых количественных (измерительных) признаков применяются методы, основанные на использовании некоторых приемов математики. К ним относят метод сопоставления относительных величин, вероятностно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический метод, метод угловых измерений признаков лица. Все эти методы имеют свои достоинства и недостатки, которые позволяют использовать их избирательно и с учетом содержания каждой конкретной ситуации портретного исследования.

Выбор методов сравнения обусловлен в каждом конкретном случае условиями и качеством отображения признаков внешности на портретах, а также возможностями самого метода, которые были кратко рассмотрены выше. Однако следует иметь в виду, что ни один из названных методов объективизации сравнительного исследования не является универсальным или предпочтительным перед остальными. Методы должны применяться в совокупности и в соответствии с требованиями методики портретной идентификации.

После завершения сравнения производится оценка выявленных различий, их сущности, природы. Различия сопоставляемых характеристик внешности могут быть вызваны различными

причинами. Во-первых, они бывают случайными, когда фотографические отображения тех или иных свойств внешности различаются, а в действительности они идентичны. Например, разные условия фотографирования и выражения лица могут быть причиной более или менее заметных различий сопоставляемых отображений внешности. Такие различия не препятствуют установлению тождества. Во-вторых, причиной различий в фотоизображениях могут быть подлинные различия во внешности лиц, изображенных на исследуемых снимках. Эти различия могут объясняться тем, что на сравниваемых фотопортретах запечатлены разные лица, они могут быть вызваны влиянием возраста, объясняться результатами травм, пластических операций и другими причинами.

Такого рода различия, безусловно, затрудняют решение вопроса о тождестве, но, в принципе, не исключают положительного вывода эксперта о тождестве лица, изображенного на сравниваемых снимках.

После анализа сущности различий производится оценка выявленных совпадений. Совпадения, как и различия, могут быть подлинными, закономерными либо случайными, вызванными необычным выражением лица в момент съемки, различным освещением, ракурсом или положением головы проверяемого или устанавливаемого. Например, на сравниваемых снимках совпадает положение углов рта, но на одном снимке выражение лица спокойное, а на другом – улыбающееся. Не исключено, что приподнятое положение углов рта на втором снимке вызвано улыбкой, а при спокойном выражении лица углы рта примут горизонтальное положение. Следовательно, характеристики элемента внешности хотя и совпадают, но являются неустойчивыми, и поэтому их нельзя выделять в качестве признаков.

В процессе сравнительного исследования придерживаются следующего общего правила: совпадение (различие) признаков внешности, изображенных на сравниваемых фотопортретах, можно констатировать только в бесспорных случаях: при сомнениях в совпадении (различии) качественных либо количественных характеристик элементов внешности использовать эти характеристики в качестве признаков нецелесообразно.

11.4. Оценка полученных результатов и формирование выводов эксперта

Завершающей стадией экспертного исследования является оценка действительных совпадающих и различающихся признаков.

В процессе экспертного исследования выявляется происхождение, природа совпадений и различий, являются ли они случайными либо закономерными. Это производится путем изучения свойств совпадающих и различающихся признаков – обусловлены ли совпадения тем, что на портретах изображено одно и то же лицо, а различия – различными факторами отображения, закономерными изменениями признаков.

Совпадающие признаки должны образовывать совокупность, индивидуализирующую внешний облик человека. Признаки должны быть индивидуальны в совокупности, в комплексе. По отдельности признаки могут встречаться у разных лиц, но их совокупность должна быть неповторимой.

Различающиеся признаки могут объясняться следующим:

– переходящими причинами, если на портретах изображено одно и то же лицо, т.е. после исчезновения таких причин признак восстанавливается (например, освещение, ракурс при съемке, заблуждение, влекущее временное изменение некоторых признаков внешнего облика человека);

– принадлежностью признаков разным лицам, т.е. различие устойчиво, не зависит ни от каких факторов.

Таким образом, чтобы выяснить сущность, природу совпадения или различия, эксперту необходимо, синтезируя результаты отдельного и сравнительного исследования, изучить достоверность отображения на портретах признаков внешности и объяснить причины выявленных совпадений и различий признаков.

Достоверность отображения на снимках признаков внешности анализируется в ходе отдельного исследования. На заключительной стадии сравнительного исследования синтезируют все факторы, повлиявшие на отображение реально существующих свойств внешности запечатленных на снимках лиц.

К ним, как отмечалось выше, относятся фототехническое качество снимков (резкость, ретушь и т.п.), технология их изго-

товления, а также условия фотосъемки – дистанция съемки, фотоаппаратура, освещение, резкость снимка, расположение изображения на площади кадра, положение головы фотографируемого (наклон, поворот и т.п.).

Правильный учет названных факторов позволяет распознать реальные свойства внешности и выделить идентификационные признаки. Лишь с учетом достоверности отображения признаков внешности на сравниваемых снимках можно правильно объяснить наблюдающиеся совпадения либо различия.

Оценка причин различия или совпадения фотоизображений по признакам внешности состоит в объяснении причин их возникновения и значения для решения вопроса о тождестве.

Достоверно установленные различия по качественным или количественным характеристикам элементов внешности могут не препятствовать положительному выводу о тождестве лица, изображенного на сравниваемых снимках, если они объяснимы возрастными изменениями, необычной мимикой, являются следствием пластических операций, заболеваний, травм или посмертных изменений.

Когда исключено влияние названных факторов, различие признаков внешности следует считать существенным, что должно учитываться экспертом при обосновании вывода о тождестве или различии.

Совпадения признаков внешности, как и их различия, могут объясняться неоднозначно. Случайное совпадение достаточно большого числа качественных и количественных характеристик может встретиться у разных лиц одной расовой или этнической группы. Еще более вероятны генетически обусловленные совпадения признаков внешности у близких родственников, особенно у монозиготных близнецов.

В результате совпадений сравниваемых признаков необходимо выявить степень индивидуальности каждого из них, их взаимонезависимость, а также степень индивидуальности комплекса выявленных совпадающих признаков. При этом необходимо иметь в виду, что совпадение сравниваемых признаков внешности констатируется только при его безусловности. Если какая-либо качественная характеристика элемента внешности хотя бы на одном снимке отобразилась нечетко или разность срав-

ниваемых относительных размеров превосходит среднюю ошибку разницы, то фиксировать их в качестве совпадения или различия нецелесообразно.

Вывод эксперта о наличии или отсутствии тождества лица, изображенного на исследуемых фотоснимках, является результатом отдельной и сравнительной стадий исследования фотоизображений.

Вывод о наличии или отсутствии тождества должен иметь необходимые и достаточные основания как в заключении эксперта, так и в ходе исследования.

Положительный вывод о тождестве дается при наличии следующих необходимых и достаточных оснований:

- все особенности внешности, которые при данных условиях должны отобразиться, зафиксированы на фотоснимке проверяемого лица;

- имеющиеся различия по своей природе и выраженности не исключают тождества сфотографированного лица, так как объяснимы изменением объекта в идентификационный период и вариантно-стью условий фотографирования;

- имеющиеся совпадения групповых и индивидуализирующих признаков достаточны для индивидуализации сфотографированного лица, т.е. практически исключается повторение этой совокупности в фотоснимках разных лиц.

Доказательство индивидуальности совокупности признаков состоит из суммарной информации, содержащейся в комплексе совпадающих признаков, которая должна быть достаточной для выделения из заданной совокупности лиц единственного человека.

В заключении эксперт указывает, что на представленных для исследования снимках изображено одно и то же лицо.

В экспертной практике бывают случаи, когда даже по снимкам хорошего качества трудно выделить индивидуальный комплекс признаков внешности.

В таких случаях возможен лишь предположительный вывод о тождестве лица, изображенного на разных фотокарточках.

Если в результате сравнительного исследования портретов выявлено одно или несколько существенных различий, то следует сделать категорический отрицательный вывод, т. е. указать, что на снимках изображены разные лица. В этом случае возмож-

ны отдельные совпадения, но комплекс совпадающих признаков не может быть индивидуальным.

Для дифференциации указанных лиц необходимо тщательное исследование всех деталей. Здесь могут быть полезны дополнительные измерения тех или иных проекций лица, не предусмотренные классификацией признаков внешности. Однако выявленные различия могут быть существенными лишь тогда, когда их происхождение нельзя объяснить условиями воспроизведения черт внешности на снимке, возрастными или другими изменениями внешности и, наконец, случайными ошибками результатов измерений проекций лица на снимке.

Если эксперт не может однозначно объяснить происхождение наблюдающихся различий, то обычно делается предположительный вывод о различии изображенных на снимке лиц.

При явной недостаточности идентификационной значимости комплекса совпадающих признаков и отсутствии достоверно установленных различий на исследуемых фотокарточках следует отказаться от вывода и запросить дополнительные фотоснимки устанавливаемого или проверяемого.

Результаты отдельного и сравнительного исследований описываются в заключении эксперта.

Структура заключения эксперта; требования, предъявляемые к оформлению результатов проведенного исследования

Заключение эксперта должно удовлетворять всем требованиям процессуального законодательства, чтобы иметь доказательственное значение.

В соответствии с УПК РФ в заключении должны быть указаны обстоятельства производства экспертизы, ее объекты, вопросы, поставленные перед экспертом, дано описание хода исследования и его результаты, отвечающие на вопросы, содержащиеся в постановлении о назначении экспертизы.

Во вводной части приводится краткое описание поступивших на исследование материалов, причем портреты описываются также, как и в постановлении о назначении экспертизы. Для удобства последующего изложения эксперт может присвоить объектам номера, например «в дальнейшем изложении портрет

(дается его описание в постановлении о назначении экспертизы) будет именоваться № 1».

Завершается вводная часть буквальным изложением поставленных перед экспертом вопросов (в редакции инициатора назначения экспертизы). Если вопрос эксперту не ясен, он указывает, как понял его, и формулирует вопрос в своей редакции.

Исследовательская часть заключения содержит описание хода исследования, всех его этапов. В начале здесь приводятся результаты осмотра и предварительного исследования портретов как носителей информации о признаках внешности, даются общие данные о сравниваемых лицах (пол, возраст на вид, предполагаемая антропологическая принадлежность), одежде, ее состоянии и особенностях.

Приводятся результаты предварительного сопоставления портретов и их оценка с учетом задач дальнейшего исследования. Сообщается мнение эксперта о пригодности портретов для идентификации, специально указывается, если портретов одного лица несколько, какие изображения будут использованы для идентификации, а какие будут исключены из этого процесса и по каким причинам (например, несопоставимость по ракурсу, положению головы при съемке и т.п.). Дается описание действий по подготовке к дальнейшему исследованию (например, с представленных портретов были изготовлены репродукции с уравненными расстояниями между центрами изображений радужек глаз, увеличенные фрагменты изображений).

Здесь же для более полного представления хода исследования помещают таблицы-разработки, составленные в ходе предварительного исследования объектов. Результаты отдельного исследования и сравнения обычно отражаются совместно в виде специальных таблиц, в которых дается наименование признаков элементов внешности, выраженность признаков на изучаемых портретах и результаты сопоставления признаков.

Описание одноименных признаков помещают рядом, в соседних графах таблицы. Признаки описываются в терминах словесного портрета.

Репродукции портретов, а при необходимости и их фрагменты, могут помещаться в текст заключения, что удобно для обозначения сравниваемых признаков при изучении текста за-

ключения. Обычно репродукции портретов (контрольные без разметки и рабочие с разметкой, а также иллюстрирующие приемы сравнения) наклеиваются на фототаблицу, являющуюся приложением к заключению. Все размечаемые признаки обозначаются номерами, которые вносятся в текст заключения при ссылке на фототаблицу.

После таблицы-разработки в заключении эксперта дается оценка совпадений и различий, отмечаются достоверность и пределы совпадений и различий, индивидуальность совпадающих и устойчивость различающихся признаков, формулируются выводы.

Выводы эксперта должны быть аргументированы, обоснованы данными, известными из технических и естественных наук, а также результатами собственных исследований, экспериментов, расчетов и пр.

Последнюю часть заключения составляют выводы, в которых приводятся ответы на вопросы, поставленные перед экспертом, с полным наименованием представленных на исследование портретов.

Контрольные вопросы:

1. Какие задачи решаются портретными исследованиями?
2. Какие объекты представляются для производства портретных исследований?
3. Какие требования предъявляются к подготовке объектов исследования и сравнительных образцов при назначении портретной экспертизы?
4. Какие типовые вопросы ставятся перед экспертом при назначении портретной экспертизы?
5. Каково содержание методики портретной экспертизы?
6. В чем состоят особенности составления заключения эксперта по результатам портретной экспертизы?

А. А. ОТАРОВ

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Курс лекций

Подписано в печать 03.09.2016 г. Формат 60 X 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура "Times". Печать ризография.
Усл. п.л. 11,9. Тираж 0,03 тыс. экз. Заказ № 507.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.